

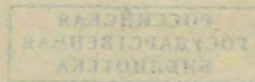
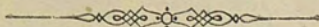
МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ

БИБЛИОТЕКА
КАЗЕНН. УПРАВЛЕНІЯ
ПО ДѢЛ. МѢСТН. ХОЗ.
М. В. Д.

ЖУРНАЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ВЫСОЧАЙШЕ

учрежденной Коммисіи по пересмотру дѣйствующихъ законоположеній
о биржахъ и акціонерныхъ компаніяхъ.

РОССИЙСКАЯ
КАЗЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Б. М. Вольфа, Фонтанка 92.

1896.

ЭБ

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

7427-04

Печатано по распоряженію Департамента Торговли и Мануфактуръ.
Типографія Б. М. Вольфа, Фонтанка 92.

2004311103

7427-04
Предсѣдатель Коммисіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ
Петръ Павловичъ Цитовичъ.

Ч Л Е Н Ы К О М М И С І И:

Отъ М-ва Юстиціи

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Эрнестъ Эрнестовичъ Пирвицъ.

Отъ М-ва Внутреннихъ Дѣлъ

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Семенъ Григорьевичъ Щегловитовъ, Коллежскій Совѣтникъ Александръ Александровичъ Шкляревичъ.

Отъ Государственнаго Банка

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василій Васильевичъ Никитинъ, Надворный Совѣтникъ Семенъ Семеновичъ Сольскій.

Отъ Особенной Канцеляріи по Кредитной части

Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Павловичъ Шиповъ, Титулярный Совѣтникъ Александръ Ивановичъ Вышнеградскій.

Отъ Департамента Торговли и Мануфактуръ

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ Ковалевскій, Статскій Совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ Михневичъ, Надворный Совѣтникъ Александръ Андреевичъ Мурашкинцевъ, Коллежскій Ассесоръ Валеріанъ Даниловичъ Сибилевъ, Коллежскій Ассесоръ Василій Ивановичъ Касперовъ, Титулярный Совѣтникъ Владиміръ Михайловичъ Веселовскій.

Отъ Биржевыхъ Комитетовъ:

С.-Петербургскаго Александръ Яковлевичъ Прохоровъ.

Московского Николай Александровичъ Найденовъ, Конрадъ Карловичъ Банза, Григорій Александровичъ Крестовниковъ.

<i>Кіевскаго</i>	Федоръ Григорьевичъ Дитятинъ.
<i>Харьковскаго</i>	Алексѣй Кирилловичъ Алчевскій.
<i>Одесскаго</i>	Соломонъ Григорьевичъ Зусманъ.
<i>Варшавскаго</i>	Станиславъ Матвѣевичъ Ротвандъ.
<i>Нижегородскаго</i>	Василій Ивановичъ Мензелинцевъ.
<i>Ростовскаго-на-Дону</i>	Борисъ Абрамовичъ Каменна.
<i>Рижскаго</i>	Рудольфъ Ивановичъ Керковіусъ.
<i>Либавскаго</i>	Гуго Эдуардовичъ Смитъ.

Дѣйств. Статск. Совѣтн. Михаилъ Мартыновичъ Алексѣенко,
Профессоръ Харьковского Университета.

Дѣйств. Статск. Совѣтн. Баронъ Горацій Осиповичъ Гинцбургъ.
Колл. Совѣтн. Михаилъ Михайловичъ Федоровъ.

Колл. Совѣтн. Андрей Андреевичъ Блау.

Давидъ Юльяновичъ Розенблюмъ, членъ Варшавскаго Биржеваго Комитета.

Всеволодъ Абрамовичъ Рубинштейнъ, директоръ Кіевскаго Промышленнаго Банка.

Тимофей Дмитріевичъ Перекалинъ, представитель Общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Либавѣ.

Приглашенныя лица:

Николай Александровичъ Костылевъ, представитель Волжско-Камскаго Банка.

Альбертъ Адольфовичъ фонъ-Фишеръ, Романъ Ивановичъ фонъ-Эбенау, представители Учетно-Ссуднаго Банка.

Адольфъ Оскаровичъ Френкель, Артемій Федоровичъ Рафаловичъ, представители Русскаго для внѣшней торговли Банка.

Федоръ Карловичъ Нотгафтъ, Павелъ Александровичъ Шляковъ, Иванъ Леонтьевичъ Гольдшандтъ, представители Международнаго Коммерческаго Банка.

Евгеній Антоновичъ Зелинскій, директоръ С.-Петербургскаго Отдѣленія Варшавскаго Коммерческаго Банка.

Николай Карловичъ Флиге, Андрей Ивановичъ Исаевъ, представители С.-Петербургскаго Отдѣленія Московскаго Купеческаго Банка

Николай Прокофьевич Гранкинъ.

Иванъ Флегонтовичъ Мухинъ.

Робертъ Ивановичъ Грубе.

Викторъ Егоровичъ Лампе.

Романъ Михайловичъ Молласъ,

Давидъ Романовичъ Сандерсъ.

Елисѣй Моисеевичъ Фейерштейнъ.

Исаакъ Абрамовичъ Абельсонъ.

Василій Дмитріевичъ Шеховцовъ.

Дѣлопроизводитель Коммисіи, Колл. Секретарь Александръ Яковлевичъ Острогорскій.

Открытие Коммисіи 25 Октября 1895 года.

Засѣданіе было открыто слѣдующей рѣчью г. Министра Финансовъ:

Вашему обсужденію подлежитъ проектъ новаго биржеваго устава; дѣло это находится какъ бы въ сыромъ видѣ; оно изучено Петромъ Павловичемъ, и я долженъ сказать, что съ точки зрѣнія логики и изложенія проектъ можетъ служить образцомъ кабинетнаго труда. Но вопросъ, насколько онъ соотвѣтствуетъ практикѣ? Въ этомъ отношеніи вами будутъ сдѣланы несомнѣнно цѣнные указанія. Я увѣренъ, что каждый изъ васъ, если бы ему предложить составить такой проектъ, посмотрѣлъ бы на дѣло съ иной точки зрѣнія, и предлагаемый проектъ показался бы ему не соотвѣтствующимъ дѣйствительности. Я долженъ предостеречь противъ такихъ взглядовъ. Каждый уставъ есть символъ порядка, а всякій порядокъ лучше безпорядка. Я не предвижу опасности отъ того, что уставъ будетъ несовершенный. Въ мірѣ нѣтъ ничего совершеннаго. Я бы опасался взглядовъ, при которыхъ дѣло не осуществится изъ за желанія искать лучшаго. Вопросъ о биржахъ подвергался разсмотрѣнію десятки разъ, все существовавшее было не хорошо, но лучшаго не предлагали. И вотъ получилось такое ненормальное положеніе, что

биржи у насъ есть, обороты совершаются громадныя, а устава нѣтъ или онъ не исполняется; все зависитъ отъ направленія лицъ, стоящихъ во главѣ биржеваго управленія, но и они стѣснены въ своей дѣятельности, не имѣя опоры въ законѣ. Моя мысль, безусловно твердая, слѣдующая: я совершенствъ не ищу, но желаю и настаиваю, чтобы биржевой уставъ былъ выработанъ и приведенъ въ дѣйствіе. Несовершенный уставъ можетъ быть впослѣдствіи развитъ и дополненъ. Отсутствіе же устава приводитъ къ тѣмъ нежелательнымъ послѣдствіямъ, которыя всѣмъ извѣстны. Обращаясь къ вопросу по существу, я долженъ сказать, что между фондовыми и товарными сдѣлками есть разница какъ въ существѣ дѣла, такъ и тѣхъ нежелательныхъ явленій, которыя у насъ происходятъ на биржѣ. Я не буду говорить объ этой разницѣ: вы всѣ ее понимаете. И въ товарномъ дѣлѣ могутъ проявляться нѣкоторыя несовершенства, мѣшающія нашей торговлѣ—нашему экспорту и импорту,—но такихъ явленій, опасныхъ для общества, какія имѣются въ фондовомъ рынкѣ, не существуетъ. Не только съ точки зрѣнія самой сущности предмета, но въ виду настоящаго положенія нашихъ биржъ, мое вниманіе всегда останавливалось на фондовой биржѣ. Главная задача Коммисіи заключается въ томъ, чтобы упорядочить эту часть. Я понимаю, что нѣкоторыя положенія проектируемаго устава не подходятъ къ сдѣлкамъ товарнымъ. Но я всегда смотрѣлъ на него съ точки зрѣнія фондовой биржи.

Затѣмъ г. Министромъ Финансовъ было передано предсѣдательствованіе дѣйствительному статскому совѣтнику П. П. Цитовичу.

Предсѣдатель коммисіи предпослалъ своему сообщенію о предметѣ сужденій коммисіи краткій историческій очеркъ биржъ.

Вопросъ о реформѣ биржеваго устава уже вопросъ старый, созданный не искусственно, а вылившійся изъ условій современной дѣятельности; онъ возникаетъ впервые въ 1863

году, когда оказалась первая неладность въ правилахъ С.-Петербургской биржи, главнымъ образомъ, въ вопросѣ котировки и дѣятельности маклеровъ. И это совершенно понятно. Начало 60-хъ годовъ есть начало переворота въ торговлѣ: къ этому времени у насъ возникаютъ и развиваются желѣзныя дороги, пароходство, телеграфъ. При этихъ новыхъ условіяхъ С.-Петербургская биржа оказывается не на высотѣ своего положенія. Въ 1867 году вновь возникаетъ биржевой вопросъ по поводу срочныхъ сдѣлокъ, два года спустя до 80 солидныхъ петербургскихъ фирмъ улавливаются совмѣстно бороться противъ злоупотребленій, обнаруживавшихся именно по поводу срочныхъ сдѣлокъ въ биржевой торговлѣ, что указываетъ на то, что и тогда уже на С.-Петербургской биржѣ совершались срочныя сдѣлки. Въ 1875 году, подъ вліяніемъ разныхъ частныхъ, была образована Коммисія для выработки общаго биржеваго устава, но 20 лѣтъ тому назадъ время для такой реформы не назрѣло. Тогда еще не выяснился обликъ биржи, еще не было указаній практики Западной Европы. Послѣднія двадцать-пять лѣтъ—время биржевой реформы въ Европѣ, потребность въ ней не могла не возникнуть и въ Россіи. Мы имѣемъ въ С.-Петербургѣ биржу, которая является, какъ столичная, центральной, играющей роль размѣстителя биржевыхъ бумагъ по Россіи. Кромѣ С.-Петербургской появилось много другихъ биржъ, но за тѣмъ выяснилось, что не всякій городъ способенъ къ торговлѣ, которую регулировала бы биржа: поэтому многія изъ нашихъ биржъ мертворожденные. Кромѣ того, теперь передъ нашими глазами богатый опытъ биржъ Западной Европы, пережившихъ различныя аномаліи. Этимъ опытомъ мы можемъ воспользоваться и взять изъ него все, для насъ пригодное и примѣнимое.

Собрать все это, привести въ опредѣленную форму и было цѣлью даннаго проекта. Онъ, такимъ образомъ, есть не болѣе, какъ смѣта тѣхъ предположеній, кои могутъ быть

примѣнены въ разрѣшеніи предстоящей намъ задачи. Но для правильности и скорости ея рѣшенія наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется начать наши занятія съ обсужденія нынѣшняго положенія биржъ въ Россіи.

На биржи можно смотрѣть съ разныхъ точекъ зрѣнія, но несомнѣнно наибольшій интересъ биржа представляетъ съ точки зрѣнія вліянія ея чрезъ бюллетень не только на большій или меньшій районъ территоріи и кругъ лицъ, приходящихъ съ ней въ соприкосновеніе, но и на государственную политику: бюллетень—это результатъ биржевой дѣятельности, это выраженіе той разцѣнки, которую биржа должна дать на основаніи дѣйствительно состоявшихся сдѣлокъ, этой разцѣнкой руководятся цѣлые районы, вся Россія. Поэтому ознакомившись съ тѣмъ, что такое биржевой бюллетень, какъ онъ публикуется, на какихъ данныхъ онъ основанъ, мы увидимъ, насколько существующій порядокъ удовлетворителенъ и въ чемъ его недостатки. Далѣе, биржа, какъ торговое учрежденіе, должна обнаруживать дѣятельность, на ней должны совершаться сдѣлки. Онѣ бываютъ двухъ видовъ: фондовыя и товарныя. Важно выяснитъ характеръ нынѣшней биржевой дѣятельности. Она, какъ извѣстно, происходитъ при посредствѣ маклеровъ. При разсмотрѣніи биржевыхъ сдѣлокъ и скажется вліяніе маклеровъ какъ законныхъ, такъ и незаконныхъ, скажется, какую роль въ биржевой дѣятельности играютъ спекулянты и комиссіонеры. Говоря о биржѣ и ея дѣятельности, нельзя не остановиться на вопросѣ, кто занимается на биржѣ совершеніемъ сдѣлокъ, другими словами, на вопросѣ, кто составляетъ биржевую публику. Въ связи съ этимъ находится и весьма важный вопросъ о биржевой дисциплинѣ. Биржа не базаръ; на ней не можетъ примѣняться полицейская власть, здѣсь нужна другая, болѣе всеобъемлющая власть. Является вопросъ, нельзя ли эту власть найти внутри биржи, нельзя ли биржѣ довѣрить устройство этой власти и заставить подчиняться ей въ законныхъ предѣлахъ? Нынѣш-

ная власть биржеваго комитета дряблая и, по закону, весьма ограниченная. По разсмотрѣніи этихъ вопросовъ, само собою скажется, какъ слѣдуетъ понимать цѣль и значеніе биржи, какое должно быть ея отношеніе къ правительству, какой нужно учредить надъ ней контроль. Равнымъ образомъ, выяснится, что слѣдуетъ дополнить къ дѣйствующему законодательству съ точки зрѣнія опредѣленія имущественнаго положенія биржи, какимъ образомъ долженъ слагаться составъ биржи, кто можетъ войти въ составъ биржеваго общества и, наконецъ, когда будутъ показаны всѣ хорошія и дурныя стороны нынѣшняго положенія биржи, то само собою обнаружится, въ какой мѣрѣ желателенъ переходъ къ новому порядку вещей, и насколько этотъ порядокъ можетъ быть примѣненъ къ существующимъ биржамъ. Въ виду этого программа, намѣченная г. предсѣдателемъ, примѣрно сводится къ слѣдующимъ 9 пунктамъ: 1) биржевой бюллетень (фондовый и торговый); 2) биржевая торговля (биржевыя сдѣлки, фондовые и товарныя); 3) маклерство законное и незаконное (коммисіонерство) въ фондовомъ и товарномъ дѣлѣ; 4) биржевое общество и посѣтители биржи; 5) биржевая дисциплина; 6) отношеніе биржи къ правительству; 7) юридическая личность (имущество) биржи; 8) составъ биржеваго общества и 9) переходъ къ новому порядку.

Засѣданіе 26 октября.

На обсужденіе комисіи былъ предложенъ вопросъ о бюллетенѣ. Основываясь на текстѣ Высочайшаго повелѣнія, въ силу котораго настоящая комисія образована для пересмотра дѣйствующихъ законоположеній о биржахъ, предсѣдатель предложилъ члену комисіи, профессору финансового права Харьковскаго университета, М. М. Алексѣенко, сдѣлать очеркъ дѣйствующаго законодательства о биржахъ, поскольку оно касается биржеваго бюллетеня, его составленія, публикованія и т. д.

При пересмотрѣ дѣйствующаго законодательства, по мнѣнію профессора Алексѣенко, приходится изслѣдовать и истолковывать постановленія закона, изучать примѣненіе этихъ постановленій на практикѣ и выяснять значеніе тѣхъ дополненій и приспособленій, къ которымъ прибѣгаютъ въ дѣйствительности, чтобы приладить законъ къ фактическимъ отношеніямъ. Въ общихъ законахъ—въ Уставѣ Торговомъ нѣтъ правилъ о бюллетенѣ. Ихъ надо искать въ специальныхъ законахъ, въ уставахъ отдѣльныхъ биржъ. Четыре устава вошли во 2 часть XI т., въ видѣ приложений къ ст. 592 Уст. Торговаго.

По уст. С.-Петербургской биржи (ст. 66) на биржевой комитетъ возлагается *составленіе* и изданіе преісъ-курантовъ по товарамъ, фондамъ, акціямъ, дисконту, вексельному курсу, а равно по отношенію къ фрахтамъ, страхованію и проч.... По ст. 110 того-же устава биржевые маклеры обязаны въ каждый *курсовой день* давать гофъ-маклеру *точные и вѣрные* свѣдѣнія, необходимыя для составленія преісъ-курантовъ *о цѣнахъ* на всѣ товары, о денежномъ и вексельномъ курсахъ и объ ассекураціи. По ст. 116, гофъ-маклеръ, собирая отъ биржевыхъ маклеровъ свѣдѣнія о курсѣ и цѣнахъ на товары, *составляетъ* изъ нихъ преісъ-куранты, за *вѣрность* коихъ *отвѣтствуетъ*; если же отъ пяти торговыхъ домовъ поступятъ жалобы на невѣрность преісъ-курантовъ, то Департаментъ Торговли и Мануфактуръ обязанъ войти въ разсмотрѣніе сего обстоятельства. Изъ сопоставленія приведенныхъ статей выясняется, во первыхъ, сбивчивость въ обозначеніи содержанія бюллетеня, во вторыхъ, неопредѣленность авторства (бюллетень составляетъ по ст. 66 биржевой комитетъ, а по ст. 116—гофъ-маклеръ) и, въ третьихъ, неувѣренность въ достоинствѣ бюллетеня, хотя онъ долженъ быть основанъ на точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣніяхъ и хотя гофъ-маклеръ за него отвѣтствуетъ (какъ выяснится, впрочемъ, только номинально). По уставу Московской биржи (ст. 39) къ обязанностямъ

биржеваго комитета относится *изданіе* составляемыхъ установленнымъ выборными биржеваго общества порядкомъ преісъ-курантовъ по товарамъ, цѣннымъ бумагамъ, дисконту, вексельному курсу и проч. По ст. 65 маклерамъ поставляется въ обязанность давать (при чемъ не указывается, въ каждый ли курсовой день или нѣтъ) гофъ-маклеру точныя и вѣрныя свѣдѣнія, необходимыя для составленія преісъ-курантовъ по товарамъ, цѣннымъ бумагамъ и т. д. Сіи преісъ-куранты печатаются биржевымъ комитетомъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Наконецъ, по ст. 66 уст. Московской биржи разсмотрѣніе *жалобъ* на невѣрное составленіе преісъ-курантовъ возлагается на Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, при чемъ указывается, что онъ (департаментъ), когда найдетъ нужнымъ, препровождаетъ ихъ (жалобы) на разсмотрѣніе Московскаго коммерческаго суда, или же разрѣшаетъ самъ, если не встрѣтитъ въ томъ затрудненія.

Такимъ образомъ, по уставу Московской биржи, составленіе бюллетеня, повидимому, дѣло гофъ-маклера, биржевому же комитету предоставлено «изданіе» или «печатаніе». Порядокъ составленія бюллетеня устанавливается выборными биржеваго общества; съ этимъ порядкомъ знакомятъ представители Московской биржи. О жалобахъ на неправильность бюллетеня говорится вскользь, но даются подробныя указанія Департаменту Торговли и Мануфактуръ.

Въ уставахъ биржъ одесской (ст. 28 п. 13) и либавской (ст. 26 п. К.) повторяется ст. 39 и 11 устава московской биржи, съ тѣмъ лишь различіемъ, что порядокъ составленія бюллетеня устанавливается биржевымъ обществомъ, а не выборными.

Особенности въ этомъ отношеніи представляетъ варшавская биржа. По § 27 инструкции о биржевыхъ маклерахъ, о цѣнахъ на всѣ товары, о денежныхъ и вексельныхъ курсахъ и о курсахъ на фонды, биржевые маклера должны *каждый день* сообщать старшему маклеру точныя и вѣрныя свѣдѣнія для составленія преісъ-куранта. По § 32, старшій маклеръ

ежедневно, тотчасъ по окончаніи биржеваго собранія, составляетъ вмѣстѣ съ другими биржевыми маклерами, свѣдѣнія о цѣнахъ на товары и процентныя бумаги, а также о денежномъ и вексельномъ курсѣ. *На основаніи сихъ* свѣдѣній составляются помянутыми лицами, подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ *биржеваго комитета*, прейсъ-курантъ и курсовые листы, которые сообщаются биржевому комитету и печатаются ежедневно по распоряженію комитета. Вышеозначенныя лица отвѣтствуютъ за вѣрность прейсъ-курантовъ. Если отъ пяти торговыхъ домовъ поступятъ въ биржевой комитетъ жалобы на невѣрность прейсъ-курантовъ, то биржевой комитетъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе сего обстоятельства. Правила варшавской биржи отличаются нѣсколько большею выработанностью, что можетъ быть объяснено вліяніемъ иностранныхъ биржевыхъ порядковъ.

Таковы постановленія о бюллетеняхъ. Въ нихъ много неопредѣленнаго, сбивчиваго, противорѣчиваго, не имѣющаго дѣйствительнаго значенія.

Въ правилахъ говорится объ отвѣтственности за вѣрность бюллетеня, между тѣмъ въ Уложеніи о наказаніяхъ не упоминается о соотвѣтствующихъ проступкахъ и карахъ. Ст. 1320 караетъ маклера за *несвоевременное* представленіе свѣдѣній гофъ-маклеру; ст. 1321 предусматриваетъ сообщеніе старшему маклеру *ложнаго* свѣдѣнія лишь на учрежденной на Нижегородской ярмаркѣ временной биржѣ. Въ ст. 1322 и 1323, въ которыхъ дѣло идетъ объ отвѣтственности маклеровъ, не упоминается объ ихъ отвѣтственности за доставленіе *неточныхъ* и *неверныхъ* свѣдѣній о цѣнахъ на товары и проч.

А между тѣмъ биржевой бюллетень съ его цѣнами фондовъ, денежнымъ и вексельнымъ курсомъ и товарными цѣнами имѣетъ огромное значеніе и для правительства и для всѣхъ отраслей народнаго хозяйства. Правительство выпускало, выпускаетъ и имѣетъ выпускать процентныя бумаги, оно дѣлаетъ заказы и производитъ заграничныя платежи; бир-

жевые курсы бумаг имѣютъ значеніе для финансоваго вѣдомства при опредѣленіи залоговой цѣны бумагъ, при исчисленіи пошлинъ съ переходящихъ безмездными способами имуществъ и т. п. Судебныя мѣста руководствуются курсами при рѣшеніи различныхъ дѣлъ и т. п. Товарныя цѣны важны для многихъ отраслей казеннаго хозяйства, для различныхъ заготовленій. Цѣны зерновыхъ хлѣбовъ имѣютъ большое значеніе для разнообразныхъ мѣропріятій широкаго общественнаго характера. Для большой публики, для сберегающихъ классовъ, для дѣятелей сельскаго хозяйства и различныхъ отраслей промышленности и торговли цѣны биржеваго бюллетеня—основа для расчетовъ и начинаній, опора для соотвѣтствующей дѣятельности, нерѣдко источникъ успѣховъ и неудачъ. Поэтому, представляется дѣломъ большой важности внести въ порядокъ составленія бюллетеня опредѣленность, вѣрность и обезпеченность. Представители биржъ своими сообщеніями о практическомъ выполненіи дѣла, безъ сомнѣнія, помогутъ достиженію этихъ цѣлей.

На этомъ же вопросѣ остановился и предсѣдатель коммисіи, обратившій ея вниманіе на то, что законодательство наше о бюллетеняхъ, при всей своей неопредѣленности, не создаетъ презумпціи неопровержимости бюллетеня и указываетъ способъ его обжалованія (жалоба пяти торговыхъ домовъ); но такой коррективъ, ограничивая кругъ лицъ, могущихъ обжаловать бюллетень, не удобенъ. Въ правильности бюллетеня заинтересованы не только торговые дома, но и частныя лица, не только биржа и банкирскія учрежденія, но и правительство, которому эти свѣдѣнія необходимы, напр. для опредѣленія своевременности выпуска займовъ, для фиксациі курса бумагъ, принимаемыхъ въ залогъ по казеннымъ поставкамъ и т. д. Бюллетень, по замѣчанію предсѣдателя коммисіи, это та же стрѣлка на часахъ; разъ она не дѣйствуетъ или показываетъ невѣрно, значитъ механизмъ неудовлетворителенъ или испортился, и его надо поправить, какъ только обнаружатся причины неудовлетворительнаго дѣйствія. Въ

виду этого, председатель комисіи находилъ нужнымъ выяснитъ практику отдѣльныхъ биржъ по составленію бюллетеня.

Изъ объясненій, данныхъ по этому поводу представителями различныхъ биржевыхъ комитетовъ, выяснилось, что практика уже далеко оставила за собой существующій по уставамъ биржъ порядокъ. Такъ, при С.-Петербургской биржѣ, занимающей первое мѣсто въ фондовомъ дѣлѣ, бюллетенемъ коей руководствуется вся Россія, выработанъ порядокъ составленія бюллетеня, нѣсколько сходный съ принятымъ за границей, главнымъ образомъ, въ Берлинѣ. Бюллетень составляется котировальнымъ комитетомъ—коллегіей изъ биржевыхъ маклеровъ, курсовыхъ и фондовыхъ, подъ председательствомъ гофъ-маклера, который является непремѣннымъ членомъ биржеваго комитета. Тотчасъ послѣ окончанія биржи всѣ маклера представляютъ записки о состоявшихся во время собранія сдѣлкахъ и вносятъ ихъ въ особую книгу; но коллегія не ограничивается однимъ протоколированіемъ, она беретъ на себя и рѣшающую роль: сдѣлки, представляющіяся почему-либо сомнительными, отбрасываются. Точно также не включаются сдѣлки, по своему количеству ничтожныя, причемъ минимальный размѣръ сдѣлки, принимаемой во вниманіе, установился обычаемъ (для фондовъ не менѣе 5 тыс. руб., для акцій число 25).

Еще далѣе въ этомъ отношеніи идетъ Варшавская биржа: тамъ тоже дѣйствуетъ собраніе всѣхъ маклеровъ, но подъ председательствомъ члена биржевого комитета (члены чередуются), и здѣсь точно также исключаются сдѣлки, когда заподозрѣвается ихъ правильность и добросовѣстность.

На Московской биржѣ котировка производится гофъ-маклеромъ вмѣстѣ съ маклерами, участвующими въ фондовыхъ и курсовыхъ сдѣлкахъ. По этому поводу представитель московскаго бирж. к-та Г. А. Крестовниковъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, въ биржевомъ уставѣ не можетъ быть установленъ порядокъ котировки; она должна производиться по правиламъ, издаваемымъ биржевымъ комитетомъ, и что

за симъ способъ котировки безразличенъ, лишь бы вѣрно было означеніе состоявшихся цѣнъ. По мнѣнію г. Крестовникова, бюллетень есть не что иное, какъ протоколъ сдѣлокъ, бывшихъ на биржѣ. Комитетъ же не можетъ исправлять факты; онъ только констатируетъ то, что было.

На это предсѣдателемъ комисіи было замѣчено, что вездѣ на Западѣ, за исключеніемъ Англіи, вопросъ о составленіи бюллетеня есть вопросъ законодательный. Къ тому же самыхъ фактовъ котировочный комитетъ не знаетъ, къ нему поступаютъ только заявленія о фактахъ, т. е. о сдѣлкахъ, а слѣдовательно, на немъ лежитъ обязанность провѣрки такихъ заявленій, вотъ почему комитеты С.-Петербургской и Варшавской биржъ пришли къ убѣжденію въ необходимости изъять составленіе и изданіе бюллетеня изъ вѣдомства отдѣльныхъ лицъ, сформировать для этой цѣли коллегію и придать ея рѣшеніямъ постановляющую силу. Къ этому мнѣнію предсѣдателя комисіи присоединился и баронъ Гинцбургъ, выразившій пожеланіе, чтобы законодательство обезпечило и охраняло правильность бюллетеня, въ виду его большой важности для государства и общества.

Бюллетень Киевской биржи, какъ оказалось, интересуется мѣстныхъ жителей лишь въ отношеніи цѣнъ на пай сахарныхъ предпріятій. Составляется онъ гофъ-маклеромъ, собирающимъ свѣдѣнія отъ маклеровъ, для сообщенія ихъ предсѣдателю биржеваго комитета.

На Одесской биржѣ имѣютъ значеніе лишь курсовые бюллетени, тоже составляемые, по показаніямъ маклеровъ, гофъ-маклеромъ, при участіи 2 членовъ биржеваго комитета, при разногласіи постановляющихъ окончательное рѣшеніе.

На прочихъ биржахъ фондовые бюллетени почти никакого значенія не имѣютъ, и руководствомъ служатъ бюллетени Петербургской биржи. При этомъ было замѣчено, что даже на Петербургской биржѣ въ бюллетени вносятся только сдѣлки наличныя; хотя въ настоящее время совершаются, иногда въ крупныхъ размѣрахъ, сдѣлки и на сроки, но курсы,

состоявшіеся по срочнымъ сдѣлкамъ не отмѣчаются въ нашихъ биржевыхъ бюллетеняхъ.

Переходя къ вопросу о товарномъ бюллетенѣ, председатель комисіи указалъ, что, въ смыслѣ фактовъ, товарныя сдѣлки значительно нагляднѣе фондовыхъ, — онѣ имѣютъ своимъ содержаніемъ обязательство доставить товары; онѣ болѣе замкнуты и ограничены кругомъ заинтересованныхъ лицъ — товарныхъ торговцевъ. Товарныя сдѣлки дѣлаются похожими на фондовыя только въ томъ случаѣ, если производятся на срокъ и по типамъ, но послѣдняго рода сдѣлки у насъ пока еще не получили развитія. Тѣмъ не менѣе и товарный биржевой бюллетень имѣетъ важное значеніе. Прежде всего, товарные бюллетени могли бы приносить пользу казнѣ: товарные прейскуранты необходимы при отдачѣ подрядовъ и поставокъ, но въ настоящее время казенное вѣдомство руководствуется такъ называемыми «справочными цѣнами», — представляющими весьма неудовлетворительное руководство. Нерѣдко цѣна одного и того же товара, по сообщеніямъ, получаемымъ обычно отъ мѣстныхъ властей, рѣзко различается въ смежныхъ уѣздахъ. Между тѣмъ за границей биржевые бюллетени принимаются въ основаніе цѣнъ, напр., даже для заготовокъ военнаго вѣдомства. Кромѣ того, товарные прейскуранты нашихъ биржъ утрачиваютъ всякое значеніе еще и потому, что выходятъ слишкомъ рѣдко, и для торговаго класса, коему нужны свѣдѣнія о ежедневныхъ колебаніяхъ товарныхъ цѣнъ, бесполезны.

По вопросу о товарномъ бюллетенѣ начальникомъ статистическаго отдѣленія Департамента Торговли и Мануфактуръ, А. А. Блау, было заявлено, что составленіе означенныхъ бюллетеней поставлено у насъ весьма неудовлетворительно. Въ большинствѣ случаевъ товарный бюллетень, появляется только потому, что онъ предусмотрѣнъ въ уставѣ, фактическаго же значенія на самомъ дѣлѣ не имѣетъ. Такъ напр., на одной биржѣ, по 26 товарамъ, обороты коими достигаютъ значительныхъ размѣровъ, въ теченіе 5 лѣтъ

публиковались однѣ и тѣ-же цѣны. Сравненіе бюллетеней различныхъ биржъ, для полученія общихъ выводовъ о ходѣ известной отрасли торговли въ странѣ, въ настоящее время не представляетъ никакой возможности. На нашихъ биржахъ нѣтъ ничего того, что существуетъ на иностранныхъ: ни кодификаціи обычаевъ, ни установленія типа товаровъ, ни обычая храненія на биржѣ ихъ пробъ и образцовъ. Равнымъ образомъ, у насъ нѣтъ особаго органа, который устанавливалъ бы цѣны, выражающія дѣйствительное отношеніе спроса къ предложенію, или же, по крайней мѣрѣ, наблюдалъ бы за отмѣткою ихъ въ биржевомъ бюллетенѣ. Вообще, въ этомъ отношеніи нашимъ биржамъ, за исключеніемъ развѣ С.-Петербургской, придется еще очень многое сдѣлать. Причемъ, по мнѣнію г. Блау, придавать фондовому бюллетеню большее значеніе, чѣмъ товарному, неправильно: кругъ лицъ, интересующихся фондами, ограниченъ, въ большинствѣ случаевъ это все люди, знающіе устройство биржи и помимо ея бюллетеней, товарныя же сдѣлки касаются весьма огромной массы лицъ, какъ потребителей товаровъ, такъ въ особенности тѣхъ, на трудовой дѣятельности коихъ зиждется вся производительная мощь страны, начиная съ крупнаго фабриканта и землевладѣльца до мелкаго кустика и скромнаго пахаря въ деревенскомъ захолустьѣ.

На значеніе товарнаго бюллетеня указалъ также редакторъ Бѣстника Финансовъ и Торгово - Промышленной газеты, М. М. Федоровъ. По его мнѣнію, бюллетень этотъ, въ истинномъ значеніи слова, очевидно, возможенъ лишь тамъ, гдѣ выработались опредѣленные формы спеціальной биржевой торговли, гдѣ товары подведены подъ опредѣленные типы, гдѣ установлены срочныя сдѣлки, регулирующія цѣны въ пространствѣ и во времени, гдѣ выработаны своды торговыхъ обычаевъ, которыми опредѣляется выполненіе сдѣлокъ, гдѣ, наконецъ, биржевымъ сдѣлкамъ самъ законъ или торговый обычай присвоилъ опредѣленные преимущества, заставляющія предпочтительно прибѣгать къ

нимъ. Тамъ, гдѣ всего этого нѣтъ, нѣтъ еще и товарной биржи, а можно говорить о биржѣ, какъ о торговой палатѣ, высказывающей свои мнѣнія по торговымъ вопросамъ, хodataйствующей о нуждахъ торговли предъ правительствомъ, дающей разъясненія по специальнымъ вопросамъ и представляющей детальныя отчеты. Все это очень полезно, и даже необходимо, можетъ явиться одной изъ функцій всякаго биржевого общества, но самой биржи все-таки, даже при наличіи такихъ функцій, нѣтъ. Биржа учитываетъ событія, изучаетъ условія снабженія, руководится обширнымъ специальнымъ знаніемъ въ каждой данной отрасли торговли, и на основаніи всего этого даетъ тотъ тонъ торговлѣ, къ которому мы, русскіе, къ сожалѣнію, прислушиваемся только издалека: что сказала лондонская, ливерпульская и берлинская биржа даже по такимъ товарамъ, по которымъ мы сами могли бы и цѣны указывать и арбитражировать. Товарной биржи у насъ нѣтъ, но это не значитъ, что ея не нужно или таковой быть не можетъ: 1891 г. показалъ, какъ она намъ нужна. Будь у насъ срочныя сдѣлки, будь у насъ здоровая товарная биржа, мы бы въ маѣ—іюнѣ 1891 г. знали, что цѣны на хлѣбъ въ августѣ и сентябрѣ будутъ высоки, что въ такихъ то районахъ будетъ неурожай, а въ другихъ—хорошій сборъ, и заранѣе повезли бы изъ богатыхъ мѣстъ хлѣбъ въ нуждающіяся: не было бы голода, не было бы недостатка въ подвозѣ, за прекращеніемъ навигаціи по рѣкамъ, не было бы (вреднаго) запрещенія вывоза хлѣбовъ. Цѣлыя группы товаровъ уже специализируются, вырабатываются для нихъ типы, марки, напр. для хлѣбовъ и масличныхъ сѣмянъ, въ нѣкоторыхъ районахъ для среднеазиатскаго хлопка и многихъ другихъ. Все это дѣлается постепенно, направленіе и путь намѣчается. Есть центры, къ которымъ тяготѣютъ обширные районы; правильная въ нихъ постановка биржевой дѣятельности сразу бы измѣнила все положеніе вещей и быстро двинула бы русскую торговлю на здоровый самостоятельный путь свѣта и знанія, а не вѣковаго хожденія во тьмѣ торговой тайны

и въ хвостѣ культурныхъ, намъ враждебныхъ, чужихъ европейскихъ и американскихъ биржъ. Что бюллетень по такимъ товарамъ нуженъ—говоритъ опытъ. Что такое теперешніе бюллетени? Цѣны *отъ—до* на товары, между которыми можно вставить какія угодно сдѣлки. Имъ никто не вѣритъ, онѣ иногда прямо невѣрны. А вѣрныя свѣдѣнія нужны. Они нужны не представителямъ крупной торговли въ тѣхъ центрахъ, гдѣ есть биржи, — на которыя, впрочемъ, никто для совершенія товарныхъ сдѣлокъ не ходитъ, — эти представители торговли и до выхода бюллетеня будутъ знать о состоявшихся сдѣлкахъ; свѣдѣнія нужны для массы торговцевъ мелкихъ, для всѣхъ земледѣльцевъ, они нужны для государства, въ его обширномъ хозяйствѣ. Цѣлые районы, тяготеющіе къ биржѣ, ждутъ вѣрныхъ свѣдѣній о цѣнахъ, чтобы знать чѣмъ имъ руководствоваться. Но имъ нужны свѣдѣнія не отдѣльныхъ фирмъ, циркулярами себя рекламирующихъ, а свѣдѣнія, которымъ они могли бы вѣрить, которыя издаетъ установленная правительствомъ биржа, отвѣчающая за ихъ вѣрность и своимъ высокимъ нравственнымъ престижемъ и своимъ знаніемъ данной торговой спеціальности, наконецъ, установленіемъ опредѣленной ответственности.

Изъ дальнѣйшихъ заявленій, сдѣланныхъ представителями биржевыхъ комитетовъ, о постановкѣ у насъ на практикѣ товарнаго бюллетеня выяснилось, что публикуемыя нынѣ въ товарныхъ бюллетеняхъ цѣны суть *справочныя*, а не биржевыя, такъ какъ биржевой торговли нѣтъ; всѣ сдѣлки, по крайней мѣрѣ, значительная ихъ часть, совершаются внѣ биржи: до и послѣ. Такъ, въ Москвѣ, напр., цѣлый рядъ сдѣлокъ на хлѣбъ производится въ Гавриковомъ переулкѣ, а не на биржѣ; въ Либавѣ биржа открывается въ 12 часовъ, но до этого времени уже заключена большая часть сдѣлокъ. Или: Москвой потребляется ежедневно масса хлѣба, а между тѣмъ на биржѣ никакихъ сдѣлокъ съ хлѣбомъ нѣтъ. Цѣны на хлѣбъ въ Москвѣ всегда можно получить, но это

будутъ справочныя, а не биржевыя цѣны. На биржу съѣзжаются не для совершенія сдѣлокъ, а для освѣдомленія о настроеніи рынка, для справокъ объявленныхъ несостоятельствъ, для опредѣленія того, чѣмъ руководиться при совершеніи завтрашнихъ сдѣлокъ. А потому, предъявлять, въ настоящее время, къ товарному бюллетеню требованіе, чтобы онъ отражалъ въ себѣ товарныя биржевыя цѣны, невозможно, потому что самыя товарныя сдѣлки не совершаются на биржѣ.

Засимъ представитель харьковскаго биржеваго комитета высказался, что, по его мнѣнію, пожеланія, выраженныя редакторомъ Вѣстника Финансовъ, не осуществимы, въ особенности по отношенію къ Харькову, гдѣ большая часть торговыхъ сдѣлокъ заключается внѣ биржи, въ сроки Крещенской и Покровской ярмарокъ. Равнымъ образомъ г. Алчевскій находитъ неправильнымъ взглядъ на бюллетень, какъ на олицетвореніе биржи. Для интересовъ торговли безразлично, совершаются-ли сдѣлки на биржѣ или внѣ оной, примѣромъ чему можетъ служить Москва со своими громадными оборотами торговли, производящимися не на самой биржѣ. Вовсе не въ томъ заключается функція биржи, чтобы создавать биржевой бюллетень; ея цѣли и задачи—быть блюстителемъ торговли и промышленности цѣлаго края и соединять разрозненное купечество.

Представитель одесскаго биржеваго комитета С. Г. Зусманъ, по поводу мнѣнія, высказаннаго М. М. Федоровымъ объ отсутствіи правильныхъ свѣдѣній о цѣнахъ на хлѣбъ, замѣтилъ, что въ Одессѣ ежедневно публикуются во всѣхъ мѣстныхъ газетахъ подробныя свѣдѣнія о хлѣбныхъ сдѣлкахъ на биржѣ и внѣ оной. Кромѣ того, съ указаніемъ даже лицъ, совершившихъ сдѣлки, составляется два раза въ недѣлю биржевой прейсъ-курантъ.

Засѣданіе 27 октября.

По предложенію предсѣдателя коммисіи, Н. П. Гранкинъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе по вопросу о биржевомъ бюллетенѣ.

Фондовые бюллетени нашихъ биржъ не всегда удовлетворяютъ своему назначенію. Они не служатъ дѣйствительнымъ отраженіемъ всѣхъ сдѣлокъ, совершаемыхъ на биржѣ, и нерѣдко страдаютъ невѣрнымъ показаніемъ цѣнъ. Хроническій недостатокъ бюллетеня—это растяжимость цѣнъ въ рубрикѣ «сдѣлано». Въ этой рубрикѣ обыкновенно показываются двѣ, иногда три и болѣе расцѣпки—«отъ и до», напр. 420, 435, 442, 445, 450. Въ дѣйствительности рѣзкія колебанія въ повышательномъ или понижательномъ направленіи бывають, но не такъ часто; при спокойномъ, нормальномъ ходѣ дѣлъ, биржевыя цѣны колеблются между 3—5 рублями или остаются безъ движенія. Иногда отмѣчаются цѣны въ рубрикѣ «сдѣлано», изъ которыхъ нѣкоторыя бывають больше продавцовъ, другія—меньше покупателей. Словомъ, три рубрики бюллетеня — «покупатели», «продавцы» и «сдѣлано» не всегда гармонируютъ между собою. Уже черезъ нѣсколько минутъ послѣ звонка, цѣны иногда мѣняются, поэтому биржевая публика руководствуется цѣнами даннаго момента, а небиржевая—бюллетенемъ. Для банковъ, конторъ и маклеровъ бюллетень нуженъ для расчетовъ съ кліентами по приказамъ. Банки и конторы часть полученныхъ приказовъ не исполняютъ фактически: если получаютъ приказы однихъ кліентовъ на покупку, другихъ—на продажу одной и той же цѣнности: въ такомъ случаѣ только переписываютъ съ одного счета на другой и признають весьма удобнымъ котировку напр. 350—370, дающую возможность сдѣлать урѣзку курса.

При существующих биржевых порядках, когда цѣны не оглашаются, иногда трудно бываетъ опредѣлить цѣну бумаги въ извѣстный моментъ. Часто случается, что одновременно заключаются сдѣлки въ разныхъ углахъ биржевого зала на одну и ту же цѣнность съ разницею въ 5 или 10 рублей. Это возможно, конечно, въ дни биржевыхъ оживленій. Предметомъ спроса или предложенія бываетъ обыкновенно 5—6 бумагъ, фаворитовъ биржи, но бываютъ, конечно, дни массоваго предложенія всѣхъ цѣнностей и наоборотъ. Безусловно можно сказать, что большинство сдѣлокъ заключается безъ содѣйствія маклеровъ, безъ обмѣна какихъ либо записокъ.

Маклера, за небольшимъ исключеніемъ, производятъ сдѣлки за свой счетъ, исполняютъ приказы своихъ кліентовъ изъ публики и тутъ же, на биржѣ принимаютъ и выполняютъ приказы банковъ и конторъ, въ особенности, когда нужно, чтобы акція котировалась въ бюллетенѣ. Маклеръ, даже въ присутствіи своего препоручителя, не представляетъ изъ себя роли сводчика, а получивъ приказъ, если можно такъ выразиться, играетъ на немъ—т. е. нѣсколько разъ сдѣлаетъ оборотъ по покупкѣ и продажѣ, и въ заключеніе исполняетъ его съ разницею въ свою пользу.

На современной биржѣ имѣютъ мѣсто случаи фиктивныхъ и искусственныхъ котировокъ. Способы для искусственныхъ котировокъ бываютъ различные, наиболѣе практикуемый изъ нихъ съ юридической точки зрѣнія едва ли можно назвать фиктивнымъ или искусственнымъ: никому не воспрещается продавать ниже установившагося курса и купить выше. Въ первомъ случаѣ маклеръ самъ заявляетъ цѣну и продаетъ или покупаетъ 25 акцій. Возможны фиктивные сдѣлки и на крупныя партіи.

Биржа, есть, такъ сказать, выраженіе общественныхъ настроеній, она чутко и нервно прислушивается ко всякому явленію общественной жизни. Предвѣстники такихъ явленій утилизируются дѣльцами биржевого міра въ той или

другой формѣ. Извѣстно, что вмѣстѣ съ естественнымъ спросомъ и предложеніемъ рука объ руку идетъ и искусственное повышение и пониженіе бумагъ. Отдѣлить это трудно, но для биржевика—возможно. Такое явленіе, иногда нарушающее правильный ходъ биржеваго дѣла, считается хроническимъ и неизбѣжнымъ.

Распространилось мнѣніе, что игра на разницу особенно развилась въ послѣднее время между мелкими капиталистами. Въ дѣйствительности участіе мелкихъ капиталистовъ не велико, (имѣются въ виду капиталисты отъ 100 до 1000 руб.), кругъ профессиональных спекулянтовъ увеличился незначительно. Но въ послѣдніе два года, вѣроятно, подъ вліяніемъ конверсионныхъ займовъ, на биржѣ появился приливъ крупныхъ капиталовъ, вызвавшихъ колебаніе цѣнъ. Если у насъ въ рукахъ банковъ и частныхъ лицъ насчитывается цѣнностей акціонерныхъ предпріятій, котирующихся на биржѣ, не менѣе милліарда рублей, а въ залогъ по онкальнымъ счетамъ не болѣе 100 милліоновъ рублей, то можно предположить, что $\frac{3}{10}$ всѣхъ бумагъ находится въ крѣпкихъ рукахъ, не играющихъ на разницу.

Публика небиржевая, имѣющая онкальные счета, идетъ въ одномъ направленіи: она покупаетъ, т. е. даетъ приказы на покупку бумагъ и ждетъ ихъ повышенія, и только въ случаяхъ повышенія можетъ получать разницу въ свою пользу. При пониженіяхъ, въ особенности массовыхъ, публика теряетъ,—наживаютъ же только профессиональные биржевые дѣльцы. Во всякомъ случаѣ интересы публики, играющей и не играющей, но дающей приказы на покупку бумагъ, тѣсно связаны между собою. Интересы препоручателей не ограждаются и стоятъ внѣ контроля. Бюллетень, являющийся единственнымъ средствомъ этого контроля, составляется маклерами по указаніямъ отъ банковъ и конторъ. Затѣмъ, лицамъ, стоящимъ въ курсѣ дѣлъ, извѣстно слѣдующее: 1) нерѣдко приказы на покупку и продажу бумагъ фактически не выполняются, а лишь выдаются счета на эту по-

купку или продажу *); 2) депо кліентовъ, находящееся въ распоряженіи нѣкоторыхъ банкировъ, нерѣдко, самоуправно сбывается на биржѣ въ дни оживленныхъ повышеній; 3) практикуется требованіе доплатъ или экстренное требованіе о выкупѣ всего залога. Обыкновенно это бываетъ въ дни сильныхъ пониженій и большею частью оканчивается экзекуціями, при которыхъ котируются низжайшія цѣны въ бюллетенѣ; 4) существуетъ «одолженіе» изъ кліентскаго депо (депортъ) для временнаго покрытія бланковыхъ продажъ. Явленія эти частью подтверждаются и рядомъ уголовныхъ процессовъ послѣдняго времени.

Приведенные факты, по заявленію Н. П. Гранкина, не единичны, они практикуются ежедневно въ той или другой формѣ.

На основаніи этого, а также и высказаннаго ранѣе, предсѣдатель комиссіи указалъ, что такимъ образомъ выясняется: во 1) что биржевой бюллетень, при нынѣшнемъ положеніи вещей, не можетъ отражать истинныхъ колебаній цѣнъ и во 2) что нѣтъ надобности дѣйствительно продавать бумаги, а достаточно установить курсъ и, затѣмъ, можно производить игру по курсу. Кромѣ того, сверхъ лицъ, допускаемыхъ къ посѣщенію биржи общими законами и уставами биржъ, въ качествѣ дѣятелей биржи, является на биржу и публика, которая, не взирая на запрещеніе закона, получаетъ полную возможность играть на биржѣ. Съ другой стороны, обращаетъ на себя вниманіе, что въ послѣдніе годы число срочныхъ сдѣлокъ уменьшилось, хотя онѣ разрѣшены закономъ. Чѣмъ это объясняется? По объясненію нѣкоторыхъ членовъ комиссіи, причину того слѣдуетъ искать, во-первыхъ, въ томъ, что такія сдѣлки теперь пользуются защитой закона, и во-вторыхъ — въ значитель-

*) Въ числѣ мѣръ къ упорядоченію on call-ной операціи весьма важно обязать лицъ, открывающихъ такіе счета, имѣть и хранить въ документахъ биржевыя записки, удостоверяющія своевременное и дѣйствительное выполненіе приказовъ по покупкѣ и продажѣ бумагъ.

ности риска вслѣдствіе сильныхъ колебаній цѣнъ. Въ С.-Петербургѣ, какъ выяснилось изъ обмѣна мнѣній, число такихъ срочныхъ сдѣлокъ, вообще, весьма не велико; онѣ явились въ большемъ количествѣ только въ послѣднее время какъ слѣдствіе безденежья, и, кромѣ того, онѣ совершаются банками между собой, банки же съ публикой такихъ сдѣлокъ не заключаютъ. Въ Москвѣ же, наоборотъ, послѣ разрѣшенія срочныхъ сдѣлокъ, онѣ значительно увеличились, совершаются онѣ публикой между собой и, по мнѣнію одного изъ представителей московскаго биржеваго комитета, Г. А. Крестовникова, разрѣшеніе срочныхъ сдѣлокъ и слѣдуетъ считать главной причиной спекуляціи. Прежде такія сдѣлки наказывались, а теперь явилась категорія лицъ, которыя покупаютъ и продаютъ одни названія, а не бумаги.

Представитель варшавскаго биржеваго комитета, Д. Ю. Розенблюмъ, по поводу всего высказаннаго, выразилъ свое мнѣніе, что ненормальности биржи, какъ мимолетныя и, во всякомъ случаѣ, временныя явленія, не должны служить предметомъ занятій комисіи. Необходимо разсмотрѣть, какъ можетъ быть установлена котировка, которая должна служить единственной основой биржевой дѣятельности, необходимо выработать правила, соотвѣтствующія развитію даннаго общества, различные интересы котораго въ борьбѣ между собою получаютъ свое матеріальное выраженіе въ биржевой торговлѣ. Къ тому же, по мнѣнію г. Розенблюма, на спекулятивныхъ бумагахъ не слѣдуетъ останавливаться еще и потому, что не онѣ составляютъ основы биржевой торговли. По поводу этого предсѣдатель комисіи замѣтилъ, что биржа, дѣйствительно, есть учрежденіе, назначенное для честныхъ, необходимыхъ цѣлей, но ею злоупотребляютъ; поэтому необходимо останавливаться и на выясненіи аномалій современной биржи, нужно ставить полный діагнозъ, изучить всѣ уклоненія, чтобы опредѣлить средства для удачнаго разрѣшенія обсуждаемаго вопроса.

Далѣе проф. Алексѣенко высказалъ слѣдующее. Послѣ

того, какъ представители биржъ познакомили комиссію съ практикою составленія бюллетеней, сами собою выдвигаются различные вопросы, касающіеся этой стороны биржевого дѣла. Бюллетень имѣетъ неодинаковое значеніе для биржевой публики и для остальнаго небиржевого міра. Биржевые дѣятели, хорошо освѣдомленные съ настроеніемъ биржи и съ значеніемъ различныхъ обстоятельствъ, опредѣляющихъ цѣны и курсы, не въ биржевомъ бюллетенѣ могутъ искать и находить основаніе для своихъ комбинацій. Но и для нихъ биржевой бюллетень важенъ, какъ опора для расчетовъ съ разными лицами, и въ этомъ отношеніи для нихъ можетъ быть желательнымъ вліять на бюллетень въ томъ направленіи, какое опредѣляется ихъ интересами. Для правительства, для различныхъ промышленныхъ и торговыхъ круговъ, для рантѣе бюллетень даетъ цѣны крупнаго и организованнаго рынка. Для того, чтобы такія цѣны имѣли серьезное значеніе, надо, чтобы въ бюллетенѣ рѣчь шла объ *опредѣленныхъ* предметахъ, чтобы помѣтки его основывались на подлинныхъ данныхъ о состоявшихся сдѣлкахъ, чтобы по возможности все *соплатное* на биржѣ, доставляло матеріалъ для бюллетеня, чтобы способъ составленія былъ установленъ точно и обставленъ гарантіями. Первый вопросъ заключается въ томъ: какія цѣны помѣчаются въ бюллетенѣ? Принимается-ли система *средняго* курса, устанавливается-ли *объединенный* курсъ, или же биржевой бюллетень, какъ выразился одинъ изъ представителей биржевыхъ комитетовъ, только фотографируетъ дѣйствительно происходившее на биржѣ? Если мы остановимся на этомъ приближеніи къ дѣйствительности, то все-таки окажется, что это—фотографированіе при извѣстномъ освѣщеніи и притомъ съ исключеніемъ нѣкоторыхъ совершившихся на биржѣ сдѣлокъ.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ представителями петербургскаго и варшавскаго комитетовъ оказалось, что въ практикѣ принимаются въ соображеніе лишь сдѣлки свыше

извѣстной суммы и исключаются сдѣлки, которыя кажутся не соответствующими выяснившимся теченіямъ на биржѣ. Затѣмъ, если бюллетень *вспроизводитъ* цѣны дѣйствительно состоявшихся сдѣлокъ, то въ немъ оказывается нѣсколько цѣнъ, и по этому поводу возникаютъ вопросы: выражаетъ-ли послѣдовательность помѣтокъ отдѣльные моменты биржеваго настроенія, какъ оно измѣнялось во времени въ теченіе биржеваго дня, или же это только выдержки изъ различныхъ показаній, данныхъ маклеромъ въ концѣ дня? Есть-ли послѣдній показанный курсъ — заключительный курсъ? Какое значеніе (и притомъ одинаковое на данной биржѣ) имѣютъ помѣтки курсовъ: продавцы и покупатели, когда были курсы «сдѣлано»?

Очень можетъ быть, что рѣшеніе поставленныхъ вопросовъ въ общемъ уставѣ еще преждевременно для нашихъ биржъ, пока очень молодыхъ въ смыслѣ правильной биржевой дѣятельности, но во всякомъ случаѣ эти вопросы должны получить опредѣленное разрѣшеніе въ правилахъ отдѣльныхъ биржъ, утверждаемыхъ Министерствомъ Финансовъ; безъ этого цѣны, показанныя въ бюллетеняхъ, будутъ тоже неопредѣленны, на нихъ нельзя будетъ полагаться. Затѣмъ, формальный порядокъ составленія бюллетеня долженъ по возможности обезпечить полноту и чистоту данныхъ, а также и безпристрастіе коллегіи, составляющей бюллетень. Въ этомъ отношеніи рядомъ съ членами биржеваго общества въ лицѣ одного или нѣсколькихъ представителей биржеваго комитета слѣдуетъ ввести въ комиссію, составляющую бюллетень, агентовъ правительства, напр., представителей государственнаго банка, кредитной канцеляріи и т. п. Затѣмъ надо имѣть въ виду, что бюллетень — офиціальный документъ; поэтому долженъ быть установленъ порядокъ дѣлопроизводства, который обезпечивалъ бы храненіе бюллетеня, протоколовъ его составленія и данныхъ, которыя послужили для его установленія. Какъ важный актъ, имѣющій большой общественный интересъ, бюллетень публи-

куется во всеобщее свѣдѣніе, и при этомъ важно, чтобы газетныя перепечатки бюллетеня точно и полно воспроизводили бюллетень, какъ офиціальный документъ. Вотъ—различные болѣе или менѣе существенные вопросы, по которымъ въ комисіи частью уже добыты, частью имѣютъ быть добыты данныя. При освѣщеніи этихъ вопросовъ надо имѣть въ виду главную цѣль—обеспечить бюллетеню достовѣрность, которая требуется отъ него въ виду его общественнаго значенія.

По этому поводу было указано, что нынѣшнее устройство биржеваго бюллетеня имѣетъ цѣлью указать настроеніе биржи. Такая система составленія биржеваго бюллетеня, по мнѣнію представителя варшавскаго биржеваго комитета С. М. Ротванда, вполне удовлетворяетъ небольшимъ оборотамъ нашихъ биржъ. Система установленія у насъ, напр., единаго курса (Einheitskurs), какъ въ Берлинѣ, какъ вполне пригодная къ статьямъ крупныхъ оборотовъ, у насъ для многихъ биржевыхъ позицій была бы неудобна: она открыла бы просторъ еще большимъ злоупотребленіямъ, чѣмъ теперешняя, практикуемая у насъ, система. Объ этомъ можетъ свидѣтельствовать опытъ, сдѣланный на варшавской биржѣ.

Въ связи съ этимъ, представителемъ Особенной Канцеляріи по Кредитной части А. И. Вышнеградскимъ было указано, что этотъ «единый курсъ» примѣняется въ Берлинѣ только для нѣкоторыхъ бумагъ, больше спекулятивнаго характера, для другихъ же допускается нѣсколько отмѣтокъ.

На это г. предсѣдательствующій замѣтилъ, что онъ согласенъ, что система берлинскаго курса вовсе не можетъ быть признана идеальною; по его мнѣнію, нужно лишь выработать тѣ требованія, которымъ долженъ удовлетворять биржевой бюллетень, способы же и приемы его составленія могутъ быть, въ предѣлахъ выработанныхъ правилъ, предоставлены каждой биржѣ въ отдѣльности. Какъ извѣстно, существуетъ два принципа составленія бюллетеня: *нотариальный*, когда бюллетень является точнымъ протоколомъ

всего происходившаго на биржѣ, своего рода фотографіей; и, такъ сказать, *судебный*, когда бюллетень составляется коллегіально, путемъ провѣрки, критики и обсужденія представленнаго къ зарегистрированію въ бюллетень.

Затѣмъ Коммисія перешла къ обсужденію вопроса о хлѣбныхъ бюллетеняхъ. И. Ф. Мухинъ указалъ, что для хлѣбныхъ торговцевъ имѣетъ значеніе не столько бюллетень, сколько непосредственное общеніе съ лицами. Большое обращеніе имѣютъ пока свѣдѣнія о цѣнахъ личныхъ коммисіонерскихъ конторъ, главная цѣль которыхъ, конечно, не сообщеніе цѣнъ, а желаніе завязать сношенія. Участіе этихъ конторъ въ хлѣбной торговлѣ довольно велико, и было бы желательно, если бы оно было поставлено солидно, основано на большихъ капиталахъ, чего на самомъ дѣлѣ не наблюдается. Съ организаціей въ ближайшемъ будущемъ комитета Калашниковской биржи предполагается ежедневное изданіе бюллетеня, который явится дѣйствительно биржевымъ. Въ виду условій здѣшней хлѣбной торговли и удобнаго расположенія калашниковской биржи, къ которой непосредственно подходятъ суда съ хлѣбомъ, всѣ сдѣлки производятся дѣйствительно на биржѣ, поэтому бюллетень и явится отраженіемъ биржевой торговли.

Въ Одессѣ хлѣбная торговля, какъ обрисовалъ ее г. Зусманъ, производится по образцамъ изъ амбаровъ (въ настоящее время въ Одесскомъ депо около 3 мил. пуд. хлѣба). Всѣ сдѣлки наличныя, производятся маклерами, но преимущественно внѣ биржи, такъ какъ время биржеваго собранія недостаточно для сложныхъ манипуляцій осмотра хлѣба. Обычныя условія продажи: пріемка въ теченіе 20 дней или 5—6, если пароходы на мѣстѣ. Уплата денегъ производится $\frac{1}{3}$ при заключеніи сдѣлки, остальная часть по пріемкѣ. Отличіемъ Одесской хлѣбной торговли является большая гласность; на слѣдующее утро всѣ сдѣлки опубликовываются въ мѣстныхъ газетахъ, даже съ обозначеніемъ именъ лицъ совершившихъ сдѣлки.

Продажа хлѣба производится по образцамъ и типамъ, установленнымъ крупными экспортными домами, по соображеніи съ требованіями иностранныхъ рынковъ. Смѣшанныя партіи, собираемыя скупщиками у крестьянъ, не пользуются довѣріемъ. Несмотря, однако, на это, нерѣдко происходят злоупотребленія, особенно при пониженіи цѣнъ. Большимъ подспорьемъ въ такихъ случаяхъ является существующая при Одесскомъ Биржевомъ Комитетѣ арбитражная коммисія. Хотя ея рѣшенія *de jure* не обязательны, но *de facto* они пріобрѣли такую силу, потому что мѣстный коммерческій судъ обыкновенно солидаренъ съ рѣшеніями арбитражной коммисіи. Далѣе было указано, что на цѣны на одесскій хлѣбъ имѣютъ большое вліяніе цѣны американскія. Въ одесской хлѣбной торговлѣ существуетъ полная зависимость отъ цѣнъ на иностранныхъ рынкахъ.

На объясненіи этого явленія остановился редакторъ Вѣстника Финансовъ М. М. Федоровъ, указавшій, что положеніе это объясняется различной постановкой торговли въ Россіи и Америкѣ. Въ то время, какъ мы принимаемъ рѣшенія и руководствуемся и примѣняемся къ тѣмъ обычаямъ, какіе создала, Европа, въ силу измѣнившихся условій экономической жизни, Америка шла самостоятельной дорогой и создала свою собственную биржевую торговлю, поставила свои условія, свои требованія, съ которыми и заставила считаться. Условія жизни народовъ, сближенныхъ желѣзными дорогами, телеграфомъ и рядомъ культурныхъ успѣховъ, совершенно видоизмѣнились. Крупные запасы товаровъ нынѣ уже не нужны и немыслимы, они въ каждый данный моментъ могутъ быть потребованы изъ того района, гдѣ ихъ много и гдѣ они дешевле, туда, гдѣ въ нихъ недостатокъ и гдѣ они дороги. Мало того, товара еще нѣтъ, но онъ уже ожидается въ такой то мѣстности и можетъ быть поставленъ къ такому то сроку и по такой то цѣнѣ. По соображеніи съ условіями, какія ожидаются къ сроку поставки, сдѣлка можетъ быть выгодна и сегодня. Что же необходимо

въ такихъ новыхъ условіяхъ торговли? Необходима возможно широкая освѣдомленность, серьезныя спеціальныя знанія, необходима кромѣ того гарантія, что сдѣлка, заключенная на биржѣ, будетъ выполнена примѣнительно къ строго опредѣленнымъ для даннаго мѣста и для сторонъ обязательнымъ правиламъ. Необходимо, чтобы товаръ могъ быть подведенъ подъ эти правила, могъ быть сведенъ къ тому или другому заранѣе установленному типу. Кто отъ этихъ знаній, отъ этой освѣдомленности, отъ выработки и обязательнаго установленія такихъ обычныхъ торговыхъ нормъ отказывается, кто довольствуется выработанными заграницей нормами, тамошней освѣдомленностью и довольствуется тѣмъ, что экспортеры сами скупаемые ими партіи, по пониженнымъ, конечно, изъ чувства самосохраненія, цѣнамъ, подгоняють подъ выработанные чужими биржами типы, тотъ осужденъ идти въ хвостѣ этихъ биржъ, признавать ихъ законы и руководствоваться ихъ разцѣнкою даже для такихъ товаровъ, которые страна почти единственно доставляетъ на эти чужіе рынки и могла бы въ нормальныхъ условіяхъ сама диктовать на нихъ цѣны. Отказываться отъ необходимости самимъ вырабатывать учрежденія и формы торговли, которыя требуются новыми условіями жизни, значитъ отказываться отъ того мѣста въ міровой торговлѣ, которое мы можемъ, должны занять по праву. Цѣлый рядъ товаровъ—хлѣба, масличныя сѣмена, ленъ, пенька, шерсть, сахаръ, спиртъ, чай, хлопокъ (средне-азіатскій во внутренней торговлѣ), и многіе другіе вполне могли бы и нынѣ служить матеріаломъ для прочной и самостоятельной биржевой торговли, быть подведены подъ опредѣленные биржевыя правила и типы для срочныхъ дѣлъ въ цѣляхъ урегулированія цѣнъ на эти товары въ пространствѣ и во времени. Спеціальныя, организованныя, смотря по особенностямъ и тяготѣнію каждаго товара, въ томъ или другомъ центрѣ, биржи заняли бы, при правильной постановкѣ, не только руководящее положеніе во вну-

тренней торговлѣ, но и видоизмѣнили бы совершенно характеръ и значеніе нашей торговли на міровомъ рынкѣ.

Представитель варшавскаго комитета г. Розенблюмъ охарактеризировалъ варшавскую хлѣбную торговлю рыночную (городской грузъ), оптовую и срочную. Для успѣха нашей торговли, по его мнѣнію, необходимо установленіе точныхъ правилъ, созданіе собственного рынка, учрежденіе для веденія торговли элеваторовъ и, вообще, организація такихъ условій, при которыхъ было бы возможно широкое развитіе сдѣлокъ на срокъ, собственно и составляющихъ настоящую биржевую торговлю.

Засѣданіе 28 октября.

По открытіи засѣданія, Предсѣдатель Коммисіи предложилъ продолжать разсмотрѣніе вопроса о товарномъ бюллетенѣ, не оконченнаго обсужденіемъ въ предыдущемъ засѣданіи.

Представитель Ростовскаго-на-Дону биржеваго комитета Б. А. Каменка, въ своихъ объясненіяхъ о положеніи хлѣбной торговли въ Ростовѣ, указалъ на аналогичное ея положеніе съ одесской. Въ Ростовѣ повагонная продажа незначительна, преобладающей является партіонная торговля; сдѣлки производятся, главнымъ образомъ, комиссіонерами и маклерами съ экспортными конторами и всего чаще на срокъ. Въ бюллетенѣ, выпускаемомъ 3 раза въ недѣлю, котируются только цѣны наличныя, такъ какъ срочныя трудно поддаются учету въ виду массы различныхъ условій, вліяющихъ на цѣну (продолжительность срока, степень довѣрія и т. д.). Впрочемъ, для Ростова бюллетень значенія не имѣетъ, ростовскіе купцы руководствуются ежедневно получаемыми цѣнами съ различныхъ иностранныхъ рынковъ, съ которыми они имѣютъ сношенія. Зависимость отъ иностранныхъ рынковъ, вліяющая на цѣны, въ Ростовѣ такая же, какъ и въ Одессѣ.

Въ Ригѣ хлѣбная торговля, какъ указаль членъ Комиссіи, предсѣдатель тамошняго биржеваго комитета Р. И. Керковіусъ, незначительна. Гораздо большее значеніе имѣють ленъ и лѣсъ, но эти товары на биржѣ не котируются, такъ что и въ Ригѣ товарныхъ биржевыхъ цѣнъ также нѣтъ. Бюллетень выпускается 2 раза въ недѣлю.

Затѣмъ Комиссія перешла къ обсужденію сахарнаго бюллетеня Кіевской биржи. Представитель Кіевского биржеваго комитета, Ф. Г. Дитятинъ сообщилъ по этому поводу слѣдующее. На кіевской биржѣ совершаются сдѣлки почти на все количество производимаго у насъ сахару, продажа производится партіями отъ 1 до 100 тыс. пудовъ черезъ маклеровъ и еще больше черезъ постороннихъ лицъ. Но маклерамъ сообщаются всѣ цѣны для свѣдѣнія. Цѣны эти контролируются сахарнымъ синдикатомъ и биржевымъ комитетомъ, а потому отличаются достовѣрностью. Продажа сахара производится по опредѣленнымъ маркамъ, названіе фирмы играетъ мевъшую роль. Нельзя не отмѣтить, вообще, большого развитія сдѣлокъ на сахаръ помимо биржи и даже маклеровъ. По объясненію представителя Харьковскаго Биржеваго Комитета А. К. Алчевскаго, въ харьковскомъ районѣ участіе маклеровъ въ продажѣ сахара совершенно ничтожное; всего чаще непосредственныя сношенія между заводчиками и рафинерами. Въ Варшавѣ торговлей сахаромъ занимаются, какъ объяснилъ представитель тамошняго комитета г. Розенбломъ, маклера-зайцы, но она существуетъ и на биржѣ. Весьма распространенное явленіе въ варшавской торговлѣ составляютъ срочныя сдѣлки, объясняемыя самымъ характеромъ сахарнаго производства. Достойно замѣчанія, что во многихъ случаяхъ заводы отдають сахаръ на комиссію крупнымъ банкамъ и банкирскимъ конторамъ.

Предметомъ довольно крупныхъ биржевыхъ сдѣлокъ являются, какъ на это указаль представитель Нижегородскаго Биржеваго комитета В. И. Мензелинцевъ, нефть и нефтяные остатки. Торговля эта имѣетъ своимъ центральнымъ рын-

комъ Нижній-Новгородъ и совершается черезъ маклеровъ. По вопросу о хлѣбномъ бюллетенѣ членъ комиссіи В. И. Касперовъ высказалъ слѣдующее:

Наши пожеланія относительно биржеваго бюллетеня въ хлѣбной торговлѣ не тѣ, что въ фондовой. Въ области фондовой торговли мы старались выяснитъ условія, при которыхъ бюллетень будетъ возможно точнѣе характеризовать то, что совершается на биржѣ, возможно вѣрнѣе отражать биржевыя цѣны. Въ области же хлѣбной торговли мы видимъ, что нѣтъ самого матерьяла для бюллетеня, нѣтъ биржевыхъ цѣнъ. Подойдя ближе къ условіямъ торговли въ нашихъ главныхъ центрахъ, т. е. въ портахъ, вывозящихъ хлѣбъ, мы видимъ, что мѣстные цѣны строятся, строго повинуваясь указаніямъ изъ заграницы, одинъ портъ руководится цѣнами Лондона, другой—Нью-Йорка, третій—Берлина и т. д. Задача мѣстной торговли сводится къ перечисленію этихъ иностранныхъ отмѣтокъ на русскій кредитный рубль. Самостоятельной выработки цѣнъ путемъ состязанія спроса съ предложеніемъ, какъ это бываетъ въ организованной биржевой торговлѣ, у насъ нѣтъ. А разъ это такъ, то биржевые комитеты, давая бюллетени о цѣнахъ, занимаются въ сущности статистикой, наблюденіемъ явленія со стороны. Относительно же статистики цѣнъ мы далеко не бѣдны, и нельзя сказать, чтобы существенный вопросъ заключался именно въ созданіи новаго статистическаго источника. И правительство, и земледѣліе, и торговля, и все народное хозяйство заинтересованы въ томъ, чтобы изъ бюллетеня создать не новую статистическую таблицу, а чтобы онъ былъ результатомъ организованной дѣятельности всей торговли, по самостоятельной выработкѣ цѣнъ путемъ сопоставленія съ условіями международнаго рынка условій и нашего обширнаго отечественнаго рынка. Что наши хлѣбныя цѣны слишкомъ мало самостоятельны, это подтверждено и сдѣланными здѣсь заявленіями представителей торговли и многими фактами. Приведу два примѣра: 1) осенью, когда выясняются результаты

новаго урожая, въ международной торговлѣ онѣ сопоставляются съ потребностями не даннаго момента, а, благодаря развитію срочной торговли, съ потребностями всего хозяйственнаго года, и крупные потребительные рынки уже осенью заявляютъ о предстоящемъ зимнемъ и весеннемъ спросѣ. Въ Россіи, хотя и вывозящей хлѣбъ, есть своя обширная область, въ которой населеніе покупаетъ хлѣбъ, но начинается свои покупки съ зимы, весны. Этотъ внутренній спросъ, выражающійся въ крупныхъ цифровыхъ итогахъ, не учитывается отчетливо нашимъ рынкомъ осенью, вслѣдствіе отсутствія организованной срочной торговли, и осеннія цѣны находятъ свой уровень независимо отъ вліянія этого очень существеннаго фактора. Потому и получается такое положеніе, что осенью страна распродаетъ свой хлѣбъ по дешевой цѣнѣ за границу, а зимою и къ веснѣ во многихъ внутреннихъ губерніяхъ мѣстные цѣны становятся выше портовыхъ, 2) характерно также сопоставленіе 1891 года съ 1888-мъ. Отношеніе предложенія къ спросу пшеницы въ международной торговлѣ въ оба года количественно было почти одинаковое, но въ 1888 году большая часть предложенія была въ рукахъ Россіи, а въ 1891 году въ рукахъ Сѣв. Америки, и Соед. Штаты въ 1891 г. сумѣли продать свои избытки по исключительно высокимъ, почти голоднымъ, цѣнамъ. А въ Россіи въ 1888 году повсемѣстно раздавались жалобы на критически низкія цѣны. Если Россія оказываетъ вліяніе на международныя цѣны, то какъ понижатель. Теперь на Югѣ многія иностранныя фирмы непосредственно покупаютъ хлѣбъ въ нашихъ портахъ, и, если онѣ играютъ на пониженіе, напр., въ Берлинѣ, и встрѣчаютъ противодѣйствіе со стороны Америки, то имъ ничего не стоитъ направить предложеніе нашихъ черноморскихъ портовъ въ желательную для нихъ сторону, такъ какъ у насъ нѣтъ собственной биржи, съ которой онѣ должны были-бы для этого вступить въ борьбу.

Отчего же Россія такъ мало самостоятельна въ области

хлѣбныхъ цѣнъ? Мы имѣемъ свой обширный внутренній хлѣбный рынокъ. Въ международной торговлѣ мы покрываемъ 28 проц., т. е. больше четверти всего ввоза пшеницы (С. Америка только 23 проц. зерномъ, а зерномъ и мукою 42 проц.), 72 проц. ввоза ржи, 69 проц. ввоза ячменя. Россія представляетъ самаго крупнаго поставщика въ международной торговлѣ и съ нею не считаются, а съ Америкой считаются. Причину этого надо искать въ общемъ складѣ нашей торговли.

Было время, когда хлѣбная торговля у насъ находилась въ рукахъ денежныхъ, крѣпкихъ. Торговали элементарными приѣмами, не всегда возможными нынѣ. Хлѣбъ держали по долгу, пока не создавалась цѣна большая, чѣмъ какая была заплачена при покупкѣ. Хорошо это или дурно, но хлѣбъ былъ въ рукахъ хозяйскихъ, его берегли, продавали осторожно, искали лучшихъ цѣнъ. Въ послѣднія десятилѣтія рядомъ съ количественнымъ развитіемъ экспорта въ составъ нашей хлѣбной торговли вошли новые элементы, работающіе на чужія занятія деньги. Главной ихъ задачей стала не выручка возможно лучшей цѣны за товаръ, а возможно большее увеличеніе числа оборотовъ. Они или продаютъ сначала хлѣбъ за границу, а потомъ разыскиваютъ примѣнительно къ той цѣнѣ товаръ, или высылаютъ хлѣбъ на комиссію, соглашаясь на любую цѣну. Продавая по дешевой цѣнѣ, они, чтобъ свести свои счета, не брезгаютъ различными неторговыми приѣмами, небрежно относятся къ качеству экспортируемаго зерна, не останавливаются даже предъ примѣшиваніями сору, отсылками партій, не соотвѣствующихъ пробамъ и т. п. Такъ какъ постепенно такихъ предпринимателей, работающихъ почти исключительно на чужой счетъ, становилось все больше, то они начали вліять и на репутацію нашихъ хлѣбовъ за границу; за русскій хлѣбъ стали платить дешевле изъ опасенія, что онъ будетъ доставленъ въ ненадлежащемъ видѣ. Въ международной торговлѣ въ особенномъ напряженіи, поневолѣ, стоитъ во-

прось о довѣріи между контрагентами, удаленными другъ отъ друга, а именно это довѣріе и было поколеблено новыми пришлыми элементами. За нашъ хлѣбъ стали не доплачивать, а при такихъ условіяхъ продавать могутъ только тѣ, кто заслуживаетъ этой недоплаты, кто ее вызываетъ. Постепенно новые хлѣбные посредники овладѣли значительной частью иностранной кліентуры, соблазненной болѣе дешевой цѣной, и солиднымъ фирмамъ, не желающимъ по своимъ традиціямъ и привычкамъ, прибѣгать къ не всегда моральнымъ приѣмамъ, стало трудно конкурировать. Замѣчается отливъ капиталистовъ, и крупныхъ и мелкихъ, отъ хлѣбной торговли. Фирмы, работающія на собственные капиталы, постепенно бросаютъ непосредственную хлѣбную торговлю, переходятъ къ кредитнымъ операціямъ, снабжая деньгами тѣхъ предпринимателей, которые въ состояніи приспособиться къ новымъ условіямъ, и нашъ хлѣбный вывозъ оказывается все больше во власти людей, почти не имѣющихъ собственныхъ капиталовъ, работающихъ исключительно въ кредитъ и вырабатывающихъ свою прибыль главнымъ образомъ изъ спѣшности оборотовъ, добываемой путемъ уступчивости въ цѣнахъ. Очевидно, нельзя ожидать, чтобы эта безденежная торговля была въ силахъ использовать ту долю самостоятельности, которую можетъ имѣть Россія на международномъ рынкѣ въ дѣлѣ установленія цѣнъ.

Было указано, что слѣдуетъ стремиться не къ тому, чтобы торговля перешла изъ мелкихъ рукъ въ крупныя, но чтобы она возвратилась въ тѣ руки, въ коихъ имѣются не только чужіе, но и собственные капиталы, такъ какъ только рискуя собственными средствами, можно вполне бережно относиться къ уровню цѣнъ. Остановить же отливъ такихъ капиталовъ и болѣе солидныхъ торговыхъ элементовъ можно только предоставивъ биржевымъ комитетамъ право и власть путемъ обязательныхъ постановленій водворить въ хлѣбной торговлѣ начала и обычаи добросовѣстнаго торга. Необходимо предоставить самимъ

биржевымъ комитетамъ возможность возстановить такое положеніе, при которомъ сильнѣе будетъ тотъ, кто будетъ торговать добросовѣстнѣе. Но для этого необходима власть— издавать обязательныя постановленія. При такой правильной организаціи торговли въ нашихъ центрахъ и портахъ, вновь приобрѣтутъ руководящее значеніе болѣе солидныя (но непремѣнно болѣе крупныя) фирмы, способныя лучше усчитывать данный экономическій моментъ. Надо дать средства самой торговлѣ въ дѣйствительности охранять свои добрые нравы, свою репутацію и, слѣдовательно, свою самостоятельность. Надо дать власть и средства биржевой организаціи для борьбы съ деморализующими приѣмами пришлыхъ, случайныхъ, не торговыхъ элементовъ. Въ этомъ одна изъ задачъ, по мнѣнію г. Касперова, новаго биржеваго устава въ области хлѣбной торговли.

Послѣ всѣхъ этихъ преній Предсѣдатель Комисіи резюмировалъ ихъ слѣдующимъ образомъ: бюллетень въ подлинномъ смыслѣ существуетъ только по фондовому дѣлу, потому что есть дѣйствительно биржевая дѣятельность, есть биржевыя сдѣлки, совершаемыя на самой биржѣ; биржевой бюллетень, поэтому, и является выраженіемъ настроенія и всего хода биржевой торговли за данный день. Далѣе, каковъ бы ни былъ способъ составленія биржеваго бюллетеня на различныхъ биржахъ, онъ повсюду находится подъ болѣе или менѣе исключительнымъ вліяніемъ маклеровъ. Что же касается товарнаго бюллетеня, то его нѣтъ, такъ какъ нѣтъ самой товарной биржевой торговли; публикуемыя у насъ цѣны на товары суть справочныя, а не биржевыя. Наконецъ, выяснился еще одинъ важный фактъ—зависимое положеніе нашей торговли на международномъ рынкѣ.

Послѣ этого Предсѣдатель Комисіи поставилъ на обсужденіе второй изъ намѣченныхъ имъ вопросовъ, а именно: о биржевой торговлѣ и ея предметахъ, о фондовыхъ и товарныхъ сдѣлкахъ. Въ Западной Европѣ, какъ замѣтилъ предсѣдатель Комисіи, нѣтъ такой биржи, которая разви-

вала бы свою дѣятельность не внутри себя, а гдѣ то внѣ. У насъ же самое понятіе биржевой торговли и биржевыхъ сдѣлокъ растерялось, такъ какъ она ничѣмъ не могла себя проявить; ея форму составляетъ у насъ искусственно создавшаяся маклерская записка. А между тѣмъ, по дѣйствующему законодательству, это далеко не такъ, какъ показаль проф. М. М. Алексѣенко. Чтобы установить, что такое биржевая торговля по дѣйствующему законодательству, приходится обратиться къ отдѣльнымъ статьямъ устава торговаго: изъ разсмотрѣнія и сопоставленія ихъ выяснить признаки, которымъ нашъ законъ характеризуетъ биржевую торговлю. Надо замѣтить, что при редактированіи устава торговаго не выдержана терминологія, допущены различныя обозначенія для однихъ и тѣхъ же фактовъ и введены выраженія, описывающія извѣстныя фактическія положенія, но не имѣющія юридическаго значенія. По ст. 591, биржи суть сборныя мѣста или собранія *принадлежащихъ къ торговому классу* лицъ для взаимныхъ по торговлѣ сношеній и *сдѣлокъ*. Биржевымъ обществамъ предоставляется постановлять приговоры о всемъ, что касается устройства и порядковъ биржевыхъ собраній, удобствъ и *правильности биржевыхъ сдѣлокъ* (ст. 593). Лица *всѣхъ состояній* имѣютъ право посѣщать биржу и производить *въ ней торговля дѣли*, въ предѣлахъ торговыхъ правъ, каждому изъ нихъ по закону принадлежащихъ. Производство *на биржахъ операцій* съ фондами, векселями и валютою безъ посредства маклеровъ дозволяется лишь владѣльцамъ или представителямъ дѣйствующихъ въ Россіи торговыхъ промышленныхъ или банкирскихъ предпріятій (ст. 595). По ст. 597, за неисполненіе обязательствъ по сдѣлкамъ виновные подвергаются, по постановленію биржеваго комитета, лишенію права посѣщать *биржевыя собранія* на срокъ до одного года, причемъ постановленіе биржеваго комитета можетъ быть обжаловано собранію биржеваго общества или представляющему его собранію гласныхъ или выборныхъ.

Для посредничества при заключеніи торговыхъ договоровъ и условій *по дѣламъ, производимымъ на биржахъ*, избираются купечествомъ биржевые маклера (ст. 628). Каждый биржевой маклеръ получаетъ ежегодно шнуровую за печатью книгу и обязанъ вносить въ нее всѣ *заключенныя чрезъ посредство его торговыя сдѣлки* (ст. 633). Заключивъ по приказу *торговую сдѣлку*, биржевой маклеръ выдаетъ обѣимъ договорившимся чрезъ посредство его сторонамъ *торговыя записки* (ст. 634). Въ ст. 640 и 641 указывается, какъ выдается записка при заключеніи *торговой сдѣлки* по денежному и вексельному обороту и по страхованію и какъ записываются въ книгу *заключенныя на биржѣ обороты по векселямъ*.

По уставу Петербургской биржи (ст. 1), биржа есть общее (?) собраніе принадлежащихъ къ торговому классу лицъ, которыя собираются въ одномъ мѣстѣ для удобства взаимныхъ сношеній и *сдѣлокъ* по всѣмъ (?) отраслямъ торговли и промышленности (ср. Уставъ Московской биржи—ст. 1, Одесской ст. 1). Въ ст. 3 указываются лица, имѣющія право производить *на биржѣ коммерческія дѣла*. Каждый *посѣщающій* биржу имѣетъ право безпрепятственно производить *на оной* *торговыя дѣла*, согласно званію своему и гильдейскому свидѣтельству, имъ взятому (ст. 5, ср. ст. 4). По ст. 42 биржевой комитетъ состоитъ между прочимъ для *посредничества* въ спорныхъ по торговлѣ дѣламъ и для *наблюденія* за правильнымъ и законнымъ производствомъ торговли при (?) биржѣ. На биржевой комитетъ, кромѣ того, возлагается *составленіе правилъ для торговли на С.-Петербургской биржѣ*, на основаніяхъ, одобренныхъ собраніемъ гласныхъ и утвержденныхъ Министромъ Финансовъ (ст. 66, п. 2).

Изъ разсмотрѣнія и сопоставленія приведенныхъ статей Устава Торговаго и Устава Петербургской биржи выясняется, что законъ употребляетъ различныя выраженія для обозначенія одного и того же факта—сдѣлки,

(ст. 591 и 597), биржевыя сдѣлки (ст. 593), торговыя сдѣлки (ст. 633, 634, 640), торговыя дѣла (ст. 595, 628), обороты (ст. 641), операціи (ст. 595), занятія (ст. 4 Устава Петерб. биржи); но по смыслу закона биржевая торговля заключается въ совершеніи *биржевыхъ* сдѣлокъ, т. е. въ совершеніи торговыхъ сдѣлокъ по товарамъ, фондамъ, векселямъ, валютѣ (ст. 595) на биржѣ, во время биржевыхъ собраній (ср. ст. 597). Сдѣлки эти совершаются лицами, имѣющими право посѣщать биржевыя собранія (ст. 595, 598, 628) или непосредственно (ст. 595), или чрезъ посредство биржевыхъ маклеровъ (ст. 623 и 634), при чемъ законъ указываетъ обрядъ совершенія сдѣлокъ (ст. 633 и слѣд.). Сдѣлки, совершаемыя на биржѣ, подлежатъ упорядоченію со стороны биржевой власти, которая издаетъ постановленія обо всемъ, что касается удобства и правильности биржевыхъ сдѣлокъ (ст. 593, ср. ст. 66, п. 2. Уст. Петерб. биржи), состоятъ подъ наблюденіемъ органа этой власти биржеваго комитета (ст. 42 Уст. Петерб. биржи), подлежатъ посреднической юрисдикціи комитета (ст. 42 Уст. Петерб. биржи) и охраняются дисциплинарной властью биржи, т. е. правомъ исключать на время изъ биржевыхъ собраній за неисполненіе обязательствъ по сдѣлкамъ (ст. 597). Таковы признаки, которые, по дѣйствующему законодательству, характеризуютъ биржевыя сдѣлки.

Такія постановленія указываютъ, какъ замѣтилъ Предсѣдатель коммисіи, что и наше законодательство представляетъ себѣ биржевую торговлю не иначе, какъ въ опредѣленной обстановкѣ. По смыслу закона, не можетъ быть такой биржи, которая была бы лишь сборнымъ мѣстомъ для свиданій и справокъ; съ развитіемъ телеграфовъ и телефоновъ, этотъ первоначальный характеръ биржъ утратилъ повсюду на Западѣ свое значеніе. Это сознавалось и нашимъ законодательствомъ: съ шестидесятихъ годовъ оно ставитъ цѣлью биржъ сдѣлки, указываетъ, что биржи должны имѣть правила, по которымъ совершается на нихъ торговля, въ то же

время является стремление отдѣлить юрисдикцію биржевую отъ судебной. Но все это въ дѣйствительности очень мало осуществилось, правила биржевой торговли стали вырабатываться только въ послѣднее время. Достоенъ вниманія наряду съ этимъ тотъ фактъ, что у насъ въ Петербургѣ съ давнихъ поръ существуетъ, и какъ бы вопреки закона, настоящая биржа—это калашниковская хлѣбная биржа, узаконенная только нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ; тамъ выработалась настоящая биржевая торговля; всѣ сдѣлки совершаются именно на биржѣ, а не внѣ ея.

Для того чтобы наши биржи, дѣйствительно, соотвѣтствовали своему назначенію, необходимо, чтобы были выработаны правила, такъ называемые *Usenzen*, для торговли, по которымъ бы она совершалась. Какъ ихъ составить, можно предоставить самимъ биржамъ, правительство должно требовать лишь ихъ утвержденія Министромъ Финансовъ. Что-же должны заключать въ себѣ такія правила?

Они должны, по мнѣнію Предсѣдателя комисіи, указывать:

- 1) время самой биржи, какъ часто и въ теченіе какого времени должны происходить биржевыя собранія. Это, конечно, зависитъ отъ мѣстныхъ условій; правила эти не только относительно времени, но и вообще, могутъ быть предоставлены автономіи биржъ, законъ долженъ лишь опредѣлить прочныя основанія биржевой торговли.
- 2) Въ правилахъ должна отразиться спеціализація биржи; для каждой биржи должно быть указано, какіе предметы составляютъ торговлю данной биржи, какіе изъ нихъ являются *börsenmässig*, въ противность нынѣшнему опредѣленію биржевой торговли, какъ торговли по всѣмъ оборотамъ.
- 3) Должны быть указаны *quanta*—что считать наименьшей единицей биржевыхъ сдѣлокъ.
- 4) Способы заключенія сдѣлокъ по возможности быстрые и упрощенные.
- 5) Нужно установить для сдѣлокъ письменность, конечно, самую простую, и формулярность, по образцу, напримѣръ, американскихъ биржевыхъ формуляровъ, которые остается только заполнить немногими данными, вы-

текающими изъ индивидуальности каждой отдѣльной сдѣлки. 6) Въ правилахъ слѣдуетъ опредѣлить тѣ средства, которыя могутъ быть примѣняемы биржевымъ комитетомъ для обезпеченія точнаго исполненія членами биржевыхъ обществъ заключаемыхъ ими сдѣлокъ; съ этой стороны биржа является учрежденіемъ торговаго кредита. 7) Должна быть обозначена точно биржевая экзекуція, важная не только въ фондовомъ, но и въ товарномъ дѣлѣ и 8) необходимы способы оглашенія, конечно, не имени контрагентовъ, что для фондоваго дѣла было бы крайне неудобно, а сдѣлокъ. Только въ такомъ случаѣ явится надежный и безупречный матеріалъ для биржеваго бюллетеня и, наконецъ, 9) должно быть опредѣлено различіе биржевой торговли на торговлю на наличныя, на сдѣлки срочныя по образцамъ (такъ называемая поставка) и по типамъ (Terminhandel). Установленіе послѣдняго типа торговли можетъ быть предоставлено на волю каждой биржи,—считаетъ ли она нужнымъ заведеніе такой торговли; вмѣшательство со стороны не можетъ имѣть мѣста въ такомъ вопросѣ.

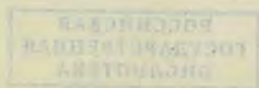
Всѣ эти правила одинаково могутъ относиться до фондовой и до товарной биржи, различіе лишь будетъ заключаться въ томъ, что въ фондовой торговлѣ сроки сдѣлокъ менѣе продолжительны. Но для фондовой биржи выступаетъ одна особенность: для фондовъ биржа играетъ роль монетнаго двора: какъ слитокъ золота признается настоящимъ, лишь по заклеивеніи его пробой на монетномъ дворѣ, такъ и всякая бумага, поступающая въ обращеніе, должна быть снабжена своего рода биржевымъ штемпелемъ, т.-е. должна удостоиться котировки.

По поводу всего высказаннаго Предсѣдателемъ комисіи, членомъ ея А. К. Алчевскимъ были выражены сомнѣнія относительно возможности специализировать у насъ биржу и ограничивать ея торговлю однимъ предметомъ. Понятно, что въ Россіи фондовая биржа могла создаться въ Петербургѣ, но врядъ ли въ интересахъ го-

сударства и населенія можно желать, чтобы фондовая биржа существовала одна на всю Россію. Необходимо, въ интересахъ дѣла, чтобы были допускаемы къ обращенію бумаги и на провинціальныхъ биржахъ. По мнѣнію Предсѣдателя Харьковскаго биржеваго комитета, представляется неправильнымъ взглядъ, по которому существованіе биржи ставится въ зависимость отъ изданія бюллетеня. Исходя отъ неправильностей современной биржевой организаціи, нужно лишь озаботиться способами ихъ устраненія. Равнымъ образомъ, было бы большою ошибкой игнорировать то, что происходитъ внѣ стѣнъ биржи; необходимо имѣть и объ этомъ самыя точныя свѣдѣнія.

Представителемъ Варшавскаго биржеваго комитета С. М. Ротвандомъ было указано на желательность различенія цѣлей биржевой торговли и задачъ биржеваго устава; послѣднія значительно шире: биржевые комитеты и биржевыя учрежденія въ настоящее время понимаются у насъ въ смыслѣ торговыхъ камеръ. Ограниченіе этихъ функцій современной биржи едва ли представляется необходимымъ и цѣлесообразнымъ.

По этому поводу Предсѣдатель комиссіи разъяснилъ, что объ уничтоженіи провинціальныхъ фондовыхъ биржъ и сосредоточеніи всего фондоваго дѣла на столичной, конечно, не можетъ быть рѣчи. Столичная биржа всегда будетъ привлекать къ себѣ наибольшее количество фондовъ, явится ихъ средоточіемъ, но никогда не заберетъ цѣлаго ряда мѣстныхъ бумагъ, которыя самостоятельно будутъ и впредь котироваться на провинціальныхъ биржахъ. Далѣе, проектируемымъ уставомъ предусматривается возможность организаціи въ одномъ городѣ двухъ биржъ, если по развитію мѣстной торговли оказывается возможнымъ выдѣлить самостоятельно двѣ специальности торговли. Точно также Предсѣдателемъ комиссіи было замѣчено, что за биржами и впредь, пока у насъ нѣтъ торговыхъ камеръ, будутъ оставлены всѣ ихъ нынѣшнія функціи.

Засимъ былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ, возбужденный членомъ комисіи Д. Ю. Розенблумомъ, о томъ, какія товарныя сдѣлки слѣдуетъ считать биржевыми, т. е. когда слѣдуетъ считать сдѣлку совершенной? Какой моментъ придаетъ ей санкцію биржевой, пользующейся связанными съ нею преимуществами? Этотъ вопросъ имѣетъ весьма важное значеніе именно въ товарныхъ сдѣлкахъ, такъ какъ онѣ, по самому свойству своему, не могутъ совершаться исключительно внутри стѣнъ биржи: процессъ ихъ совершенія и заключенія иногда бываетъ слишкомъ продолжительный, и если требовать, чтобы биржевой сдѣлкой называлась только такая, которая будетъ начата и закончена непременно на биржѣ, то это не выполнимо. На этотъ вопросъ Предсѣдателемъ комисіи былъ данъ отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что для свойства биржевой сдѣлки безразлично, когда и гдѣ она началась, важно лишь, чтобы послѣдній моментъ ея заключенія, ея, такъ сказать, оформленіе произошло на биржѣ. Биржевой штемпель придаетъ всякой сдѣлкѣ характеръ биржевой сдѣлки; и только такая (а не всякая, заключенная и внѣ биржи, какъ это предлагали представители Рижскаго и Варшавскаго комитетовъ гг. Керковиусъ и Ротвандъ) можетъ пользоваться защитой биржи, такъ какъ сообщеніе биржевымъ сдѣлкамъ особой, привилегированной защиты есть вторженіе въ область государственнаго суда, которое можетъ оправдываться лишь особыми цѣлями.

Въ заключеніе представителемъ Варшавскаго биржеваго комитета С. М. Ротвандомъ было предложено, чтобы для разрѣшенія споровъ по сдѣлкамъ, заключеннымъ между членомъ биржеваго общества и не членами, разрѣшалось, по ихъ обоюдному соглашенію, обращаться въ биржевой комитетъ.

Засѣданіе 30 Октября.

По открытіи засѣданія, Предсѣдатель комисіи сообщилъ о дальнѣйшемъ ходѣ ея занятій. Всѣ бывшія до сихъ поръ пренія выяснили слѣдующее: 1) необходимость существованія настоящей биржевой торговли, т. е. такой, которая происходила бы на биржѣ, а не внѣ ея; 2) необходимость выработки опредѣленныхъ правилъ для этой биржевой торговли, того, что нѣмцы называютъ *Geschäftsbedingungen*; составленіе этихъ правилъ должно быть предоставлено автономіи биржи, Министерству Финансовъ можетъ быть лишь предоставлено право ихъ утвержденія, и, въ извѣстныхъ случаяхъ, наложенія своего veto. Далѣе, въ предшествующихъ засѣданіяхъ, были выяснены два важныхъ пункта: 1) сущность биржеваго бюллетеня и его значеніе, 2) понятіе биржевой торговли, необходимость ея спеціализаціи. Слѣдующій вопросъ, подлежащій обсужденію комисіи,—это вопросъ о маклерствѣ и связанный съ нимъ вопросъ о допущеніи бумагъ на биржу, ихъ котировкѣ, платѣ за котировку и т. д. Всю эту группу вопросовъ рѣшено подвергнуть разсмотрѣнію въ особыхъ вечернихъ засѣданіяхъ, которыя будутъ происходить при участіи представителей главнѣйшихъ столичныхъ банковъ. Въ виду этого комисіа обратилась къ вопросу о биржевомъ обществѣ и посѣтителяхъ биржи.

Изъ сдѣланнаго Предсѣдателемъ комисіи краткаго очерка нашего законодательства оказалось, что и въ этомъ вопросѣ царитъ большая неясность въ различнаго рода постановленіяхъ Устава Торговаго, не говоря уже объ уставахъ отдѣльныхъ биржъ. Ст. 591 гласитъ: «биржи суть сборныя мѣста или собранія принадлежащихъ къ торговому классу лицъ». Такимъ образомъ, биржа не есть цѣльный, связанный составъ лицъ, занимающихся опредѣленной торговлей, а сборное мѣсто. Далѣе, на основаніи этой статьи, можно подуматъ,

что биржа доступна для лицъ торговаго класса, а не купеческаго. Между тѣмъ ст. 593 и 594 говорятъ о биржевомъ обществѣ и даже биржевомъ купеческомъ обществѣ. Здѣсь нельзя не указать на смѣшеніе понятій—торговый классъ и купеческое общество; эти понятія не всегда другъ другу соотвѣтствуютъ и между собою совпадаютъ: купечество есть сословный классъ, торговцы—лишь профессиональный; напр., дворянинъ-помѣщикъ можетъ быть торговцемъ, но не купцомъ; онъ такимъ является въ профессиональномъ смыслѣ, но не въ сословномъ. Но еще любопытнѣе ст. 595, въ которой мы встрѣчаемся уже со всесословностью посѣтителей биржи... «лица всѣхъ состояній имѣютъ право посѣщать биржу»... Отсюда трудно понять, что собственно подразумевается подъ биржевымъ обществомъ и какую роль Уставъ Торговый отводитъ посѣтителямъ биржи. Отчасти на этотъ вопросъ даетъ отвѣтъ ст. 597, по которой биржевое общество является представителемъ дисциплинарной власти во II-й инстанціи (1-ю инстанцію составляетъ биржевой комитетъ). Если обратиться еще къ другимъ статьямъ Устава Торговаго, то окажется, что биржевое общество, по дѣйствующему законодательству, есть совокупность лицъ, посѣщающихъ биржу, имѣющихъ право выбирать биржевой комитетъ, назначать взносы за посѣщеніе биржи и проявлять свою дисциплинарную власть, другими словами, это перечень лицъ, имѣющихъ гильдейскія свидѣтельства и платящихъ взносъ за посѣщеніе биржи. Всякій можетъ играть роль члена биржеваго общества, независимо отъ того, занимается ли онъ торговлей данной биржи и даже торговлей вообще. Такое положеніе крайне ненормально: судьба биржи, установленіе на ней порядковъ, завѣдываніе ею, регулированіе ея дѣятельности — все это предоставлено такимъ лицамъ, которыя никакого отношенія къ торговлѣ не имѣютъ. При нынѣшнихъ условіяхъ, нѣтъ возможности провести какую либо границу между биржевымъ обществомъ и посѣтителями биржи, дѣлающими лишь

внось; это потому, что на биржѣ не проведено никакой спеціализаціи, ни объективной, ни субъективной.

Соглашаясь съ мнѣніемъ, высказаннымъ Предсѣдателемъ комисіи, представитель Одесскаго биржеваго комитета, С. Г. Зусманъ, замѣтилъ, что платонически никто дѣлать взносовъ не будетъ; разъ то или другое лицо дѣлаетъ взносы для посѣщенія биржи, то вѣроятно для того, чтобы заниматься торговлей. На это Предсѣдатель комисіи указалъ, что за гильдію платятъ и для другихъ цѣлей, а именно: для полученія возможности учитывать свои векселя въ государственномъ банкѣ, а подчасъ—для занятія подъ прикрытіемъ биржи незаконнымъ маклерствомъ. Въ дополненіе къ высказанному Предсѣдателемъ комисіи представители Варшавскаго биржеваго комитета Д. Ю. Розенблюмъ и С. М. Ротвандъ присовокупили, что объективная спеціализація биржи въ принципѣ весьма желательна, но, по ихъ мнѣнію, она должна вырабатываться постепенно самою жизнью, впередъ ее навязывать торговлѣ невозможно: пока у насъ биржевая торговля въ Россіи почти нигдѣ еще не выработала спеціализаціи; съ этимъ фактомъ слѣдуетъ считаться и вообще цѣлесообразнѣе предоставить торговлѣ совершенствоваться подъ покровительствомъ биржеваго устава. Что же касается субъективной спеціализаціи, желательность которой была выражена Предсѣдателемъ комисіи, то наприм. Варшавская биржа отличается замкнутостью, насколько это допускается ея уставомъ и общими законами: гости допускаются лишь послѣ довольно значительнаго взноса за посѣщеніе биржи (50 коп.) и на основаніи рекомендаціи одного изъ членовъ общества; они не вправѣ дѣлать отъ своего имени никакихъ оборотовъ на биржѣ. Причисленіе же въ биржевое общество совершается на основаніи заявленія. Всякій желающій поступить въ Варшавское биржевое общество долженъ подать заявленіе, въ которомъ онъ указываетъ, кто онъ, чѣмъ занимается, къ которой гильдіи принадлежитъ и кто будетъ приходить на биржу изъ его уполномоченныхъ или приказчиковъ. Но принятія въ бир-

жевое общество на основаніи баллотировки или инаго постановленія биржеваго комитета въ Варшавѣ нѣтъ, такъ какъ по уставу доступъ въ общество открытъ всѣмъ купцамъ, постоянно посѣщающимъ биржу. Сверхъ того, по мнѣнію представителя Варшавскаго комитета, баллотировка въ члены биржеваго общества въ видѣ общегосударственной нормы нежелательна, и можетъ быть лишь результатомъ добровольнаго соглашенія. Для поднятія же нравственного уровня состава биржевыхъ обществъ, Варшавскій комитетъ считаетъ болѣе соотвѣтственною рекомендацію извѣстнаго числа членовъ общества, состоящихъ въ немъ не менѣе трехъ лѣтъ.

Но такое строгое отношеніе къ членамъ биржеваго общества было-бывозможно, по замѣчанію представителя Нижегородскаго биржеваго комитета В. И. Мензелинцева, лишь на большихъ биржахъ, на маленькихъ же, находящихся въ матеріальной зависимости отъ членскихъ взносовъ, это провести трудно. Въ отвѣтъ на это замѣчаніе Предсѣдатель комиссіи объяснилъ, что изъ существующихъ въ Россіи 21 биржи не всѣ способны быть реформированными; такъ во Франціи 72 биржи, но регламентированныхъ только 7, остальные—это свободные базары; въ Австріи ихъ всего 6, въ Пруссіи хотя и 16, но многія изъ нихъ походятъ на наши.

Переходя къ слѣдующему вопросу, а именно: къ вопросу о биржевой дисциплинѣ, Предсѣдатель комиссіи указалъ, что нынѣ она по своему объему довольно тѣсная; причина слабости—ея распредѣленіе между двумя, а иногда и тремя органами (какъ, напр., въ Москвѣ), а разъ она разбита, то, конечно, она не можетъ имѣть силы. Вотъ почему до сихъ поръ такъ мало биржъ выработали свои правила: между прочимъ, при теперешней власти биржеваго комитета ихъ и трудно было составить. Что касается вопроса объ отношеніи биржъ къ правительству, Предсѣдателемъ комиссіи было замѣчено, что первоначально биржа была частью таможни и до 1867 г. подлежала вѣдѣнію Департамента внѣшней торговли, вѣдавшаго таможенное дѣло; позднѣе, напр. при выработкѣ (въ 1875 г.)

правиль для С.-Петербургской биржи, уже замѣтна зависимость отъ Министра Финансовъ, а въ уставѣ Кіевской биржи она уже прямо формулирована. Нынѣ вѣдѣніе Департамента Торговли и Мануфактуръ касается главнымъ образомъ функцій биржъ какъ торговыхъ камеръ для собиранія справокъ и т. д. Желательно было бы, чтобы наши биржи получили полную автономію, чтобы имъ была дана возможность сформироваться въ корпораціи, необходимъ лишь контроль правительства.

По вопросу объ юридической личности биржи Предсѣдатель комисіи указалъ, что такой рубрики въ старыхъ уставахъ вовсе нѣтъ, въ новыхъ является выраженіе: суммы, принадлежащія биржевому обществу и предоставленіе права пріобрѣтенія имущества. Считается ли биржа юридическимъ лицомъ, изъ нынѣшнихъ уставовъ вывести нельзя, а между тѣмъ было бы желательно придать биржевому имуществу самостоятельностьнеобходимую для прочности биржевого устройства. Въ настоящее же время мы видимъ, что, напр., зданіе С.-Петербургской биржи биржѣ не принадлежитъ; равнымъ образомъ, въ Одессѣ купчая крѣпость на биржевое зданіе совершена на имя купечества, а не биржевого общества.

Послѣ этого краткаго обзора дѣйствующаго законодательства, сдѣланнаго Предсѣдателемъ комисіи въ порядкѣ вопросовъ, поставленныхъ на обсужденіе комисіи, послѣдняя перешла къ разсмотрѣнію основныхъ положеній, выраженныхъ въ предварительномъ проектѣ биржеваго устава.

Замѣчанія вызвалъ, прежде всего, § 3, который гласитъ: биржи дѣйствуютъ: а) на основаніи настоящаго устава и б) на основаніи особыхъ правилъ каждой биржи, утвержденныхъ Министромъ Финансовъ. По мнѣнію представителя Варшавскаго биржеваго комитета С. М. Ротванда, было бы удобнѣе, чтобы вырабатываемыя правила вступали въ силу не по полученіи утвержденія со стороны Министерства Финансовъ, которое иногда можетъ затянуться, а по истеченіи опредѣленнаго срока, напримѣръ, мѣсяца, если къ тому

времени не послѣдуетъ возраженій со стороны названнаго вѣдомства. Равнымъ образомъ С. М. Ротвандомъ было указано, что желательно дополненіе § 4 въ томъ смыслѣ, чтобъ постановленія съѣздовъ представителей биржъ, созывающихся для обсужденія и разрѣшенія вопросовъ, представляющихъ интересъ для всѣхъ или нѣкоторыхъ биржъ, были обязательны лишь для тѣхъ биржъ, которыя выразили на то согласіе.

Продолжительныя пренія вызвалъ § 6 устава, которымъ право ходатайства о разрѣшеніи къ открытію биржъ предоставлено городскимъ управленіямъ. Представителями различныхъ комитетовъ (С. М. Ротвандомъ, А. К. Алчевскимъ, С. А. Зусманомъ, В. И. Мензелинцевымъ и А. Я. Прохоровымъ), а также М. М. Федоровымъ было высказано, что необходимо допустить въ этомъ вопросѣ инициативу купечества; въ подтвержденіе этого ссылались на то, что нынѣшнія городскія управленія весьма мало содержатъ въ себѣ купеческаго элемента, что они часто недостаточно знаютъ нужды купечества, да и не всегда интересы города и купеческаго сословія сходятся. По этой же причинѣ было указано на необходимость поставить вопросъ о закрытіи биржи въ зависимость отъ постановленія биржеваго общества, причемъ имущество биржи должно въ такомъ случаѣ обращаться на нужды купечества.

Еще болѣе многочисленныя пренія вызвалъ § 16 о принятіи въ члены биржеваго общества путемъ закрытой баллотировки. Представители Варшавскаго биржеваго комитета С. М. Ротвандъ и Д. Ю. Розенблюмъ указывали, что такой способъ можетъ неблагопріятно отозваться на развитіи нашихъ биржъ, что проектируемый способъ принятія, которымъ предполагается достиженіе замкнутой биржи, для нашихъ условій преждевремененъ. Возможенъ лишь способъ принятія въ члены биржеваго общества на основаніи рекомендаціи, напр., 5 лицъ, состоящихъ уже членами биржеваго общества въ теченіе 3-хъ лѣтъ.

При существованіи у биржеваго комитета дисциплинарной власти и предоставленіи ему права обсуждать эти рекомендаціи, такой способъ, можно надѣяться, будетъ вполне надежный. Что же касается посѣтителей биржи, то ихъ слѣдуетъ допускать по прежнему, но безъ предоставленія имъ права совершенія сдѣлокъ.

Къ этому мнѣнію присоединились В. И. Мензелинцевъ, Р. И. Керковиусъ, А. К. Алчевскій и Б. А. Каменка. Последний предложилъ для примиренія противоположныхъ взглядовъ способъ открытаго голосованія. Способъ, предлагаемый предварительнымъ проектомъ устава, былъ признанъ неудобнымъ также и представителемъ Особенной Канцеляріи по кредитной части И. П. Шиповымъ.

Засѣданіе 31 Октября.

По открытіи засѣданія, Коммисія приступила къ обсужденію II раздѣла предварительнаго проекта устава: «Биржевое общество». Предсѣдатель коммисіи выяснилъ основную мысль проекта по вопросу о биржевомъ обществѣ. Она заключается въ слѣдующемъ: составъ биржеваго общества долженъ быть однороденъ; всѣ посѣщающіе биржу должны быть членами биржеваго общества, составъ общества долженъ сформировываться посредствомъ подбора, а не случайно. Въ настоящее время мы не находимъ въ биржевыхъ уставахъ разницы между посѣтителями биржи и членами биржеваго общества, мы не имѣемъ ничего организованнаго, цѣльнаго. Переходя къ вопросу объ образованіи биржеваго общества и возникшимъ по этому поводу въ прошломъ засѣданіи разногласіямъ, Предсѣдатель коммисіи замѣтилъ, что для осуществленія основной мысли проекта безразлично, какой способъ будетъ признанъ наилучшимъ для образованія биржеваго общества: закрытая баллотировка, открытое голосованіе или какойнибудь другой, лишь бы происходило

принятіе члена, а не его причисленіе. Вообще, рѣшеніе этого вопроса, т. е. опредѣленіе способа принятія, должно быть, по мнѣнію Предсѣдателя коммисіи, предоставлено каждому комитету. Представителемъ Варшавскаго биржеваго комитета Д. Ю. Розенблюмомъ была предложена смѣшанная система: желающій вступить въ число членовъ биржеваго общества представляетъ рекомендаціи нѣсколькихъ членовъ биржеваго общества; заявленіе это выставляется въ биржевомъ залѣ, и если въ теченіе 2-хъ недѣль не послѣдуетъ протеста со стороны напр. 10 членовъ, то кандидатъ допускается въ число членовъ; въ случаѣ же протеста, вопросъ о принятіи разсматривается въ биржевомъ комитетѣ. Такъ какъ этотъ способъ, всѣхъ удовлетворившій, близко подходитъ, какъ замѣтилъ С. Г. Зусманъ, къ тому, что выражено въ проектѣ, если вычеркнуть изъ относящагося сюда § 16 слова «закрытой баллотировкой», то на такой постановкѣ коммисія остановилась какъ на наиболѣе удобной. Затѣмъ Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе вопросъ объ исключеніи членовъ изъ биржеваго общества. Въ настоящее время такое исключеніе не имѣетъ мѣста, оно и не могло быть, потому что биржевое общество не представляетъ ничего замкнутаго. Случаи выбытія и исключенія предусмотрѣны §§ 19 и 20. По поводу отдѣльныхъ пунктовъ этихъ параграфовъ были сдѣланы слѣдующія замѣчанія: для выбытія члена изъ состава биржеваго общества достаточно неуплаты взноса въ теченіе одного мѣсяца (а не трехъ мѣсяцевъ).

Представитель Министерства Юстиціи д. с. с. Э. Э. Пирвицъ замѣтилъ, что исключеніе члена изъ биржеваго общества по предложенію Министра Финансовъ противорѣчитъ принципамъ всего нашего законодательства; члены биржеваго общества — частныя лица и на нихъ не должна распространяться дисциплинарная власть Министерства, особенно безъ указанія причинъ исключенія изъ общества. Равнымъ образомъ, по мнѣнію Э. Э. Пирвица, представляется излишнимъ упоминаніе въ § 20 проекта о содѣйствіи

члена къ сокрытію чужаго имущества отъ кредиторовъ, въ виду того, что это такое же общеепреступленіе, какъ и всякое другое. Предсѣдателемъ комисіи было указано по поводу этихъ замѣчаній, что пункты эти введены въ уставъ, потому что биржевая торговля требуетъ исключительныхъ правилъ, и къ тому же многіе поступки, съ точки зрѣнія торговой этики не удобны, до суда рѣдко доходятъ, а если доходятъ, то не легко могутъ быть доказаны. Между прочимъ сокрытіе имущества, которое сдѣлалось для цѣлаго ряда лицъ профессиональнымъ занятіемъ, составляетъ для торговли большое зло; изобличить въ этомъ виновнаго иногда бываетъ весьма трудно, биржевое же общество можетъ достовѣрно знать, кѣмъ имущество скрыто. Есть, какъ замѣтилъ по этому поводу Д. Ю. Розенблюмъ, разница между рѣшеніемъ суда и чувствомъ совѣсти и долга каждаго изъ честныхъ коммерсантовъ. Въ торговомъ мірѣ считается недобропорядочнымъ не только тотъ, кто очутился на скамьѣ подсудимыхъ; поэтому для исключенія члена изъ биржеваго общества и должны быть созданы особые правила. По заявленію членовъ комисіи барона Гинцбурга и С. Г. Зусмана необходимо замѣнить въ § 20 п. а слова: «въ случаѣ дошедшихъ до комитета свѣдѣній о неблаговидныхъ поступкахъ» выраженіемъ «въ случаѣ обнаруженія...», такъ какъ формулировка проекта можетъ повести къ злоупотребленіямъ и произволу. Къ этому заявленію присоединился и представитель М. Ю. д. с. с. Э. Э. Пирвицъ. Представителемъ Варшавскаго биржеваго комитета С. М. Ротвандомъ предложено добавить начало § 14 словами: и уполномоченные, а засимъ: представители фирмы и ея филиальныхъ отдѣленій и довѣренныя. Нѣсколькими членами комисіи (С. М. Ротвандомъ, барономъ Гинцбургомъ и др.) были сдѣланы замѣчанія по поводу пункта е § 20, гласящаго: «комитетъ въ правѣ исключить члена, если въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати мѣсяцевъ были совершены протесты въ неплатежѣ по выданнымъ членомъ двумъ или болѣе вексямъ». Было указано, что для исключенія члена изъ биржеваго общества бы-

ваетъ иногда достаточно допущенія имъ и одного протеста, между тѣмъ какъ нерѣдко и нѣсколько протестовъ не набираются тѣни на виновнаго въ нихъ; поэтому удобнѣе не обозначать числа протестовъ, отъ которыхъ ставится въ зависимость исключеніе члена, а предоставлять это усмотрѣнію биржеваго комитета.

Вслѣдъ за этимъ коммисія перешла къ обсужденію вопроса объ имуществѣ биржи. Представитель М. Ю. д. с. с. Э. Э. Пирвицъ предлагалъ добавить § 24 о правѣ приобрѣтенія биржеваго общества словами: «и всякимъ законнымъ путемъ», подразумѣвая случаи даренія, наслѣдованія и т. д. С. М. Ротвандъ находилъ полезнымъ упомянуть въ § 25 о правѣ приема добровольныхъ взносовъ.

По поводу § 25 С. Г. Зусманъ указывалъ на необходимость опустить въ концѣ его ссылку на ст. 70 и др. устава; по предложенію Предсѣдателя коммисіи онъ замѣненъ словами: «или постановленій дѣйствующаго устава». Относительно размѣра вступной платы, опредѣленной въ § 26, было замѣчено Т. Д. Перекалинымъ, что для Либавской биржи она слишкомъ высока.

Наибольшія пренія возбудилъ § 30, опредѣляющій способы употребленія капитала биржеваго общества. Барономъ Гинцбургомъ и С. М. Ротвандомъ было указано, что необходимо обращать капиталы биржи на благотворительность. Эта сторона играетъ большое значеніе въ хозяйственной дѣятельности современной биржи и слѣдовало бы дать ей развитіе и на будущее время. По мнѣнію же Предсѣдателя коммисіи, функціи благотворительности не соответствуютъ задачамъ биржи, какъ онѣ выражены въ проектѣ. Конечно, всѣ существующія благотворительныя учрежденія у современныхъ биржъ должны остаться и на будущее время, но желательно, чтобы впредь средства биржеваго общества обращались на непосредственныя цѣли биржи, а, при правильномъ пониманіи роли биржи, ихъ такъ много, что врядъ ли останутся капиталы, которые могли бы быть обращаемы на благо-

творительность. Къ этому мнѣнію присоединился представитель Одесскаго биржеваго комитета С. Г. Зусманъ. Баронъ Гинцбургъ находилъ необходимымъ исключеніе изъ § 30 пункта д) о вознагражденіи предсѣдателя, его товарищей и т. д., указывая, что эти должности, для того чтобъ привлекать къ себѣ лучшія силы, должны быть почетныя и безвозмездныя.

Д. с. с. Э. Э. Пирвицъ указалъ на неудобство перечисленія въ законѣ расходовъ, кои могутъ производиться биржей; по его мнѣнію, болѣе цѣлесообразной представляется общая формула: «и иные расходы, вызываемые потребностями данной биржи». Аналогичное замѣчаніе было сдѣлано представителемъ Варшавскаго биржеваго комитета С. М. Ротвандомъ, указывавшимъ на то, что могутъ быть такіе расходы, которые и предвидѣть нельзя, а потому предлагалъ дополнить § 30 п. «словами: «и вообще на прочія надобности торговли и промышленности».

§ 31 о смѣтахъ доходовъ и расходовъ былъ, по заявленію предсѣдателя Рижскаго биржеваго комитета Р. И. Керковіуса, дополненъ требованіемъ ихъ утвержденія въ общемъ собраніи биржеваго общества. Въ общемъ же собраніи, по мнѣнію Д. Ю. Розенблюма, барона Гинцбурга и др. необходимо выслушаніе отчета о дѣятельности биржеваго комитета за годъ и доклада ревизіонной комисіи; но общія собранія созываются одинъ разъ въ годъ для выбора биржеваго комитета. По мнѣнію С. М. Ротванда и Р. И. Керковіуса, необходимо предусмотрѣть возможность болѣе частаго созыва общихъ собраній, такъ, напр., можетъ случиться, что по нѣкоторымъ предметамъ биржевой комитетъ усумнится взять на себя рѣшеніе, онъ захочетъ выслушать мнѣніе общаго собранія, напр., при покупкѣ недвижимости, измѣненіи правилъ, открытіи и закрытіи существующихъ при биржѣ учреждений, произведеніи расходовъ, въ смѣтѣ не предусмотрѣнныхъ и т. п. Предсѣдатель комисіи, по поводу мнѣнія, высказаннаго представителями варшавскаго и рижскаго биржевыхъ комитетовъ, указалъ, что для рѣшенія всѣхъ упомя-

нутыхъ вопросовъ биржевому комитету дана возможность (§ 41 устава) образованія комиссій. Общее же собраніе весьма часто дѣйствительнаго значенія не имѣетъ, а по большей части его роль фиктивная.

Наконецъ, комиссія перешла къ IV раздѣлу I главы проекта о биржевомъ комитетѣ. Въ освѣщеніе этого вопроса Предсѣдатель комиссіи объяснилъ, что, по мысли проекта, биржѣ должна быть предоставлена полная автономія въ управленіи, власть биржеваго комитета едина, нераздѣльна и непрерывна. Биржевой комитетъ составляется по выбору биржеваго общества и такъ, чтобы занятія его членовъ биржевымъ судомъ, хозяйствомъ и т. д. ни на кого не ложились бременемъ. Въ проектѣ не различаются старшины и кандидаты нынѣшнихъ уставовъ, такъ какъ на практикѣ различіе между ними утратилось. По предложенію предсѣдателя Нижегородскаго биржеваго комитета В. И. Мензелинцевъ, въ § 32 необходимо указать на право биржеваго комитета ходатайствовать о нуждахъ мѣстной торговли. Равнымъ образомъ, г. Мензелинцевымъ было указано, что число членовъ биржеваго комитета, предлагаемое проектомъ, слишкомъ велико; для биржъ, напр. 3-го разряда, достаточно 6, а не 12. Равнымъ образомъ, для биржъ II разряда достаточно 12 вмѣсто 18. Къ этому мнѣнію присоединились А. К. Алчевскій и Ф. Г. Дитятинъ. Избраніе членовъ биржеваго комитета происходитъ на три года, оно можетъ произойти и на второе трехлѣтіе, но затѣмъ долженъ наступить годичный промежутокъ. Много споровъ возбудилъ вопросъ о томъ, можно ли отказаться отъ баллотировки на должность члена биржеваго комитета. Комиссія пришла къ заключенію, что отъ исполненія обязанностей, возлагаемыхъ на кого либо биржевымъ собраніемъ, отказаться нельзя, отказъ можетъ послѣдовать лишь по отбытіи трехлѣтней службы. Служба въ биржевомъ комитетѣ должна быть, какъ это было уже развито барономъ Гинцбургомъ и поддержано г. Ротвандомъ, безвозмездная. Замѣчанія вызвалъ также порядокъ избранія въ члены биржеваго

комитета; было признано неудобнымъ избраніе по группамъ. Необходимо, какъ указалъ баронъ Гинцбургъ, чтобы въ биржевомъ комитетѣ были представлены интересы всѣхъ отраслей торговли; поэтому болѣе цѣлесообразно производить выборы по разрядамъ. По мнѣнію Предсѣдателя, съ которымъ комисія согласилась, всего лучше предоставить способъ выборовъ каждой биржѣ, выразивъ лишь требованіе, чтобы въ биржевомъ комитетѣ были представители отъ всѣхъ классовъ торговли данной биржи.

Обсужденію въ комисіи подвергся еще одинъ важный вопросъ: когда считать собраніе биржеваго общества состоявшимся? По тексту проекта: при всякомъ числѣ членовъ. Такое постановленіе вызвано, по заявленію Предсѣдателя комисіи, тѣмъ, что часто общія собранія не состояются, за неявкою требуемаго числа членовъ, и тѣмъ самымъ задерживается ходъ дѣла. Во избѣжаніе такого нежелательнаго явленія, С. М. Ротвандомъ была указана возможность примѣненія пени; по его мнѣнію, опасность подвергнуться штрафу, непріятному для самолюбія члена общества, будетъ содѣйствовать правильному посѣщенію собраній. Эта мѣра, примѣняемая въ Варшавѣ и Либавѣ (какъ указалъ г. Перекалинъ) привела къ дѣйствительнымъ результатамъ. Предсѣдатель комисіи и нѣкоторые члены согласились съ возможностью допущенія такой мѣры, но безъ оговорки, обычной въ такихъ случаяхъ, что неявка по уважительной причинѣ освобождаетъ отъ штрафа. Но представители Нижегородскаго и Кіевскаго комитетовъ, В. И. Мензелинцевъ и Ф. Г. Дитятинъ, высказались противъ примѣненія такой мѣры, какъ обидной для купечества.

Относительно § 38 было замѣчено В. И. Мензелинцевымъ, что срокъ выбора предсѣдателя биржеваго комитета на 1 годъ слишкомъ коротокъ. Съ этимъ не согласился С. Г. Зусманъ, указавшій, что биржевому комитету въ виду того, что ежегодно измѣняется его составъ, должно быть предоставлено

право выбора своего председателя. Къ этому мнѣнію присоединились и другіе члены комисіи.

С. М. Ротвандомъ было предложено внести въ § 40 правило, что голосъ председателя при равенствѣ голосовъ даетъ перевѣсъ; точно также въ § 43 необходимо пополнить перечень лицъ, состоящихъ при комитетахъ: экспертами, вѣсовщиками и др. Въ § 45, по предложенію Д. Ю. Розенблюма, нужно установить выдачу справокъ частнымъ лицамъ по усмотрѣнію биржеваго комитета.

Наконецъ, комиссія остановилась на вопросѣ о числѣ членовъ биржеваго комитета, необходимомъ для дѣйствительности постановленій. Указывалось многими, что рѣшенію трехъ членовъ нельзя предоставить, какъ это дѣлаетъ проектъ устава, рѣшеніе такого важнаго вопроса, какъ напр. исключеніе члена изъ биржеваго общества.

Послѣ долгихъ преній комиссія пришла къ заключенію, что такіе вопросы, какъ исключеніе членовъ и изыятіе изъ обращенія бумагъ, должны рѣшаться абсолютнымъ большинствомъ того состава биржеваго комитета, который по уставу полагается при данной биржѣ.

Засѣданіе 1 Ноября.

По открытіи засѣданія, комиссія приступила къ обсужденію II главы предварительнаго проекта устава «о биржевой торговлѣ». Уже въ предыдущихъ засѣданіяхъ, какъ объяснилъ Председатель комисіи, было указано, какимъ образомъ, путемъ какихъ правилъ торговля можетъ быть собрана на биржу и уединена на ней. Основная мысль проекта выдѣлить специально-биржевую торговлю отъ всякой другой, идущей внѣ биржи, не придавая, однако, ей никакого монопольнаго характера. Нѣтъ, конечно, надобности, чтобы всѣ сдѣлки данной отрасли торговли совершались непременно на биржѣ; но задача биржевой реформы по отноше-

нію къ биржевой торговлѣ заключается въ томъ, чтобы биржевую торговлю, какъ спеціальную, обособить, отдѣлить отъ всякой другой.

Особенность биржевой торговли состоитъ въ томъ, что она происходитъ на биржѣ, во время биржевыхъ часовъ въ биржевомъ собраніи, словомъ, при особой обстановкѣ. Цѣлый рядъ товаровъ, однако, совершенно не способенъ быть предметомъ биржевой торговли; такая спеціальная, биржевая торговля можетъ распространяться лишь на товары, поддающіеся классификаціи, на товары, съ которыми совершаются крупные обороты. Характерная особенность биржевой торговли заключается еще и въ томъ, что сдѣлки ея однообразны и по содержанію. Онѣ не допускаютъ безконечнаго индивидуальнаго разнообразія относительно срока исполненія, мѣста сдачи товаровъ; здѣсь, если можно такъ выразиться, мы имѣемъ дѣло съ геометрическими величинами одинаковой формы. Биржевыя сдѣлки точно также не допускаютъ неустойки: гарантія ихъ исполненія должна устанавливаться инымъ путемъ. Нельзя не отмѣтить еще одного ихъ отличительнаго свойства: онѣ допускаютъ передачу (путемъ передачи маклерскихъ записокъ) и затѣмъ, при неисполненіи, виновный, какъ замѣтилъ А. Я. Прохоровъ, отвѣтствуетъ не только своимъ задаткомъ, какъ въ общегражданскихъ сдѣлкахъ, но всей суммой, на которую была совершена сдѣлка. Какъ и вексель маклерская записка тоже имѣетъ свою форму и свое опредѣленное содержаніе, форма и содержаніе ихъ именно рассчитаны на однообразіе биржевыхъ сдѣлокъ, т. е. на передаваемость и самихъ записокъ. Послѣднее свойство биржевой торговли заключается въ томъ, что оно непременно требуетъ огласки, тѣмъ или инымъ способомъ (внесеніемъ сдѣлокъ въ книги, аукціоннымъ ли путемъ, и т. п.).

Изъ всего этого слѣдуетъ, что биржевая торговля есть торговля спекулятивная. На биржѣ спросъ и предложеніе складываются совершенно иначе, чѣмъ на рынкахъ, база-

рахъ. Сюда вліяющимъ факторомъ привходятъ условія международной торговли, многочисленныя мѣстныя условія обширныхъ районовъ (какъ напр. виды на урожай).

По этому поводу представитель Московскаго биржеваго комитета, К. К. Банза, замѣтилъ, что въ отношеніи биржевой торговли проектъ устава вводитъ нѣчто совершенно новое, совершенно не подходящее къ современной московской торговлѣ, къ ея обычаямъ и характеру. Примѣненіе къ Московской биржѣ началъ новаго устава, по его мнѣнію, было-бы стѣсненіемъ для нея, заставило-бы ее сузиться, замкнуться въ узкій специальный кругъ. Это было-бы крайне нежелательно, тѣмъ болѣе, что московская торговля, съ своей массой отраслей, совершенно не способна въ настоящее время къ специализации. Кромѣ биржевыхъ сдѣлокъ, кромѣ бюллетеня, у биржи есть и практическая задача—здѣсь сходятся лицомъ къ лицу покупатели и продавцы, сюда приходятъ для торговыхъ свиданій, для освѣдомленія насчетъ положенія рынка; такихъ дѣлъ, которыя могли-бы дѣлаться лишь при одной ссылкѣ на котировку, въ Москвѣ нѣтъ; на Московской биржѣ всегда имѣется лицомъ къ лицу покупатель и продавецъ.

Въ разъясненіе возраженія, сдѣланнаго К. К. Банзой (не принимавшимъ участія въ послѣднихъ засѣданіяхъ коммисіи), было замѣчено г. предсѣдателемъ, что ни у кого нѣтъ намѣренія навязывать реформу той биржѣ, которая ее принять не способна. На какія биржи можетъ распространиться вырабатываемый уставъ, пока нельзя сказать, это должно составить предметъ совершенно особаго разсмотрѣнія.

Къ соображеніямъ, высказаннымъ К. К. Банзой, присоединился и представитель Варшавскаго биржеваго комитета, С. М. Ротвандъ. По его мнѣнію, замкнуть торговлю въ опредѣленные дни и часы невозможно. При нынѣшнихъ способахъ телеграфнаго и телефоннаго сообщенія, порученія и приказы на совершеніе сдѣлокъ сплошь и рядомъ получаютъ послѣ закрытія биржи. Иногда бываетъ невозможно

дожидаться слѣдующаго дня, чтобы придать сдѣлкѣ характеръ биржевой. Да и кромѣ того внесеніе въ бюллетень сдѣлки, совершенной внѣ биржи, нарушить его правильность. Потребности современной торговли не могутъ быть замкнуты въ тѣсныя рамки, имъ необходимо дать просторъ, необходимо сообщить нѣкоторыя льготы также сдѣлкамъ, совершаемымъ не только въ данный часъ и на самой биржѣ, но и внѣ ея, при томъ, однако условіи, что сдѣлка заключена при биржевой обстановкѣ, т. е. съ ссылкой на правила биржи и съ подчиненіемъ ея юрисдикціи биржеваго комитета.

По поводу этихъ замѣчаній было подробно объяснено Предсѣдателемъ комисіи, что объ установленіи такого положенія, будто внѣ биржи нѣтъ торговли, не можетъ быть и рѣчи. Никто не налагаетъ руки на свободу торговыхъ сдѣлокъ. Указывается лишь, что для дарованія биржевой торговлѣ особыхъ преимуществъ, которыми она пользуется въ изъятіе отъ общихъ законовъ, необходимо, чтобы она происходила на биржѣ. Равнымъ образомъ биржевымъ временемъ, предназначаемымъ для совершенія сдѣлки, не ограничивается торговля вообще. Въ биржевое время лишь выбрасывается флагъ, заряжается электрическая батарея, дается регуляторъ цѣнъ. Кто желаетъ поставить свою сдѣлку подъ биржевую юрисдикцію, тотъ долженъ совершить ее на биржѣ. Биржевыя сдѣлки весьма значительно отличаются отъ гражданскихъ сдѣлокъ; ихъ важная привилегія состоитъ въ томъ, что онѣ устраняютъ дѣйствіе общаго суда. Это преимущество создается во имя общественнаго интереса. Законъ, создавая это преимущество для биржевыхъ сдѣлокъ, имѣетъ цѣлью организовать правильный биржевой аппаратъ, который явился бы регуляторомъ цѣнъ на товары, своего рода барометромъ настроенія рынка.

Къ этимъ замѣчаніямъ присоединились члены комисіи, баронъ Гинцбургъ и проф. М. М. Алексѣенко. Баронъ Гинцбургъ замѣтилъ, что въ видахъ урегулированія биржи, необходимо точно установленное время, когда отмѣчаются

всѣ сдѣлки; въ противномъ случаѣ биржа не въ состояніи будетъ давать никакого бюллетеня. Проф. М. М. Алексѣенко, между прочимъ, высказалъ, что никто не посягаетъ на биржу, какъ на мѣсто сношеній и свиданій; московское купечество можетъ для этой цѣли назначить любое время и мѣсто. Болѣе того, сдѣлки, которыя, въ техническомъ смыслѣ, не будутъ биржевыми, могутъ, однако, пользоваться преимуществами биржевыхъ сдѣлокъ, если обѣ стороны, согласясь, чтобы сдѣлка ихъ, безразлично гдѣ совершенная, разсматривалась съ точки зрѣнія правилъ биржи, придадутъ ей въ такомъ смыслѣ окончательную форму. Въ интересахъ нашей торговли и ея значенія на международномъ рынкѣ предлагается болѣе удобный техническій механизмъ; купечество можетъ имъ пользоваться или не пользоваться.

По поводу замѣчанія, что русская торговля еще мало приблизилась къ спеціализаціи, членомъ комисіи, В. И. Касперовымъ, было высказано слѣдующее: выраженное нѣкоторыми членами комисіи предположеніе, что у насъ въ хлѣбной торговлѣ вполнѣ отсутствуетъ биржевая практика, и что проектъ имѣетъ въ виду насадить у насъ биржевую организацію Запада — можетъ быть вызвано только недоразумѣніемъ. Въ сношеніяхъ Департамента Торговли и Мануфактуръ съ биржевыми комитетами выяснилось, что всѣ элементы проекта имѣются въ нашей практикѣ. Мы напр. вправѣ сказать, что въ Одессѣ нѣтъ биржевой торговли, но Одесса вывозитъ миллионы пудовъ. По этому нельзя допустить, чтобы эта европейская, по своему содержанію, торговля была совершенно не организована. Хотя биржевой торговли и нѣтъ, однако всѣ условія ея на лицо: есть и собранія покупателей и продавцевъ, есть сдѣлки, въ своей массѣ, совершаемыя въ опредѣленные часы; но все это не оформлено. Цѣны на хлѣбъ публикуются, и даже оглашаются имена контрагентовъ, существуетъ рядъ обычаевъ, существуетъ арбитражная комисія, имѣющая свои правила. Есть тамъ

и торговля на проценты, но она не распространена, потому что не имѣетъ за собой соглашенія всѣхъ портовъ.

Предусматриваемые, напримѣръ, проектомъ сѣзды биржъ для выработки общихъ мѣръ и обсужденія общихъ нуждъ подсказаны самой необходимостью, они ни откуда не заимствованы. Потребность въ биржевой организаціи уже возникла и назрѣла у насъ, она выразилась даже въ сознаніи нѣкоторыхъ биржевыхъ комитетовъ. Далѣе кѣмъ-то было замѣчено, что нѣкоторыя положенія устава напоминаютъ собой уставъ германскихъ биржъ. Но вѣдь это ничего не доказываетъ, ибо сущность современной торговли составляетъ ея международность, торговля въ наше время космополитична. Но у нашихъ биржъ нѣтъ устава, нѣтъ правилъ, и поэтому мы вынуждены рабски подчиняться иностраннымъ правиламъ. А между тѣмъ, если бы они у насъ были, мы могли бы и сами вліять на иностранные рынки, могли бы имѣть въ международной торговлѣ свой голосъ.

Что касается хлѣбной торговли, то проектъ ея организаціи былъ выработанъ уже въ 1892 г., и тогда уже были заявленія о необходимости дать ей биржевую форму; ея элементы были, нужно было только дать толчокъ, оживить то, что было въ зародышѣ.

Но съ другой стороны, есть, какъ было высказано, масса сдѣлокъ, которыя нельзя пригнать къ часамъ биржеваго собранія. Но едва ли можно хоть какимъ нибудь образомъ опредѣлить число тѣхъ сдѣлокъ, которыя должны совершаться внѣ биржи. Если будетъ опредѣлено время для совершенія сдѣлокъ, и съ этимъ будутъ связаны извѣстныя выгоды, то всѣ сдѣлки, конечно, будутъ пригоняться къ этому времени; къ нему же могутъ быть приурочены всѣ вспомогательныя дѣйствія: полученіе телеграммъ и т. п. Словомъ, проектъ не представляетъ ломки, а отвѣчаетъ потребностямъ русской торговли, которую нужно только привести въ болѣе организованный порядокъ; нужно собрать

воедино то, что есть въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, и сдѣлать это общественнымъ достояніемъ.

Съ этимъ мнѣніемъ согласился и редакторъ Вѣстника Финансовъ, М. М. Федоровъ, замѣтившій съ своей стороны, что не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду и того обстоятельства, что русская торговля имѣетъ также и международный характеръ. Нерѣдки случаи, когда послѣ биржи получаютъ весьма важныя телеграммы изъ Америки, требующія немедленнаго совершенія сдѣлки. Необходимо предвидѣть и такія внѣбиржевыя сдѣлки, которыя также должны пользоваться санкціей биржеваго комитета.

Предсѣдатель коммисіи, въ дополненіе ко всему сказанному, указалъ на то, что у насъ, не взирая на отсутствіе биржевой торговли, тѣмъ не менѣе имѣется уже матеріалъ для таковой: зерновые продукты (въ южныхъ портахъ), сахаръ (въ Кіевѣ), нефтяные остатки (въ Нижнемъ-Новгородѣ), но пока нѣтъ интереса совершать съ этими товарами биржевыя сдѣлки. Бюллетеня правильнаго нѣтъ, онъ никого не интересуетъ, преимуществъ для биржевыхъ сдѣлокъ никакихъ, въ случаѣ спора необходимо обращаться въ судъ и т. д. Поэтому неудивительно, что наши биржи (по крайней мѣрѣ, большинство ихъ) пустуютъ. А между тѣмъ потребность въ биржевой торговлѣ есть, лучшимъ доказательствомъ тому служить тотъ фактъ, что безъ всякой организаци, безъ юридическихъ нормъ образовался матеріалъ для биржевой торговли, которая, однако, въ техническомъ смыслѣ, идетъ мимо биржи. Многіе считаютъ нашу теперешнюю торговлю биржевой въ силу заблужденія, порожденнаго двусмысленностью устава о маклерахъ. Вслѣдствіе смѣшенія маклеровъ биржевыхъ и частныхъ (существовавшихъ или, вѣрнѣе, полагавшихся при городскихъ управленіяхъ до введенія положенія о нотаріальной части) получилось то, что присяжные маклера тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ биржи нѣтъ, стали дѣйствовать внѣ ея и придали своими записками призрачный характеръ биржевой торговлѣ торговлѣ на самомъ дѣлѣ, не

биржевой. Практика должна была нарушить законъ: маклеръ, предназначенный для биржи, долженъ былъ перенести свою дѣятельность въ торговлю не биржевую. Далѣе, что касается выраженного нѣкоторыми членами комисіи желанія придать санкцію биржевыхъ сдѣлокъ такимъ, которыя совершаются внѣ ея, Предсѣдатель комисіи замѣтилъ, что допущеніе посреднической дѣятельности биржевого комитета по такимъ сдѣлкамъ можетъ зависѣть исключительно отъ соглашенія (напр., такіе случаи имѣютъ мѣсто въ практикѣ морскаго права: морскія страхованія подчиняются условіямъ гамбургскаго полиса), но проекта биржевого устава все это не касается, эта возможность не можетъ быть въ немъ предусмотрена. Тенденція его заключается въ томъ, чтобы привлечь людей на биржу по мѣрѣ того, какъ они будутъ сознавать, что это для нихъ выгодно.

При разсмотрѣніи отдѣльныхъ статей устава, относящихся до биржевыхъ сдѣлокъ, были сдѣланы слѣдующія замѣчанія: Представитель Министерства Юстиціи, д. с. с. Э. Э. Пирвицъ, указалъ, что, по его мнѣнію, отмѣткѣ биржевой сдѣлки въ реестрѣ нельзя придавать значенія нотаріальнаго акта, какъ это гласитъ ст. 72 проекта устава. Эта статья должна быть измѣнена въ редакціонномъ отношеніи, а равно требуетъ дополненія ст. 75 по вопросу объ экспертизѣ. Въ статьѣ вовсе не указано, изъ кого экспертиза составляется и по чьему назначенію. Къ этому мнѣнію присоединился и баронъ Гинцбургъ, замѣтившій, что такой важной функціи нельзя предоставить биржевому комитету. Далѣе д. с. с. Э. Э. Пирвицемъ было сдѣлано возраженіе противъ ст. 76 по вопросу о случаяхъ обращенія къ арбитражной комисіи. По его мнѣнію, учрежденіе арбитражныхъ комисій при биржевыхъ комитетахъ можетъ быть допущено только примѣнительно къ правиламъ гражданскаго судопроизводства о третейскихъ судахъ. Поэтому споры по биржевымъ сдѣлкамъ могутъ подлежать разсмотрѣнію арбитражныхъ или третейскихъ комисій только по соглашенію обѣихъ сторонъ, ко-

торое можетъ быть выражено напередъ при самомъ заключеніи биржевой сдѣлки. Далѣе предположенное въ проектѣ исключеніе стороны, не исполнившей рѣшенія арбитражной комисіи, изъ состава биржеваго общества, недостаточно гарантируетъ исполненіе рѣшенія, въ виду чего необходимо придать рѣшеніямъ арбитражныхъ комисій такую же силу, какую имѣютъ рѣшенія добровольныхъ третейскихъ судовъ по уставу гражданского судопроизводства, т. е. слѣдуетъ установить понудительное исполненіе рѣшеній арбитражныхъ комисій чрезъ посредство окружныхъ или коммерческихъ судовъ съ возложеніемъ на эти суды обязанности провѣрять *ex officio* и по жалобамъ сторонъ правильность рѣшеній съ формальной стороны.

По поводу ст. 78 объ уклоненіи отъ исполненія биржевой сдѣлки представитель Нижегородской биржи, В. И. Мензелинцевъ, замѣтилъ, что въ ней слѣдовало бы установить срокъ такого уклоненія (напр. 3 дня), по истеченіи котораго наступаетъ кара, опредѣленная второй половиной этой статьи.

При разсмотрѣніи 79 ст., устанавливающей предѣльный срокъ, въ теченіи котораго биржевая сдѣлка пользуется защитой биржеваго комитета, представитель Варшавскаго биржеваго комитета, С. М. Ротвандъ, указалъ, что установленіе этого срока слѣдовало бы предоставить каждому биржевому комитету, такъ какъ здѣсь имѣетъ значеніе родъ торговли. Къ этому предложенію была внесена представителемъ Рижскаго биржеваго комитета, Р. И. Керковіусомъ, поправка, гласящая «не болѣе 3 мѣсяцевъ». Съ ней согласилась комисія.

Въ связи съ вопросомъ о биржевыхъ сдѣлкахъ, по предложенію Предсѣдателя комисіи, былъ обсужденъ п. б. ст. 50 проекта устава. Что слѣдуетъ понимать подъ уполномоченнымъ? каковы должны быть размѣры и предѣлы его полномочія? Комисія согласилась, что уполномоченный не можетъ быть съ ограниченными правами. Что же касается приказчиковъ, то

было рѣшено, что въ правилахъ каждой биржи долженъ
быть установленъ maximum приказчиковъ, допускаемыхъ на
биржу отъ имени одного лица.

Стенографическіе отчеты засѣданій 2, 3, 4, и 6 Ноября.

Засѣданіе 2 Ноября.

Предсѣдатель. Мм. Гг.! Сегодня подлежатъ нашему обсужденію нѣкоторые вопросы, являющіеся своего рода нововведеніемъ,—новинкой, такъ какъ ни въ дѣйствующемъ законодательствѣ, ни въ практикѣ они не имѣютъ никакихъ прецедентовъ, ни даже намековъ. А такъ какъ эти вопросы касаются фондовой биржи и еще ближе банковыхъ учреждений, то я и позволилъ себѣ обсужденіе этихъ темъ выдѣлить въ особые засѣданія.

Намъ предстоитъ рассмотреть четыре вопроса, которые являются, какъ я сказалъ, нововведеніемъ въ проектъ устава, въ проектъ, я долженъ замѣтить, предварительномъ, представляющемъ изъ себя ничего болѣе, какъ схему вопросовъ.

Статьи 28 и 29 проекта предлагаютъ введеніе сбора за обращеніе бумагъ на биржѣ; при этомъ сборъ предполагается двоякаго рода: во-1-хъ, при допущеніи бумаги на биржу, когда она впервые появляется на ней и во-2-хъ, за постоянное удержаніе ея въ биржевомъ бюллетенѣ. Это предположеніе мотивировано двумя соображеніями: первое, которое имѣетъ въ настоящее время большое значеніе, а именно, что наши биржи, и прежде всего Петербургская, какъ центральная, куда силою вещей стекаются фонды со всей Россіи, не удовлетворяютъ своему назначенію хотя бы со стороны ихъ помѣщеній. Петербургская биржа, несмотря на то, что она столичная, снаружи производитъ внушительное впечатлѣніе, но внутри заставляетъ краснѣть предъ иностранцами. Гдѣ же найти ресурсы для улучшенія и нужныхъ приспособленій и провинціальныхъ биржъ? Всѣмъ извѣстно, что онѣ не имѣютъ теперь большого значенія, но быть можетъ, если наши биржи со временемъ возродятся, было бы въ высшей степени желательно имѣть въ ихъ бюджетѣ такіе источники, такіе доходы, которые давали бы возможность расширить и улучшить наши биржи. Далѣе въ проектѣ указаны разные случаи, когда биржа могла бы оказать свое вліяніе и поддержку мѣстной торговлѣ и промышленности. Допустимъ, что частное лицо заводитъ въ данномъ городѣ ком-

ческое училище, никто не мѣшает биржѣ принять участіе въ содержаніи этого коммерческаго училища. Парижская биржа, напримеръ, участвуетъ въ такихъ предпріятіяхъ своими средствами. Биржа точно также можетъ учреждать стипендіи, командировки для окончившихъ коммерческія учебныя заведенія, устраивать музеи, библиотеки и т. п. На будущее время, если установить такой котирующий сборъ, ресурсы эти будутъ.

Я и предлагаю прежде всего вашему обсужденію ст. 28 и 29 проекта. Въ первой статьѣ установленъ сборъ за обращеніе бумаги на биржѣ, т. е. за первую помѣтку ея въ бюллетенѣ и затѣмъ за сохраненіе этой отмѣтки на будущее время, изъ года въ годъ. Первый сборъ производится единовременно, а второй ежегодно, подобно тому, какъ члены биржеваго общества дѣлаютъ свои взносы. О размѣрахъ сбора мы пока не будемъ говорить — это вещь второстепенная, — рассмотримъ вопросъ о сборѣ принципиально. Сборъ этотъ устанавливается не въ пользу казны, а въ пользу самихъ биржъ, — на улучшеніе помѣщеній биржи и расширеніе ея средствъ. Я попрошу тѣхъ, кто желаетъ принципиально высказаться противъ установленія сбора, изложить свое мнѣніе. (Молчаніе).

Значитъ, принципиально никто ничего не имѣетъ? Очень радъ.

Г. Мензелинцевъ. Будетъ ли этотъ сборъ взиматься ежегодно?

Предсѣдатель. Объ этомъ дальше будетъ въ 29 ст.

Г. Мензелинцевъ. Можетъ быть только одинъ разъ?

Предсѣдатель. Нѣтъ, каждый годъ. Это будетъ сказано въ статьѣ, гдѣ перечисляются ресурсы биржи. Тамъ прямо сказано: капиталъ биржеваго общества образуется ... в) изъ сборовъ за допущеніе къ обращенію на биржѣ биржевыхъ бумагъ. Для ясности можно, пожалуй, прибавить, въ ст. 29 слова: «ежегоднаго сбора».

Г. Банза. Съ кого этотъ сборъ предполагается? Кто будетъ его платить? Въ случаѣ выпуска новой бумаги или въ случаѣ котировки, независимо отъ желанія учрежденія, съ кого будетъ взиматься сборъ? Можетъ быть такой случай, гдѣ нѣкоторые лица желаютъ котировать бумагу, а учрежденіе не желаетъ. Кто тогда будетъ уплачивать сборъ?

Предсѣдатель. Я не понимаю, что вы говорите.

Г. Банза. Я говорю, что не всѣ бумаги котируются. Мнѣ представляется дѣло такимъ образомъ: при возникновеніи новаго предпріятія, за котировку платитъ учрежденіе, которое его вводитъ. Но не объ этомъ идетъ рѣчь. А если это старое учрежденіе, небольшое банковое учрежденіе, бумаги котораго не котируются, но котировки желаютъ нѣсколько лицъ, тогда не отъ учрежденія это зависитъ, а отъ частныхъ лицъ.

Предсѣдатель. Ваше замѣчаніе получить разрѣшеніе, когда мы перейдемъ къ слѣдующему вопросу.

Г. Алчевскій. Нѣкоторыя биржи нуждаются въ увеличеніи своихъ доходовъ. Провинціальныя биржи, положимъ, Харьковская, обладаютъ весьма скромными средствами для оправданія своихъ расходовъ. Весь бюджетъ нашей биржи сводится къ 7000 р. въ годъ, а иногда и 2000 р. не собираютъ. Слѣдовательно, увеличеніе средствъ въ подобныхъ случаяхъ необходимо. Нѣкоторыя биржи, конечно, располагаютъ довольно значительными средствами изъ разныхъ другихъ источниковъ и потому не нуждаются въ новыхъ доходахъ. Та плата, которая здѣсь назначена въ размѣрѣ $\frac{1}{40}^0\text{‰}$ за допущеніе въ котировкѣ какой-бы то ни было процентной или дивидендной бумаги, кажется, мала.

Предсѣдатель. Къ размѣру мы перейдемъ впослѣдствіи. А теперь принципиально вы имѣете что-нибудь противъ этого налога?

Г. Алчевскій. Я думаю, что намъ обременительно будетъ платить этотъ налогъ. Я не знаю, сколько милліардовъ бумагъ обращается на Петербургской биржѣ, но думаю, что отъ 6 до 8 милліардовъ въ годъ...

Г. Исаевъ. Столько нѣтъ.

Г. Рафаэловичъ. Полтора милліарда ипотечныхъ бумагъ, включая и государственныя.

Предсѣдатель. Послѣднія будутъ изъяты отъ платежа сбора, ему подвергаются только частныя.

Г. Алчевскій. Такихъ ипотечныхъ бумагъ свыше милліарда, да если присоединить листы Дворянскаго банка...

Предсѣдатель. Листы Дворянскаго банка тоже изъяты...

Г. Алчевскій. Если сборъ касается только частныхъ ипотечныхъ бумагъ, то эти ипотечныя учрежденія должны будутъ заплатить проценты по ссудамъ въ пользу Петербургской биржи въ размѣрѣ $\frac{1}{10}^0\text{‰}$ съ милліарда, а именно 250,000 р. На нѣкоторые банки это будетъ падать налогомъ въ 25,000 р. Да если принять во вниманіе, что мало котировать бумагу на одной Петербургской биржѣ, а въ интересахъ публики и дѣла можетъ быть нужно котировать ее на 2—3 биржахъ, то какъ въ этомъ случаѣ поступить и какъ это будетъ примѣняться? Объ этомъ въ проектѣ ничего не сказано, будетъ ли этотъ сборъ взыматься на каждой биржѣ отдѣльно или будетъ заплачено здѣсь, въ Петербургѣ, и этимъ все кончится? Вотъ по этимъ соображеніямъ я полагаю, что устанавливать плату за котировку процентныхъ бумагъ не слѣдовало бы. Если мы обратимся еще къ налогу за ежегодную котировку, то это будетъ еще болѣе обременительно для тѣхъ учреждений, которыя будутъ платить этотъ налогъ.

Предсѣдатель. Слѣдовательно вы и принципиально противъ сбора?

Г. Алчевскій. Да, потому что налогъ нуженъ для опредѣленнаго какого нибудь расхода, для нуждъ, надобностей, но такъ какъ

эти нужды покрываются теперь тѣми средствами, которыя имѣются въ распоряженіи биржевыхъ обществъ и комитетовъ, то я считаю, что этотъ налогъ обременителенъ.

Предсѣдатель. Хорошо, мы такъ и запишемъ, что введеніе этого налога признается необходимымъ всѣми, за исключеніемъ одного члена. Другой вопросъ, о которомъ можно говорить такъ или иначе, это самый размѣръ налога. Я прошу обратить вниманіе на то, что въ проектѣ различается первое появленіе бумаги на биржѣ отъ ежегодной котировки. Въ первый годъ нѣтъ сбора за котировку, а затѣмъ сборъ вносится ежегодно за то, чтобъ котировка оставалась въ бюллетенѣ. Я долженъ сообщить комиссіи тѣ замѣчанія, которыя я слышалъ со стороны. Я прислушивался ко всему. Было указано представителями нѣкоторыхъ провинціальныхъ биржевыхъ комитетовъ, что не могутъ быть поставлены на одну линію акціи и ипотечныя бумаги, т. е. закладные листы, причѣмъ замѣчанія дѣлались такія, что съ ипотечныхъ бумагъ налогъ можетъ быть допущенъ, но въ размѣрѣ, гораздо меньшемъ, чѣмъ съ акцій. Относительно размѣра налога на акціи, я возраженій не слышалъ, можетъ быть они будутъ высказаны теперь. Тутъ возникаетъ вопросъ о котировкѣ на биржѣ. Котировка можетъ быть разная: одна бумага котируется, потому что проситель хлопоталъ, другая, потому что котируется на другой биржѣ, весьма часто бумага не котируется самостоятельно на разныхъ биржахъ, а перепечатывается бюллетень Петербургской биржи. Съ другой стороны, кромѣ бумагъ центральной биржи, на провинціальныхъ биржахъ могутъ быть такія бумаги, которыя всѣмъ извѣстны и популярны только на мѣстѣ, для нихъ важнѣе котировка мѣстная, потому что на мѣстѣ могутъ лучше оцѣнить всѣ шансы ихъ доходности. Въ каждомъ городѣ, гдѣ существуетъ биржа, есть одна—двѣ бумаги, которыми интересуется мѣстная публика.

Г. Зусманъ. Я хотѣлъ дополнить вашу мысль тѣмъ, что какъ въ Петербургѣ, такъ и въ провинціи котируются ипотечныя бумаги на всероссійскія предпріятія, а въ провинціи только мѣстныя. Вотъ относительно ипотечныхъ бумагъ крайне желательно было-бы, чтобы провинція ихъ котировала наравнѣ съ Петербургомъ. Тутъ высказывалось, что провинція перепечатываетъ петербургскій бюллетень. Это не всегда имѣетъ мѣсто. Такъ въ Одессѣ имѣется Херсонскій земельный банкъ, Бессарабскій банкъ, первоначально ихъ бумаги продаются въ Одессѣ, а Петербургская биржа перепечатываетъ изъ одесскихъ бюллетеней. Было-бы желательно, чтобы подобныя бумаги распространялись побольше по всей Россіи, а между тѣмъ этой статьей налагается на бумагу сборъ въ размѣрѣ $\frac{1}{100}\%$. Это чрезвычайно тяжелый налогъ, если принять въ соображеніе, что перваго разряда предполагается двѣ биржи, а втораго—шесть биржъ. Въ такомъ случаѣ нѣкоторымъ учрежденіямъ

придется заплатить за котировку на каждой биржѣ по 10000 р. Это положительно невозможно, и тогда что окажется? Сами учрежденія меньше всего заинтересованы въ распространеніи своихъ бумагъ, такъ какъ они, собственно говоря, выдаютъ ссуды облигаціями, а не сами реализируютъ свои облигаціи: публика-же, особенно заемщики, заинтересованы въ томъ, чтобы бумаги эти котировались. Поэтому необходимо поставить вопросъ такъ, чтобы для банковъ не былъ особенно обременительнымъ этотъ налогъ, а котировка производилась бы какъ можно больше. Поэтому я думаю,—что касается до паевъ и акцій, то предлагаемый размѣръ сбора не особенно обременителенъ, потому что, рассматривая списокъ акцій, которыя котируются на Петербургской биржѣ, я вижу, что самая большая цифра акцій Русскаго Банка для Внѣшней Торговли. У него 20,000,000 р. капитала, слѣдовательно, банку этому придется уплатить 2000 р. въ пользу биржи. Для такого громаднаго предпріятія несеніе такого налога было-бы не обременительно, если-бы даже ему пришлось котировать свои бумаги на четырехъ биржахъ, но это было-бы обременительно для Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, точно такъ-же, какъ и для Одесскаго. Поэтому я предложилъ — бы относительно паевыхъ акцій оставить тотъ размѣръ, который предложенъ; относительно ипотечныхъ бумагъ, облигацій желѣзныхъ дорогъ, я предложилъ бы $\frac{1}{100}^0\text{о}$, но не свыше тысячи рублей для каждой биржи. Такимъ образомъ оказывается, что Харьковскому Банку придется платить 4,000 р. Это не большое обремененіе для такого учрежденія, какъ Харьковскій земельный банкъ, точно также для Одесскаго, для Бессарабскаго, для городскихъ кредитныхъ обществъ расходъ въ 3—4 тысячи не представляется обременительнымъ. Но было-бы обременительно, если-бы имъ пришлось заплатить, какъ это предполагено въ проектѣ, не 4, а 60,000 р.

Предсѣдатель. Я ничего не имѣю противъ этого.

Г. Розенблюмъ. Разсуждая о томъ, обременителенъ ли налогъ или необременителенъ, я думаю, нужно обратиться къ вопросу, затронутому представителемъ Московской биржи. Представьте себѣ такое положеніе на Харьковской биржѣ: случайно разъ въ годъ появилась одна акція Русскаго для Внѣшней Торговли Банка, понадобилось кому нибудь внести въ бюллетень,—для этого банкъ долженъ заплатить 500 р. Какой банку интересъ? Что его бумага кому-то понравилась? Поэтому прежде, чѣмъ обсуждать вопросъ объ обременительности или необременительности размѣра сбора, нужно рѣшить вопросъ принципиальный. Я полагаю, что недостаточно того, чтобы кто нибудь потребовалъ занесенія извѣстной бумаги въ бюллетень, когда бремя должно нести данное учрежденіе. Если я потребую внесенія въ бюллетень бумаги, то нужно обратиться къ учрежденію, которое въ этомъ заинтересовано, и если оно согла-

сится, тогда и внести бумагу. Если это будетъ разъяснено, тогда можно будетъ говорить дальше.

Предсѣдатель. Я такъ и полагалъ, что этотъ налогъ имѣетъ мѣсто только тогда, если само учрежденіе обратится въ данный биржевой комитетъ съ просьбою о томъ, чтобы его бумага была занесена въ котировку.

Г. Розенблюмъ. Но тогда никакой котировки не можетъ быть, если правленіе не желаетъ.

Предсѣдатель. Слѣдовательно, вопросъ ставится такъ: допустимъ, что тотъ же самый Русскій для Внѣшней Торговли Банкъ имѣетъ бумагу, которую находить нужнымъ по какимъ либо соображеніямъ котировать на провинціальной биржѣ; если онъ обратился къ биржевому комитету данной биржи и котировка появится по его желанію, то онъ и долженъ заплатить...

Г. Банза. Какъ же поступить съ существующими котировками, потому что тогда можетъ быть рѣчь только о вновь поступающихъ бумагахъ, положимъ, на Петербургскую биржу,—я не говорю о Московской,—кто будетъ платить сборъ, и далѣе, какъ поступать со всѣми тѣми бумагами, которыя уже котируются; онѣ представляютъ, какъ мы, слышали, довольно почтенную цифру?...

Предсѣдатель. Вы, кажется, затрагиваете вопросъ, на который есть отвѣтъ въ пунктѣ 7 переходныхъ правилъ, что, при введеніи новыхъ уставовъ, бумаги, которыя значатся въ биржевомъ бюллетенѣ, подвергаются устраненію, если относительно нихъ не будутъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ соблюдены постановленія, содержащіяся въ ст. 28 и 29 устава. Возьмемъ какую нибудь изъ бумагъ, находящихся въ бюллетенѣ Петербургской биржи, напр., общества пивовареннаго завода Новая Баварія,—это такое учрежденіе, которое знаетъ Петербургская и Московская биржа. Но очень можетъ быть, другое учрежденіе скажетъ: мы не желаемъ котировки, тогда эта бумага и будетъ вычеркнута изъ бюллетеня.

Г. Зусманъ. Тутъ важно обратить вниманіе на закладные листы. Банкъ можетъ отказаться отъ котировки, а публика въ ней заинтересована....

Г. Банза. Особенно если будетъ слишкомъ большая плата.

Г. Розенблюмъ. По всей вѣроятности мы придемъ къ тому заключенію, что, несмотря на количество бумагъ, находящихся въ оборотѣ, установимъ извѣстный максимумъ...

Г. Керковиусъ. У насъ есть такія бумаги, за которыя никогда не будутъ платить ни гроша—напр. Поземельный Банкъ.

Предсѣдатель. Не думаю. Ему можетъ быть все равно, будетъ ли совершаться котировка въ Петербургѣ, но въ Ригѣ, напримеръ, и для Поземельнаго банка котировка нужна. Ни одна бумага биржевая, будь то акція, облигація, не можетъ обращаться правильно,

не имѣя постоянного показателя въ биржевомъ бюллетенѣ. Вы говорите, что при введеніи сбора многіе снимутъ свои бумаги съ котировки, какъ же будутъ ихъ покупать?

Г. Зусманъ. Дѣло въ томъ, что очень многія дѣла, особенно въ провинціи, могутъ быть сдѣланы помимо биржи. Я хочу выяснить то, о чемъ только что было сказано. Если мы назначимъ слишкомъ большой налогъ, то не заинтересованные въ котировкѣ обойдутся и безъ нея. У насъ въ Одессѣ для помѣщенія капитала обращаются въ Земельный Банкъ и говорятъ: «пожалуйста, если у васъ будетъ въ продажѣ такая-то бумага, то задержите и телефонируйте мнѣ». Тутъ принимается въ соображеніе цѣна, которая установлена на Одесской биржѣ. Если будетъ за котировку установлена большая плата, тогда Херсонскій Банкъ скажетъ: я вовсе не заинтересованъ.

Баронъ Гинцбургъ. Предложеніе Соломона Григорьевича совершенно вѣрное. Я хотѣлъ бы только внести маленькую поправку. Въ ст. 29 сказано, что сборъ уплачивается съ суммы всего количества бумаги. Можетъ быть придется на 5—6 биржахъ котировать. Биржи Харьковская или Кіевская,—какіе они обороты имѣютъ?.. Кромѣ того, разница большая между бумагами, которыя на нихъ продаются; если это мѣстныя бумаги, то большая часть тамъ на мѣстѣ и продается, а если общія, то онѣ въ большинствѣ случаевъ продаются въ Петербургѣ или Москвѣ. Я полагалъ бы, что нужно сдѣлать разницу между первоклассной биржей, второклассной и третъеклассной. Въ Петербургѣ обороты на сотни милліоновъ, а тамъ на 200—300 тысячъ,—въ процентномъ отношеніи не больше 10—20 проц. По моему предположенію, нельзя назначать одинаковый сборъ даже въ такомъ размѣрѣ, нужно, чтобы онъ соотвѣтствовалъ всему положенію биржи. И на мѣстныя бумаги бываетъ большая потребность, первоклассная биржа возьметъ по одному тарифу, второклассная по другому. Невозможно всѣ налоги примѣнять одинаково, потому что это будетъ слишкомъ затруднительно. Говорятъ, что бумаги тѣхъ банковъ, которые выпускаютъ облигаціи, могутъ не быть котированы. Это не правда. Всякій, кто покупаетъ, справляется съ котировкой, какая цѣна на бумагу, некотированныхъ бумагъ никто не станетъ брать.

Г. Розенблумъ. Взмать съ того количества бумагъ, которое не изъято изъ обращенія къ началу года, это мнѣ казалось бы обременительнымъ. Я полагалъ бы допустить котировку съ извѣстной части капитала, какъ это практикуется въ Парижѣ для иностранныхъ бумагъ. Вы требуете допущенія такого-то количества вашихъ бумагъ, чтобы только извѣстное число акцій или займовъ было котировано—тогда и котировается только извѣстное число. Платить за весь капиталъ, я полагалъ бы, будетъ до нѣкоторой степени за-

труднительно. Есть биржи, на которых интересна котировка для тѣхъ или иныхъ предпріятій, но извѣстно, что тамъ громаднѣе оборотовъ не будетъ, а потому примѣненіе такого обширнаго платежа для этой биржи невозможно.

Г. Алчевскій. Мнѣ кажется, что этотъ доходъ въ пользу биржи не вызывается необходимостью. Биржи до сего времени существовали и существуютъ помимо этихъ новыхъ предполагаемыхъ доходовъ, между тѣмъ ихъ введеніе все-таки вноситъ нѣкоторое осложненіе. Необходимо иной разъ котировать обращающуюся бумагу не на одной, а на двухъ, трехъ, четырехъ биржахъ. Затѣмъ можетъ возникнуть случай котировки какой нибудь бумаги на незначительную сумму по сдѣлкѣ, которая состоялась на биржѣ, неужели въ виду этого должна быть поставлена такая дилемма: или заплатить извѣстный налогъ въ пользу биржи со всей суммы обращающихся бумагъ, или не имѣть права котировать бумагу этой состоявшейся сдѣлки? Это несправедливо, и внести, конечно, большое затрудненіе для обращающихся на биржѣ бумагъ. Затѣмъ, если котировка имѣетъ такое значеніе, что она непременно должна быть оплаченная, а не безвозмездная, то по аналогіи нужно установить подобный налогъ за котировку товарную, за котировку на хлѣбъ и т. п. Я остаюсь при томъ мнѣніи, что этотъ налогъ ничѣмъ не вынуждается, а только вноситъ осложненіе.

Г. Мензелинцевъ. Вы забываете, что всякій доходъ биржи весьма полезенъ, потому что предусматрѣно уставомъ поддержаніе правительственныхъ и другихъ учрежденій, имѣющихъ значеніе для торговли и промышленности. Слѣдовательно, разъ доходъ биржъ увеличится, во многихъ мѣстахъ могутъ появиться коммерческія училища и другія весьма полезныя для торговой промышленности учрежденія.

Г. Алчевскій. Но позвольте, для чего провинціальныя предпріятія будутъ обложены налогомъ въ пользу Петербургской биржи? Въ первый разъ до 250.000 р. отъ однихъ ипотечныхъ учрежденій. Затѣмъ устанавливается процентъ ежегодный,—этотъ ежегодный налогъ составить до 100.000 р. Какъ можно разсуждать такъ, какъ здѣсь было высказано, что 2—3—4 тысячи для извѣстнаго учрежденія не представляютъ значенія, въ то время какъ въ пользу государства эти учрежденія также несутъ весьма значительные налоги, и ставить эти учрежденія—хотя бы ипотечныя—въ такое положеніе, что они должны выносить на себѣ уплату гербоваго сбора въ казначейство и уплату дивиденда и затѣмъ еще налогъ въ пользу биржи? Согласитесь, что все это ведетъ къ тому, что эти учрежденія не могутъ удешевить у себя до извѣстной степени ипотечный кредитъ. Но это дѣло, пожалуй, второстепенное. Не обращаясь къ первому, я спрашиваю, для чего этотъ налогъ въ пользу Петербургской биржи? Я долженъ назвать его несправедливымъ. Я думаю, что

всѣ представители ипотечнаго кредита, здѣшніе, московскіе и другіе, будутъ протестовать противъ этого и просить объ его устраненіи.

Предсѣдатель. Я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ въ разъясненіе этого вопроса. Начнемъ съ Петербургской биржи. Ея бюджетъ за 1893 и 1894 г. 20,000 руб.—это тѣ средства, которыя могутъ считаться общимъ фондомъ. Что же можетъ быть устроено при такомъ бюджетѣ биржи? Рѣшительно ничего; канцелярскіе расходы, правда, покрываются, но остальные расходы? на ремонтъ уже не хватаетъ. Если бы кто поднялся въ верхній этажъ нашей биржи, то увидалъ бы нѣчто совсѣмъ невозможное. Далѣе, на нашей биржѣ нѣтъ ни одного изъ тѣхъ приспособленій, какихъ требуетъ всякая современная биржа для успѣховъ торговли и промышленности. Московская биржа имѣетъ ресурсъ въ 30,000 руб.

Г. Банза. 40,000 р. расходу, а 42,000 р. доходу.

Предсѣдатель. Это общій ресурсъ, которымъ вы можете располагать.

Г. Банза. Это идетъ за наемъ помѣщенія и т. д.

Предсѣдатель. Я думаю, что для Московской биржи такой бюджетъ не особенно щедръ. Теперь обратимся къ провинціальнымъ биржамъ. Вы говорите, что Харьковская биржа имѣетъ всего 2,000 р. Вы описывали Харьковскую биржу, —она, какъ оказывается, еще не подходитъ подъ типъ такой биржи, о которой мы говоримъ. Но вотъ Одесская биржа—какой ея бюджетъ?

Г. Зусманъ. Тоже 2,000 руб.

Предсѣдатель. Какъ разъ столько, сколько нужно на жалованье секретарю.

Предсѣдатель. Бюджетъ Ростовской биржи какой?

Г. Каменка. Четыре съ половиною тысячи.

Г. Дитятинъ. Бюджетъ Кіевской биржи равенъ шести тысячамъ.

Предсѣдатель. Это далеко не такія роскошныя цифры.

Г. Зусманъ. Относительно принципіальнаго вопроса о взиманіи сбора за котировку бумагъ, всѣ мы высказались въ пользу него. Но я желалъ бы обратить вниманіе на тѣ замѣчанія, которыя сдѣланы были почтеннымъ барономъ Гинцбургомъ. Дѣло въ томъ, что для мѣстныхъ бумагъ мѣстныя биржи играютъ огромную роль, даже первостепенную, такъ что для мѣстной бумаги мѣстная биржа есть биржа перваго разряда, Петербургская же биржа есть перворазрядная биржа для всѣхъ бумагъ. Одесская биржа для своихъ бумагъ также перворазрядная. Прочія биржи незначительны. Одескія бумаги котируются на Московской, Харьковской и Кіевской биржахъ. Эти биржи играютъ роль второго разряда, но для своихъ мѣстныхъ бумагъ онѣ опять-таки перваго разряда. Поэтому сборъ за котировку долженъ взыматься въ пользу мѣстныхъ биржъ наравнѣ

съ Петербургской. Напримѣръ, харьковскіе закладные листы, если дѣлаются въ Одессѣ, то это исключеніе, да и то ихъ продавцы руководствуются петербургскимъ курсомъ.

Г. Ротвандъ. Обсуждая въ Варшавѣ эту часть проекта, мы останавливались на всѣхъ этихъ различіяхъ,—именно, что не возможно одинаковый налогъ устанавливать для акцій, для паевъ и для процентныхъ бумагъ. Нельзя устанавливать одинаковый налогъ для главной биржи и для второстепенной, по отношенію къ данной бумаге, биржи. Мы пришли къ заключенію, что согласиться съ разрядами трудно, потому что, какъ это было выяснено, для извѣстной бумаги мѣстная биржа можетъ имѣть большее значеніе, чѣмъ главная биржа, Петербургская. Не только для бумагъ процентныхъ, но и вообще для бумагъ всякихъ акціонерныхъ предпріятій, часто весьма значительныхъ, можетъ быть обременителенъ этотъ платежъ, но все-таки въ интересахъ биржи и публики важно, чтобы по возможности всѣ бумаги котировались на биржѣ, въ особенности тѣ, которыя связаны съ крупными предпріятіями, напримѣръ, желѣзнодорожныя. У насъ были желѣзнодорожныя предпріятія съ очень крупными капиталами; теперь желѣзные дороги по большей части сдѣлались казенными, но это не исключаетъ положенія, что такого рода предпріятія тоже возможны и въ настоящее время. А въ такихъ случаяхъ несомнѣнно въ интересахъ самой публики, даже больше чѣмъ въ интересахъ предпріятія, важно, чтобы эти бумаги, если онѣ будутъ вполнѣ солидныя, котировались на биржѣ, потому что бумаги не котирующіяся находятся въ второстепенныхъ рукахъ и при такихъ условіяхъ гораздо больше простора открывается для злоупотребленія. Поэтому, намъ казалось бы, что максимумъ сбора долженъ быть опредѣленъ не только для процентныхъ бумагъ, но и для акціонерныхъ. Мы предлагаемъ слѣдующее: ст. 29 должна быть болѣе или менѣе сохранена въ томъ смыслѣ, что размѣръ сбора за допущеніе къ обращенію вообще всѣхъ не бывшихъ на биржѣ дивидендныхъ бумагъ долженъ быть назначенъ въ $\frac{1}{40}\%$, но притомъ, чтобы сумма сбора со всего капитала предпріятія не превышала 5,000 руб. Для годичной котировки мы случайно сошлись съ тѣмъ, что предлагается представителемъ Одесскаго биржеваго комитета: размѣръ годичнаго сбора за котировку дивидендныхъ бумагъ, уже допущенныхъ къ обращенію, взимается въ размѣръ $\frac{1}{100}$ проц. за все количество бумагъ, которыя не изыты изъ обращенія до начала года. Затѣмъ закладные листы, облигаціи и прочія процентныя бумаги облагаются сборомъ въ половинномъ размѣрѣ, установленномъ для дивидендныхъ бумагъ, но не свыше 2000 р. одновременно и 1000 р. ежегодно. Что касается различія обложенія на главной биржѣ и второстепенныхъ биржахъ, то, такъ какъ нѣтъ возможности пріурочить биржи къ разрядамъ, намъ кажется, что было бы всего удобнѣе ввести такой порядокъ, что на первой бир-

жѣ, на которой котируется данная бумага, она облагается въ полномъ размѣрѣ, а на другихъ биржахъ взимается лишь половинный тарифъ. Мы, напримѣръ, заинтересованы до извѣстной степени въ томъ, чтобы залладные листы земельныхъ банковъ и кредитныхъ обществъ котируются на Петербургской биржѣ, но я увѣренъ, что если платежъ будетъ повышенъ, то эти учрежденія будутъ поставлены въ необходимость отказаться отъ котировки, а если онъ будетъ пониженъ, то онъ будетъ ими вноситься, что будетъ весьма полезно, какъ для самыхъ учреждений, такъ и для публики. Такимъ образомъ выйдетъ такъ, что акціи за годичную котировку будутъ платить не болѣе 2,000 руб., залладные листы и процентныя бумаги не болѣе 1000 руб. на главной биржѣ, а на второстепенныхъ биржахъ будетъ виматься только половина, т. е. съ акцій тысяча руб., а съ процентныхъ бумагъ 500 р. Это не будетъ очень обременительно и не будетъ угрожать той опасностью, что дѣйствительно солидныя бумаги отъ котировки уйдутъ, что было бы весьма нежелательно.

Г. Алексѣенко. По поводу этого сбора возникаетъ вопросъ: съ какой суммы считать этотъ сборъ при первоначальномъ допущеніи бумагъ на биржу и при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла? Есть бумаги, которыя измѣняются въ суммѣ, напримѣръ, залладные листы — измѣняются по мѣрѣ надобности.

Предсѣдатель. Съ суммы тѣхъ бумагъ, которыя не изытаты изъ обращенія.

Г. Алексѣенко. Слѣдовательно, нужно приурочивать къ извѣстному времени, напр., съ 1 января наступающаго года.

Г. Костылевъ. Тутъ возникаетъ вопросъ относительно новыхъ, дополнительныхъ выпусковъ акцій.

Предсѣдатель. Это новыя бумаги. Новый выпускъ котируется всегда отдѣльно.

Г. Алексѣенко. Какъ же разсматривать новый выпускъ, какъ новое допущеніе или не новое?

Предсѣдатель. Не новое.

Г. Костылевъ. Котировка, конечно, новая, потому что вмѣсто одного милліона будетъ полтора, два милліона, но за допущеніе на биржу платить вновь, мнѣ кажется, не слѣдовало бы. Это все такіе вопросы, которые нужно установить: съ чего вимается сборъ, съ какого момента и т. п., потому что иначе будутъ недоразумѣнія, путаница, весьма нежелательныя, когда устанавливается сборъ.

Баронъ Гинцбургъ. Я хочу сказать два слова въ защиту Петербургской биржи. Говорять, что Петербургская биржа не важна для провинціальныхъ бумагъ. Я думаю, здѣсь представители земельныхъ банковъ скажутъ, что если бы Петербургской биржи не было, они не существовали бы никогда.

Г. Алчевскій. То, что представитель Одессы говорилъ по

отношенію къ Херсонскому банку, не подходит къ Харьковскому банку, и замѣчаніе, сдѣланное барономъ Гинцбургомъ, что наши бумаги обращаются больше на Петербургской биржѣ, совершенно вѣрно. Представителемъ Варшавской биржи внесены нѣкоторыя подробности регламентации: какъ все это должно дѣлаться, какія бумаги, какъ облагаются и т. п., и въ концѣ-концовъ, выходитъ, что за такое осложненіе дѣла, которое будутъ вносить эти правила, другими словами, за тотъ вредъ, который будутъ приносить всѣмъ существующимъ кредитнымъ учрежденіямъ, эти же учрежденія облагаются налогомъ.

Г. Предсѣдатель. Вы все повторяете возраженія принципиальныя. Еще кому угодно сдѣлать замѣчанія?

Г. Сивилевъ. Вы изволите говорить, что будетъ платить налогъ то учрежденіе, которое выпускаетъ бумаги.

Предсѣдатель. Иначе не можетъ быть.

Г. Сивилевъ. Если возьмемъ акціонерное общество, значитъ, должно платить его правленіе?

Предсѣдатель. Постороннія лица не вправѣ, безъ согласія самого общества, требовать помѣщенія данной бумаги въ бюллетень.

Г. Ротвандъ. Это неправильно. Если нѣсколько лицъ или фирмъ обратятся въ биржевой комитетъ и попросятъ котировать, то учрежденіе здѣсь не при чемъ...

Г. Ротвандъ. Я хотѣлъ сказать по поводу того, кто долженъ платить за внесеніе бумаги въ бюллетень. Мнѣ кажется, что долженъ платить тотъ, кто проситъ о внесеніи бумаги въ бюллетень. Мы знаемъ, что на иностранныхъ биржахъ есть бумаги, которыя вводятся въ бюллетени не правленіями, а заинтересованными лицами, которыя уплачиваютъ причитающійся сборъ. Я думаю, нѣтъ причинъ отмѣнять это, ибо правленіе иногда можетъ считать неудобнымъ и нежелательнымъ, чтобы его бумаги котировались, а между тѣмъ другіе желаютъ и даже заинтересованы въ этомъ. Мнѣ кажется, кто хочетъ, чтобы бумага котировалась, тотъ и уплачиваетъ причитающійся за это сборъ, а если на слѣдующій годъ не уплатить, то бумага и не будетъ котироваться.

Предсѣдатель. Я желалъ бы выслушать возраженія представителей банковъ.

Г. Ротвандъ. Я могу въ подтвержденіе высказаннаго мною привести слѣдующій примѣръ. Такая крупная бумага, какъ Тираспольскія акціи, вводилась на Берлинскую биржу нѣсколькими банкирскими домами, а не правленіемъ общества. Оно этимъ и не интересовалось, а между тѣмъ было важно, чтобы эта бумага котировалась на Берлинской биржѣ. Подобныхъ случаевъ можетъ быть много. Разъ мы имѣемъ дѣло съ публичными бумагами, нужно предоставить имъ возможность свободнаго обращенія. Тѣмъ болѣе, что возможны случаи, когда интересы правленія расходятся съ интересами владѣльцевъ бумагъ.

Председатель. Я не знаю, насколько удобно ввести такое положеніе? Можетъ быть правленію не удобно или нежелательно, чтобы его бумаги котировались, можетъ быть, это идетъ въ разрѣзъ съ его интересами, а тѣмъ не менѣе по требованію другихъ лицъ нужно допускать ихъ котировку. Понятно, я не беру на себя рѣшеніе этого вопроса, а желалъ бы прежде выслушать возраженія представителей акціонерныхъ банковъ.

Г. Зелинскій. Здѣсь было замѣчено, что ипотечныя учрежденія, земельные банки мало заинтересованы въ котировкѣ бумагъ. Мнѣ кажется, что коммерческіе банки, дѣйствительно, можетъ быть и не интересуются тѣмъ, будутъ ли обращаться на биржѣ ихъ бумаги, или не будутъ, они заинтересованы въ томъ, чтобы своими капиталами производить полезные обороты. Земельные же банки и кредитныя общества сами заинтересованы въ котировкѣ бумагъ, они сами представляютъ заемщиковъ, т. е. должниковъ, и между ними происходитъ большая конкуренція, ибо никто не возьметъ у нихъ ссудъ, если бумаги ихъ не будутъ котированы на биржѣ, а обратятся къ другому учрежденію. Земельные банки болѣе заинтересованы, чѣмъ коммерческіе банки, которые не очень то заботятся объ удобствахъ своихъ акціонеровъ: заинтересованы тутъ тѣ, которые желали бы выгоднѣе продать свои бумаги. Это временные владѣльцы акцій, которые въ нихъ помѣстили свои деньги, а не представители учрежденія. Напримѣръ, что касается Варшавскаго банка, то я могу замѣтить, что большинство акцій находится въ такихъ рукахъ, для которыхъ безразлично, будутъ или не будутъ котироваться бумаги банка. Конечно хорошее правленіе считается съ меньшинствомъ, желаетъ сдѣлать для него все возможное, но, само собой, это дѣлаетъ только то учрежденіе, которому это будетъ удобно. До сихъ поръ акціи желѣзныхъ дорогъ были гарантированы правительствомъ. Бываютъ среди нихъ такія бумаги, которыя не даютъ никакого дивиденда, тогда правительству приходится приплачивать и еще платить налогъ. И вотъ если придется платить крупный налогъ, то, вѣроятно, директора и правленіе не пожелаютъ жертвовать этихъ денегъ. Конечно, въ крупномъ предпріятіи 2000 р. или тысяча не играютъ большой роли, но всетаки относительно этихъ бумагъ я не дѣлалъ бы большого различія между акціями и закладными листами, потому что въ котировкѣ заинтересованы учрежденія, которыя выпускаютъ закладные листы. Слѣдуетъ обратить вниманіе, чтобы этотъ налогъ не былъ обременителенъ, потому что иначе уменьшится количество бумагъ.

Г. Сольскій. Я хотѣлъ бы обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Если котировка будетъ допущена и притомъ дозволено будетъ просить о котировкѣ лицамъ постороннимъ, то возможенъ такой случай: лица, просившія о котировкѣ данной бумаги

заплатятъ за годъ, за два, размѣстятъ бумаги, пустятъ ихъ въ публику, а затѣмъ платить перестанутъ, и публика останется съ такой бумагой, которая ничего не стоитъ и развязаться съ которой будетъ весьма трудно. Такой маневръ весьма возможенъ и будетъ очень неудобенъ, а между тѣмъ обращеніе въ публикѣ некотирующейсѣ бумаги крайне опасная вещь.

Г. Ротвандъ. Мы слышали замѣчаніе представителя Рижскаго банка, что если придется платить сборъ за котировку бумагъ, то, можетъ быть, то или другое учрежденіе, существующее въ Ригѣ, откажется отъ котировки. Но развѣ можно лишать лицъ, которые обладаютъ извѣстными бумагами, возможности видѣть свои бумаги котирующимися? Мнѣ кажется, что колъ скоро бумага существуетъ въ обращеніи, то всегда лучше, если она котируется.

Г. Сольскій. По моему мнѣнію, лучше всего было бы установить сборъ единовременный, чтобы бумага котировалась постоянно, до ея окончательнаго изытія, а не зависѣла отъ чьего либо произвола, потому что иначе публика будетъ совершенно безгласна.

Предсѣдатель. Всѣ тѣ акціонерныя учрежденія, которыя выпускаютъ бумаги, всегда будутъ заинтересованы не только въ томъ, чтобы бумага появилась въ бюллетенѣ, но и въ томъ, чтобы она постоянно оставалась въ немъ и по очень простой причинѣ: да потому, что бумага, которая не котируется, до такой степени становится неудобной для публики, что публика перестаетъ ею интересоваться. Какимъ образомъ выдадутъ подъ бумагу ссуду, если она не котируется? Если у меня такая бумага есть, я ее никуда не могу заложить, ее у меня не примутъ. Затѣмъ дальше, возьмемъ другой случай: въ составѣ наслѣдства остаются бумаги, какимъ образомъ фиксировать наслѣдственный сборъ, если бумаги не котируются? Поэтому, мнѣ кажется, что всѣ учрежденія, выпускающія бумаги, больше чѣмъ кто либо заинтересованы въ томъ, чтобы бумага котировалась на биржѣ. Я не говорю о тѣхъ семейныхъ предпріятіяхъ, которыя лишь прикрываются акціонерной формой. Допустить такое положеніе дѣль, чтобы данная бумага могла котироваться безъ согласія правленія, мнѣ кажется, неудобно по разнымъ соображеніямъ. Я допускаю такой случай: извѣстную русскую акцію какое нибудь лицо можетъ предъявить къ котировкѣ на Берлинской биржѣ—если ее тамъ почему либо отвергнуть, она будетъ уже скомпрометирована. А почему? Потому что постороннему лицу показалось удобнымъ котировать ее, несмотря на то, что правленіе этого не желало. Поэтому, мнѣ кажется, лучше держаться такого принципа, что котировка можетъ имѣть мѣсто въ томъ только случаѣ, если этого пожелаетъ само учрежденіе.

Голоса. Непремѣнно!.. Непремѣнно!

Предсѣдатель. А каковъ долженъ быть порядокъ снятія бумаги?

Г. Исаевъ. Иногда есть прямой расчетъ снимать бумагу.

Г. Ротвандъ. Я хочу прибавить еще нѣсколько словъ къ замѣчанію Семена Семеновича Сольскаго. Допустимъ, что правленіе какого-нибудь общества попроситъ о котировкѣ своихъ бумагъ, внести сборъ и пуститъ бумагу въ обращеніе. Первое правленіе составляется обыкновенно изъ владѣльцевъ бумагъ, учредителей общества. Оно будетъ платить годъ, два, а потомъ скажетъ: я не хочу платить, и владѣльцы останутся съ бумагою, которую на биржѣ не будутъ котировать. По моему, владѣльцы бумагъ должны имѣть то же право, что и правленіе.

Г. Банза. Предложеніе Семена Семеновича Сольскаго, касающееся установленія единовременнаго платежа сбора, казалось бы весьма практичнымъ, потому что снятіе бумаги съ котировки очень затруднительно.

Предсѣдатель. Я съ этимъ никакъ не могу согласиться. Я хотѣлъ бы, чтобъ въ этомъ налогѣ биржи имѣли ежегодный регулярный доходъ.

Г. Каменка. Въ такомъ случаѣ нельзя ли обязать правленіе, что оно обязано, если заявило о данной бумагѣ, платить ежегодно причитающійся за котировку сборъ.

Предсѣдатель. Я думаю, что установленіе такого обязательства излишне. Мнѣ кажется, правленія крупныхъ предпріятій до тѣхъ поръ будутъ платить, пока не окажутся наканунѣ ликвидаціи. Не котирующіяся акціи никому не интересны, потому что безъ котировки я не могу ни продать, ни заложить; достанется мнѣ акція въ наслѣдство, не смогу ее оцѣнить. Конечно, можно держаться всякихъ правилъ, но лучше держаться такого правила, что всякое солидное предпріятіе будетъ само заботиться о котировкѣ своихъ бумагъ.

Г. Алчевскій. Позвольте представить маленькое разъясненіе. Есть очень солидные предпріятія, бумаги которыхъ цѣнятся очень высоко, а между тѣмъ не котируются...

Предсѣдатель. Какія?

Г. Алчевскій. Россійско-американской резиновой мануфактуры.

Предсѣдатель. Онѣ совсѣмъ не котируются на биржѣ. Въ Москвѣ есть много такихъ семейныхъ предпріятій, бумаги которыхъ хранятся въ портфеляхъ нѣсколькихъ извѣстныхъ лицъ, но мы говоримъ не о такихъ бумагахъ.

Г. Розенблюмъ. Можетъ, говорятъ, произойти недоразумѣніе между правленіемъ даннаго общества и владѣльцами, держателями бумагъ въ томъ смыслѣ, что правленіе или владѣльцы не захотятъ котировать бумаги, тогда между владѣльцами и общимъ собраніемъ выйдетъ конфликтъ. Я подобнаго разногласія не понимаю. Бываютъ, разумѣется, такіе случаи, что есть временные владѣльцы, для которыхъ интересно, чтобъ была котировка; вы вѣроятно сами замѣтили, что

предпріятіе, которое находится наканунѣ ликвидаціи, нравственно заинтересовано, чтобъ была котировка болѣе или менѣе благопріятная. Положимъ, что случилось нѣчто подобное. Я, какъ владѣлецъ, какъ довѣритель моего правленія, нахожу извѣстный отпоръ въ томъ же правленіи, понятно, что я возстану противъ этого, буду взывать къ большинству, которому и подчиняюсь, и будетъ рѣшено, что правленіе было неправо. Фактъ несомнѣненъ, что для правильнаго хода дѣлъ, для того, чтобъ не было подпольныхъ сдѣлокъ, лучше всего, чтобъ была котировка бумагъ.

Г. Предсѣдатель. Какое же можетъ быть возраженіе противъ котировки?

Г. Ротвандъ. Можетъ быть скупое правленіе не хочетъ расходоваться?

Предсѣдатель. Я думаю, вопросъ этотъ достаточно разъясненъ. Поэтому, мнѣ кажется, всего лучше его голосовать. Я попрошу тѣхъ, кто противъ, встать... (Всѣ сидятъ). Изъ объясненій, которыя были выслушаны здѣсь по вопросу о томъ: слѣдуетъ ли уравнивать акціи, облигаціи, бумаги процентныя и дивидендныя относительно размѣра налога, въ началѣ было высказано, что между ними должно быть сдѣлано различіе. Причемъ я прошу обратить вниманіе на слѣдующее: мы говоримъ о закладныхъ листахъ, объ облигаціяхъ кредитныхъ обществъ. Но могутъ появиться желѣзнодорожныя облигаціи, пароходныхъ обществъ—тѣ куда будутъ отнесены? Мнѣ кажется, онѣ по степени своей обезпеченности нѣсколько подходить къ акціямъ?

Г. Исаевъ. Къ процентнымъ бумагамъ.

Г. Рафаловичъ. Процентныя бумаги имѣютъ постоянный доходъ, между тѣмъ такъ акціи подвергаются случайностямъ.

Г. Зусманъ. Облигаціи есть у обществъ, гарантированныхъ правительствомъ, вѣдь онѣ исключаются?

Предсѣдатель. Это еще неизвѣстно. Слѣдовательно, для дивидендныхъ бумагъ рѣшено оставить тотъ размѣръ сбора, который вами установленъ. Что же касается процентныхъ, то предполагается такъ: уменьшить сборъ на половину...

Г. Ротвандъ. Установить максимумъ для дивидендныхъ бумагъ 5000 р., а для процентныхъ бумагъ половину.

Предсѣдатель. Для акцій, значить, этотъ сборъ съ дивиденда представляетъ нѣкоторую скалу, но не свыше 5000 р. одновременно и не болѣе 2000 р. ежегодно.

Г. Костылевъ. А какъ при увеличеніи капитала, слѣдуетъ ли платить?

Предсѣдатель. Это уже новая бумага. Для бумагъ процентныхъ взята половина размѣра сбора, назначеннаго для дивидендныхъ и точно также половинный размѣръ скалы.

Г. Зусманъ. Это все обязательно для первой биржи.

Предсѣдатель. Противъ этого никто ничего не говоритъ.

Г. Алчевскій. Я прошу заявить, что я совсѣмъ противъ этого.

Предсѣдатель. Кажется, съ такой постановкой будетъ согласенъ большинство, а именно, что сборъ за котировку имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда впервые объ этой котировкѣ проситъ само учрежденіе. Кромѣ того возникалъ еще вопросъ: ввести ли различіе между биржами? Мнѣ кажется, что различіе между биржами вводить не слѣдуетъ, потому что это было бы въ нѣкоторомъ родѣ обидно для провинціальныхъ биржъ.

Голоса. Совершенно вѣрно!..

Предсѣдатель. Провинціальныя биржи слишкомъ худосочны въ своихъ ресурсахъ, а потому урѣзывать ихъ ресурсы не слѣдуетъ.

Г. Розенблюмъ. Тутъ принципъ совсѣмъ другой. Если я являюсь съ предложеніемъ допустить бумагу къ котировкѣ, я самъ выбираю, какая биржа для меня важнѣе. Другія биржи будутъ для меня менѣе важны, и никакой обиды въ этомъ не будетъ: та биржа, которая для меня второстепенной, для другихъ можетъ быть первостепенной. Наконецъ, это было-бы нарушеніемъ принципа свободы моей воли. Я избираю и устанавливаю, что такая биржа по моимъ соображеніямъ, по роду моихъ предпріятій для меня важна. А затѣмъ это есть до нѣкоторой степени любезность для случайныхъ владельцевъ моихъ бумагъ, что я даю имъ возможность дѣйствовать и на другой биржѣ. Другимъ желательно, чтобы какъ можно шире распространить котировку. Тутъ высказывались, однако, соображенія относительно самаго принципа взиманія сбора. Для нашего коммерческаго образованія и для другихъ приспособленій торговли желательно, чтобы биржи обладали извѣстными денежными средствами, капиталами, однако для этого нуженъ извѣстный предѣлъ. Вотъ по этому я полагаю-бы, что ничуть не несправедливо, а послѣдовательно было-бы, чтобы установленная нами такса относилась къ первой биржѣ, на которой я заявилъ желаніе котировать бумагу.

Предсѣдатель. Что же изъ этого вытекаетъ?

Г. Розенблюмъ. Изъ этого вытекаетъ то, что для меня Казанская, напр., биржа второстепенная, но если я прошу, чтобы моя котировка была распространена и на эту биржу, то я плачу только половину.

Предсѣдатель. А какъ же въ тѣхъ случаяхъ, когда данное учрежденіе поднимаетъ вопросъ о котировкѣ на нѣсколькихъ биржахъ?

Г. Розенблюмъ. Это уже его дѣло.

Предсѣдатель. Данная бумага впервые появляется на провинціальной биржѣ—тамъ она облагается сборомъ въ полномъ размѣрѣ. А затѣмъ если это учрежденіе проситъ котировки на Петербургской биржѣ, то что оно платитъ?

Г. Розенблюмъ. Половину.

Г. Гурьевъ. Мнѣ кажется, что это практически не осуществится. Если будетъ введенъ этотъ налогъ, то всѣ учрежденія просто изъ патріотизма первой биржей заявятъ свою биржу. Первая биржа можетъ тогда и не быть главной. Меня никто не обяжетъ производить всѣ операціи на Харьковской биржѣ, но вносить сборъ полностью я буду на Харьковской биржѣ. Это опорочиваетъ теоретическія соображенія, положенныя въ основу этихъ доводовъ, и практически не будетъ соблюдено. Вотъ если бы было такъ, что меня обязали производить максимальныя операціи тамъ, гдѣ я уплачиваю полный окладъ сбора, тогда другое дѣло, но этого сдѣлать нельзя. Вы выставляете то соображеніе, что плата на первой биржѣ потому увеличивается, что она является биржей максимальныхъ оборотовъ, а я говорю, что это практически неосуществимо. Налогъ будетъ уплачиваться въ полномъ размѣрѣ тамъ, какой биржѣ данное лицо наиболѣе сочувствуетъ...

Г. Розенблюмъ. Вы распространяетесь объ идеалахъ, а мы говоримъ практически... Вотъ моя точка зрѣнія: я могу рѣшить котировать бумагу, гдѣ мнѣ желательно, гдѣ я считаю правильнымъ, чтобъ была первая моя котировка. Въ денежныхъ дѣлахъ я не буду руководствоваться какими-то идеальными соображеніями, потому что вопросъ денежный связанъ съ матеріальными средствами учрежденія, а наши чувства—другой вопросъ. Почему вы находите, что это не осуществимо? Почему я плачу тутъ больше, а тамъ меньше? Принципъ будетъ, моя воля, я одинъ буду рѣшать это дѣло.

Г. Федоровъ. Я вполне присоединяюсь къ тому предложенію, которое высказано представителемъ Варшавскаго биржеваго комитета, и вотъ на какомъ основаніи. Желательно, чтобы каждая бумага котировалась на нѣсколькихъ биржахъ—это первое основаніе и совершенно законное. Второе—то, что мѣстная бумага скорѣе всего должна впервые появиться на мѣстномъ рынкѣ, потому что тамъ ее лучше всего могутъ оцѣнить, и я увѣренъ, что если есть такая бумага, которая должна обращаться на петербургскомъ рынкѣ, то изъ мѣстныхъ интересовъ никто не представитъ ее впервые на мѣстную биржу, а непременно обратится на Петербургскую, потому что капиталъ космополитиченъ, и никто не станетъ придерживаться патріотическихъ взглядовъ даннаго мѣста. И, наконецъ, если сначала даже будетъ ущербъ для столичной торговли, то нужно имѣть въ виду, что столица получаетъ массу бумагъ, и этимъ искупается потеря, что на первомъ рынкѣ заплатили полную плату.

Голоса. Совершенно вѣрно.

Баронъ Гинцбургъ. Мы совсѣмъ отделились отъ обсуждения самого принципа обложенія сборомъ. По замѣчанію С. Г. Зусмана, первоклассной биржей для всякаго дѣла будетъ та биржа, гдѣ дѣло живетъ, гдѣ оно создается, а такъ какъ всѣ предпріятія затѣмъ не-

реходятъ въ Петербургъ, то слѣдовательно, для нихъ важна и Петербургская биржа. Но вѣдь есть чисто мѣстные бумаги; напримѣръ, акціи Кіевскихъ сахарныхъ заводовъ, водопроводовъ. Въ настоящее время едва-ли найдется такихъ бумагъ въ Петербургѣ болѣе 10 проц. всего количества, а прежде всѣ онѣ были помѣщены въ Петербургѣ; только съ теченіемъ времени, когда эти бумаги окрѣпли, онѣ перешли въ Кіевъ. Мнѣ представляется дѣло такимъ образомъ: мы раздѣляемъ биржи на категоріи и гдѣ мѣстная антреприза выпускаетъ бумагу, тамъ биржа обращается въ первоклассную, но вмѣстѣ съ тѣмъ сказать, что она можетъ быть только на одномъ мѣстѣ—это невозможно, потому что открывается подписка по извѣстнымъ дѣламъ въ разныхъ городахъ: въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ и т. д. Если предпріятіе болѣе или менѣе значительное, то оно никогда на одной биржѣ не открывается. Я опять вернулся къ моему предложенію, чтобъ раздѣлить биржи по классамъ. Напримѣръ, для Кіевского сахарнаго дѣла Кіевская биржа возстанавливается въ правахъ перворазрядной, потому что это мѣстное дѣло.

Г. Розенблюмъ. Всякая бумага будетъ котироваться прежде на своей мѣстной биржѣ, а потомъ на Петербургской и Московской. Врядъ-ли можно опасаться, чтобъ изъ патріотизма стали котировать бумагу на мѣстной биржѣ, если она тамъ не нужна.

Г. Керковиусъ. Кто намъ въ Ригѣ или въ Либавѣ будетъ платить? У насъ котировокъ нѣтъ. Въ Петербургѣ, въ Департаментѣ Торговли не будутъ довольны, что у насъ котировокъ нѣтъ...

Предсѣдатель. Значить, нечего котировать.

Г. Керковиусъ. Мы дѣлаемъ свое дѣло безъ котировокъ.

Предсѣдатель. Изъ всѣхъ данныхъ здѣсь объясненій выясняется одно обстоятельство: могутъ быть, дѣйствительно, такіе случаи, когда по мѣстнымъ симпатіямъ, предпочтутъ провести данную бумагу на мѣстной биржѣ, а затѣмъ она пойдетъ на Петербургскую. Но мнѣ кажется, это будутъ такіе рѣдкіе, мелкіе случаи, о которыхъ не стоитъ говорить.

Г. Мензелинцевъ. Для бумаги весьма важно, чтобъ она прошла чрезъ мѣстную биржу.

Г. Ротвандъ. Съ точки зрѣнія общепользности и государственныхъ интересовъ очень желательно, чтобы одна бумага могла значиться не только на одной биржѣ, но на двухъ, трехъ. Необходимо это облегчить, не допуская заднихъ мыслей. Естественнѣе за котировкой обратиться на ту биржу, которая ближе. Обыкновенно, это будетъ мѣстная биржа и будетъ вполне справедливо, что мѣстная биржа получить больше, потому что мѣстная биржа имѣетъ своей задачей заботиться о мѣстной торговлѣ и о пользѣ тѣхъ товариществъ, которыя тамъ существуютъ. Затѣмъ мѣстные биржи не имѣютъ такихъ источниковъ дохода, какіе могутъ имѣть тѣ биржи, гдѣ

мы только вспомоществуемъ. Затѣмъ мы пойдемъ на Петербургскую, можетъ быть на Московскую биржу. Мы заплатимъ налогъ не потому, что эти биржи имѣютъ для нашего учрежденія заслуги, а только потому, что онѣ имѣютъ значеніе для нашей бумаги, и мы платимъ, чтобъ тверже и вѣрнѣе былъ курсъ бумаги. При двухъ-трехъ котировкахъ курсъ не подвергается такъ легко всякимъ колебаніямъ, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда есть одна только котировка. Но всетаки Московская и въ особенности Петербургская биржи получаютъ большую привилегію, потому что на Петербургской биржѣ значатся сотни бумагъ. Въ пользу Петербургской биржи все государство: всѣ учрежденія, всѣ мѣстности будутъ платить громадныя суммы. И я не вижу никакого основанія, чтобъ это было несправедливо, напротивъ того, это въ высшей степени справедливо и сопряжено съ общегосударственнымъ интересомъ.

Предсѣдатель. Можетъ быть, будетъ полезно, между прочимъ, содѣйствовать нѣкоторой децентрализаціи. Это будетъ однимъ изъ побужденій прежде всего придерживаться мѣстной биржи, а затѣмъ попадать на Петербургскую. Поэтому я думаю, мы можемъ остановиться на томъ, что тотъ размѣръ, который признали для бумагъ дивидендныхъ и процентныхъ, всякая бумага платитъ полностью тамъ, гдѣ производится первая ея котировка, а на другихъ биржахъ взимается половина.

Тутъ, между прочимъ, еще былъ затронутъ вопросъ, какъ разсматривать новый выпускъ дивидендныхъ и процентныхъ бумагъ, считать ли его продолженіемъ прежняго количества бумагъ, которыя находились въ обращеніи, или разсматривать какъ новыя бумаги. Но достаточно взять бюллетени любой биржи, чтобы видѣть, что отдѣльно котируются акціи перваго, втораго, третьяго выпуска. Мнѣ кажется, что совершенно правильно будетъ смотрѣть на новый выпускъ акцій и облигацій, какъ на появленіе новыхъ бумагъ, слѣдовательно, сборъ съ нихъ будетъ взыматься въ томъ же размѣрѣ, какъ за появленіе новыхъ бумагъ.

Г. Костылевъ. Но всетаки не выше 5000 р.

Г. Розенблюмъ. Я думаю, что тутъ можно идти на уступки. Положимъ, банкъ началъ свои дѣйствія съ капиталомъ въ 5.000,000 р., при такомъ капиталѣ это незамѣтно, если бы онъ удвоилъ свой капиталъ. Если бы у него первоначально былъ капиталъ въ 20.000,000 р., вѣроятно онъ болѣе не платилъ бы. Я полагалъ бы справедливымъ имѣть въ виду то заявленіе, что ни въ какомъ случаѣ данное учрежденіе, будетъ ли у него капиталъ въ 10 или 100 милліоновъ рублей, нельзя заставить платить выше того максимума, который мы признаемъ справедливымъ и нужнымъ; его, по моему мнѣнію, необходимо держаться. Это вполне было бы справедливо. Справедливо и то, что новый выпускъ долженъ разсматриваться какъ новая бумага, если не исчерпанъ этотъ максимумъ,

и насколько сборъ, платимый учрежденіемъ не достигъ максимума, онъ долженъ повышаться.

Предсѣдатель. Тутъ дѣло ставится такимъ образомъ: учрежденіе, достигшее въ платежѣ сбора максимума 5,000 р., какъ бы получило право безъ конца выпускать бумаги?

Г. Рафаловичъ. Это имѣетъ отношеніе къ земельнымъ банкамъ. Въ теченіи каждаго года бываетъ у нихъ много выпусковъ...

Г. Алексѣенко. Значить, мы пришли къ тому заключенію, что дополнительный выпускъ бумаги слѣдуетъ считать новымъ выпускомъ, но въ предѣлахъ максимума сбора.

Г. Исаевъ. Въ земельныхъ банкахъ бываетъ 20—30 выпусковъ акцій. Виленскій банкъ уже имѣетъ 17 выпусковъ, кромѣ облигацій.

Предсѣдатель. Слѣдовательно, разъ предѣльная скала достигнута, дальнѣйшій выпускъ никакому налогу не подлежитъ, но пока не достигнуть этотъ предѣлъ, бумаги подлежатъ процентному сбору.

Г. Исаевъ. Мало вѣроятія, что выпускъ бумагъ будетъ превышать сумму въ 20.000,000 р.

Г. Гранкинъ. Какъ будетъ относительно гарантированныхъ правительствомъ бумагъ? Въ числѣ ихъ есть желѣзнодорожныя акціи. Считать ли ихъ какъ правительственныя бумаги или неправительственныя?

Г. Рафаловичъ. Это, напр., акціи Кіево-Воронежской и Московско-Казанской желѣзныхъ дорогъ.

Предсѣдатель. У насъ есть много процентныхъ бумагъ и даже акцій, гарантированныхъ правительствомъ до извѣстнаго процента.

Г. Розенблюмъ. Мы установили ясное различіе: дивидендныя и процентныя бумаги,—гарантированныя или нѣтъ.

Предсѣдатель. Считать ли бумагу, гарантированную правительствомъ, какъ частную бумагу?..

Голоса. Понятно...

Предсѣдатель. Гарантированныя акція— есть дивидендная бумага или процентная?

Голоса. Дивидендная.

Предсѣдатель. А относительно облигацій?

Г. Исаевъ. Если акція, приносящая неопредѣленную прибыль, подвергается оплатѣ, то тѣмъ болѣе дивидендная бумага.

Г. Ротвандъ. Тутъ можно опасаться другого, такъ какъ правительство наблюдаетъ за расходами предпріятій, бумаги коихъ оно гарантируетъ, то, если бумага не будетъ давать дивиденда, а только неполный гарантированный процентъ, правительство можетъ сказать: я считаю невозможнымъ уплачивать котируемый сборъ. Пока бумага не даетъ дивиденда, она должна считаться процентной,

потому что владельцы ее рассчитывают только на проценты, а не на дивиденды. Въ виду этого справедливо за нее меньше платить.

Г. Розенблюмъ. Это замѣчаніе совершенно справедливо по существу. Но надо имѣть въ виду тотъ принципъ, что новый законъ отмѣняетъ дѣйствіе прежняго. А потому при введеніи этого закона, правительство, если не пожелаетъ уплачивать котировальный сборъ за гарантированныя бумаги, то не допустить ихъ къ котировкѣ.

Предсѣдатель. Это будетъ предложено особо на разсмотрѣніе Министра Финансовъ. Чтобъ покончить съ вопросомъ о сборѣ при введеніи новаго закона, надо знать, въ какомъ положеніи по отношенію къ сбору окажутся бумаги, находящіяся въ бюллетенѣ. Я обращаю ваше вниманіе на пунктъ 7 переходныхъ правилъ. Здѣсь сказано: изъ обращенія на биржѣ устраняются всѣ бумаги, относительно которыхъ не будутъ соблюдены ст. 28 и 29 въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со времени, указаннаго въ п. 1, переходныхъ правилъ. То есть въ проектѣ предположено слѣдующее: при введеніи новаго биржеваго закона, всѣ бумаги, которыя находятся въ бюллетенѣ данной биржи, подвергаются сбору и за первую котировку, въ томъ размѣрѣ, какой назначенъ для бумагъ вновь поступающихъ. Такимъ образомъ весь бюллетень является какъ бы заново составленнымъ. Затѣмъ всѣ бумаги, внесенныя въ бюллетень, подлежатъ ежегодному сбору на общемъ основаніи. Я оставилъ бы такое положеніе относительно бумагъ, существующихъ въ бюллетенѣ, въ томъ предположеніи, что на первыхъ порахъ, если будетъ признано возможнымъ, сборъ за первую котировку снабдить биржи довольно значительными средствами. И провинціальнымъ биржамъ понадобятся матеріальныя средства, что же касается Петербургской биржи, то рѣшительно невозможно оставлять ее въ такомъ видѣ, въ какомъ она теперь находится.

Г. Розенблюмъ. Я позволилъ бы себѣ замѣтить, что едва ли такое соображеніе можетъ считаться основательнымъ. Существовали биржи столько лѣтъ безъ этихъ ресурсовъ. Хорошо, конечно, что онѣ ежегодно будутъ получать новый доходъ и будутъ развиваться. Къ чему же создавать крупныя средства въ тотъ моментъ, когда мы и безъ того даримъ этимъ биржамъ доходную статью? Можно предположить, что въ теченіи года явится нѣсколько новыхъ бумагъ, за которыя будетъ взиматься плата. Въ тотъ моментъ, когда мы вводимъ нѣчто новое, занести еще всѣ бумаги въ бюллетень Петербургской биржи, значило бы поднести Петербургской биржѣ довольно крупный подарокъ. Обогащать биржу съ перваго момента никакой неотложной надобности нѣтъ.

Г. Ротвандъ. Мы того мнѣнія, что нужно устранить въ пунктѣ 7 переходныхъ правилъ ссылку на ст. 28, а оставить только ссылку на ст. 29, т. е. чтобы съ введеніемъ новаго устава, обязательно было

платить годичный сборъ за котировку, но не единовременный за внесение бумаги въ бюллетень.

Предсѣдатель. Итакъ можно считать этотъ вопросъ о сборѣ поконченнымъ.

Г. Вышнеградскій. Тутъ возникаетъ еще одинъ вопросъ относительно тѣхъ бумагъ, которыя котируются на извѣстныхъ биржахъ. Нужно, чтобъ учрежденіе заявило, на какой биржѣ оно желаетъ внести этотъ налогъ. Кромѣ того, необходимо обязать тѣ учрежденія, бумаги которыхъ уже котируются, заявить, какую биржу они избираютъ для полной котировки.

Предсѣдатель. Тѣ биржи, которыя мнѣ извѣстны, всѣ имѣютъ фонды.

Г. Розенблюмъ. Можетъ быть, найдутся учрежденія, которыя пожелаютъ внести свои бумаги, хотя и нѣтъ фондовой биржи.

Предсѣдатель. Имъ предоставляется полное право. Есть какая статья, что каждая биржа въ своихъ правилахъ заявляетъ, такіе предметы торговли она котируетъ, а если исключаетъ фонды, значитъ она не фондовая. Слѣдовательно съ этимъ вопросомъ мы окончили. Затѣмъ предстоитъ нашему обсужденію другая тема, для которой нужно выяснить фактическое положеніе дѣла. Это вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ происходитъ теперь допущеніе котировки? Проектъ употребляетъ два выраженія: допущеніе къ обращенію и допущеніе къ котировкѣ. Но я думаю, что это одно и то же. Всякая бумага считается официально обращающейся на данной биржѣ,—къ ней примѣняются всѣ преимущества,—если она допущена къ котировкѣ, но это, однако, не исключаетъ возможности извѣстнымъ лицамъ въ углахъ биржи торговать другими бумагами. Во избѣжаніе недоразумѣній важно выяснить практику Петербургскаго биржеваго комитета. Александръ Яковлевичъ будетъ такъ любезенъ, что посвятить насъ въ эту практику. Скажите, какимъ порядкомъ происходитъ у васъ допущеніе бумагъ къ котировкѣ?

А. Я. Прохоровъ. Учрежденіе или лицо, желающее ввести бумагу въ котировку, обращается къ биржевому комитету съ заявленіемъ, при которомъ представляетъ уставъ общества, образецъ своей бумаги, и если общество существовало нѣсколько лѣтъ, то отчетъ за послѣдній годъ. Нужно оговориться, что въ послѣднее время были допущены къ котировкѣ такія бумаги, которыя не имѣли за собою ни одного отчетнаго года. Если бумага представляется банкомъ, который принялъ на себя котировку, то общее правило такое: представляются документы, биржевой комитетъ передаетъ ихъ котирующему комитету на обсужденіе и, по отобраніи отъ него мнѣнія, снова разсматриваетъ ихъ и допускаетъ или не допускаетъ бумагу до котировки.

Предсѣдатель. Бывали ли случаи недопущенія?

Г. Прохоровъ. Бывали.

Предсѣдатель. Слѣдовательно, инициатива принадлежит или учрежденію, или его патрону, но отъ посторонняго лица не принимали?

Г. Прохоровъ. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Слѣдовательно, подается именное заявленіе, затѣмъ передается въ котировальный комитетъ и отбирается его мнѣніе?

Г. Прохоровъ. Да, затѣмъ дѣло передается въ биржевой комитетъ.

Предсѣдатель. Общій порядокъ тотъ, что вы требуете не только заявленій, но и нѣкоторыхъ приложений, какъ то: отчетъ за послѣдній годъ, уставъ, образецъ бумагъ, которыя остаются при дѣлѣ. Такимъ образомъ мы видимъ, что регулярный порядокъ Петербургской биржи очень напоминаетъ порядокъ Берлинской биржи.

Г. Вышнеградскій. Къ намъ неоднократно обращались съ жалобами на биржевой комитетъ за отказъ въ приѣмѣ къ котировкѣ, но мы предоставляли полную свободу биржевому комитету, хотя Министръ Финансовъ дѣлалъ замѣчанія.

Г. Прохоровъ. Это касается бумагъ, впервые котирующихся въ Россіи.

Предсѣдатель. Бумаги иностраннаго происхожденія не появляются?

Г. Прохоровъ. Появляются, но уже котирующіяся на нашихъ биржахъ.

Предсѣдатель. А какъ вы поступаете, когда къ вамъ обращаются съ просьбой допустить такую бумагу, которая котируется въ Россіи на той или другой биржѣ?

Г. Прохоровъ. Я не могу припомнить такого случая, но если бы обратились къ намъ и указали, то мы все-таки дѣйствовали бы при рѣшеніи этого вопроса самостоятельно. Допущеніе бумаги на другой биржѣ не служило бы для насъ рѣшающимъ прецедентомъ.

Предсѣдатель. Я помню нѣкоторыя бумаги, которыя не были допущены. Напримѣръ, акціи покойнаго Россіянина, обращались ли къ вамъ за ихъ котировкой?

Г. Прохоровъ. Да, но онѣ не были допущены.

Предсѣдатель. Какъ поступили бы вы въ томъ случаѣ, если бы вамъ была предъявлена акція или процентная бумага, которыя на другой биржѣ были отвергнуты и вамъ стало бы это извѣстно, — имѣло ли бы это значеніе?

Г. Прохоровъ. Мы могли бы отчасти руководствоваться мнѣніемъ той биржи, но, можетъ быть, все-таки самостоятельно и допустили бы ее къ котировкѣ.

Предсѣдатель. Я помню, что на Кіевской биржѣ брянскія акціи не были допущены.

Г. Дитятинъ. Да.

Г. Алчевскій. Въ первой котировкѣ требуется, чтобъ было доказательство помѣщенія бумагъ.

Предсѣдатель. Отвѣтъ на вашъ вопросъ заключается въ показаніи Александра Яковлевича, что требуется отчетъ за послѣдній годъ.

Предсѣдатель. Требованіе отчетовъ имѣть мѣсто только въ послѣдніе годы?

Г. Прохоровъ. Отъ новыхъ предпріятій мы требовали удостовѣренія, что есть капиталъ. Недавно была представлена шнуровая книга, выданная изъ Думы, изъ которой мы видѣли, что всѣ взносы поступили.

Предсѣдатель. Слѣдовательно, практика Петербургскаго биржеваго комитета такова: кромѣ заявленія требуется приложеніе устава, образца бумаги, отчетъ за послѣдній годъ, а если учрежденіе новое, то удостовѣреніе, что акціонерный капиталъ внесенъ. Слѣдовательно, для допущенія на биржу каждой бумаги необходимо, чтобы она имѣла подъ собою реальную подкладку?..

Г. Мензелинцевъ. Если бы вашъ комитетъ принялъ къ котировкѣ какія нибудь акціи, которыя лѣтъ 10—15 не появлялись на биржѣ и затѣмъ появляются вновь, вы опять будете разсматривать вопросъ о ихъ допущеніи?

Г. Прохоровъ. Непремѣнно.

Г. Мензелинцевъ. Значить, нуженъ срокъ.

Г. Прохоровъ. Онѣ были сняты съ котировки вслѣдствіе того, что не появлялись въ дѣлѣ. Если не было сдѣлокъ, то биржевой комитетъ снимаетъ, а если потребуется—снова помѣститъ.

Г. Розенблюмъ. Въ Варшавѣ практика такая: само учрежденіе или заинтересованныя лица заявляютъ о котировкѣ.

Предсѣдатель. Какія же это лица?

Г. Розенблюмъ. Владѣльцы бумагъ. Они обращаются въ комитетъ съ просьбою о допущеніи данной бумаги, ссылаясь на то, что въ послѣднее время существовали сдѣлки съ этой бумагой, затѣмъ комитету представляется уставъ даннаго предпріятія или другое правительственное удостовѣреніе, представляется подлинникъ самой бумаги для того, чтобы разсмотрѣть его и, если это учрежденіе промышленное, то и отчетъ о его дѣятельности. Тогда биржевой комитетъ въ полномъ своемъ составѣ разрѣшаетъ допущеніе или недопущеніе бумаги. О томъ, чтобъ для допущенія бумаги, которая только что появилась, требовать доказательствъ, что капиталъ внесенъ у насъ, еще и рѣчи не было,—не было повода. Затѣмъ, что касается ссылки на котировку бумаги на другихъ биржахъ, то для Варшавскаго биржеваго комитета этого факта недостаточно, онъ самъ разрѣшаетъ вопросъ и если не были соблюдены

условія, которыя даютъ возможность судить о томъ, что это за бумага, то комитетъ оставляетъ просьбу безъ послѣдствій.

Предсѣдатель. Значить, необходимо письменное заявленіе учрежденія или заинтересованныхъ лицъ, приложеніе устава или другаго документа, — удостовѣренія о взносѣ капитала не требуется — и затѣмъ комитету принадлежитъ дискреціонная власть допустить или не допустить бумагу къ котировкѣ.

Г. Алексѣенко. А случаи недопущенія были?

Г. Розенблюмъ. Нѣтъ, не было.

Предсѣдатель. Но вы считаете себя вправѣ и не допустить бумагу?

Г. Розенблюмъ. Да.

Предсѣдатель. А у васъ, въ Москвѣ, какой порядокъ?

Г. Банза. У насъ, въ Москвѣ порядокъ допущенія бумагъ къ котировкѣ приблизительно, такой же, но меньше формальностей. У насъ котируются помимо бумагъ общеизвѣстныхъ обществъ, бумаги промышленныя, но почти всегда намъ извѣстныя; поэтому заявленія поступаютъ въ комитетъ по большей части устныя. Предпріятія намъ знакомы, потому что это все наши граждане, мы знаемъ, въ чемъ они заключаются и потому не требуемъ такихъ доказательствъ, о которыхъ говоритъ Александръ Яковлевичъ. Всѣ свѣдѣнія почти всегда извѣстны намъ частнымъ образомъ, поступаютъ эти заявленія отъ правленій въ очень рѣдкихъ случаяхъ, а обыкновенно отъ имени нѣсколькихъ лицъ. При требованіи котировки бумаги правленіемъ представляется уставъ, биржевымъ комитетомъ дается распоряженіе гофъ-маклеру о внесеніи бумаги въ списокъ. Въ послѣднее время у насъ стали котироваться нѣкоторыя бумаги, которыя котируются въ Петербургѣ: брянскія, путиловскія, тутъ ужъ мы ничего не требовали, потому что мы большею частью идемъ на буксирѣ Петербургской биржи. Затѣмъ относительно отказовъ Московскій биржевой комитетъ держался консервативно; изъ другихъ городовъ являлись къ намъ съ просьбою котировать бумаги, но комитетъ большею частью старался отъ этого отдѣлаться. У насъ не было никакихъ погрѣшностей, потому что не проскальзывало сомнительныхъ бумагъ, что можетъ легко случиться.

Предсѣдатель. Вы изволили сказать, что обращаете вниманіе при разрѣшеніи вопроса о допущенія бумаги къ котировкѣ на то, были ли сдѣлки на другихъ биржахъ или нѣтъ?

Г. Банза. Да, мы обращаемъ на это вниманіе; когда о помѣщеніи въ бюллетенѣ проситъ постороннее лицо, оно должно тогда указать, что съ этой бумагой уже происходили сдѣлки.

Предсѣдатель. Александръ Яковлевичъ, обратили-ли вы вниманіе на то, что Варшавскій биржевой комитетъ требуетъ удостовѣренія, что по данной бумагѣ, представленной къ котировкѣ, фактически имѣли мѣсто сдѣлки?

Г. Прохоровъ. Это первое, о чемъ я говорилъ. Котировка у насъ имѣть мѣсто только тогда, когда будетъ заявлено нѣсколько сдѣлокъ, а до тѣхъ поръ мы не котируемъ.

Предсѣдатель. У васъ есть разница между допущеніемъ бумаги къ котировкѣ и сдѣлками съ ней?

Г. Розенблюмъ. Разница между допущеніемъ къ котировкѣ и сдѣлками состоитъ въ томъ, что одно допускается, а другое нѣтъ. Но нашимъ варшавскимъ присяжнымъ маклерамъ не воспрещено совершать сдѣлки. Послѣ биржи, когда мы собираемся для котировки, маклера обязаны намъ доложить все, что они дѣлали на биржѣ. Они должны указать намъ всѣ сдѣлки съ такими бумагами, которыя не значатся въ бюллетенѣ. Такимъ образомъ у насъ есть указанія, что дѣйствительно происходили эти сдѣлки.

Предсѣдатель. Я употребилъ такое выраженіе: допускается къ внесенію въ бюллетень, но я понимаю, что это недопущеніе въ бюллетень не исключаетъ возможности заключенія сдѣлокъ и до внесенія бумаги въ бюллетень. Рудольфъ Ивановичъ, а у васъ какъ производится допущеніе бумаги?

Г. Керковіусъ. У насъ также требуется уставъ, мы узнаемъ, дѣлаются-ли дѣла съ этой бумагой и насколько положеніе учрежденія прочно.

Предсѣдатель. Фондовыя дѣла у васъ небольшія?

Г. Керковіусъ. Небольшія.

Предсѣдатель. Объясните намъ, Соломонъ Григорьевичъ, какъ дѣлается на Одесской биржѣ?

Г. Зусманъ. Въ Одессѣ дѣлается то же, что въ Петербургѣ. На Одесской биржѣ обращаются главнымъ образомъ процентныя бумаги, а не акціи и пай. У насъ въ государственномъ банкѣ имѣется на храненіи до 60,000,000 р. Относительно процентныхъ бумагъ практикуется общепринятый порядокъ; что же касается акцій, то у насъ обращаются только свои мѣстныя, спекулятивныя, общероссійскія акціи у насъ не котируются; относительно мѣстныхъ соблюдается тотъ же порядокъ, какъ въ Петербургѣ и въ Варшавѣ: представляется уставъ общества, а если оно существуетъ нѣсколько времени, то и отчетъ за послѣдній годъ; комитетъ все это разсматриваетъ и разрѣшаетъ котировку. По прежнему уставу биржи мы не имѣли права разрѣшать, и представляли въ Департаментъ торговли и мануфактуръ, и случаевъ отказа не было. Только въ послѣднемъ уставѣ право разрѣшенія дано комитету.

Г. Мензелинцевъ. Котировочный комитетъ у васъ есть?

Г. Зусманъ. Есть, это тотъ же биржевой комитетъ.

Предсѣдатель. А у васъ, Федоръ Григорьевичъ, какая практика по этому вопросу?

Г. Дитятинъ. На Кіевской биржѣ тотъ же порядокъ, что и на Одесской, такъ какъ у насъ бумаги, преимущественно мѣстныя,

то допускаются онѣ потому, что прежде, чѣмъ онѣ появятся, о нихъ знаютъ уже слишкомъ хорошо.

Предсѣдатель. Такъ же, какъ въ Петербургѣ. Вы недавно членъ Комитета и вѣроятно не знаете въ подробности, по какимъ основаніямъ у васъ были отвергнуты нѣкоторыя бумаги?

Г. Дитятинъ. Вѣроятно потому, что эти бумаги нигдѣ не были на биржѣ и, кажется, предлагались по очень высокой цѣнѣ.

Предсѣдатель. И такъ мы выяснили, въ чемъ состоитъ обычаемъ установившійся порядокъ, соблюдаемый, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, на Петербургской и Варшавской биржахъ, которому слѣдуютъ и провинціальныя биржи, а именно: требуется извѣстное заявленіе, приложеніе опредѣленныхъ документовъ и затѣмъ комитетъ, рассмотрѣвъ все, рѣшаетъ вопросъ о допущеніи, причемъ какъ оказывается изъ разъясненія представителя Особой Канцеляріи по кредитной части, Министерство въ это дѣло не вмѣшивается, предоставивъ это вполнѣ дискреціонной власти биржеваго комитета. Имѣетъ ли кто возраженія противъ того порядка, который былъ заявленъ представителями Петербургской и Варшавской биржъ?

Г. Банза. Въ Москвѣ всѣ эти формальности не такъ строго соблюдаются, потому что предметы болѣе или менѣе извѣстны и мы руководствуемся петербургской котировкой.

Предсѣдатель. Если возраженій болѣе не имѣется, мы на первыхъ порахъ можемъ ограничиться этимъ порядкомъ. Я спрашивалъ представителей Петербургской, Варшавской и Одесской биржъ и справлялся съ берлинскими правилами.

Г. Зусманъ. Я хотѣлъ бы сдѣлать замѣчаніе относительно § 60, тамъ сказано, что допущеніе бумаги къ обращенію должно быть подписано кѣмъ либо изъ членовъ биржеваго общества.

Предсѣдатель. Эта редакція находится въ связи съ другой статьей, которая касается иного предмета, но такъ какъ мы его пока не касаемся, то остановимся на томъ, чтобы на будущее время признать и узаконить тотъ порядокъ, какой, по заявленіямъ представителей биржевыхъ комитетовъ, существуетъ на практикѣ.

Г. Розенблюмъ. Я позволилъ-бы себѣ обратить вниманіе на сдѣланное Вашимъ Превосходительствомъ заявленіе, что допущеніе бумагъ къ обращенію Министерство отдастъ вполнѣ на усмотрѣніе комитета. Я замѣтилъ это для того, чтобы между нами не произошло недоразумѣній. Мнѣ кажется, что такъ какъ у насъ вообще существуетъ концессионная система, то такое замѣчаніе, что Министерство не вмѣшивается, является уже излишнимъ. Я хотѣлъ только установить принципъ, что самый фактъ допущенія бумаги къ обращенію влечетъ за собою и допущеніе ея къ котировкѣ безъ послѣдующаго утвержденія. У насъ въ самомъ созданіи данной бумаги лежитъ допущеніе ея къ котировкѣ. Мнѣ казалось нужнымъ

разъяснить это, потому что впоследствии при новых правилах это может повести къ недоразумѣніямъ.

Предсѣдатель. Какая бы ни была система акціонерныхъ предпріятій, концессионная или явочная, но всетаки Министерству вмѣшиваться въ это дѣло очень неудобно.—Съ вопросомъ о допущеніи бумагъ связывается еще другой вопросъ; но мы его пока минуемъ, а перейдемъ къ § 61, опредѣляющему формальную сторону допущенія бумаги. Я предлагаю на ваше обсужденіе тотъ порядокъ, который вытекаетъ изъ этого. Кто имѣетъ сдѣлать замѣчаніе по § 61 о формальностяхъ допущенія бумаги?

Г. Вышнеградскій. Я предложилъ-бы для лучшаго ознакомленія нашей публики, такъ какъ не только члены биржеваго комитета и биржеваго общества заинтересованы въ допущеніи бумаги на биржу, дополнить объявленія, которыя выставляются на биржѣ, публикаціями въ наиболѣе распространенныхъ газетахъ.

Предсѣдатель. Когда же нужно публиковать?

Г. Вышнеградскій. Одновременно съ представленіемъ на биржу проспекта.

Баронъ Гинцбургъ. Я стоялъ-бы за публикацію проспекта.

Г. Алчевскій. Не лучше ли публиковать по допущеніи?

Г. Вышнеградскій. Тогда это не будетъ имѣть значенія.

Г. Розенблюмъ. Это аналогичное явленіе съ привилегіями на изобрѣтеніе, биржевой бюллетень лучшей публикація.

Г. Вышнеградскій. Позвольте указать на иностранныя биржи, тамъ постановлено обязательно на всѣхъ биржахъ, чтобъ были проспекты, иначе къ котировкѣ бумага не допускается.

Голоса. Это самое главное... Непремѣнно должны быть проспекты.

Баронъ Гинцбургъ. Я прибавилъ бы, чтобъ они выставлялись не въ теченіи двухъ недѣль, это уже слишкомъ долго, достаточно трехъ дней.

Голоса. Трехъ дней у насъ мало.

Г. Ротвандъ. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ принципомъ кандидатуры. Заявленіе о кандидатѣ въ члены общества вывѣшивается на двѣ недѣли, тотъ же срокъ можетъ быть примѣненъ и къ случаямъ допущенія бумагъ. Въ теченіи этихъ двухъ недѣль могутъ быть сдѣланы заявленія о желательности или нежелательности введенія данной бумаги въ бюллетень. Что касается проспекта, то приложеніе его желательно: я полагаю, что мало заявить, что желаютъ ввести въ бюллетень бумагу, необходимо объяснить, какая это бумага.

Предсѣдатель. Въ настоящее время ввести проспекты довольно трудно. Въ проспектѣ дѣйствительно можетъ быть указано все, что обязательно должно быть въ немъ, но кто отвѣчаетъ за достовѣрность сообщаемыхъ въ проспектѣ свѣдѣній? Биржевой

комитетъ въ порядкѣ дѣлопроизводства можетъ выработать форму заявленія, но всетаки это не будетъ проспектъ.

Г. Вышнеградскій. Я не настаиваю собственно на формѣ проспекта, я говорю только, что необходимо, чтобъ публика имѣла свѣдѣнія о предпріятіи, чтобы она была ознакомлена съ нимъ болѣе подробно.

Предсѣдатель. Здѣсь говорилось о томъ, чтобы печатать въ газетахъ о тѣхъ бумагахъ, которыя предъявляются въ биржевой комитетъ, но публиковать объ этомъ въ нѣсколькихъ газетахъ будетъ очень дорого стоить. Газеты немедленно установятъ особую таксу. Съ другой стороны, если будутъ печататься въ газетахъ подробныя объявленія, никто читать не будетъ. Желательны поэтому краткія публикаціи.

Г. Исаевъ. Какъ примѣръ необходимости публикаціи, я приведу слѣдующее: на Петербургскую биржу были представлены акціи Страховицкаго завода. Здѣсь не знали, какой это заводъ и думали, что это сахарный, а это, какъ извѣстно, желѣзодѣлательный заводъ, и публика не покупала сначала его акцій.

Я хотѣлъ еще прибавить, что для рѣшенія вопроса о допущеніи бумаги, кажется, что недостаточно трехъ членовъ биржеваго комитета.

Предсѣдатель. Составъ комитета будетъ усиленъ. Мы поправку Андрея Ивановича примемъ. Затѣмъ, съ допущеніемъ бумагъ на биржу связывается еще другой вопросъ, вопросъ объ устраненіи бумагъ. Это вопросъ болѣе сложный, тѣмъ болѣе, что онъ новый, хотя вѣроятно были прецеденты. Не бывали-ли такіе случаи на Петербургской биржѣ?

Г. Исаевъ. Былъ одинъ такой случай, когда не было долго дѣлъ съ бумагой. Предсѣдатель Московскаго комитета можетъ указать, почему, на примѣръ, произошло у нихъ недѣли двѣ тому назадъ устраненіе нѣкоторыхъ бумагъ?

Г. Банза. Дѣйствительно былъ такой фактъ, но затѣмъ на другой же день онъ былъ исправленъ. Эти бумаги были не такъ извѣстны. У насъ между гофмаклеромъ и представителями этого учрежденія вышло маленькое разногласіе, слѣдствіемъ чего и было ихъ устраненіе. Другихъ случаевъ раньше не бывало и этотъ произошелъ только по недоразумѣнію.

Предсѣдатель. Тема трехъ параграфовъ 62, 63 и 64 имѣетъ одинаковое значеніе. Принципіальное содержаніе имѣетъ § 62. Здѣсь власть устраненія предоставляется двумъ органамъ: Министру Финансовъ и затѣмъ такая же власть предоставлена биржевому комитету, причемъ для послѣдняго есть нѣкоторое условіе—колебаніе бумагъ ниже 50 проц., т. е. того предѣла, съ котораго для банковъ должна начинаться ликвидація. Затѣмъ другой случай: если,

по заключенію биржеваго комитета, бумага стала предметомъ искусственнаго повышенія, вызваннаго спекуляціею.

Г. Розенблюмъ. Поставить въ зависимость отъ курса данной бумаги исключеніе или сохраненіе ея въ бюллетенѣ было бы, какъ мнѣ кажется, рискованно. Фактъ паденія бумаги на 50 проц. вовсе не указываетъ на то, что потеряна половина капитала, потому что курсъ на биржѣ не указываетъ еще, что стоимость бумаги уменьшилась и, быть можетъ, иногда стоимость далеко не уменьшилась противъ первоначальной стоимости, но можетъ случиться, что въ теченіи одного года или двухъ лѣтъ дѣло не идетъ, не даетъ дивиденда и лучше его на нѣкоторое время остановить. И вотъ въ такихъ случаяхъ, цѣна на бумагу можетъ значительно пасть. Мы видѣли, что Лондонскій Банкъ взималъ 8 проц., а у насъ берутъ 12 проц. Тогда понятно, что бумага, которая сама по себѣ не потеряла цѣнности, можетъ понизиться. Подобнаго рода постановленіе можетъ быть вредно и въ другомъ случаѣ, когда изыятіе бумаги изъ обращенія было бы нежелательно, а именно случаи искусственнаго пониженія бумаги. Я полагалъ бы поэтому не ставить въ зависимость отъ курса право исключенія бумаги изъ бюллетеня.

Предсѣдатель. Пониженіе курса на бумагу есть прямой поводъ для разсмотрѣнія дѣлъ предпріятія.

Г. Розенблюмъ. Не забудемъ, однако, что мы не ангелы. Очень часто бываетъ, что очень умные люди сегодня считаютъ, напр., 1,300 р. дешевой цѣной за акцію, а на завтра 1,100 р. оказывается слишкомъ дорого, такъ что цѣна бумаги вовсе не есть показатель ея достоинства. И поэтому мнѣ казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы объ этомъ въ проектѣ устава ничего не упоминалось. Что касается другой части этого постановленія, то она слишкомъ неопредѣленна. Что именно считать искусственнымъ и что неискусственнымъ? Я разъ присутствовалъ при скандальномъ случаѣ въ Берлинѣ, когда ultimo за рожь платили 20 марокъ, а два три часа позже 70 марокъ. Это была не биржа, а просто скотобойня. Но тѣмъ не менѣе я отлично понимаю вашу мысль — она вполне справедлива. Биржа не должна быть ареною мошенническихъ пріемовъ, публичнаго разбоя. Она должна быть ареною умственныхъ соображеній, финансовыхъ и экономическихъ и должна отражать то экономическое движеніе, которое въ извѣстное время переживаетъ данная страна. Чѣмъ замѣнить это неопредѣленное выраженіе въ настоящее время, я не берусь сказать, объ этомъ слѣдовало бы подумать. Но во всякомъ случаѣ мысль сама по себѣ, какъ и осуществленіе ея, весьма желательны, потому что мы всѣ стремимся къ тому, чтобы придать сдѣлкамъ биржевымъ наиболѣе достойный характеръ высокой честности. Говорятъ:—искусственное повышеніе или пониженіе. Тутъ могутъ быть разные случаи. Я

знаю, что данная бумага принесет хорошіе доходы и я плачу за нее большую цѣну. Но можетъ быть и такъ: есть у кого либо извѣстное число бумагъ, я убѣжденъ, что бумаги эти хорошія, — я самъ принималъ участіе въ правленіи общества, — а между тѣмъ нашелся сумасшедшій, который продаетъ ихъ на срокъ, я покупаю, нахожу, что это подходящая вещь. Но вскорѣ оказывается, что ему нужны для выполненія сдѣлки бумаги, которыхъ у него нѣтъ, онъ начинаетъ ихъ искать и поднимаетъ цѣну, потому что считаетъ это своей купеческой честью. Я тутъ не при чемъ. Онъ ищетъ, и вслѣдствіе спроса и при недостаткѣ товара можетъ обнаружиться такое искусственное колебаніе. Поэтому я и думаю, что признаки искусственной спекуляціи бываютъ такъ неувимы, что могутъ много вреда надѣлать. Я хочу честно исполнить принятую на себя обязанность, но я сдѣлалъ глупость, я и буду за нее отвѣчать до послѣдней капли крови. Эта мысль справедливая, вѣрная, — я вполне преклоняюсь предъ нею, только нужно придумать ей надлежащее выраженіе.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется, что неопредѣленность, на которую вы указали, дѣйствительно есть и не можетъ не быть, по самому существу дѣла. Но въ проектѣ значится: «комитетъ въ правѣ», слѣдовательно, въ каждомъ данномъ случаѣ биржевой комитетъ можетъ воспользоваться этимъ правомъ и тѣ 50—75%, о которыхъ говорится въ проектѣ устава, играютъ роль ограниченія власти биржеваго комитета, онъ не можетъ исключить бумаги, хотя бы обнаружилось то положеніе, которое здѣсь предусматрѣно. Затѣмъ другое соображеніе: данная бумага стала предметомъ искусственной спекуляціи — это трудно уловимо, но тѣмъ не менѣе, очевидные признаки искусственной спекуляціи до нѣкоторой степени, въ нѣкоторыхъ случаяхъ уловимы. Я сошлюсь на Лондонскую биржу, которая въ такихъ случаяхъ приостанавливаетъ экзекуцію. Сдѣлки срочныя мы допустили: съ ними бываютъ такіе моменты, когда наступаетъ *ultimo*, а бумагъ нѣтъ въ обращеніи, продавцамъ нужно исполнить свои запродажи. На что это указываетъ? Это указываетъ на то, — особенно если идетъ рѣчь о бумагѣ, гдѣ номинальный капиталъ не великъ — что эта бумага подверглась искусственной спекуляціи. Вотъ въ такихъ случаяхъ, нужно предоставить биржевому комитету — разъ мы ему доверяемъ, дискреціонную власть.

Г. Розенблюмъ. Биржевой комитетъ въ правѣ по уважительнымъ причинамъ снять каждую бумагу, но постановленіе это должно исходить отъ $\frac{2}{3}$ наличнаго состава биржеваго комитета.

Предсѣдатель. Можетъ быть при такихъ случаяхъ не полезнѣе было бы ввести другой коррективъ: что постановленіе биржеваго комитета должно быть представлено на утвержденіе министра финансовъ.

Баронъ Гинцбургъ. Я раздѣляю мнѣніе представителя Вар-

павской биржи. Здѣсь только одно неясно: здѣсь говорится, если понизится на 50% биржевой цѣны?..

Голоса. Нѣтъ, номинальной.

Баронъ Гинцбургъ. Во всѣхъ предпріятіяхъ, коль скоро требуютъ капиталъ на 50%, предоставляется акціонерамъ доплатить или ликвидировать дѣла. Если допустить, что биржевой комитетъ такая дискреціонная сила, что можетъ устранить бумагу не разбирая въ чемъ дѣло,—это опасно. Нужно провѣрить, такъ ли это дѣло стоитъ или нѣтъ. Въ Лондонѣ, въ Парижѣ такая провѣрка устанавливается компенсаціей. Надо провѣрить, изслѣдовать и тогда сдѣлать постановленіе. Ваше предложеніе сводится къ тому, чтобъ такой вопросъ рѣшался большинствомъ членовъ биржеваго комитета и затѣмъ поступалъ на утвержденіе министра финансовъ, но не такъ, чтобъ члены биржеваго комитета сами производили исключеніе бумагъ. Я преклоняюсь предъ выбранными изъ нашей среды людьми. Мы постановили, чтобъ должности членовъ биржеваго комитета были почетныя мѣста. Но всетаки это огромная власть. Это лишеніе правъ и состоянія, потому что раззоряетъ людей. Сколько мы видѣли случаевъ, что бумага пала на биржѣ ниже 50%, а затѣмъ поднимались до 130%. Напримѣръ, рыбинскія, ивангородско-домбровскія, акціи пивоваренныхъ заводовъ. Этого не было бы, еслибы была коммиссія, которая разсматривала бы...

Предсѣдатель. Я создалъ иную обстановку...

Баронъ Гинцбургъ. Я не позволяю себѣ критиковать, я только позволилъ себѣ сказать...

Предсѣдатель. Критикуйте, сдѣлайте милость, вы ближе къ этому дѣлу стоите. Вамъ было бы интересно, чтобъ былъ установленъ лимитъ предѣльный, ограниченіе дискреціонной власти биржеваго комитета.

Г. Розенблюмъ. Представимъ себѣ, какъ это будетъ происходить. Биржевой комитетъ, состоящій изъ дѣловыхъ людей, пришелъ къ убѣжденію, что слѣдовало бы снять данную бумагу. Онъ это чувствуетъ, имѣетъ свои уважительныя причины, онъ сдѣлалъ соотвѣтствующее постановленіе, и дѣло кончено. Можно допустить одно возраженіе, что комитетъ ошибочно посмотрѣлъ на этотъ вопросъ и что не слѣдовало этого дѣлать. Но если подобнаго рода постановленіе подвергать утвержденію министерства, то нужно составить бумагу, указать извѣстныя соображенія,—они отличны для насъ—купцовъ, но для властей, для чиновниковъ, они имѣютъ другой видъ. Ихъ нужно будетъ подкрѣпить извѣстными доказательствами и ихъ будутъ разсматривать. Что изъ всего этого получится? Возня, потеря времени. Снятіе бумаги считается мѣрою экзекуціонною. Этимъ временно пріостановится котировка. Вы этого не предвидите, вы имѣете въ виду только одно исключеніе. А это опять таки опасное орудіе. Вотъ почему мнѣ казалось бы, такъ

какъ мы имѣемъ довѣріе къ нашему биржевому комитету, — а биржевой комитетъ врядъ ли будетъ имѣть интересъ исключать бумагу, имѣя въ виду ту плату, которая взимается за котировку бумаги, — казалось бы, что можно предоставить биржевому комитету, его знакомству съ дѣломъ, его чувству справедливости, его матеріальнымъ интересамъ, рѣшеніе такого вопроса и только въ крайнихъ случаяхъ ввести утвержденіе министерства. Но для того, чтобъ не было злоупотребленій, необходимо предоставить заинтересованнымъ лицамъ право протеста и обжалованія.

Г. Алексѣенко. Можетъ быть еще одинъ коррективъ. Такъ какъ дѣло можетъ идти о неудобствѣ по отношенію третьихъ лицъ, которыя не дѣлали бумаги предметомъ спекуляціи, то не полезнѣе ли будетъ, прежде чѣмъ биржевой комитетъ будетъ постановлять объ исключеніи бумаги, выслушать тѣхъ лицъ, которыя управляютъ даннымъ предпріятіемъ. Можетъ быть, это не особенно удлинитъ процедуру.

Предсѣдатель. Противъ этого я ничего не имѣю. Но я думаю, что этого нельзя включать въ общее правило. Для подобныхъ постановленій комитетъ будетъ руководствоваться извѣстными данными. Если онъ признаетъ, что полезно обратиться за разъясненіями въ данное правленіе, то отчего же не обратиться.

Г. Алексѣенко. Такъ какъ здѣсь главнымъ образомъ идетъ рѣчь о дѣйствіяхъ представителей акціонернаго предпріятія, т. е. правленія, то правленію интересно, чтобъ не состоялось такое роковое постановленіе, и поэтому, я думаю, не мѣшало бы установить такой коррективъ.

Г. Алчевскій. Я хотѣлъ бы добавить немного къ тому, что Его Превосходительство высказалъ. Предметомъ биржевой спекуляціи можетъ сдѣлаться бумага банка или акціонернаго предпріятія, ведущихъ свое дѣло безукоризненно, помимо воли, помимо желанія лицъ, которыя заботятся о веденіи дѣла. Исключеніе изъ обращенія бумагъ такого учрежденія, конечно, больше всего наказываетъ и большой тяжестью ложится на кредитъ этихъ учреждений, а между тѣмъ лица, управляющія такимъ предпріятіемъ, вовсе въ этомъ не виноваты. Значитъ, преслѣдованію должны быть подвергнуты тѣ лица, которыя довели до такого положенія предпріятіе. Можетъ быть сдѣлать это невозможно, но нужно подумать, какъ облегчить тяжесть этой незаслуженной кары для того учрежденія, на бумагахъ котораго развилась спекуляція. Михаилъ Мартыновичъ сейчасъ высказался, что помимо этихъ соображеній желательно спросить разъясненія, изслѣдовать дѣло до извѣстной степени и просить разрѣшенія Министра Финансовъ. И вотъ я счелъ нужнымъ указать на эту сторону дѣла, чтобы, насколько возможно, защищать учрежденія и лицъ, которыя совершенно ни въ чемъ неповинны, потому что во многихъ акціонерныхъ учрежденіяхъ, вслѣдствіе раз-

витія биржевой игры, бумаги ихъ загнаны очень высоко въ цѣнѣ, а для лицъ, серьезно заинтересованныхъ, которые держатъ ихъ для полученія дивиденда, это не представляетъ интереса: они не желаютъ слишкомъ высокой цѣны.

Г. Сивилевъ. Бываетъ такъ, что правленіе въ Москвѣ, а бумага устраивается въ Петербургѣ,—какимъ образомъ биржевой комитетъ можетъ истребовать это объясненіе отъ правленія, когда бумагу нужно снять моментально, иначе цѣль не будетъ достигнута?

Предсѣдатель. Все это фактически произойдетъ такъ естественно, что ни въ тотъ же день, ни на завтра, комитетъ не приступить къ такой суровой мѣрѣ. Вопросъ объ этомъ будетъ поставленъ и станетъ предметомъ разговоровъ въ биржевыхъ собраніяхъ и биржевой комитетъ склоняетъ къ тому, чтобы не принимать такой мѣры; онъ, конечно, не будетъ дѣйствовать очертя голову. И первый, къ кому биржевой комитетъ обратится, это къ тому же правленію, вѣдь комитетъ находится подъ гнетомъ общественнаго мнѣнія.

Баронъ Гинцбургъ. Въ публикѣ пройдетъ слухъ..

Предсѣдатель. Совершенно вѣрно, но правленіе, даже безъ особаго увѣдомленія, узнаетъ прежде другихъ, что ему грозитъ опасность, и первое поспѣшитъ принять мѣры, чтобы разъяснить дѣло, снабдить биржевой комитетъ такими свѣдѣніями, которыя не оставляютъ его въ недоразумѣніи. Во всякомъ случаѣ вводить регулятивъ, какой процедуры долженъ держаться биржевой комитетъ, невозможно.

Баронъ Гинцбургъ. Достаточно знать, что биржевой комитетъ собираетъ свѣдѣнія о такой то бумагѣ, это уже будетъ для нея опасно.

Предсѣдатель. Насколько я понялъ, всѣ главнымъ образомъ дѣлали замѣчанія по поводу заявленія барона Гинцбурга; но въ принципѣ вы признаете дискреціонную власть и не согласны только въ томъ отношеніи, что считаете нужнымъ вообще снятіе ограничить.

Г. Ротвандъ. Я предложилъ бы такую формулировку: комитетъ имѣетъ право по уважительнымъ причинамъ исключать изъ бюллетеня бумаги; подобнаго рода постановленіе должно быть сдѣлано большинствомъ $\frac{2}{3}$ или абсолютнымъ большинствомъ даннаго состава биржеваго комитета, но заинтересованная сторона можетъ протестовать.

Г. Вышнеградскій. Я бы предложилъ: по представленію комитета и съ утвержденія Министра Финансовъ.

Г. Розенблюмъ. Это удлиненіе процедуры, — не лучше ли выслушать правленіе?

Баронъ Гинцбургъ. По моему мнѣнію дискреціонной власти никому не слѣдуетъ предоставлять, необходимо разсмотрѣть, въ чемъ дѣло, изслѣдовать его обстоятельно, но и тогда еще биржевой ко-

митетъ не въ правѣ дѣлать такое постановленіе, оно можетъ произойти лишь съ утвержденія Министра Финансовъ.

Предсѣдатель. Вы указываете на первую половину параграфа, что бумага можетъ быть исключена или устранена по распоряженію Министра Финансовъ, я это и буду отстаивать.

Баронъ Гинцбургъ. Я высказалъ вообще, что не желательно было бы снятіе бумаги. Я никогда не совѣтовалъ бы Министру Финансовъ взять на себя такую власть. Онъ не можетъ видѣть всѣ бумаги, потому что въ тотъ день, когда онъ съ одного листа снимаетъ, онѣ на другомъ остаются. Бумага можетъ быть снята по ошибкѣ, а я потерялъ, потому что Министръ Финансовъ снялъ бумагу. Это такая отвѣтственность, которую едва ли возьметъ на себя Министръ Финансовъ.

Предсѣдатель. Я дѣлаю изъ этого другой выводъ, а именно, что нужны чрезвычайныя, исключительныя обстоятельства и условія, чтобы Министръ Финансовъ рѣшился на эту мѣру. Но тѣмъ не менѣе подобная угроза въ законѣ весьма не лишняя, для биржевой дисциплины ее нужно оставить. Вы можете быть увѣрены, что ни одинъ Министръ Финансовъ не сдѣлаетъ это легкомысленно, очертя голову. Но самая эта мѣра должна быть оставлена.

Баронъ Гинцбургъ. Мнѣ кажется, что слухъ о томъ, что Министръ Финансовъ далъ приказъ разсмотрѣть дѣла такого то торговаго дома, такъ подѣйствуетъ, что этого вполне достаточно. Это такая сила, которая можетъ все повалить.

Предсѣдатель. Представьте, что Министру Финансовъ принадлежитъ инициатива. Если бы онъ вздумалъ изъять изъ обращенія какую нибудь бумагу, то, обратившись въ биржевой комитетъ, всегда можно достигнуть цѣли, предложивъ биржевому комитету сдѣлать такъ. Разъ Министръ Финансовъ выступаетъ авторитетно, принимая такую мѣру, то онъ имѣетъ полную возможность принять на себя отвѣтственность.

Г. Алексѣенко. Требованіе утвержденія Министромъ Финансовъ я предложилъ бы замѣнить словами: доводя объ этомъ до свѣдѣнія Министра Финансовъ.

Г. Ротвандъ. Ваше Превосходительство, въ подобныхъ случаяхъ, когда биржевой комитетъ находится въ томъ непріятномъ положеніи, что долженъ исключить какую либо бумагу, которая была допущена въ обращеніе, то уже несомнѣнно существуетъ опасность. А потому разъ постановленіе это сдѣлано большинствомъ, о которомъ мы говорили, и разъ оно должно быть исполнено немедленно, и о томъ, что такое постановленіе произошло, увѣдомляется Министръ Финансовъ, биржевой комитетъ будетъ стѣсняться этимъ. Кромѣ того необходимо предоставить сторонамъ право протеста.

Баронъ Гинцбургъ. То, что будетъ пріятно или непріятно—

оставимъ въ сторонѣ, мы должны думать о томъ, что люди могутъ пострадать.

Предсѣдатель. Мы съ этимъ вопросомъ порѣшимъ такъ: власть за Министромъ Финансовъ остается, но требуется въ принципѣ разсмотрѣніе биржеваго комитета. Если исключаютъ бумагу, то должно имѣть въ виду колебаніе курса, который, какъ указано, можетъ быть повышенъ или пониженъ. Проектъ составленъ въ смыслѣ огражденія власти биржеваго комитета.

Баронъ Гинцбургъ. Такой дискреціонной власти не можетъ быть, это очень опасно. Я долженъ настаивать на моемъ мнѣніи. Разъ у меня спросили мнѣніе, я осмѣливаюсь оставаться при немъ и настаиваю на этомъ.

Предсѣдатель. Всякое замѣчаніе ваше особенно цѣнно. Мы вамъ очень благодарны за ваши объясненія.

Г. Банза. Я присоединяюсь къ мнѣнію барона Гинцбурга: биржевой комитетъ разсматриваетъ дѣло и все-таки вноситъ свое постановленіе на утвержденіе Министра.

Предсѣдатель. Биржевой комитетъ можетъ разсматривать дѣло по собственной инициативѣ и въ видѣ корректива предполагается утвержденіе Министра Финансовъ.

Г. Банза. Тогда значить, комитетъ представляетъ и объясненіе причинъ.

Предсѣдатель. Могутъ быть разныя причины. По простуту заинтересованныхъ лицъ, дѣло можно перенести на разсмотрѣніе Министра Финансовъ, который можетъ отмѣнить постановленіе.

Г. Ротвандъ. Постановленіе должно быть приведено въ исполненіе въ теченіе опредѣленнаго срока, а если въ теченіи его не будетъ заявлено возраженій со стороны Министерства Финансовъ, то значить постановленіе состоялось.

Предсѣдатель. На этомъ мы пока и остановимся.

Засѣданіе 3 Ноября.

Предсѣдатель. Господа, мы вчера не выработали окончательной формулировки второй половины 62 ст. Вопросъ въ томъ, указано ли въ проектѣ направленіе, въ которомъ должна обнаружиться дискреціонная власть комитета. Мнѣ кажется, что да. Въ пунктѣ а) прямо обозначается случай пониженія бумагъ, совершенно независимо отъ причинъ, вызвавшихъ его. Въ пунктѣ б) говорится объ искусственно вызванной спекуляціи; биржевому комитету дѣлается указаніе обсудить положеніе дѣла и принять необходимыя мѣры.

Г. Розенблюмъ. Вчера, казалось, мы остановились на томъ, что тѣ или инныя указанія дѣлать въ этой статьѣ значило бы огра-

ничивать власть биржевого комитета, между тѣмъ какъ биржевой комитетъ, представляющій нравственныя гарантіи, пользуется до-вѣріемъ биржевого общества, а потому и не нуждается въ такихъ указаніяхъ. Выраженіе спекуляція такое широкое понятіе, что часто очень трудно будетъ судить, была ли въ данномъ случаѣ спекуляція или честное исполненіе сдѣлки. Вотъ почему всякое ограниченіе въ этомъ смыслѣ не желательно. Лучше придерживаться общаго правила, что биржевой комитетъ, въ опредѣленномъ нами уже ранѣе составѣ своихъ членовъ, въ правѣ, соображаясь съ обстоятельствами дѣла, устранить бумагу изъ бюллетеня. Ставить приведеніе такого постановленія въ исполненіе въ зависимость отъ утвержденія Министерства Финансовъ нельзя. Достаточно сказать, что Министерство можетъ отмѣнить рѣшеніе биржевого комитета, но оно должно быть исполнено. Въ этомъ отношеніи я не могу согласиться съ мнѣніемъ почтеннаго барона Гинцбурга, который говорилъ, что въ виду весьма грустныхъ послѣдствій, которыя можетъ повлечь за собою неумѣстное устраненіе данной бумаги изъ бюллетеня, было бы желательно принять еще извѣстныя мѣры предосторожности. Для меня это не совсѣмъ понятно. Разъ комитетъ, состоящій изъ людей компетентныхъ, нашелъ необходимымъ снять данную бумагу съ бюллетеня, то уже въ дальнѣйшемъ промедленіи лежитъ извѣстная опасность. Постановленіе объ исключеніи должно быть исполнено немедленно. Я не отрицаю, конечно, что можетъ случиться, что взглядъ комитета не будетъ признанъ высшей властью правильнымъ. Въ такомъ случаѣ надо избрать то, что лучше—предвидѣть ли такой исключительный случай, что министерство не согласится съ мнѣніемъ такого компетентнаго учрежденія, какимъ считается биржевой комитетъ, или лучше, изъ предосторожности, оставить на нѣкоторое время бумагу въ бюллетенѣ впредь до разрѣшенія этого вопроса Министерствомъ Финансовъ. Разъ мы полагаемъ, что помѣщеніе какой либо бумаги въ офиціальный бюллетенѣ составляетъ извѣстнаго рода рекомендацію и даже больше, чѣмъ рекомендацію,—это клеймо, которое наложено на извѣстный ходъ дѣла,—то право устраненія бумаги должно осуществляться очень быстро, безъ замедленія.

Предсѣдатель. Вторая половина статьи въ такомъ видѣ приблизительно и редактирована, что биржевой комитетъ въ правѣ снять бумагу по уважительнымъ причинамъ.

Г. Мензелинцевъ. Рѣшеніе вопроса предоставляется большинству членовъ комитета...

Предсѣдатель. Оно приводится немедленно въ исполненіе.

Г. Розенблюмъ. Тутъ было сдѣлано еще одно замѣчаніе, что рѣшать вопросъ объ исключеніи бумаги заочно не желательно, необходимо обращаться къ данному учрежденію, чтобы выслушать его объясненія.

Предсѣдатель. Мнѣ казалось бы, что это требованіе не

должно служить ограниченіемъ для биржеваго комитета въ его правѣ исключать бумагу изъ бюллетеня. Такое постановленіе приводится въ исполненіе немедленно, причемъ учрежденію, бумага котораго исключена, предоставляется въ теченіе мѣсяца право опротестовать постановленіе комитета предъ Министромъ Финансовъ.

Баронъ Гинцбургъ. Представитель Варшавской биржи хочетъ предоставить дискреціонную власть биржевому комитету, а по моему этого не слѣдуетъ дѣлать. Комитетъ не можетъ имѣть такого права точно такъ же, какъ судъ не можетъ ничего рѣшить до тѣхъ поръ, пока не будетъ произведено слѣдствіе.

Предсѣдатель. На практикѣ бывали ли до сихъ поръ случаи исключенія?

Г. Прохоровъ. До сихъ поръ не бывало. Бумагу снимали съ бюллетеня, когда она сама выходила изъ обращенія.

Баронъ Гинцбургъ. Когда нѣтъ оборотовъ, бумага сама себя исключаетъ.

Предсѣдатель. Баронъ Гинцбургъ вноситъ слѣдующее предложеніе: «Въ случаѣ паденія цѣны бумаги, допущенной къ обращенію на биржѣ, ниже 50 проц. номинальной ея стоимости, по предложенію министра финансовъ, биржевой комитетъ немедленно приступаетъ къ изслѣдованію и ревизіи установленія, выпустившаго бумагу, на предметъ выясненія того, не слѣдуетъ-ли устранить бумагу отъ дальнѣйшаго обращенія на биржѣ. Заключеніе свое по сему предмету биржевой комитетъ вноситъ на утвержденіе министра финансовъ. Въ случаяхъ чрезвычайнаго колебанія цѣнъ на бумагу, по предложенію Министра Финансовъ, биржевой комитетъ, собравъ точныя свѣдѣнія о положеніи бумаги и объ обязательствѣхъ по оной, устанавливаетъ, съ утвержденія Министра, средній курсъ (*cours de compensation*), обязательный при ликвидаціи *medio* и *ultimo* мѣсяца. Биржевой комитетъ, по постановленію большинства всѣхъ членовъ, входящихъ въ его составъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ сей статьѣ, имѣетъ право и по собственной инициативѣ принять указанныя мѣры, приводя ихъ въ исполненіе лишь по утвержденіи таковыхъ Министромъ Финансовъ. При примѣненіи настоящей статьи принимается во вниманіе *force majeure*».

Баронъ Гинцбургъ. Я исхожу изъ того, что комитету не должна быть предоставлена дискреціонная власть.

Предсѣдатель. Такъ какъ, повидимому, съ тѣмъ, что предложено барономъ Гинцбургомъ согласны многіе, то позвольте это предложеніе доложить Министру Финансовъ при окончательномъ докладѣ проекта устава.

Баронъ Гинцбургъ. Можетъ быть кто нибудь поддержитъ мое предложеніе?

Г. Банза. Я считаю это предложеніе болѣе полнымъ и вполне присоединяюсь къ нему.

Гг. Дитятинъ, Зусманъ и Рафаловичъ. И я также присоединяюсь къ этому предложенію.

Предсѣдатель. Такъ или иначе ст. 63, гласящая, что объ устраненіи бумаги постановляется большинствомъ голосовъ, остается.

Г. Банза. Какимъ большинствомъ?

Предсѣдатель. Тѣмъ самымъ, которое принято для исключенія членовъ. Александръ Ивановичъ, вы вчера выражали мнѣніе, что полезно указать минимальный размѣръ номинальнаго капитала разнѣхъ предпріятій.

Г. Вышнеградскій. Да, мнѣ казалось бы, что при котировкѣ необходимо указать минимальный капиталъ тѣхъ бумагъ, которыя могли бы быть допущены къ котировкѣ. Но это не имѣетъ отношенія къ разсматриваемому вопросу. Петербургскій биржевой комитетъ не допускаетъ бумаги съ капиталомъ менѣе 500 т. р.

Г. Банза. Если уставъ утверждается Министромъ, то тоже имѣется въ виду извѣстная норма?

Г. Прохоровъ. До сихъ поръ у насъ считался минимумъ 500,000 р.

Предсѣдатель. А если капиталъ менѣе 500,000 р.?

Г. Прохоровъ. Недавно былъ такой случай: было представлено предпріятіе въ 400,000 р. и мы стѣснялись допустить къ котировкѣ его бумаги.

Баронъ Гинцбургъ. Я предложилъ бы требовать при заявленіяхъ о желаніи котировать бумагу такой проспектъ, въ которомъ было бы указано, какимъ образомъ были разобраны акціи—учредителями или по общей подпискѣ.

Предсѣдатель. Мы все больше и больше вторгаемся въ область акціонернаго законодательства. Я думаю, заявленіе Александра Ивановича слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію при выработкѣ проекта акціонернаго; съ нимъ, вѣроятно, придется сообразоваться.

Г. Розенблюмъ. Мы, кажется, согласились на томъ, что при нынѣшнемъ порядкѣ выдачи концессій должна быть оставлена свобода обращенія бумагъ. Но развѣ не будетъ громаднымъ нарушеніемъ этого свободнаго обращенія недопущеніе до котировки, т. е. до обращенія той или другой бумаги? Это просто значить подрывать дѣло. Едва ли это допустимо въ существующей системѣ.

Затѣмъ является еще другой вопросъ: какое это будетъ имѣть значеніе въ государственномъ отношеніи и для народнаго труда? Въ результатѣ можетъ оказаться, что небольшія предпріятія, которыя очень полезны, не будутъ располагать всѣми тѣми удобствами, которыя предоставляются крупнымъ предпріятіямъ. Поэтому я полагаю бы, что нѣтъ никакой рациональной причины и необходимости отказывать въ помѣщеніи какой либо бумаги въ биржевомъ бюллетенѣ.

Г. Мензелинцевъ. А если такое помѣщеніе представляется не нужнымъ? Если предпріятіе въ 50,000 р.

Г. Розенблюмъ. На сколько извѣстно, акціонерныя предпріятія, у которыхъ капиталъ менѣе 250,000 р., не разрѣшаются.

Предсѣдатель. Вы спрашиваете, зачѣмъ вводится такое ограниченіе? Это мѣра противъ захвата данной бумаги. Понятное дѣло, что бумага, которая имѣетъ подъ собою нарицательный капиталъ въ 250—300,000 р. легко можетъ попасть въ однѣ руки. Но мнѣ кажется, что такое соображеніе теряетъ долю значенія. Если биржевому комитету предоставляется власть исключать бумаги, биржевой комитетъ, когда увидитъ, что устроена *Schwänze*, не затруднится это сдѣлать.

Г. Розенблюмъ. Мнѣ кажется, что это было бы большой несправедливостью.

Г. Зусманъ. Нужно принять въ соображеніе провинціи. Тамъ есть много предпріятій съ капиталомъ въ 250,000 р. Лишать ихъ права котировать бумаги было бы очень неудобно.

Предсѣдатель. Что касается ст. 64, то она касается формальной стороны дѣла. Мы говорили, чтобы заявленіе о котировкѣ публиковать въ газетахъ, о послѣдовавшемъ же исключеніи бумаги публиковать, кажется, нѣтъ надобности.

Голоса. Конечно, нѣтъ.

Предсѣдатель. Теперь возвратимся на время къ ст. 60.

Г. Ротвандъ. Мы просили бы, чтобы въ ст. 64, гдѣ идетъ рѣчь объ устраненіи бумаги, было бы положительно оговорено, чтобы это устраненіе бумаги не препятствовало къ продажѣ аукціоннымъ порядкомъ на биржѣ. Этотъ порядокъ, какъ законный, у насъ еще не существуетъ, но онъ очень важенъ. Если въ наслѣдствѣ окажется бумага, которая не котируется на биржѣ, то очень важно, чтобы былъ заведенъ такой порядокъ, по которому такая бумага въ назначенный срокъ, съ соблюденіемъ предусмотрѣнныхъ правилъ, можетъ продаваться съ аукціона на биржѣ. Къ этой статьѣ нужно прибавить слѣдующее примѣчаніе: «Ограниченіе, содержащееся въ ст. 64, не препятствуетъ продажѣ бумаги по требованію частныхъ лицъ съ аукціона». Это слѣдуетъ оговорить, потому что при возможности исключенія бумаги изъ бюллетеня, нѣтъ другихъ средствъ для ея продажи. А бываютъ такія положенія, когда необходимо и для правительства, и для даннаго учрежденія реализовать бумагу.

Предсѣдатель. Я такъ себѣ и представляю, что биржевой комитетъ можетъ устранить бумагу въ смыслѣ снятія ея съ бюллетеня. Что же касается аукціона, то какъ вы его введете, если онъ совершенно не въ нашихъ правахъ. Но мы это отмѣтимъ и обсудимъ.

Г. Розенблюмъ. У насъ въ Царствѣ Польскомъ бываютъ такіе случаи, когда судебный приставъ является на биржу и продаетъ бумаги.

Г. Ротвандъ. Затронутый мною вопросъ, какъ мнѣ кажется,

на практикѣ можетъ имѣть большое значеніе. Я только прошу обратить на него вниманіе.

Предсѣдатель. Возвратимся къ ст. 60 и главнымъ образомъ къ ея началу. Заявленіе о допущеніи бумаги на биржу должно быть подписано кѣмъ нибудь изъ общества. Мы вчера согласились на томъ, что никакая бумага не можетъ быть предъявлена на биржу для котировки безъ согласія того учрежденія, которое ее выпускаетъ. Можетъ случиться, что члены правленія такого учрежденія не состоятъ членами биржеваго общества, тогда къ ихъ заявленію должна быть присоединена подпись кого нибудь изъ членовъ биржеваго общества, для того, чтобы биржевой комитетъ имѣлъ подъ руками то лицо, съ которымъ можно было бы вести переговоры.

Г. Алексѣенко. Для упрощенія сношеній.

Предсѣдатель. Взято это изъ англійской биржи. Тамъ ни одна бумага не допускается на биржу безъ того, чтобы брокеръ, членъ общества, не ввелъ ее въ комитетъ; чрезъ этого брокера биржевой комитетъ имѣетъ всѣ сношенія по извѣстной бумагѣ.

Дальнѣйшее содержаніе ст. 60 мы разсматривали вчера. Заключительная ея часть касается вопроса въ высшей степени важнаго и новаго—вопроса объ отвѣтственности за выпускъ бумаги или, проще говоря, о патронатѣ. Хотя вопросъ этотъ новый, но тѣмъ не менѣе онъ не впервые затрагивается. Какъ извѣстно, въ 1884 г. извѣстная германская новелла установила такую отвѣтственность. Затѣмъ въ проектѣ новаго биржеваго устава Германіи то же правило распространено и на выпуски иностранныхъ займовъ. Въ нѣмецкомъ законодательствѣ эта отвѣтственность постановлена на особой юридической формулѣ, юридическимъ основаніемъ ея выставляется причиненіе вреда и убытковъ отъ небрежности и недобросовѣстности при составленіи проспекта, который обязательно долженъ быть подписанъ заявляющими бумагу къ котировкѣ. Въ проектѣ нашего устава предполагается юридическая формула, нѣсколько иная—не причиненіе вреда и убытковъ: ея основа—гарантія, которая дается и въ другихъ случаяхъ. Но тѣмъ не менѣе, по внимательномъ разсмотрѣніи этого вопроса, особенно послѣ вчерашнихъ нашихъ объясненій, я думаю, что ту половину статьи, гдѣ говорится объ отвѣтственности, можно пока устранить изъ биржеваго устава, потому что она будетъ болѣе уместна въ акціонерномъ уставѣ и тамъ найдетъ свое основаніе въ проспектѣ.

Голоса. Это правильно! Совершенно вѣрно!

Предсѣдатель. Если это такъ, то, слѣдовательно, вопросъ о допущеніи бумагъ можно считать исчерпаннымъ и перейти къ другимъ вопросамъ.

Голоса. Это прекрасно.

Г. Алчевскій. Я не знаю, какъ вчера разрѣшенъ былъ вопросъ о томъ, что при допущеніи бумаги къ котировкѣ обязательно

долженъ быть представленъ годовой отчетъ того промышленнаго предпріятія, бумаги котораго допускаются на биржу.

Предсѣдатель. Мы вчера на этомъ мало останавливались. Мы согласились оставить тотъ порядокъ, котораго держатся петербургскій и варшавскій биржевые комитеты.

Г. Алчевскій. Бывали случаи, когда отчета не требовалось?

Предсѣдатель. Представители биржевыхъ комитетовъ объяснили, что такіе случаи недавняго происхожденія, какъ исключительные; они имѣли мѣсто въ нынѣшнемъ году; обычно же требуется представленіе отчета.

Г. Алчевскій. Я по этому поводу позволю себѣ, Ваше Превосходительство, привести слѣдующее соображеніе. У насъ есть промышленныя предпріятія весьма полезныя, добросовѣстныя, положимъ, металлургическія. Эти предпріятія такого рода, что устройство заводовъ должно продолжаться не менѣе двухъ лѣтъ. Затѣмъ, когда рѣчь идетъ о представленіи отчета, то, конечно, отчета не о постройкѣ завода, а о промышленныхъ оборотахъ этого предпріятія. Итакъ, если принять во вниманіе, что въ подобнаго рода предпріятіяхъ требуется не менѣе двухъ лѣтъ для устройства завода или фабрики, а затѣмъ если представлять отчетъ относительно промышленныхъ оборотовъ потребуется еще годъ, то значить бумаги такого рода предпріятія, какъ бы они хорошо и добросовѣстно не были обдуманы предпринимателями, какъ бы добросовѣстно не были предложены публикѣ, все-таки эти бумаги не получаютъ права обращенія на биржѣ ранѣе трехъ лѣтъ. А срокъ этотъ такой, что, мнѣ кажется, всякая предпріимчивость, которую не желательно уничтожать въ нашемъ отечествѣ, будетъ парализована. Я думаю, что отъ этого произойдетъ не мало вреда для дѣла. Другими словами, это приведетъ къ тому, что, я полагаю, предпріятія такого рода вовсе не будутъ возникать.

Г. Исаевъ. А бумаги тѣхъ обществъ, которыя при исключительныхъ обстоятельствахъ нынѣшняго года были внесены въ бюллетень, будутъ они сняты съ котировки или нѣтъ?

Предсѣдатель. Ни въ какомъ случаѣ.

Г. Прохоровъ. Мнѣ не представляется возможнымъ, чтобъ какое-нибудь акціонерное общество, возникшее полгода тому назадъ, не могло заставить свое правленіе отдать отчетъ за каждый годъ, начиная съ момента его промышленной дѣятельности. По моему непремѣнно нужно требовать отчета за каждый годъ, который показываетъ, такъ сказать, подкладку дѣла, основаніе, которое имѣетъ за собой данная бумага.

Предсѣдатель. Мы наталкиваемся на вопросъ, который касается не биржеваго устава, а закона о томъ, что нужно выполнить для того, чтобы данное акціонерное общество считалось возникшимъ.

Г. Розенблюмъ. У насъ сказано: пока не оплоченъ весь нарицательный капиталъ, настоящихъ акцій нѣтъ, есть только временныя свидѣтельства. Весьма основательно замѣчаніе почтеннаго представителя Харьковской биржи, что есть крупныя, весьма желательныя промышленныя предпріятія, осуществленіе которыхъ на практикѣ требуетъ болѣе одного года и вслѣдствіе этого, тотъ, кто помѣстилъ свои деньги въ подобныхъ акціяхъ, лишается возможности видѣть ихъ въ бюллетенѣ извѣстной биржи, это, дѣйствительно, съ одной стороны не малое неудобство. Но спрашивается, развѣ для міра торгующаго или неторгующаго не большее неудобство платить незначительный лажъ на извѣстное предпріятіе, лишь бы были внесены деньги за акціи? Это очень щекотливый вопросъ.

Предсѣдатель. Мы вновь открываемъ вопросъ, который вчера уже поконченъ.

Г. Зусманъ. Всѣ эти вопросы разрѣшатся при разсмотрѣніи устава объ акціонерныхъ компаніяхъ.

Г. Розенблюмъ. Какъ, акціонерный уставъ будетъ говорить о котировкѣ или нѣтъ?

Г. Зусманъ. Бумаги существующихъ акціонерныхъ компаній котируются, а для будущихъ это въ каждомъ уставѣ предвидится.

Г. Банза. Замѣчаніе это вполне справедливо, вѣрно и серьезно, потому что не только тѣ предпріятія, на которыя указывалъ почтенный представитель Харьковской биржи, но есть еще другія крупныя предпріятія, кромѣ металлургическихъ, гдѣ ни одинъ синдикатъ не возникаетъ для того, чтобы по высокимъ цѣнамъ сбыть бумаги, а для того, чтобы привлечь охотниковъ и товарищей, потому что бываютъ такія бумаги, для которыхъ невозможенъ одинъ кружокъ или одна биржа. Это бывало сплошь и рядомъ. Зачѣмъ же такимъ предпріятіямъ ставить преграды?

Предсѣдатель. Мы открываемъ заново вопросъ, который вчера былъ законченъ. Какъ бы ни были настоятельны интересы торговой промышленности, но все таки случаи, гдѣ выпускаются бумаги, нарицательный капиталъ которыхъ еще не собранъ, будутъ всегда исключительными. Очень можетъ быть, что въ новомъ акціонерномъ уставѣ эти случаи будутъ предусмотрѣны, но изъ за этихъ случаевъ для всѣхъ прочихъ уничтожить такое основаніе, какъ требованіе годового отчета, значило бы всѣ наши условія допущенія бумагъ привести къ нулю. Можетъ быть, въ акціонерномъ уставѣ и будутъ допущены такія исключенія, я ничего не предпрѣшаю. Можетъ быть, будутъ особо уважительные случаи, когда посредствомъ биржи будетъ собираться капиталъ, но это было бы совсѣмъ не кстати въ биржевомъ уставѣ, и изъ за такихъ случаевъ уничтожить весь нормальный порядокъ было бы невозможно.

Г. Алчевскій. Ваше Превосходительство, два слова. Я говорю это, имѣя въ виду, что между предпріятіями иногда существуетъ

значительное различіе, напрімѣръ, при возникновеніи страховыхъ обществъ—сдѣлайте одолженіе,—иначе не допускайте какъ по истеченіи года, пусть представлять отчетъ. Но развѣ не было или не будетъ времени, когда станутъ возникать желѣзнодорожныя предпріятія для постройки второстепенныхъ или третьестепенныхъ желѣзныхъ дорогъ? Какъ основывались всѣ наши прежнія желѣзнодорожныя предпріятія? Сначала строили дорогу, а потомъ собирали капиталъ, а не наоборотъ, сначала собирали капиталъ, потомъ строили дорогу.

Предсѣдатель. Ваше заявленіе будетъ занесено въ протоколъ.

Г. Алчевскій. Говоря это, я вовсе не имѣлъ въ виду ввести на биржу въ котировку такія предпріятія, которыя не положили въ дѣйствительности ни одного кирпича.

Предсѣдатель. Вопросъ этотъ исчерпанъ и законченъ. Теперь мы переходимъ къ другому вопросу,—къ вопросу о маклерахъ. По этому поводу я прошу вашего благосклоннаго вниманія, господа, къ нѣкоторымъ моимъ соображеніямъ, которыя, можетъ быть, дадутъ указанія для нашихъ дальнѣйшихъ обсужденій. Тутъ рѣчь идетъ о предметѣ, который регулированъ въ проектѣ, въ ст. 88—98. Я долженъ обратить ваше вниманіе на слѣдующее. Мы, конечно, должны считаться съ дѣйствительностью и практикой, но всетаки это не мѣшаетъ намъ прислушиваться и къ тому, что говорится въ литературѣ.

Изъ выводовъ, которые сдѣланы въ нѣмецкой литературѣ, гдѣ институтъ присяжныхъ маклеровъ удерживается давно, видно, что учрежденіе присяжныхъ маклеровъ находится въ періодѣ переживанія или, лучше сказать, въ періодѣ отживанія. Маклерство, какъ оно дошло до насъ въ нашемъ законѣ, въ цѣломъ или обломанномъ видѣ, возникло въ XIII столѣтіи. Фактическая обстановка, при которой оно возникло, была слѣдующая: появились такіе пункты, гдѣ регулярно или періодически, какъ на ярмаркахъ, происходило большое стеченіе торгующаго люда, стеченіе иностранцевъ, людей, говорящихъ на разныхъ языкахъ. Въ этомъ отношеніи приморскіе порты или ярмарки были тѣ центры, куда купцы привозили свои товары сами или присылали своихъ приказчиковъ, уполномоченныхъ, чтобы купить товары или увезти ихъ съ собою. Тутъ совершалась продажа и купля, производились платежи. Въ этихъ центрахъ, гдѣ происходилъ оживленный обмѣнъ товаровъ, впервые появился вексель—одновременно съ ярмарками—значительно облегчившій дѣло платежа, средства обмѣна товаровъ. Въ такихъ мѣстахъ скоплялась масса лицъ, масса товаровъ, привозились, продавались и покупались и увозились товары.

Тутъ то и появилась особая фигура такъ называемаго маклера или сензала. Это скорѣе всего слово арабскаго происхожденія и

значить переводчикъ. Скоро, однако, городскія управленія — вамъ извѣстно, какъ была сильна городская автономія въ Италіи или въ Ганзѣ — обратили вниманіе на эту дѣятельность. Въ чемъ же она состояла? Дѣятельность маклера заключалась въ томъ, чтобы быть освѣдомленнымъ органомъ, чтобы дать знать иногороднымъ, гдѣ купить, гдѣ продать, свести, какъ говоритъ нашъ законъ, покупателя и продавца. Маклерская дѣятельность облегчала эти сношенія. Маклеръ давалъ знать, гдѣ что найти, кому что нужно и въ то же время былъ переводчикомъ: — представьте себѣ, что сѣзжаются люди со всей Европы, говорящіе на разныхъ языкахъ. Тутъ то маклеръ являлся органомъ сближенія, взаимнаго освѣдомленія. Приблизительно ту же роль можно наблюдать у насъ, при такой же обстановкѣ, на Нижегородской ярмаркѣ.

Эта дѣятельность маклера получила еще другое направленіе; онъ предупреждалъ туземцевъ и пріѣзжимъ давалъ указанія, наставленія, словомъ, старался оказать всякія услуги пріѣзжему человѣку. Его дѣятельность имѣетъ, слѣдовательно, цѣлью, именно, такимъ образомъ, помочь дѣлу, свести людей, ознакомить ихъ, опредѣлить положеніе дѣлъ. Онъ, наконецъ, очевидно, самый натуральный свидѣтель того, что между этими людьми произошло. Ему предоставлено право давать свои показанія въ случаѣ спора, въ письменномъ видѣ, въ видѣ удостовѣрительной записки. Иначе говоря, къ его факторской роли присоединяется роль нотаріальная. Онъ является не только сводчикомъ, не только лицомъ, слагивающимъ дѣло, но и нотаріусомъ, который удостовѣряетъ, что такое то дѣло сдѣлано при его посредствѣ.

Но когда городскія управленія вмѣшались въ это дѣло, на маклеровъ возложили другую обязанность: они наблюдаютъ за правильнымъ производствомъ торговли, они являются полицейскимъ органомъ, торговой полиціей. Въ чемъ заключалась тогдашняя правильность торговли? Въ соблюденіи таможенныхъ правилъ и, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы пріѣзжіе иностранцы, привозившіе товары соблюдали извѣстное, такъ называемое, *Stapelrecht*. Извѣстно, что по средневѣковымъ порядкамъ, иностранцы, привозившіе свои товары, имѣли право продавать ихъ только мѣстнымъ купцамъ и, наоборотъ, иностранцы, пріѣхавшіе за покупками, имѣли право покупать только у мѣстныхъ купцовъ. Въ этомъ состояла правильность торговли. На маклеровъ же было возложено наблюденіе за фискальными интересами города... Связь эта еще долго тянулась и отразилась даже у насъ въ Петербургѣ: таможня была устроена по близости биржи, маклера были постоянно въ связи съ таможней.

Разъ были возложены такія обязанности на маклеровъ, имъ нужно было предоставить извѣстныя привилегіи. Такой привилегіей было признаніе нотаріальной силы за выдаваемыми ими удостовѣреніями. Затѣмъ былъ установленъ въ каждомъ торговомъ центрѣ

комплектъ маклеровъ для того, чтобы обезпечить этихъ людей и устранить конкуренцію, ихъ званіе возводится въ должность. Эта должность городская или государственная: Гамбургъ и другіе ганзейскіе города представляли собою государства. И вотъ, какъ всякое должностное лицо, маклеръ приноситъ присягу. Должностной характеръ маклерской дѣятельности,—вотъ къ чему подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій привело внимательство управленій городовъ въ свободу факторства.

Мы видѣли, при какихъ условіяхъ появились маклера. Ясное дѣло, коль скоро начала исчезать эта обстановка, исчезли и предположенія, условія торговаго оборота, то и маклерство присяжное зашаталось и пришло къ тому положенію, въ которомъ находится въ настоящее время.

Теперь я скажу, въ чемъ заключались эти предположенія. Они отпадаютъ по мѣрѣ того, какъ появляются инныя средства освѣдомленія: почта, газеты, болѣе или менѣе организованные прейскуранты. Освященная вѣками роль маклера теряетъ все болѣе и болѣе свое значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, кто обратится къ маклеру, чтобы узнать, сколько сегодня привезено въ Петербургъ хлѣба? Условія международной торговли тоже измѣнились. Въмѣсто постоянныхъ переѣздовъ купцовъ и ихъ приказчиковъ заводятся постоянные корреспонденты, разныя сношенія между торговыми центрами, появляются коммисіонеры, благодаря которымъ нѣтъ надобности самому ѣхать въ торговые центры. И въ заключеніе, на нашихъ глазахъ появляются агенты, коммивояжеры. Роли измѣнились. Теперь не покупатель ищетъ продавца, а наоборотъ,—продавецъ ищетъ покупателя, идетъ къ нему, посылаетъ къ нему своего агента, своего коммисіонера, своего коммивояжера.

Дальше, по мѣрѣ того, какъ укрѣпляется и вырастаетъ понятіе о торговой чести, то и съ этой стороны участіе маклера, который долженъ предупреждать обманы, теряетъ свое значеніе. Мы видѣли, какое именно значеніе имѣла первоначально маклерская записка. Это былъ нотаріальный документъ, въ сущности же ничего болѣе, какъ письменное показаніе маклера о томъ, что при немъ совершился такой то фактъ. Но и съ этой стороны роль маклера теряетъ свое значеніе: какъ въ коммерческомъ, такъ и въ гражданскомъ судѣ пріобрѣтаетъ значеніе принципъ свободнаго доказыванія; получаютъ значеніе и доказательную силу и другаго рода доказательства: заводится система торговыхъ книгъ, торговая корреспонденція и т. п. Мы получаемъ такимъ образомъ цѣлый рядъ документовъ, которые, безъ маклерской записки, могутъ удостовѣрить на судѣ, что тогда-то между такими-то лицами состоялась такая-то сдѣлка. Нотаріальная роль маклера падаетъ еще и по другой причинѣ, — коммерческія книги, торговая корреспонденція все больше и больше

получаютъ доказательную силу въ коммерческихъ и въ гражданскихъ судахъ.

Дальше, еще одна роль маклера — наблюдать за правильнымъ производствомъ торговли — тоже не имѣетъ больше значенія, потому что за торговлей наблюдаютъ теперь другіе органы — торговая полиція. А для наблюденія за фискальными интересами есть также спеціальныя органы государства — таможенные чиновники, есть податные инспектора, такъ что маклеру нечего дѣлать. Словомъ, маклерство падаетъ по мѣрѣ того, какъ падаетъ та обстановка, при которой маклерство зародилось и развивалось.

Теперь маклерство постепенно вырождается, теряетъ значеніе и на нашихъ глазахъ вымираетъ. Но это не значить еще, что въ настоящее время посредничество не нужно для торговли, — напротивъ того, при нынѣшнихъ средствахъ сообщенія, когда самыя отдаленныя страны ведутъ между собою обмѣнъ товаровъ, когда образовались международные рынки, посредничество еще болѣе важно и необходимо, чѣмъ въ средніе вѣка. Но дѣло въ томъ, что теперь появились другія формы и другія фигуры. Современные фигуры — это агенты, комисіонеры, англійскіе брокеры. И до тѣхъ поръ, пока существуетъ присяжное маклерство, неизбежно незаконное маклерство: — это свободные маклера или, какъ теперь называютъ ихъ, «биржевые зайцы». Они неустранимы до тѣхъ поръ, пока существуютъ присяжные маклера.

Для того, чтобы не принимать сказанное мною на вѣру, за голословное утвержденіе, постараюсь все это иллюстрировать. Я не буду излагать полную исторію маклерства, но укажу на Гамбургъ, гдѣ вѣками развивалось маклерство, и укажу на судьбу, которую переживало тамъ присяжное маклерство отъ перваго его появленія до нашихъ дней. Это тѣмъ поучительнѣе, что нашъ уставъ о маклерахъ при Петербургскомъ портѣ, изданный въ 1831 году, взятъ былъ съ послѣдняго гамбургскаго устава о маклерахъ 1824 года. Я постараюсь быть какъ можно короче.

О маклерахъ въ документахъ Гамбурга упоминается въ концѣ XIII столѣтія — я беру эти свѣдѣнія изъ статьи извѣстнаго Леви — въ 1288 и въ 1300 годахъ. Что это были за маклера, какіе они были, объ этомъ не говорится, и затѣмъ послѣ этого больше чѣмъ два съ половиною столѣтія о маклерахъ не упоминается. На что это указываетъ? Это указываетъ на то, что все это время маклерскій органъ функционировалъ совершенно правильно и вполне удовлетворялъ всѣмъ потребностямъ тогдашнихъ торговыхъ оборотовъ въ ганзейскихъ городахъ. Но въ 1579 г. встрѣчается опять упоминаніе о маклерахъ, но уже о маклерахъ присяжныхъ, связанныхъ извѣстными правилами, и съ этого то времени начинается регламентація маклерскаго промысла и маклерскаго дѣла. Въ Гамбургѣ постоянно измѣняются разныя формы маклерской присяги, смотря по тому, къ

чему они обязывались служить. Въ 1606 году появляется первая такса куртажа и комплект маклеровъ. Одновременно съ этимъ появляется маклерскій уставъ, появляется запрещеніе торговать съ иногородними купцами, съ иностранцами. Затѣмъ позднѣе запрещается производить сдѣлки за свой счетъ. Последнее запрещеніе включается даже въ присяжную формулу. Тѣмъ не менѣе, первый маклерскій уставъ Гамбурга появился въ 1642 г. Этотъ уставъ, охватывавшій всѣ права и обязанности маклеровъ, составленъ былъ въ 1642 г., а чрезъ девять лѣтъ: въ 1651 г. понадобился пересмотръ его. Но уставъ этотъ оказался неудовлетворительнымъ, въ немъ что-то такое треснуло, ворвались новые элементы, и потребовался новый пересмотръ въ 1673 г. При этомъ и тотъ и другой пересмотры произведены были съ цѣлью упорядоченія маклерскаго дѣла. Въ 1740 г. опять появился, взамѣнъ всѣхъ прежнихъ, новый маклерскій уставъ, гдѣ впервые появляется цѣлый рядъ угрозъ и мѣръ, направленныхъ противъ незаконнаго маклера. Въ теченіе цѣлаго столѣтія, до 1790 года идетъ борьба городскихъ властей и вмѣстѣ съ тѣмъ заканчивается легальная организація законнаго маклерства — маклерство возводится въ должность. Но къ этому же періоду, съ XVII до XVIII столѣтія, повидимому, относится извѣстная гамбургская поговорка: «лжетъ какъ маклеръ». Изъ этого времени любопытна энергичная попытка гамбургскихъ городскихъ властей подавить первую попытку маклеровъ сплотиться въ особую организацію. Въ 1787 г. опять возбуждается вопросъ о новомъ уставѣ и появляется въ 1792 г. новый маклерскій уставъ. Маклера запротестовали противъ этого новаго устава и отказались ему подчиниться. Чѣмъ кончилась бы и разыгралась эта исторія столкновенія законодательной власти въ Гамбургѣ съ маклерами, трудно сказать, но тутъ подоспѣлъ новый эпизодъ — французская оккупація; Гамбургъ былъ занятъ французами, и маклерское дѣло получило новое направленіе. Понятно, что въ то смутное время властямъ Гамбурга было слишкомъ много дѣла и было не до того, чтобъ наблюдать за маклерами, за исполненіемъ тѣхъ или другихъ уставовъ, у нихъ было много заботъ съ корпусными командирами. Въ это время присяга маклерская совершенно выходитъ изъ употребленія, ее замѣняетъ Handschlag, вмѣстѣ съ тѣмъ дисциплина маклерская совершенно расшатывается; количество незаконныхъ маклеровъ возрастаетъ чрезвычайно, а съ другой стороны, тѣ же самые законные маклера, не обращая вниманія на тѣ запрещенія, которыя указывались въ уставѣ, начинаютъ прямо спекулировать за свой счетъ. Въ 1808 г., по удаленіи французовъ, гамбургскія власти начали приводить свои дѣла въ порядокъ, и появляется новый маклерскій уставъ 1816 и 1817 годовъ. Появляется опять присяга вмѣсто Handschlag'a. Много взято было изъ несостоявшагося устава 1792 г., противъ котораго протестовали мак-

лера. Но дѣло въ томъ, что и на этотъ разъ маклера отказались отъ присяги и по прежнему продолжали свою дѣятельность на положеніи свободныхъ маклеровъ и коммисіонеровъ, не обращая вниманія на уставъ. Вотъ къ этому же времени относится появленіе новаго института помощниковъ маклеровъ, которые появились также и у насъ въ Либавѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ куртажъ маклерскій не только оставилъ норму устарѣвшей таксы, но постоянно колебался и съ $1\frac{1}{2}$ проц., который былъ установленъ раньше, вырастаетъ до 5—6 проц., а на публичныхъ аукціонахъ до 10—12 и даже до 20 проц.

Вотъ въ такомъ положеніи было дѣло въ началѣ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Понятно, что городскія власти къ такому положенію вещей не могли оставаться равнодушными и вотъ въ 1824 году составленъ былъ въ Гамбургѣ новый маклерскій уставъ, который имѣлъ рѣшающее вліяніе и для нашей Петербургской биржи. Этотъ новый уставъ, по замѣчанію Леви, былъ послѣдній къ счастью для гамбургцевъ. Что въ этомъ уставѣ заключалось, многіе изъ васъ знаютъ: очень знакомы намъ общія рубрики: права и обязанности. Запрещается всякое участіе въ торговлѣ (статья 95 Петербургской биржи), но тутъ является опять уступка; хотя запрещается торговля, но разрѣшается поручительство. Дальше на маклеровъ возлагается обязанность слѣдить за интересами торговли, предписывается веденіе маклерскихъ книгъ и выдача маклерскихъ записокъ въ тотъ же день или не позднѣе слѣдующаго дня послѣ совершенія сдѣлки. Затѣмъ имъ предписывается честное поведеніе, радѣніе о пользѣ обоихъ кліентовъ и въ то же время узаконяются *Beihelfer*'ы, помощники маклера. Аналогія съ нашимъ закономъ по маклерскому вопросу доходитъ до того, что въ 1824 году въ этомъ уставѣ является еще одна черта сходства—отдается преимущество христіанамъ предъ евреями.

Г. Прохоровъ. Въ нашемъ уставѣ ничего объ этомъ не говорится.

Предсѣдатель. Въ послѣднемъ уставѣ, въ Одесскомъ, говорится... Хотя маклерамъ отведена такая безпристрастная роль, но въ то же время имъ разрѣшено въ маклерской запискѣ не называть именъ продавцовъ и покупателей, если они этого не желаютъ. Наконецъ, въ этомъ уставѣ 1824 года установленъ куртажъ, назначенъ штрафъ, опредѣлено устраненіе на время, исключеніе изъ числа маклеровъ и даже занесеніе на черную доску. Тѣмъ не менѣе, несмотря на полноту и рѣшительность всѣхъ предписаній устава 1824 года, изъ нихъ ничего не вышло. Правда, съ изданіемъ этого устава, 1824 года, число свободныхъ маклеровъ уменьшилось: ко дню изданія закона ихъ было 236 и всѣ они были переведены въ число присяжныхъ маклеровъ. Но это было только временно; не прошло двухъ-трехъ лѣтъ, какъ число свободныхъ маклеровъ увеличилось, но путь былъ другой: фактически исчезло всякое различіе между

дѣятельностью законныхъ и незаконныхъ маклеровъ. Единственное различіе состояло въ дѣятельности на аукціонахъ: свободные маклера на аукционы не допускались. вмѣстѣ съ тѣмъ выходить изъ употребленія составленіе маклерскихъ записокъ, дѣла ведутся на честное слово, составленія маклерскихъ записокъ требуютъ только самые осторожные мнительные люди и для, законныхъ маклеровъ является новое дѣло—составленіе маклерскихъ записокъ для маклеровъ незаконныхъ. Та же роль существуетъ и у насъ. Что же было дальше?—Какъ извѣстно, въ концѣ 50-хъ годовъ въ Нюрнбергѣ засѣдала коммисія, выработавшая общій торговый кодексъ для всей Германіи, кончившая свои засѣданія въ 1861 году. Въ самой коммисіи шла сильная борьба двухъ партій по маклерскому вопросу. Одна партія, представляемая ганзейскими городами, требовала безусловнаго уничтоженія присяжнаго маклерства, другая партія, южногерманская, гдѣ хранятся еще средне-вѣковыя традиціи, требовала сохраненія и возстановленія присяжнаго маклерства, какимъ оно было въ средніе вѣка. Эти партіи пришли къ компромиссу, который отразился въ ст. 67-й германскаго кодекса. Онъ возвратился къ старому типу маклерской дѣятельности: къ присягѣ, запрещенію дѣлать сдѣлки за свой счетъ, въ качествѣ коммисіонеровъ, къ запрещенію исполнять сдѣлки лицъ иногородныхъ и полное запрещеніе поручительства. Но дѣло въ томъ, что при этомъ свободное маклерство было узаконено. Такимъ образомъ присяжному маклерству оставалось конкурировать съ свободнымъ маклерствомъ. Что же теперь? Мы видѣли, какое было положеніе дѣлъ въ Гамбургѣ. Торговый кодексъ былъ составленъ для всей Германіи, но такъ какъ объединенія Германіи еще не было, то въ отношеніи кодекса каждое государство рѣшало дѣла по своему и издавало свои переходныя правила. Вотъ такимъ образомъ въ Гамбургѣ въ 1865 году была образована коммисія, которая обсуждала способъ введенія общегерманскаго кодекса въ Гамбургѣ. Между прочимъ, любопытно, какого мнѣнія держалась эта коммисія въ Гамбургѣ относительно свободныхъ маклеровъ. Коммисія высказывалась такъ: было бы безнравственно и противно доброй вѣрѣ въ торговлѣ признавать незаконными сдѣлки, заключенныя незаконными, свободными маклерами, тѣмъ болѣе, что между этими незаконными, свободными маклерами есть не только такіе, которые ни въ чемъ не уступаютъ законнымъ, но даже многіе превосходятъ ихъ своей состоятельностью, обходительностью и исполнительностью, во всякомъ случаѣ, пользуются значительнымъ довѣріемъ своихъ кліентовъ и, благодаря этому довѣрію, больше успѣваютъ. Къ этому времени, къ началу 60-хъ годовъ, въ Гамбургѣ развилось значительное количество свободныхъ маклеровъ, съ другой стороны, дѣятельностью своею присяжные маклера ничѣмъ не отличались отъ свободныхъ макле-

ровъ: законные маклера не только начали спекулировать на биржѣ, но образовали торговыя конторы, синдикаты по торговлѣ хлѣбомъ и сахаромъ. Понятное дѣло, что такимъ присяжнымъ маклерамъ, которые совершенно вышли изъ опредѣленныхъ формъ, не легко было подчиниться нѣмецкому кодексу въ тѣхъ статьяхъ, которыя восстанавливали старый средневѣковый типъ присяжнаго маклера. Тутъ любопытна статистика: присяжныхъ маклеровъ было 769, изъ нихъ 50 были больные, старики, не жившіе въ Гамбургѣ, затѣмъ около ста человекъ были, такъ называемые, *Hausmakler*, производившіе сдѣлки по покупкѣ и продажѣ недвижимостей, они же составляли акты на дома. Затѣмъ оставалось около 500 дѣйствовавшихъ торговыхъ маклеровъ, не считая при этомъ неопредѣленное количество маклеровъ незаконныхъ. Но въ то же время въ Гамбургѣ оптовыхъ фирмъ торговыхъ было не болѣе 900, такъ что на каждыя двѣ фирмы приходилось болѣе, чѣмъ по одному присяжному маклеру. Каково же было ихъ положеніе при такихъ условіяхъ? А вотъ какое: изъ нихъ около 50 человекъ были дѣйствительные вельможи, гораздо болѣе богатые и вліятельные, чѣмъ сами торговцы. Они имѣли роскошныя конторы, цѣлый штатъ служащихъ, это были вполне приспособленные къ коммисіонерской дѣятельности конторы. Они катились въ роскошныхъ экипажахъ и вели жизнь вполне обеспеченную. Что же касается остальныхъ, то они владѣли жалкое существованіе, нерѣдко даже при помощи благотворительности; была устроена особая, такъ называемая, вдовья касса, *Wittwenkasse*. Въ составъ ихъ входили разные раззорившіеся купцы, спекулянты и другіе неимущіе люди. Словомъ, — личный составъ присяжнаго маклерства былъ живымъ опроверженіемъ поговорки: «плохой купецъ, за то хорошій маклеръ»: кто былъ плохимъ купцомъ, оказался такимъ же маклеромъ. Большинство изъ нихъ были въ такомъ положеніи, что маклерствовали у себя дома, затѣмъ карандашъ и записная книжка при себѣ въ карманѣ — вотъ все обзаведеніе этихъ маклеровъ. Многие не въ состояніи были даже вносить маклерскаго сбора и просили освободить ихъ отъ его уплаты. Между этими маклерами, были люди малособразованные, простые приказчики, такъ какъ нѣкоторые изъ купцовъ помѣщали своихъ приказчиковъ въ составъ маклеровъ. Можно было бы подумать, что это было благодѣяніе, ничуть не бывало: за протекцію, которую имъ оказывали при выборѣ въ маклера, обыкновенно имъ урѣзывали жалованье.

Вотъ въ такомъ положеніи была дѣйствительная дѣятельность присяжныхъ маклеровъ въ Гамбургѣ; она совершенно разошлась съ закономъ. Законъ мечталъ о средневѣковыхъ маклерахъ, а ихъ совершенно устранили. Присяжное средневѣковое маклерство въ то время въ Германіи почти совсѣмъ исчезло. Что нужно было сдѣлать? Очевидно, нужно было привести въ соотвѣтствіе законъ съ

дѣйствительностью. Любопытенъ эпизодъ, показывающій, что вышло, когда ввели общегерманскій кодексъ въ Гамбургъ 1-го мая 1866 года: изъ 792 маклеровъ 2-го мая 629 сложили званіе, въ теченіи мая мѣсяца до 1 іюня прибавилось къ нимъ еще 48. Въ числѣ присяжныхъ маклеровъ остались старики и разныя темныя личности, у которыхъ ничего, кромѣ маклерской палки, не было, на ней они строили весь свой престижъ и вліяніе на своихъ кліентовъ. Но вредныхъ послѣдствій отъ этого для торговли Гамбурга не произошло. Гамбургъ сталъ расширяться, развивать свои связи съ Америкой и Англіей и, что любопытно, число процессовъ нисколько не увеличилось, не смотря на то, что уменьшилось число присяжныхъ маклеровъ и уменьшилось количество выдаваемыхъ маклерскихъ записокъ. Послѣ такого опыта съ 1866 г. въ теченіе 5 лѣтъ Гамбургъ рѣшилъ отмѣнить формально присяжное маклерство, и дѣйствительно, съ 1 января 1872 года оно тамъ отмѣнено—и по закону оно не существуетъ. По этому поводу цитированный уже мною авторъ замѣчаетъ: «не бѣда, омертвѣвшій органъ самъ собою отдѣлился отъ торговаго организма, отдѣленіе произошло безъ всякой боли, безъ всякаго затрудненія».

Спрашивается, какіе же теперь тамъ маклера? А вотъ какіе. Это фирмы оптовыхъ торговцевъ, основанныя на принципахъ товарищества, которыя ни въ чемъ не уступаютъ ни въ богатствѣ, ни въ вліяніи, ни въ общественномъ положеніи, первокласснымъ купцамъ. Большая часть извѣстныхъ гамбургскихъ маклеровъ славится высокой честностью. Такимъ образомъ мы видимъ, что Гамбургъ ничего не потерялъ. Быть можетъ, Гамбургъ былъ поощренъ примѣромъ Бремена: въ Бременѣ присяжное маклерство отмѣнено въ 1867 г., Гамбургъ выжидалъ до 1872 г.

Теперь два слова относительно Берлина. Берлинъ сохраняетъ въ настоящее время параллельно маклеровъ присяжныхъ и свободныхъ; параллельная ихъ дѣятельность обнаруживается на топографіи зала Берлинской биржи. Присяжные маклера и свободные, въ дѣйствительности, мало чѣмъ отличаются: у присяжнаго маклера есть привилегія: за его маклерскою запискою признана по закону достоверность. Вторая привилегія—что только присяжный маклеръ участвуетъ въ котировкѣ. Что касается первой привилегіи, то она потеряла всякій смыслъ и значеніе съ того времени, когда введенъ былъ въ Германіи дѣйствующій нынѣ уставъ гражданскаго судопроизводства. Что касается второй привилегіи—то она осталась и въ настоящее время, да весь вопросъ о присяжныхъ маклерахъ въ Германіи вращается около вопроса о котировкѣ. Не разъ въ Пруссіи поднимался вопросъ объ отмѣнѣ присяжнаго маклерства, но тѣмъ не менѣе берлинское купечество сопротивлялось этому. Въ 1887 г. Берлинское купеческое общество заявило, что оно ничего не имѣетъ противъ предоставленія присяжнымъ маклерамъ права

принимать приказы иногородныхъ и ручаться за исполненіе заключенныхъ черезъ нихъ сдѣлокъ, принимать на себя *del credere*. Но купечество было рѣшительно противъ заключенія маклерами сдѣлокъ на свое имя, т. е. въ качествѣ коммисіонеровъ.

Въ чемъ же причины нерасположенія берлинскаго купечества къ свободному маклерству? По словамъ В. Ринга, причинъ двѣ. Одна причина—привычка купцовъ высокомѣрно относиться къ маклерамъ, какъ къ лицамъ подчиненнымъ, назначеннымъ для послугъ. Другая причина уже прямо поддается учету: опасеніе банковъ и банкирскихъ фирмъ Берлина за своихъ провинціальныхъ кліентовъ и взимаемая съ нихъ коммисіи. При существующемъ запрещеніи присяжнымъ маклерамъ исполнять на биржѣ приказы иногородныхъ, провинціальные кліенты поневолѣ должны обращаться къ банкамъ и конторамъ, а не прямо къ маклерамъ, т. е. платить вдвойнѣ — коммисіи банкамъ и куртажъ маклерамъ. Вотъ почему въ числѣ подписавшихъ протестъ противъ отмѣны присяжнаго маклерства находится 33 банкирскихъ фирмы, между ними Ганземайнъ и Блейх-редеръ. Впрочемъ, и въ Берлинѣ присяжные маклера не особенно точны въ соблюденіи закона, чаще его обходятъ, чѣмъ исполняютъ.

Присяжное маклерство отмѣнено во Франціи уже съ 1866 г. Правда, на биржахъ регламентированныхъ есть такъ называемые *agents de change*, но вѣдь это не маклера въ нашемъ или въ нѣмецкомъ смыслѣ слова. На товарныхъ биржахъ — маклерствовать можетъ всякій, въ этомъ отношеніи присяжные маклера (*courtiers assermentés*) никакихъ преимуществъ не имѣютъ. Присяжный маклеръ во Франціи собственно маклеръ, рекомендованный мѣстнымъ коммерческимъ судомъ—онъ экспертъ на судѣ, экспертъ по оцѣнкамъ и участвуетъ въ составленіи прейсъ-курантовъ. Въ другихъ странахъ отмѣна присяжнаго маклерства тоже не вызвала никакихъ неудобствъ или затрудненій; учрежденіе отжило свое время, никого не удовлетворяетъ и только мѣшаетъ.

Проектъ биржеваго устава Германіи тоже отмѣняетъ присяжныхъ маклеровъ, но, озабоченный правильностью биржевой котировки, сохраняетъ курсовыхъ маклеровъ.

О маклерахъ въ русскихъ законахъ говорится въ ст. 628—650 устава торговаго, затѣмъ въ ст. 1312, 1327, и 1278 улож. о наказан. Но тутъ произошла путаница, на которую я укажу. У насъ есть маклерство въ X томѣ законовъ гражданскихъ въ статьяхъ отъ 90 до 110 приложенія къ ст. 708, и въ статьяхъ 1300 до 1311 уложенія о наказаніяхъ. Вотъ эти маклера ч. 1, т. X отмѣнены въ 1868 г., когда введено у насъ нотаріальное положеніе. Я даже сомнѣваюсь, чтобы они и прежде существовали.

У насъ развито незаконное маклерство благодаря комплекту присяжныхъ маклеровъ. Гнѣзда этого незаконнаго маклерства, сво-

бодного посредничества находятся на Югѣ: въ Николаевѣ, въ Одессѣ и въ особенности въ Либавѣ.

Я останавлиюсь на маклерской запискѣ. Что дѣлаютъ съ маклерской запиской эти свободные маклера, не связанные никакими ограниченіями?

Что касается фондоваго дѣла, здѣсь присяжный маклеръ неудобенъ, какъ органъ сношеній съ биржей. Онъ не удобенъ во 1-хъ, потому, что не вправѣ скрыть имя своего препоручителя, своего кліента. Онъ не то, что коммисіонеръ, который закрываетъ своимъ именемъ имя своего препоручителя. А для большинства въ высшей степени интересно, чтобъ имя было скрыто по разнымъ соображеніямъ, поэтому маклеръ здѣсь не пригоденъ, если онъ не будетъ выходить изъ своей роли. И у насъ, параллельно тому, что имѣетъ мѣсто въ Германіи, необычайно развита коммисіонерская дѣятельность, не говоря уже о дѣятельности банковъ, конторы и мѣняльницы лавки пошли туда же. Чѣмъ это объясняется? Тѣмъ, что современная организація биржи не имѣетъ своего органа, который былъ бы проводникомъ между публикой и биржей.

Я попросилъ вашего вниманія и теперь прошу извиненія, что такъ долго занималъ васъ, но я считалъ своей обязанностью изложить все, какъ оно есть. Совѣтами, фразами о честномъ маклерѣ мы ничего не сдѣлаемъ, потому что мы имѣемъ дѣло съ глубокой соціальной язвой и не знаемъ, какъ ее лечить. Александръ Андреевичъ, не можете-ли вы намъ сообщить нѣкоторые эпизоды изъ вашей практики.

Г. Мурашкинцевъ. Я сообщу случаи, которые были за два года моего пребыванія въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ. Въ департаментской практикѣ отразилось какъ ненормальное положеніе маклерской дѣятельности, такъ и всѣ неудобства, сопряженныя съ различіемъ присяжнаго маклера отъ коммисіонера. (Читаетъ нѣсколько справокъ).

Предсѣдатель. Теперь позвольте мнѣ, господа, примѣнить тотъ приѣмъ, который удавался до сихъ поръ, т. е. посредствомъ объясненій людей практики выяснить фактическое положеніе вопроса. При чемъ я буду обращать вниманіе не только на присяжное маклерство, — для меня еще важнѣе незаконное, свободное маклерство, я буду просить господъ присутствующихъ, не различая присяжныхъ маклеровъ отъ неприсяжныхъ, высказать, какимъ образомъ происходитъ посредничество. Я попрошу почтеннаго Бориса Абрамовича рассказать намъ, что дѣлается въ Ростовѣ. Я много видѣлъ въ бытность мою тамъ любопытнаго и, не скрою, такого, чему нельзя сочувствовать. Порядокъ, который касается посреднической дѣятельности присяжныхъ маклеровъ, тамъ фактически отмѣненъ; мнѣ говорили у васъ на мѣстѣ, что тамъ присяжные маклера въ сущности дѣйствуютъ на положеніи коммисіонеровъ. У

васъ всѣхъ маклеровъ присяжныхъ десять, а по штату полагается, кажется, 25?

Г. Каменка. 24.

Предсѣдатель. А правда-ли, что одинъ изъ нихъ согласился быть присяжнымъ маклеромъ по просьбѣ комитета, но съ тѣмъ условіемъ, что ему никто не будетъ мѣшать въ его привычной дѣятельности, что никакихъ доносовъ, никакихъ жалобъ, никакихъ обвиненій, подводящихъ подъ Уложеніе о наказаніяхъ, на него не будетъ?

Г. Каменка. Въ Ростовѣ-на-Дону фондоваго маклерства нѣтъ, у насъ есть только товарные маклера. У насъ дѣйствительно чрезвычайно трудно отличить, гдѣ кончается маклерство и начинается коммисіонерство, потому что большая часть маклеровъ получаетъ у насъ коммисіонныя порученія, хотя есть нѣсколько маклеровъ, которые спеціально занимаются маклерствомъ. У насъ есть маклера, которые служатъ посредниками коммисіонеровъ, которые получаютъ отъ своихъ кліентовъ изъ внутреннихъ мѣстъ хлѣбъ на продажу и они должны ходить по конторамъ и продавать хлѣбъ. Дѣйствительно, какъ вы сказали, нѣкоторые изъ маклеровъ согласились быть присяжными маклерами только съ тѣмъ условіемъ, чтобы имъ не мѣшали и не запрещали заниматься коммисіонерствомъ, иначе имъ это было бы не выгодно. На происходившемъ у насъ совѣщаніи предъ моимъ выѣздомъ нѣкоторые изъ маклеровъ высказались за упраздненіе присяжныхъ маклеровъ, потому что свободные маклера поставлены въ гораздо болѣе выгодныя условія, чѣмъ они, потому что тѣ никакому контролю не подлежатъ—словомъ, это совершенно свободные люди.

Предсѣдатель. Я попрошу позволенія спросить васъ: число свободныхъ посредниковъ болѣе или менѣе извѣстно?

Г. Каменка. Ихъ много.

Предсѣдатель. Они фактически нужны. И въ матеріальномъ отношеніи преобладаютъ надъ присяжными, за исключеніемъ тѣхъ, которые занимаются посредническою дѣятельностью?

Г. Каменка. Коммисіонеры должны обладать извѣстными средствами, потому что они должны посылать деньги авансомъ своимъ отправителямъ, между тѣмъ какъ отъ посредника этого не требуютъ. Выдача записки, гдѣ упомянуто, что продано отъ такого-то, отъ нихъ не требуется, большею частью контракты между продавцами и покупателями совершаются безъ этихъ записокъ.

Предсѣдатель. Это важно. Какъ между свободными, такъ и присяжными маклерами—есть такіе, которые берутъ авансы отъ экспортныхъ конторъ, имѣютъ своихъ корреспондентовъ на мѣстахъ, раздаютъ имъ извѣстные авансы и отъ нихъ получаютъ партіи хлѣба. Откуда они деньги берутъ?

Г. Каменка. Они берутъ отъ конторъ, которыя по большей части не знаютъ продавцевъ, а знаютъ только коммисіонера.

Председатель. Такъ что въ общемъ можно сказать, что ваши маклера, присяжные и неприсяжные, больше комиссіонеры.

Г. Каменка. Преимущественно комиссіонеры.

Председатель. Что,—они сдѣлки совершаютъ на свое имя и за свой счетъ? Многие изъ нихъ люди съ достаткомъ и средствами настолько, что въ состояніи выдавать авансы?

Г. Каменка. Они выдаютъ не свои деньги, а большею частью деньги конторъ. Конечно, они должны имѣть извѣстный имущественный цензъ.

Председатель. Причина ихъ успѣха кроется, слѣдовательно, въ ихъ дѣловитости, въ томъ довѣріи, которое они приобретаютъ,—присяжные или неприсяжные—это совершенно безразлично. Скажите, пожалуйста, по самому роду дѣятельности ростовскихъ посредниковъ, кліентами ихъ по преимуществу являются не производители, не землевладѣльцы?

Г. Каменка. Есть производители и скупщики, которые покупаютъ съ привоза, ссыпаютъ и продаютъ.

Председатель. Такъ что между производителями, землевладѣльцами и экспортерами, чрезъ которыхъ хлѣбъ выходитъ изъ Россіи, есть цѣлый рядъ разныхъ лицъ, которыя являются посредниками?

Г. Каменка. Нельзя сказать, чтобы цѣлый рядъ, за одно или два лица.

Председатель. Когда дѣло доходитъ до экспорта, тутъ является главная роль маклера, который имѣетъ связь...

Г. Каменка. Съ экспортеромъ и съ производителемъ.

Председатель. Для тѣхъ, которые числятся присяжными маклерами, ихъ офиціальное,—т. е. фискальное положеніе опредѣляется само собою—они платятъ вторую гильдію. А остальные, которые дѣйствуютъ наравнѣ съ ними, въ какомъ положеніи они находятся по отношенію къ пошлинамъ и праву торговли?

Г. Каменка. Они платятъ большею частью первую гильдію. Они прежде платили вторую, но въ виду ихъ большихъ оборотовъ ихъ заставили платить первую.

Председатель. Выражаясь высокомѣрнымъ языкомъ, значить между вашими зайцами имѣются купцы первой гильдіи?

Г. Каменка. Ихъ нельзя назвать собственно зайцами, они комиссіонеры. Тѣ, которые называются зайцами, ничего не платятъ.

Председатель. А посредники?

Г. Каменка. Они ничего не платятъ.

Г. Алексѣенко. А чѣмъ же занимаются тѣ, которые ничего не платятъ?

Г. Каменка. Посредничествомъ, факторствомъ.

Председатель. Есть такіе, которые фигурируютъ въ качествѣ приказчиковъ, и свое нелегальное положеніе оформливаютъ

приказчицкими свидѣтельствами. Для узаконенія ихъ сдѣлокъ маклерскія записки не при чемъ?

Г. Каменка. Это не есть контрактъ, а домашнее условіе, которое ничѣмъ не оплачивается.

Предсѣдатель. А бываютъ случаи, что эти посредники дѣйствуютъ на компанейскихъ началахъ въ родѣ товарищества за общій счетъ?

Г. Каменка. Этого не бываетъ.

Предсѣдатель. Нѣкоторые присяжные маклера устраиваютъ это, напр., одинъ изъ ревельскихъ маклеровъ дѣйствуетъ въ компаніи съ петербургскимъ. Это неформальный торговый домъ, у нихъ есть общіе счета, но они ихъ не обнаруживаютъ. (Обращаясь къ г. Каменка). Ну, разумѣется, отношенія между присяжными маклерами и не присяжными не могутъ быть враждебными, потому что тѣ и другіе дѣйствуютъ по одинаковымъ приемамъ.

Г. Алексѣенко. Преобладающая форма для экспортеровъ по снабженію себя хлѣбомъ — есть обращеніе къ коммисіонерамъ? А не бываетъ случаевъ, что приказчики фирмы экспортеровъ входятъ въ эту роль?

Г. Каменка. Бываютъ случаи, что экспортныя фирмы ихъ посылаютъ, и тогда они дѣйствуютъ въ качествѣ приказчиковъ фирмъ.

Предсѣдатель. Представитель биржеваго комитета изъ Николаева не пріѣхалъ, онъ боленъ. Но здѣсь оказался мой давнишній знакомый, тамошній присяжный повѣренный В. Д. Шеховцовъ, который прекрасно знаетъ все это дѣло. Я пригласилъ его сюда и попрошу теперь нарисовать намъ картину тамошней жизни.

Г. Шеховцовъ. Нужно сказать, что Николаевская биржа есть учрежденіе молодое. Она дѣйствуетъ не болѣе 10—15 лѣтъ, несмотря на то, что Николаевскій портъ отпускаетъ свыше 8.000,000 пудовъ хлѣба; торговля идетъ чрезъ Николаевскій портъ исключительно хлѣбная; случайно бываютъ незначительныя партіи шерсти, сахару, спирту. Маклерская дѣятельность проявляется только главнымъ образомъ въ вопросахъ хлѣбной торговли. И у насъ, съ учрежденіемъ биржи, появились присяжные маклера съ опредѣленнымъ комплектомъ.

Предсѣдатель. Сколько ихъ? Кажется 3?

Г. Шеховцовъ. Нѣтъ, теперь 7, при комплектѣ 20. Дѣятельность присяжныхъ маклеровъ заключается въ томъ же самомъ, какъ и вездѣ, но положеніе ихъ въ дѣйствительности подчиненное, потому что фактическими посредниками между экспортерами и спекулянтами являются не присяжные маклера. Объясняется это явленіе очень просто: при Николаевской биржѣ установленъ извѣстный процентъ христіанъ и нехристіанъ. До учрежденія биржи въ Николаевѣ, маклера дѣйствовали совершенно свободно, но съ учрежде-

нѣмъ биржи и комплекта проявился недостатокъ въ христіанахъ: такъ какъ христіанъ-посредниковъ у насъ на югѣ не было, а посредники были евреи и въ самой незначительной степени караимы; съ установленіемъ комплекта, нѣкоторые приказчики греческихъ экспортныхъ домовъ, иностранные подданные, для того, чтобы сдѣлаться присяжными маклерами, приняли русское подданство и сдѣлались присяжными маклерами. Такихъ оказалось всего три. Что касается русскихъ, то они появились въ качествѣ присяжныхъ маклеровъ, усиленно запрошенные евреями, чтобы дать имъ возможность попасть въ составъ комплекта. Экспортные дома, самые сильные, какъ до учрежденія биржи, такъ и послѣ ея учрежденія продолжаютъ пользоваться неприсяжными маклерами. Дѣлалось это совершенно открыто, нисколько не стѣсняясь и я знаю, что во всѣхъ самыхъ крупныхъ экспортныхъ фирмахъ Николаева дѣйствовали неприсяжные маклера. Причемъ всего любопытнѣе, что представители этихъ домовъ всѣ входили въ составъ биржеваго комитета. Когда приходилось указывать, такъ или иначе, сдѣлку, совершенную не при посредствѣ присяжныхъ маклеровъ, тогда, конечно, обращались къ содѣйствию присяжныхъ маклеровъ, которые продѣлываютъ то же, что продѣлывали гамбургскіе маклера, т. е. взимали отъ 10 до 15 рублей за свою печать и подпись и такимъ образомъ сдѣлка узаконялась. Никакого значенія присяжные маклера на биржѣ не имѣютъ, за исключеніемъ одного грека и одного русскаго, положеніе остальныхъ по большей части жалкое, они едва влачатъ свое существованіе. Затѣмъ необходимо замѣтить, что въ Николаевѣ биржи, какъ мѣста собранія, не существуетъ, у насъ нѣтъ ни залы, ни зданія. У насъ всѣ маклера собираются на углу одной улицы. Главнымъ образомъ всю дѣятельность биржи составляютъ спекулянты, которые покупаютъ хлѣбъ гужемъ и затѣмъ продаютъ его крупнымъ экспортнымъ фирмамъ. Вотъ эти спекулянты, эти маклера въ дѣйствительности и составляютъ биржу, такъ она и называется «хлѣбной биржей». Они цѣлой толпой собираются на извѣстномъ углу улицы, увеличиваясь въ размѣрѣ ко времени прихода Одесскаго парохода. Тутъ они получаютъ извѣстія изъ Одессы. Вотъ это такъ называемые маклера-посредники. Затѣмъ другой типъ маклеровъ въ Николаевѣ очень обширенъ, это тотъ, который дѣйствуетъ между производителемъ хлѣба и спекулянтомъ, но не съ экспортной фирмой. Это то, что правильнѣе назвать факторами. Ихъ цѣлая масса. Нужно замѣтить, что въ Николаевѣ хлѣбъ поступаетъ тремя путями: прибываетъ по желѣзной дорогѣ, сплавляется по рѣкѣ Бугу и приходитъ гужемъ. Хлѣбъ, поступающій гужемъ, проходитъ чрезъ четыре отдѣльныхъ рынка и поступаетъ въ городъ Николаевъ, гдѣ имѣются хлѣбные магазины, въ значительномъ количествѣ, одной трети всего отпуска. Эти маклера имѣютъ громадное значеніе, но они, конечно,

дѣйствуютъ безъ какого бы то ни было контроля. Между ними постоянно происходятъ раздоры. Они представляютъ предметъ постоянныхъ заботъ Николаевскаго городского общественнаго управленія и военнаго губернатора. Ихъ все собираются какъ нибудь упорядочить. Въ августѣ или сентябрѣ этого года тридцать человѣкъ этихъ маклеровъ подали прошеніе военному губернатору съ просьбой организовать изъ нихъ артель посредниковъ съ тѣмъ, чтобы имъ было предоставлено занятіе этимъ промысломъ и устраненіе всѣхъ нежелательныхъ лицъ. Но, конечно, никакихъ средствъ къ удовлетворенію ихъ просьбъ не было, и они такъ и остались въ прежнемъ состояніи.

Затѣмъ третій типъ маклеровъ—разъѣздные маклера. Одинъ изъ господъ членовъ собранія заявилъ здѣсь, что у нихъ, въ Ростовѣ экспортныя фирмы только иногда посылаютъ на линію своихъ маклеровъ. Между тѣмъ въ Николаевѣ самыя крупныя фирмы хлѣбныя приобрѣтаютъ весь свой отпускъ хлѣба чрезъ разъѣздныхъ маклеровъ, которые дѣлаютъ свои операціи такимъ образомъ. Они получаютъ отъ фирмы ордеръ на закупку хлѣба по извѣстной цѣнѣ. Въ эту цѣну входитъ цѣна хлѣба на мѣстѣ, выводится фрахтъ, цѣна мѣшковъ и цѣна по передвиженію на пароходахъ изъ вагона. Такой маклеръ ведетъ переговоры отъ своего имени съ производителемъ хлѣба, но когда онъ кончилъ, онъ подставляетъ своего довѣрителя и продажное письмо пишется на имя фирмы. У этого шефъ-маклера есть еще цѣлый рядъ мелкихъ маклеровъ, которые тоже, такъ сказать, дѣйствуютъ на свой рискъ, причемъ, конечно, всѣ усилія какъ шефъ-маклера, такъ и мелкихъ маклеровъ направляются къ тому, чтобы какъ можно больше увеличить разницу между ордерной цѣной и покупной цѣной на мѣстѣ. Вотъ таковы три типа маклеровъ, которые дѣйствуютъ на Николаевской биржѣ.

Предсѣдатель. Такъ что въ общемъ счета маклерамъ всѣхъ трехъ типовъ никто не вѣлъ, но все-таки ихъ большое количество.

Г. Шеховцовъ. Такихъ неприсяжныхъ маклеровъ цѣлая масса.

Предсѣдатель. При чемъ изъ одного типа они переходятъ въ другой.

Г. Шеховцовъ. Неприсяжный маклеръ на биржѣ—это идеаль, къ которому стремятся всѣ разъѣздные маклера, даже самъ шефъ-маклеръ старается занять это положеніе, потому что онъ получаетъ куртажъ отъ всѣхъ, гдѣ онъ дѣйствуетъ: отъ фирмы, отъ желѣзныхъ дорогъ за рекомендацію и посредничество.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ выходитъ, что за исключеніемъ одного грека и одного богатаго русскаго спекулянта, которые не тяготеются этимъ положеніемъ, всѣ остальные присяжные маклера,—это куклы, которыя играютъ роль тогда, когда нужно набить штемпель казенный или печать, т. е. составить маклерскую записку?

Г. Шеховцовъ. Къ ихъ посредничеству обращаются для того, чтобы дать имъ средства къ существованію. Это люди совершенно случайные, никакого отношенія къ хлѣбной торговлѣ не имѣющіе.

Предсѣдатель. Бывали у васъ такіе случаи, что выбирается въ присяжные маклера лицо, которое по своему прежнему положенію ничего общаго не имѣло съ торговой дѣятельностью? Я знаю, что есть такіе присяжные маклера, которые выбраны—одинъ изъ писцовъ канцеляріи, а другой былъ становымъ приставомъ.

Г. Шеховцовъ. У насъ есть одинъ отставной корнетъ.

Предсѣдатель. Выходитъ значить, что такіе маклера для торговаго движенія Николаева, Николаевского порта и для сношеній съ его районами никакой роли не играютъ, а играютъ роль свободные посредники, между которыми есть нѣсколько лицъ съ социальнымъ положеніемъ и между ними есть такіе типы, которые указываютъ, что они являются главными двигателями всего направленія грузовъ, которые идутъ къ Николаевскому порту изъ его районовъ. Скажите, пожалуйста, какъ же они легализируютъ свое положеніе въ фискальномъ отношеніи?

Г. Шеховцовъ. Они преимущественно уклоняются отъ платежа пошлинъ, составляютъ предметъ постоянныхъ заботъ податнаго инспектора и платятъ только тогда, когда податной инспекторъ изловитъ ихъ, а изловить ихъ не всегда удается. Между тѣмъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ есть свои конторы.

Предсѣдатель. Но всетаки между ними есть нѣсколько патентованныхъ?

Г. Шеховцовъ. Это тогда, когда имъ нужно быть биржевыми маклерами, только тогда онъ беретъ патентъ, но не для общественнаго положенія и не для устава торговаго.

Г. Алексѣенко. Эти разъѣздные маклера слывать подъ фирмою приказчиковъ?

Г. Шеховцовъ. Они не снабжаются приказчиными свидѣтельствами. Очень рѣдко бываетъ, что они запасаются довѣренностью фирмы, большею частью они дѣйствуютъ на честное слово и имъ открывается громаднѣйшій кредитъ экспортными фирмами.

Я знаю одного такого разъѣзднаго маклера, который имѣетъ счетъ съ фирмою Нейфельдъ на 700.000 руб. Ему посылались переводы на 100—150 тысячъ руб., потому что онъ отправлялся въ экономію графа Шувалова и покупалъ тамъ хлѣбъ громаднѣйшими партіями, цѣлыми пароходами.

Г. Алексѣенко. А какъ регулируются его отношенія къ конторамъ?

Г. Шеховцовъ. Онъ оправдываетъ свои авансы доставкой въ контору счетовъ; это дѣлается въ видѣ меморандумовъ или запродажныхъ писемъ.

Г. Алексѣенко. Отношенія къ экспортнымъ домамъ не облекаются въ форму какого нибудь договора?

Г. Шеховцовъ. Нѣтъ, у наиболѣе сильныхъ маклеровъ все сводится къ слѣдующему. У него маленькая записная книжка, въ эту книжку экспортеръ вписываетъ количество хлѣба, которое онъ долженъ купить, проставляется въ графѣ цѣна и онъ съ этой книжкой дѣйствуетъ.

Г. Зусманъ. Довѣренность бываетъ у него отъ экспортерскаго дома?

Г. Шеховцовъ. Бываетъ на случай.

Предсѣдатель. Такъ что заработокъ его заключается въ разницѣ, которую онъ сумѣетъ создать между цѣною экспортной конторы и продавца. Можетъ, слѣдовательно, случиться, что онъ окажется не въ барышахъ.

Г. Алексѣенко. Значить, онъ беретъ на себя рискъ...

Г. Шеховцовъ. Даже очень сильный.

Предсѣдатель. Какъ же смотреть на это присяжные маклера?

Г. Шеховцовъ. Совершенно равнодушно и благодушно.

Г. Прохоровъ. Я хотѣлъ сказать, что изъ всего, что я слышалъ, характерной чертою является по отношенію къ маклерамъ присяжнымъ и неприсяжнымъ слѣдующее: нѣкоторые изъ нихъ нѣтъ, нѣтъ, да и обращаются къ присяжнымъ маклерамъ для того, чтобы они подписали маклерскую записку. По отношенію къ присяжнымъ маклерамъ это и есть главное ихъ достоинство, что закономъ предоставлено имъ совершеніе нотаріальныхъ актовъ. Это законодатель имѣлъ въ виду для облегченія торговли, чтобы не всякую сдѣлку носить къ нотаріусу.

Предсѣдатель. Тогда нотаріатъ былъ другой.

Г. Прохоровъ. Вотъ законодатель для облегченія торговли далъ такое преимущество — выбирать людей, которымъ можно довѣрить нотаріальную сдѣлку.

Предсѣдатель. Тогда маклеръ нотаріусъ не чужихъ дѣлъ, а своихъ.

Г. Банза. Нѣтъ, третьихъ лицъ. Онъ совершаетъ торговую сдѣлку между двумя лицами и скрѣпляетъ своей подписью. Это не какой-либо документъ, а маклерская записка, узаконенная въ 1831 г. Я буду говорить о нашей товарной дѣятельности. Отличительной чертой присяжнаго маклера является то, что онъ можетъ совершать сдѣлки хоть на миллионы рублей. А такіе акты считаются нотаріальными и документами перваго разряда, они имѣютъ силу наравнѣ съ векселями.

Предсѣдатель. Съ тѣмъ условіемъ, чтобы сдѣлка была заключена при его посредничествѣ. Чужихъ дѣлъ онъ не имѣетъ права закрѣплять, онъ не нотаріусъ, и если онъ это дѣлаетъ, онъ совершаетъ проступокъ, который предусматривается ст. 362 улож. о наказ.

Г. Банза. Если къ нему обращаются за совершениемъ такихъ сдѣлокъ, то это доказываетъ, что маклерскія записки имѣютъ громадное значеніе.

Г. Шеховцовъ. По поводу этихъ замѣчаній я долженъ сказать, что на Николаевской биржѣ маклерская записка играетъ роль декораціи,—она нужна для того, чтобы сказать, что она совершенна на Николаевской биржѣ, которой въ дѣйствительности не существуетъ, потому что весь экспортъ находится въ рукахъ 12 экспортеровъ, изъ нихъ 8 иностранныхъ домовъ и 4 русскихъ. Между тѣмъ, сдѣлки спекулятивныя разѣздныхъ маклеровъ, отъ которыхъ экспортеры приобрѣтаютъ свой хлѣбъ, не нуждаются ни въ какихъ маклерскихъ запискахъ, потому что экспортеры съ однимъ спекулируютъ, съ другимъ обмѣниваются запродажными письмами. Эти письма часто фигурируютъ въ судахъ, какъ доказательства, и, конечно, ихъ съ трудомъ удастся притянуть въ судъ, потому что онѣ не оплачиваются гербовымъ сборомъ и окружный судъ подвергаетъ ихъ громадному штрафу, находя обходъ закона. Маклерская записка въ смыслѣ доказательномъ замѣняется болѣе пространными письмами, которыми обмѣниваются стороны, въ нихъ указывается, какой родъ хлѣба, время доставки, цѣна и т. под. условія.

Предсѣдатель. Эти письма или меморандумы попадаютъ на глаза суда. Подъ какой типъ подводить ихъ судъ?

Г. Шеховцовъ. Какъ договоръ купли и продажи.

Предсѣдатель. И взыскивается штрафъ за нарушеніе гербоваго сбора?

Г. Шеховцовъ. Да.

Предсѣдатель. Вблизи Николаева есть не мало крупныхъ землевладѣльцевъ,—такіе богатые землевладѣльцы съ кѣмъ имѣютъ дѣло?

Г. Шеховцовъ. Непремѣнно съ маклеромъ, въ непосредственныя отношенія съ экспортерами они не вступаютъ. Если бы производитель обратился къ экспортеру, онъ получилъ бы отказъ. Тотъ изображаетъ изъ себя нѣчто неприступное.

Предсѣдатель. Даже и такіе, какъ Сухомлиновъ, у котораго 50,000 десятинъ земли? Почему онъ не имѣетъ права идти къ экспортеру? чѣмъ это объясняется?

Г. Шеховцовъ. Это можно объяснить тѣмъ, что вообще на Югѣ у каждаго есть свой маклеръ и у такого помѣщика, какъ Сухомлиновъ, конечно, есть свои маклера.

Предсѣдатель. Значитъ появляется такая фигура, которая по своей дѣятельности непремѣнно приурочена къ большому дому. Такой маклеръ у помѣщика, что—онъ только ему служить, или и на сторонѣ можетъ дѣлать дѣла?

Г. Шеховцовъ. Главнымъ образомъ у него, но это не исклю-

часть возможности дѣлать другія дѣла. Это подлинный маклеръ, причемъ дѣятельность его не та, которая значится въ законѣ. Они не сводятъ, они развѣдчики, ищeyки продавцовъ и покупателей.

Г. Банза. Но помѣщики обращаются къ маклерамъ, чтобы они могли справиться у разныхъ экспортеровъ, а между тѣмъ если бы Сухомлиновъ предложилъ своему знакомому, то онъ получилъ бы отрицательный отвѣтъ и остался бы при пиковомъ интересѣ. Или у всякаго дѣла есть отдѣльный маклеръ? Мнѣ кажется, немислимо по ходу торговли, чтобы у каждаго былъ свой маклеръ. Я думаю, когда помѣщикъ хочетъ продать свой хлѣбъ, для него важно продать по дороже, слѣдовательно, нужно, чтобы маклеръ пощупалъ и тутъ и тамъ.

Г. Зусманъ. Цѣны во всѣхъ экспортныхъ домахъ устанавливаются одинаковыя. Разница только въ томъ, что одинъ торговый домъ покупаетъ рожь, а другой пшеницу; къ нему приходится обращаться.

Г. Каменка. А за ту же рожь другая контора можетъ заплатить дороже.

Предсѣдатель. Василій Дмитріевичъ, не бываетъ ли такъ, что маклера состоятъ въ товариществѣ?

Г. Шеховцовъ. Есть очень много такихъ домовъ, гдѣ связь существуетъ до смерти одного изъ участниковъ. У насъ дѣйствительно было такое товарищество. Была своя контора у двухъ не-присяжныхъ маклеровъ. Такіе маклера обыкновенно приурочиваются къ извѣстной конторѣ, извѣстному экспортному дому и тамъ работаютъ.

Предсѣдатель. Это для нихъ извѣстная рекомендація, что онъ связанъ съ такой то конторой. Такъ что такіе случаи бывали, что работали за общій счетъ?

Г. Шеховцовъ. Бывали.

Предсѣдатель. Мнѣ остается пока благодарить васъ. Теперь вы, Соломонъ Григорьевичъ, скажите, у васъ такіе же порядки?

Г. Зусманъ. Въ Одессѣ имѣется извѣстный комплектъ маклеровъ. По уставу 60 маклеровъ, а въ дѣйствительности 35 или 36, что совершенно достаточно. Одесскіе биржевые маклера, по самому свойству торговли, имѣютъ свои конторы, въ которыхъ сосредоточены всѣ пробы существующаго въ Одессѣ хлѣба. Въ настоящее время тамъ имѣется 3.000,000 четвертей разнаго хлѣба, и если вы желаете знать и видѣть всѣ сорта хлѣба, вамъ стоитъ только зайти къ присяжному маклеру, и онъ вамъ покажетъ всѣ пробы хлѣба. Конечно, это составляетъ большой расходъ для маклера; приходится быть au courant всего дѣла, а это стоитъ дорого. Экспортеръ, имѣя надобность въ извѣстномъ грузѣ, обращается къ маклеру, который приносить ему извѣстнаго сорта образцы, по которымъ онъ выбираетъ и говорить: «вотъ эта партія мнѣ подходитъ», и маклеръ

отыскиваетъ продавца, будь это спекулянтъ или помѣщикъ, и тогда устраиваетъ дѣло между продавцемъ и покупателемъ. Иногда бываетъ такъ, какъ говорили про А. Ф. Сухомлинова, что помѣщикъ прїѣзжаетъ въ Одессу съ своимъ маклеромъ приказчикомъ, который обѣгаетъ всѣ конторы и предлагаетъ хлѣбъ. Дѣло зависитъ отъ того, что, если онъ попадетъ въ удачный моментъ, онъ подыскиваетъ покупателя и тогда совершается сдѣлка помимо присяжнаго маклера. Вотъ общій ходъ этого дѣла въ Одессѣ.

Предсѣдатель. Отчего у васъ комплектъ не полный?

Г. Зусманъ. Оттого, что намъ достаточно 35 маклеровъ.

Предсѣдатель. Испытанія на должность маклера производятся у васъ?

Г. Зусманъ. Да, производятся. Избирается маклеръ на основаніи устава: на биржѣ выставляется его имя, записывается въ книгу, гдѣ подписываются всѣ, кто его рекомендуетъ. Когда собрано извѣстное количество подписей, которое требуется по уставу, тогда предлагается испытаніе, которое производится въ присутствіи въ полномъ составѣ. Когда биржевой комитетъ произведетъ испытаніе и найдетъ, что маклеръ соответствуетъ требованіямъ, тогда его принимаютъ.

Предсѣдатель. Вы сказали, что у васъ комплектъ назначенъ слишкомъ высокій, а между тѣмъ незаконное маклерство у васъ процвѣтаетъ?

Г. Зусманъ. Я указывалъ такимъ образомъ: помѣщики прїѣзжаютъ съ своими приказчиками, необходимость заставляетъ пойти въ конторы. Въ Одессѣ имѣется 3.000,000 четвертей хлѣба, какимъ образомъ, спрашивается, образовалось такое количество? Привезли его на базаръ изъ окрестныхъ мѣстностей сами крестьяне, крестьяне съ своихъ вожовъ продаютъ на базарѣ, гдѣ ни одного присяжнаго маклера нѣтъ. Крестьянинъ продаетъ свой товаръ при посредствѣ мѣстнаго фактора, который беретъ у него пробы. Отъ него онъ находится въ полной зависимости. В. И. Касперовъ въ бытность свою въ Одессѣ заявилъ, что было бы желательно упорядочить эту торговлю и, конечно, какъ биржевымъ комитетомъ, такъ и общественнымъ управленіемъ принимались мѣры, чтобы сдѣлать это. Было предложено избрать извѣстное количество маклеровъ, собственно базарныхъ, и изъ ста лицъ мы избрали тридцать самыхъ порядочныхъ, но на дѣлѣ оказалось невозможнымъ бороться. Это чисто базарное дѣло.

Предсѣдатель. У васъ есть незаконные маклера, которые идутъ въ конкуренцію съ присяжными маклерами?

Г. Зусманъ. Бываетъ такимъ образомъ: по пшеницѣ, какъ я уже имѣлъ честь упомянуть, прїѣзжаетъ Сухомлиновъ, или другой земледѣлецъ; а мѣстный спекулянтъ желаетъ протектировать извѣстному лицу. Это лицо не состоитъ присяжнымъ маклеромъ, а онъ

продаетъ только чрезъ него. Если нуждаются въ его партіи, то законный маклеръ приходитъ и покупаетъ чрезъ его посредство.

Предсѣдатель. У васъ, въ Одессѣ, я слышалъ незаконные маклера не только дѣйствуютъ на улицѣ, но даже между большими конторами.

Г. Зусманъ. Смитень, напимѣръ, который покупаетъ большія партіи хлѣба: для него на мѣстѣ составляетъ партіи отъ 3 до 4 тысячъ четвертей извѣстное лицо, которому онъ протезируетъ. И если партія подходит, то она Смитеномъ покупается черезъ незаконнаго маклера.

Предсѣдатель. Эти свободные маклера, дѣйствуя такимъ образомъ, не рѣдко обращаются къ присяжному маклеру за тѣмъ, чтобы тотъ далъ ему на поддержаніе пробу и составилъ записку? Другими словами, тоже въ ходу фабрикація маклерскихъ записокъ присяжными маклерами и какая за это назначена такса?

Г. Зусманъ. Да, около 40 проц.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ, неприсяжный маклеръ изъ своего куртажа, который обыкновенно меньше, долженъ 40 проц. отдать присяжному маклеру за легализацію своей сдѣлки, для успокоенія такого мнительнаго кліента, котораго мало гарантируетъ его слово. Какимъ образомъ это происходитъ?

Г. Зусманъ. Вы изволили спросить, почему комплектъ 60, а у насъ дѣйствуютъ только 35 человѣкъ. Дѣйствительно, по закону полагается 60, но сюда входятъ морскіе маклера, между тѣмъ, въ послѣднее время ихъ совсѣмъ нѣтъ...

Предсѣдатель. Развѣ нѣтъ дѣль?

Г. Зусманъ. Нѣтъ, потому что всѣ англійскіе арматоры имѣютъ своихъ представителей и вслѣдствіе этого маклерство морское прекратилось. Такъ что въ Одессѣ существуетъ номинально только одинъ корабельный маклеръ.

Предсѣдатель. А не три маклера?

Г. Зусманъ. Это каботажные маклера.

Предсѣдатель. Поступаютъ въ арбитражную комиссію споры по сдѣлкамъ, совершеннымъ незаконными маклерами?

Г. Зусманъ. Случается.

Предсѣдатель. А въ коммерческихъ судахъ бываютъ также споры?

Г. Зусманъ. Да.

Предсѣдатель. Значитъ, сила вещей заставляетъ арбитражную комиссію и коммерческій судъ закрывать глаза въ тѣхъ случаяхъ, когда незаконные маклера попадаютъ...

Г. Зусманъ. Они на глаза не попадаютъ.

Предсѣдатель. А если попадаютъ?

Г. Зусманъ. Едва-ли за это можно дѣлать упрекъ Одесскому коммерческому суду.

Предсѣдатель. Я хочу лишь сказать, что судъ, закрывши глаза на устарѣвшія формы закона, долженъ прислушиваться къ біенію пульса общественной жизни.

Г. Зусманъ. Бывали случаи въ Одессѣ, когда такія сдѣлки попадались на глаза коммерческаго суда и онъ поступалъ такъ же, какъ и Николаевскій судъ, т. е. штрафовалъ обѣ стороны.

Предсѣдатель. Эти незаконные маклера самые расторопные, осторожные, исполнительные, и потому пользуются кредитомъ?

Г. Зусманъ. Да, они пользуются кредитомъ помѣщиковъ и конторъ. Одна сторона даетъ маклеру приказъ, а маклеръ уже отъ себя сообщаетъ его другой сторонѣ. Если является къ намъ незаконный маклеръ съ предложеніемъ и оно намъ подходитъ, то мы его принимаемъ, при чемъ для насъ безразлично, исходить-ли это предложеніе отъ законнаго или незаконнаго маклера.

Предсѣдатель. Для дѣла это все равно, только бы лицо пользовалось довѣріемъ?

Г. Зусманъ. Всякая экспортная контора даетъ приказъ своему маклеру.

Предсѣдатель. Какъ фамилія того свободнаго маклера, который у васъ много лѣтъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ подъ фирмою Джорно? Теперь онъ перенесъ свои дѣла въ Варшаву.

Г. Рафаловичъ. Гренцъ. Онъ былъ присяжный маклеръ.

Предсѣдатель. Нѣтъ, онъ былъ свободный маклеръ, дѣйствовалъ долго подъ чужой фирмой и съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ многіе другіе изъ одесскихъ законныхъ маклеровъ.

Г. Зусманъ. Дѣло въ томъ, что мой сосѣдъ выѣхалъ изъ Одессы въ 1879 году, а съ этихъ поръ много воды утекло и установились новые обычаи.

Всѣ мы здѣсь во время нашихъ преній выясняли, что одесскій биржевой комитетъ въ настоящее время занимается упорядоченіемъ торговли. Я не понимаю этихъ упрековъ. Я говорю про настоящее положеніе дѣла, Гренцъ уже давно выбылъ изъ Одессы, и Джорно выбылъ въ 1893 году изъ состава. Я желаю выяснить только настоящее положеніе дѣла и если говорить о дѣлахъ, которые были совершаемы въ 1878 и 1879 г., то, конечно, я молчу. Дѣло въ томъ, что, какъ вы изволили сказать, у насъ курсовыя и фондовыя дѣла очень незначительны...

Предсѣдатель. Одно время у васъ были большія дѣла?

Г. Зусманъ. Да, но теперь уже ихъ нѣтъ.

Предсѣдатель. Я хотѣлъ бы выяснить одинъ фактъ, что нынѣшнее положеніе вещей даетъ возможность маклерамъ не только давать свое имя и свою подпись для дѣлъ, сдѣланныхъ не ими, но даже прикрывать своимъ именемъ посредническую дѣятельность другихъ лицъ; такимъ образомъ, онъ является не только участ-

никомъ, но даже даетъ свою печать, которая поступаетъ въ распоряженіе другого лица.

Г. Зусманъ. Теперь этого нѣтъ.

Г. Банза. И нѣтъ также на главныхъ биржахъ...

Г. Алексѣенко. Такъ что въ теперешней одесской практикѣ большія экспортныя конторы обыкновенно обращаются къ услугамъ присяжныхъ маклеровъ?

Г. Зусманъ. Собственно маклерами при одесскихъ конторахъ состоятъ присяжные маклера.

Г. Алексѣенко. А свободные маклера не дѣйствуютъ...

Г. Зусманъ. Это было во время пребыванія Артемія Федоровича въ Одессѣ.

Г. Алексѣенко. Присяжные маклера имѣютъ у себя пробы, которыя могутъ обозрѣвать экспортныя конторы, когда имѣется надобность подобрать извѣстную партію хлѣба для вывоза?

Г. Зусманъ. Да.

Предсѣдатель. Теперь меня занимаетъ еще одна биржа—Либавская. Я попрошу Тихова Дмитріевича рассказать, что у нихъ дѣлается на Либавской биржѣ?

Г. Перекалинъ. На Либавской биржѣ число маклеровъ опредѣляется биржевымъ обществомъ не свыше 10, въ настоящее время у насъ только три маклера. Изъ этихъ трехъ маклеровъ дѣла дѣлаетъ только одинъ, второй немного, а третій—почти никакихъ дѣлъ не имѣетъ. Первый маклеръ одинъ имѣетъ трехъ помощниковъ.

Предсѣдатель. Сколько мнѣ помнится, отъ васъ было ходатайство объ увеличеніи числа маклеровъ еще однимъ, которое до сихъ поръ почему-то не уважено.

Г. Перекалинъ. Это зависитъ отъ биржеваго общества.

Предсѣдатель. Такъ что считаютъ троихъ совершенно достаточнымъ, а между тѣмъ изъ этихъ трехъ, въ концѣ концовъ, только одинъ работаетъ?

Г. Перекалинъ. Онъ имѣетъ помощниковъ.

Предсѣдатель. Что это за фигура—помощникъ? Это по закону мнѣ совершенно неизвѣстно. Я не знаю помощниковъ нота-риуса, помощника судебного пристава, какъ же помощникъ маклера?

Г. Перекалинъ. Онъ продаетъ, исполняетъ всѣ дѣла, которыя долженъ исполнять биржевой маклеръ, потомъ послѣ совершенія сдѣлокъ онъ является съ донесеніемъ, предъявляетъ все, а присяжный маклеръ заноситъ все это въ свою шнуровую книгу.

Предсѣдатель. Ваши маклера принимаютъ присягу? Маклеръ долженъ удостовѣрять только свои дѣла, какъ же онъ можетъ удостовѣрять, если онъ не дѣлалъ дѣла самъ? Какъ же онъ даетъ записку, удостовѣряющую дѣйствія его помощниковъ? Отчего же

помощники маклеровъ, которые дѣлають дѣла, не выбираются прямо въ маклера?

Г. Перекалинъ. Потому что некого было выбирать. У насъ относительно не-христіанъ существуетъ ограниченіе. Почему—я не знаю и не могу объяснить. Это безусловно несправедливо.

Предсѣдатель. Одинъ у васъ корабельный маклеръ?

Г. Перекалинъ. Да, маклеровъ у насъ всего четыре. Маклерскія записки потеряли у насъ всякое значеніе потому, что большинство коммисіонеровъ люди несостоятельные. У насъ маклера положительно не занимаютъ коммисіонными операціями, они исключительно занимаются маклерскими дѣлами. Экспортеры при покупкѣ хлѣба берутъ съ коммисіонеровъ залогъ въ извѣстномъ размѣрѣ отъ 30 до 60 рублей. Такъ что въ маклерскихъ запискахъ нѣтъ надобности, разъ покупатель взялъ обезпеченіе съ продавца.

Предсѣдатель. Продавцами кто является по большей части?

Г. Перекалинъ. Коммисіонеры.

Предсѣдатель. Откуда они получаютъ хлѣбъ?

Г. Перекалинъ. Изъ мѣстнаго района. Онъ получаетъ приказъ экспортера и обезпечиваетъ его залогомъ.

Предсѣдатель. Что же дѣлаетъ коммисіонеръ, получившій хлѣбъ?

Г. Перекалинъ. Онъ получаетъ залоговое обязательство банка, передаетъ его покупателю, который выкупаетъ его. Я не понимаю, причемъ тутъ маклерскія записки, потому что тутъ никто ничего не теряетъ. У насъ чрезъ биржевыхъ маклеровъ дѣлается на 36.000,000 руб., а безъ посредства ихъ на 39.000,000 руб.

Предсѣдатель. Что же дѣлаетъ присяжный маклеръ съ хлѣбомъ, который ему присланъ для продажи?

Г. Перекалинъ. У насъ такихъ порученій не даютъ.

Предсѣдатель. Свободныхъ маклеровъ не называютъ коммисіонерами?

Г. Перекалинъ. Нѣтъ, ихъ называютъ маклерами.

Предсѣдатель. А много такихъ?

Г. Перекалинъ. Нѣтъ, всего 10—15 человѣкъ.

Предсѣдатель. Что такое либавскій коммисіонеръ?

Г. Перекалинъ. Это понятіе очень растяжимое. Этотъ либавскій коммисіонеръ представляетъ изъ себя очень разнорѣчивое представительство.

Предсѣдатель. Я разумѣю этихъ коммисіонеровъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ упоминается о нихъ въ одной изъ бумагъ Либавскаго комитета, что это—регулярные посѣтители, они поддерживаютъ биржу, хотя нѣкоторые изъ нихъ не въ состояніи платить 5 р. биржеваго взноса,—что они дѣлають?

Г. Перекалинъ. Они состоятъ посредниками между произ-

водителями-продавцами, являющимися изъ Россіи, и покупателями. Они покупаютъ отъ производителей, отъ знакомыхъ.

Г. Смитъ. Это довѣренныя лица.

Предсѣдатель. А присяжные маклера, въ какихъ отношеніяхъ они находятся къ неприсяжнымъ маклерамъ? Вражды между ними нѣтъ?

Г. Перекалинъ. Была раньше. Они подали даже жалобу губернатору, въ которой просили о преслѣдованіи незаконныхъ маклеровъ, но резолюціи не послѣдовало, все осталось, какъ было до сихъ поръ. Но изъ этого вытекаетъ то, что маклера эти забираютъ въ свои руки всѣхъ присяжныхъ.

Предсѣдатель. Теперь я попрошу г. Сандерса рассказать намъ кое-что. Я и комиссія рассчитываемъ получить отъ васъ много любопытныхъ, поучительныхъ указаній, такъ какъ вы сами были присяжнымъ маклеромъ.

Г. Сандерсъ. Да, я недавно вышелъ изъ присяжныхъ маклеровъ.

Предсѣдатель. А теперь вы представитель экспортной конторы. Скажите, какой былъ поводъ вашего ухода изъ присяжныхъ маклеровъ? хотя если вы это скрываете, то можете не отвѣчать.

Г. Сандерсъ. Были разные поводы. Дѣла измѣнились настолько, что я не въ состояніи былъ продолжать. Я не стѣсняюсь сказать, что я вель дѣла болѣе комисіонныя, чѣмъ маклерскія. Эти комисіонныя дѣла маклерами практиковались всегда, практикуются и въ настоящее время и будутъ практиковаться впредь — иначе невозможно дѣла вести по нѣкоторымъ отраслямъ торговли.

Предсѣдатель. Почему же невозможно иначе вести дѣла?

Г. Сандерсъ. У меня было не мало кліентовъ изъ провинціи, которые имѣли дѣла съ Петербургской биржей. Они желали этого. Я, какъ биржевой маклеръ, не имѣлъ права держать складъ, но я все-таки это устроилъ подъ чужимъ именемъ и практиковалъ такимъ образомъ 15 лѣтъ.

Предсѣдатель. По вашимъ наблюденіямъ, по вашей личной практикѣ, вести маклерскій промыселъ въ законномъ смыслѣ очень трудно?

Г. Сандерсъ. Невозможно. Я долженъ былъ перейти на роль комисіонера.

Предсѣдатель. У васъ былъ свой складъ?

Г. Сандерсъ. Нѣтъ, не свой, а подъ чужимъ именемъ.

Предсѣдатель. Вы получали товары отъ вашихъ кліентовъ и затѣмъ продавали ихъ какъ комисіонеръ?

Г. Сандерсъ. Какъ комисіонеръ, потому что дѣла таковы, что невозможно имѣть отдѣльнаго комисіонера и маклера. Кромѣ того, по нашей части были только два маклера, слѣдовательно, если не къ одному обратятся, то къ другому. Когда я поступилъ макле-

ромъ, по льняной части былъ только одинъ. Но кромѣ того, какъ маклеръ, я велъ дѣла по 2 гильдіи.

Предсѣдатель. Не только кліенты ваши, но и кліенты вашихъ товарищей такой дѣятельностью довольны были?

Г. Сандерсъ. Всѣ довольны были.

Предсѣдатель. Скажите, какъ вы разсчитывались съ ними?

Г. Сандерсъ. Иногда приходилось давать авансы изъ своихъ средствъ.

Предсѣдатель. Если давали авансы, тогда какъ разсчитывались?

Г. Сандерсъ. Я получалъ счета отъ своихъ кліентовъ и получалъ довѣренности, что маклерамъ не запрещено, а продавалъ отъ ихъ имени, а не отъ своего.

Предсѣдатель. Приходилось вамъ брать векселя?

Г. Сандерсъ. Да. Кромѣ того другіе маклера имѣютъ девизы, конторы содержатъ на имя своихъ женъ и торгуютъ не какъ маклера, а какъ коммисіонеры.

Г. Исаевъ. Для того, чтобы не быть въ такомъ же положеніи, какъ г. Сандерсъ, они записываются въ гильдію на имя жены, она дѣлается коммисіонеромъ, а онъ маклеромъ.

Предсѣдатель. Это значить за общій счетъ вести дѣло, только чтобъ узаконенъ былъ одинъ въ качествѣ коммисіонера, а другой въ качествѣ маклера. Къ вамъ претензіи со стороны присяжныхъ маклеровъ не бывало?

Г. Сандерсъ. Бывали.

Предсѣдатель. Поводомъ вашего выхода изъ маклеровъ былъ доносъ?

Г. Сандерсъ. Нѣтъ, не доносъ. Я вышелъ по собственному своему желанію.

Предсѣдатель. Теперь у васъ дѣло идетъ хорошо?

Г. Сандерсъ. Да, хорошо, но у меня и всегда дѣла шли хорошо. Но я предвидѣлъ, что дѣла пойдутъ еще хуже не только для маклеровъ, но и для коммисіонеровъ, поэтому я и перемѣнилъ дѣятельность.

Предсѣдатель. Теперь, Федоръ Григорьевичъ, скажите, что у васъ дѣлается?

Г. Дитятинъ. У насъ изъ биржевыхъ маклеровъ только трое занимаются специальнымъ дѣломъ.

Предсѣдатель. А на лицо у васъ теперь 16 маклеровъ?

Г. Дитятинъ. Нѣтъ двѣнадцать, но изъ нихъ 3 или 4 не занимаются.

Предсѣдатель. Есть одинъ, который даже не въ Кіевѣ живетъ?

Г. Дитятинъ. Нѣтъ, онъ живетъ въ Кіевѣ.

Предсѣдатель. Я знаю Кіевъ, тамъ посредничество законныхъ маклеровъ особенно развито?

Г. Дитятинъ. Да, при большомъ количествѣ покупателей, въ хорошіе годы бываетъ.

Предсѣдатель. Эти свободные посредники за свой рискъ покупаютъ?

Г. Дитятинъ. Нѣтъ, за свой рискъ они не покупаютъ, а дѣйствуютъ какъ комиссіонеры. Это все народъ подвижной. Есть такіе, которые гильдію платятъ.

Предсѣдатель. А есть и такіе, которые состоятъ приказчиками?

Г. Дитятинъ. Да, есть нѣсколько.

Предсѣдатель. Есть такіе, которые платятъ 2 гильдію?

Г. Дитятинъ. Русскихъ два или три есть.

Предсѣдатель. А когда они слаживаютъ дѣла, то какая же имъ форма бываетъ?

Г. Дитятинъ. Они всѣ проходятъ чрезъ биржевыхъ маклеровъ. Вы были въ Кіевѣ и вѣроятно знаете, что въ конторѣ Бугаева есть люди, которые совершаютъ сдѣлки, но онѣ всѣ проходятъ чрезъ биржевыхъ маклеровъ, даже и не совершенныя ими. Тѣмъ не менѣе, я долженъ замѣтить, что въ послѣднее время всѣ крупныя сдѣлки проходятъ чрезъ Бугаева, съ нимъ дѣлаютъ сдѣлки Терещенко, Харитоненко, Бродскій и другіе.

Предсѣдатель. При конторѣ Бродскаго есть вѣроятно не мало комиссіонеровъ?

Г. Дитятинъ. Да, если сахаръ приходится покупать отъ мелкихъ заводчиковъ небольшими партіями. Я могу сказать, что если допустить свободныхъ посредниковъ на Кіевскую биржу, то едва ли явится слишкомъ много желающихъ.

Предсѣдатель. Но вѣроятно больше, чѣмъ теперь.

Г. Дитятинъ. Хотя и есть масса посредниковъ, но они такъ мелки, что о нихъ не стоитъ говорить.

Предсѣдатель. На сегодня покончимъ.

Засѣданіе 4 Ноября.

Предсѣдатель. Господа, сегодня у насъ десятое засѣданіе нашей комиссіи, и можно надѣяться, что мы скоро окончимъ наши занятія. Особенно для пріѣзжихъ довольно скучно сидѣть, но чтобъ поддержать ихъ терпѣніе я позволю себѣ сослаться на примѣръ, бывшій за границей. Мы занимаемся 10 дней, тогда какъ въ Германіи тѣмъ же вопросомъ занимались 95 дней, въ теченіе болѣе полутора года. Наша задача, конечно, гораздо легче, тамъ приходилось передѣлывать то, что установилось вѣками. Вчера посредствомъ объясненій представителей разныхъ биржевыхъ комитетовъ, мы выяснили, въ какомъ положеніи и видѣ находится свободное

посредничество въ товарной, особенно хлѣбной, торговлѣ. Думаю, что имѣется основаніе предполагать, что тѣ же явленія существуютъ и въ другихъ мѣстахъ съ тѣми или другими отгѣнками. Я говорю это къ тому, что разъ выяснилось, въ какомъ положеніи находится свободное посредничество, а, слѣдовательно, и присяжное маклерство, дальнѣйшія объясненія по другимъ пунктамъ не представляютъ особеннаго труда.

Г. Мензелинцевъ. Я хотѣлъ бы сказать о нашихъ Волжскихъ биржахъ.

Предсѣдатель. Сдѣлайте одолженіе.

Г. Мензелинцевъ. Я долженъ заявить, что мы того мнѣнія, что маклерство у насъ крайне необходимо. Въ доказательство этого я могу привести то, что у насъ на Нижегородской биржѣ ни одна сдѣлка не происходитъ безъ участія маклеровъ, никто отъ этого не уклоняется. Поэтому я полагаю, что для Волжскихъ биржъ они крайне необходимы. Во первыхъ, потому что всѣ видать въ нихъ людей, принявшихъ присягу, которые обязаны предохранять своего кліента отъ фальшивой и невыгодной сдѣлки. Поэтому на нихъ смотреть весьма серьезно. Если у насъ существуетъ незаконное маклерство, то въ крайне незначительномъ количествѣ, именно потому, что присяжныхъ маклеровъ въ Нижнемъ всего пять, въ Рыбинскѣ—пять и на другихъ биржахъ тоже, хотя разрѣшается имѣть ихъ до десяти, но эти биржи послабѣе и вслѣдствіе этого существуютъ при нихъ незаконные маклера, но для такихъ ничтожныхъ, незначительныхъ сдѣлокъ, что о нихъ не стоитъ и говорить. Какими дѣлами на Нижегородской биржѣ занимается незаконный маклеръ? Онъ поидетъ, напр., посмотрѣть, какой пароходъ уходитъ или можно-ли отвести порожнюю барку, или посмотреть, въ какую сторону пароходъ идетъ и т. п. Всѣ эти сдѣлки ограничиваются 100—200 р., такъ что никто на нихъ за это не въ претензіи. У присяжныхъ маклеровъ столько серьезныхъ дѣлъ, что они этими мелкими дѣлами пренебрегаютъ. Для того, чтобы у насъ на Волгѣ уничтожить незаконныхъ маклеровъ, нужно дать только дѣло такимъ маклерамъ, надо увеличить число законныхъ маклеровъ. На волжскихъ пристаняхъ маклера крайне необходимы. Стоило бы только увеличить ихъ цензъ—не имущественный, его законъ указываетъ—а цензъ, образовательный, чтобъ можно было выбирать на должность маклера людей съ среднимъ, по крайней мѣрѣ, образованіемъ, которые не только могли бы хорошо составить маклерскую записку, но изучить самую торговлю.

Г. Банза. Въ Москвѣ дѣло стоитъ нѣсколько иначе. У насъ 75 маклеровъ, освобождающихся мѣстъ всегда ждутъ съ нетерпѣніемъ, на эти вакансіи всегда много кандидатовъ. Въ прошломъ году, когда была баллотировка въ маклера, за нѣсколько лѣтъ накопилось 25 вакансій, и на нихъ явилось 52 кандидата. Все это маклера болѣе

или менѣе постоянно работающіе. У насъ есть различные маклера: по шерсти, по хлопку, по шелку, по кожахъ, по дисконту; по фондамъ есть особые маклера. Я не говорю уже о маклерахъ хлѣбныхъ. Всѣ эти маклера дѣйствительно служатъ посредниками при заключеніи сдѣлокъ. Москва, какъ вы знаете, большой торговый промышленный центръ, сюда съѣзжаются всѣ промышленники окрестныхъ губерній. У насъ совершаются большія сдѣлки. Фабрики требуютъ сырья: закупается хлопокъ, шерсть, нефтяные отбросы для топлива и т. п., все это закупается въ большомъ количествѣ, до милліона пудовъ, и все это дѣлается черезъ присяжныхъ маклеровъ, потому что записка присяжнаго маклера обязательна. Я покупаю, напримѣръ, милліонъ пудовъ шерсти, получаю отъ армянина, извѣстнаго состоятельнаго купца, но нравственныя качества его мнѣ недостаточно извѣстны. И въ этомъ случаѣ маклерская записка меня вполне гарантируетъ. Я покупаю хлопокъ чрезъ одного маклера, шерсть чрезъ другаго и гарантированъ въ томъ, что могу производить свое дѣло спокойно. Случись что нибудь, я могу обратиться въ судъ. Случаевъ, чтобъ маклера занимались чѣмъ либо другимъ, у насъ нѣтъ, да объ этомъ и рѣчи быть не можетъ—у насъ постоянная надобность въ посредникахъ. Намъ нужно, чтобъ было такое лицо, которое имѣетъ нотаріальную способность узаконить биржевую сдѣлку. Я не стану долго затягивать объясненіе, но скажу только, что у насъ, на Московской биржѣ, дѣйствительно, есть надобность въ маклерахъ, мы полагаемъ, что они полезны и постоянно нужны. Мы находимъ, что они необходимые члены нашего биржеваго аппарата. Бываютъ такіе случаи, что если по какой нибудь отрасли нѣтъ маклера, въ немъ ощущается большая надобность. Наконецъ, я долженъ сказать, что маклера у насъ играютъ ту роль, о которой г. предсѣдатель упоминалъ вчера—они служатъ сводчиками. Къ намъ пріѣзжаютъ армяне, бухарцы, персіяне и тому подобный людъ изъ нашей обширной родины, ихъ приходится сводить, знакомить, и въ этомъ отношеніи всѣ дѣла совершаются чрезъ маклеровъ. Тутъ я долженъ обратиться къ тому, что другой способъ, предложенный въ разсматриваемомъ нами проектѣ устава—регистрація,—былъ бы для нашего торговаго дѣла не такъ удобенъ. Въ настоящую минуту я могу продать товаръ, купить товаръ большими партіями 500—600 пудовъ мѣди или чего другаго и сдѣлку эту совершаетъ маклеръ, который недѣлю ходитъ взадъ и впередъ, отъ меня къ продавцу или наоборотъ, и тутъ же мы совершаемъ маклерскую записку, которая гарантируетъ не только меня, но и заводчика. Я хотѣлъ только сказать, что въ этомъ отношеніи наша биржа значительно, серьезно тѣхъ биржъ, о которыхъ мы говорили вчера, она положительно рѣзко отличается отъ нихъ. Тамъ большею частью товаръ однородный, существуетъ нѣсколько покупателей, все попадаетъ въ руки этихъ лицъ. У насъ это дѣло совершенно иное. Я думаю, на Ни-

колаевской напр. биржѣ характеръ совершенно другой. Намъ эти посредники положительно нужны и полезны. Точно также и относительно фондоваго дѣла. Тутъ они тоже составляютъ необходимое звено между продавцемъ и покупателемъ. Говорили, что были погрѣшности. Если были погрѣшности, что люди спекулировали, то тѣмъ не менѣе всего того, о чемъ здѣсь говорилось, что маклера коммисіонеры, что это продавцы, у насъ въ Москвѣ нѣтъ. У насъ маклеръ не касается товара, онъ только продаетъ — торгуется въ цѣнѣ, приносить образцы и служить тѣмъ помощникомъ, безъ котораго мы не знали бы, какъ вести наше дѣло. И я думаю, что все наше московское купечество, всѣ торговцы скажутъ то же самое.

Г. Алексѣенко. Вы въ первой части вашего объясненія заявили о томъ обстоятельстве, что московская торговля нуждается въ биржевой формѣ для сдѣлокъ, что она болѣе или менѣе обезпечиваетъ васъ.

Г. Банза. Нѣтъ, она нуждается именно въ этомъ живомъ матеріалѣ, въ маклерахъ. Я не могу быть въ десяти мѣстахъ въ одно и то же время, а десять маклеровъ могутъ за меня быть. Такъ что если лишать насъ этого посредничества и постановять, чтобъ былъ опредѣленный биржевой часъ, то это было бы большимъ и тяжкимъ урономъ для товарной торговли.

Г. Алексѣенко. Изъ тѣхъ объясненій, которыя вы изволили дать, не предпрѣляется самая форма или юридическая конструкція этого посредничества?

Г. Банза. Мы имѣемъ нотариусовъ, которые мнѣ въ 3—4 часа кончаютъ нужную сдѣлку, и мы довольствуемся тѣмъ, что маклера при Московской биржѣ имѣютъ право совершать такія сдѣлки. Они у насъ не фиктивные маклера, а лица, съ утра до вечера трудящіеся и приносящіе намъ пользу.

Г. Розенблюмъ. Я хотѣлъ сказать нѣсколько словъ по поводу того, что было затронуто представителемъ Московской биржи. Мнѣ кажется, изъ объясненій, которыя мы слышали вчера, что есть нѣкоторое смѣшеніе понятій. Мы добились извѣстнаго заключенія, извѣстнаго взгляда на этотъ посредническій аппаратъ и выслушали мнѣнія, которыя не относятся къ самому вопросу. Сказано было, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развилась торговля нашими отечественными продуктами, что для нея есть извѣстные дѣятели: коммисіонеры, приказчики, факторы и посредники. Это доказываетъ, что у нихъ все есть, кромѣ маклеровъ, о которыхъ и рѣчи быть не можетъ. Каждый изъ насъ знаетъ, согласенъ ли онъ имѣть особое биржевое законодательство или нѣтъ. Существуетъ разница между дѣйствительной, насущной торговлей, palpable, и биржевой. Нельзя биржевую торговлю смѣшивать съ товарной. Биржевая торговля имѣетъ извѣстный типъ, извѣстный опредѣленный предметъ, товарная же торговля подраздѣляется: на базарную и рыночную и оптовую. А

потому я полагалъ бы, что все, что мы слышали вчера относительно тѣхъ биржъ, которыя занимаются настоящей товарной торговлей, вовсе не подходитъ къ вопросу о маклерахъ. Отличительная черта маклера-коммисіонера и приказчика—ему предстоитъ только половина задачи — пріискивать продавца или покупателя. Между тѣмъ роль агента состоитъ въ томъ, чтобъ пріискать двѣ стороны: продавца и покупателя. Одному онъ долженъ сообщить предложеніе, что ему извѣстенъ продавецъ, который желалъ бы продать; или обратиться къ другому и сказать, что ему извѣстенъ покупатель, который желалъ бы купить. Какую же роль играетъ тутъ вопросъ о томъ, принялъ ли онъ присягу или нѣтъ? Положительно извѣстно, что нельзя смѣшивать роли биржеваго маклера, созданнаго условіями нормальной торговли совершенно для другихъ сношеній и при другихъ условіяхъ, съ ролью посредника, коммисіонера или приказчика. Фактъ несомнѣнный, что для того, чтобы производить торговлю въ большихъ размѣрахъ, будетъ ли это личная торговля или торговля, производящаяся при посредствѣ телеграммъ или письменно, непременно нуженъ посредникъ.

Онъ долженъ совмѣщать въ себѣ всѣ нравственные условія и кромѣ того, подвергаться извѣстнымъ условіямъ, которыя до нѣкоторой степени увеличиваютъ его отвѣтственность за все неправильное, выразится-ли это въ представленіи ложныхъ фактовъ, или въ томъ, чтобы подвести кого-либо. Эта торговля нуждается—я не скажу въ присяжныхъ,—но въ маклерахъ, которые существуютъ не по своей собственной волѣ, но по какому-то отдѣльному утвержденію, назначенію. Разумѣется, и посредничество составляетъ также извѣстную отрасль торговой дѣятельности. Въмѣсто того, чтобы производить торговлю за свой собственный счетъ, я буду коммисіонеромъ. Господа, я прошу васъ сказать мнѣ, въ чемъ именно можетъ состоять такая громадная разница между коммисіонеромъ, который не дѣйствуетъ за свой счетъ, и маклеромъ, который тоже не дѣйствуетъ за свой собственный счетъ? Тутъ не заинтересованъ ни одинъ, ни другой, тутъ есть только извѣстный оттѣнокъ. Поэтому я полагаю, что, вовсе не опровергая, не оспаривая мысли почтеннаго составителя проекта, должно допустить посредничество въ лицѣ тѣхъ, которые заявляютъ желаніе быть посредниками, вовсе не исключая при этомъ мысли объ устраненіи маклеровъ. Какое значеніе придаетъ присяга, это другой вопросъ. Мы видимъ, что законодательство наше въ послѣднее время отказалось въ процессѣ гражданскомъ отъ присяги. Но я вопроса о присягѣ не затрагиваю. Я только хотѣлъ сказать, что маклерство правительственное, биржевое вовсе не составляетъ ничего такого, что потребовало бы такой радикальной перемѣны или реформы, о которой могъ думать почтенный составитель нашего проекта. Я полагалъ бы, что при условіяхъ всей нашей торговой дѣятельности, въ отношеніи къ фис-

кальнымъ требованіямъ, не трудно платить за право торговли и можно еще допустить отдѣльную дѣятельность маклера. Въ чемъ же будетъ преимущество маклеровъ, назначаемыхъ по выбору и несущихъ извѣстную служебную отвѣтственность,—отъ свободнаго маклера? Развѣ можно допустить, что маклеръ, который принесъ присягу, вреднѣе чѣмъ тотъ, который не принесъ ея? На этомъ сосредоточивается все обсужденіе проекта. И вотъ довольно основательно и подробно разбирая этотъ вопросъ, въ Варшавѣ, мы пришли къ тому заключенію, что свобода посредничества вытекаетъ изъ общаго понятія о коммисіонерствѣ. Я въ правѣ, какъ свободно дѣйствующій, на основаніи моихъ торговыхъ правъ, купецъ, заявить, что не желаю производить торговли за свой счетъ, а желаю вести ее за счетъ другаго и предоставляю называть меня, какъ хотите, факторомъ, маклеромъ или коммисіонеромъ, потому, что отъ меня самого зависитъ пріобрѣсти достоинство. Это право за мною и въ особомъ разрѣшеніи на веденіе подобной торговли я не нуждаюсь. Но съ другой стороны, являются интересы торговли, о которыхъ такъ умѣло и хорошо вспомнилъ представитель московской биржи. У насъ существуетъ обширная торговля, которая по самому существу своему требуетъ обезпеченія. Это обезпеченіе должно исходить отъ заинтересованнаго въ данной сдѣлкѣ лица и оно должно быть мнѣ доставлено посредникомъ. Это тотъ посредникъ, о которомъ есть такое правильное, даже юридическое предположеніе, что онъ вовсе не заинтересованъ въ томъ, чтобы удостовѣрять неправду, потому что какъ бы то ни было, его интересы выражаются коммисіею или куртажемъ, опредѣленнымъ вознагражденіемъ за труды, за его услуги. Вотъ почему, казалось бы, что для правильной торговли и для обезпеченія дѣйствующихъ сторонъ нужно, чтобы кто-либо подтвердилъ и удостовѣрилъ состоящуюся сдѣлку. Законъ знаетъ разные приемы для подобныхъ вещей, можно прибѣгнуть къ частному условію, составить его, но тогда форма его будетъ обширна и помѣшала бы быстрому ходу сдѣлки; затѣмъ является другая форма, нотаріальная, которая сопряжена съ большими расходами по вознагражденію нотаріуса и уплатѣ гербовыхъ пошлинъ. Вотъ потому нужды торговли вызываютъ необходимость сохраненія того органа, который до сихъ поръ былъ вправѣ удостовѣрять число, въ которое состоялась сдѣлка и формальная сдѣлка котораго заключаетъ извѣстныя юридически преподанныя условія, общепотребительныя во всѣхъ подобнаго рода сдѣлкахъ. Мы пришли къ тому выводу, что соглашаясь съ мыслью о свободныхъ посредникахъ, всетаки нельзя отказаться отъ удержанія маклеровъ. Я не называю ихъ привилегированными, потому что привилегія ихъ состоитъ въ умѣ, подвижности, въ довѣріи, которое они благодаря своей честности, могутъ имѣть у своихъ довѣрителей. Но независимо отъ того, будутъ-ли они присяжные, назначенные властью комитета,

или избираемы комитетомъ и утверждаемы высшей властью, всетаки они необходимы, потому что роль ихъ на самой биржѣ можетъ быть положительно опредѣлена, она должна быть предоставлена биржевому комитету съ утвержденія министра. Но внѣ биржи мы уже видѣли, что невозможно самую сдѣлку матеріально произвести въ стѣнахъ биржи, она должна быть удостовѣрена относительно ея правдивости, она должна быть извѣстной запиской утверждена и подтверждена.

Предсѣдатель. Мнѣ хотѣлось бы еще спросить васъ, баронъ.

Баронъ Гинцбургъ. Вы позволите мнѣ сказать нѣсколько словъ по отношенію къ первому параграфу, который меня смущаетъ, а именно § 88. Вы насъ пригласили, какъ частныхъ лицъ, знакомыхъ съ практикою для частныхъ обсужденій. Я могу подѣлиться только тѣми свѣдѣніями, которыя относятся къ фондамъ, потому что относительно товаровъ ничего не могу сказать.

Въ этомъ § 88 перечисляются: посредникъ, маклеръ, комиссіонеръ. Слово посредникъ, что подъ нимъ подразумѣвается? Это человѣкъ, который служить звеномъ между продавцомъ и покупателемъ — онъ беретъ отъ одного и продаетъ другому. Комиссіонеръ совсѣмъ другое дѣло — это не маклеръ. Подъ именемъ комиссіонера мы понимаемъ человѣка, который учреждаетъ свою контору, покупаетъ за счетъ чужихъ лицъ, которыхъ не знаетъ и которые только подписываютъ. Какъ же смотрѣть на посредника? Если смотрѣть на него такъ, что онъ только долженъ быть посредникомъ между другими лицами, тогда вы не можете предоставить ему самому заниматься дѣлами. Если же онъ самъ можетъ заниматься дѣлами, тогда мы имѣемъ дѣло съ купцомъ, который покупаетъ отъ насъ, а затѣмъ уже не наше дѣло, что онъ дѣлаетъ дальше. Коль скоро онъ посредникъ, онъ не имѣетъ права за свой счетъ дѣла дѣлать. Тогда мы имѣемъ подъ руками людей, которые лучше всего поставлены, которые могутъ имѣть свѣдѣнія отъ всѣхъ государствъ и городовъ. Если у васъ есть такой человѣкъ, и вы заявляете, что желаете продать, онъ говоритъ: я можетъ быть самъ куплю, и оставляетъ за собою. Здѣсь наши петербургскіе коллеги узнаютъ по описанію, кого я могъ подразумѣвать. Затѣмъ, что такое биржевая игра? Когда она начинается? Она начинается, когда люди играютъ не на свои деньги. Точно также, какъ и въ карты: наличныя деньги никогда не проигрываются, а когда начинается игра на мѣлокъ, тогда и бываетъ проигрышъ. Представьте маклера, который имѣетъ право дѣлать за свой счетъ. Я могу продать каждую минуту, я воздерживаюсь. Но вотъ начинается спекуляція, онъ ничего не можетъ дать, онъ только бралъ порученія. Мы имѣли двухъ такихъ людей, очень хорошихъ, честныхъ. Это было въ началѣ 50-хъ годовъ. Они оба играли. Первый игралъ и, разумѣется, проигралъ все, и мы съ нимъ пострадали.

Предсѣдатель. Кто это былъ?

Баронъ Гинцбургъ. Присяжный маклеръ. Другой игралъ и покупалъ только для себя. Онъ устроилъ свой домъ, посадилъ своего сына; человѣкъ онъ былъ очень честный. Онъ держалъ себя съ извѣстнымъ шикомъ, не по всѣмъ конторамъ ходилъ, а только къ 2—3. Мы всѣ знали, что онъ спекулируетъ, что онъ что-то продаетъ и покупаетъ, но покупаетъ для себя. Онъ оставилъ громадное состояніе. Мы всѣ его знали и ничего противъ этого не имѣли. А сколько другихъ самыхъ лучшихъ нашихъ маклеровъ въ Петербургѣ прогорѣли, начали спекулировать и все проиграли. Можно насчитать развѣ 3—4, которыхъ всѣ уважали и которые имѣли дѣла очень большія. Маклеръ приходитъ, вы знаете, что онъ спекулируетъ, но вы не знаете, есть-ли покупатели. Если вы продаете, онъ будетъ для васъ бѣгать, онъ уходитъ, а чрезъ два часа вы узнаете, помѣщены бумаги или нѣтъ. Если это человѣкъ честный, то онъ занимается только маклерствомъ—онъ помѣщаетъ бумаги. Если нѣтъ—тутъ спекуляція. Вы хотите устранить маклерство. Безъ маклеровъ нельзя быть. Посредники должны быть. Я не могу, напримѣръ, придти къ Рафаловичу и сказать: у меня есть бумаги, хотите купить? Тогда какъ посредникъ говорить ему и онъ не знаетъ, кто продаетъ. Онъ сообразуется съ своимъ положеніемъ, что ему нужно продать или купить. Безъ посредниковъ это дѣло невозможное. Если дать имъ право производить сдѣлки за свой счетъ, тогда это будетъ совсѣмъ другое. Или запретите имъ дѣлать за свой счетъ, тогда они будутъ посредниками.

Предсѣдатель. Вчера мы выяснили нѣкоторые факты по торговому дѣлу, а теперь интересно знать по фондовому дѣлу.

Г. Банза. Въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ было говорено, что маклерскія записки не такъ нужны, потому что теперь по корреспонденціямъ, по книгамъ можно легко провѣрить, дойти до развязки. Между тѣмъ, это далеко не такъ, потому что торговый людъ нашъ еще сильно хромаетъ въ этомъ отношеніи. Надо надѣяться, что впослѣдствіи эта сторона дѣла будетъ упорядочена, но до сихъ поръ этого еще нѣтъ и, можно сказать, что ни одна сдѣлка не можетъ совершиться безъ маклерской записки. Было бы вполне желательно упорядочить это дѣло.

Предсѣдатель. Артемій Федоровичъ, можетъ быть, вы что-нибудь скажете?

Г. Рафаловичъ. Изъ того, что было здѣсь въ прошломъ засѣданіи и сегодня сказано относительно маклеровъ, выяснилось, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ тотъ типъ маклера, который установился сообразно существующимъ узаконеніямъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, наиболѣе желателенъ.

Г. Алчевскій. Сейчасъ почтенный представитель Московской биржи достаточно рельефно и опредѣленно очертилъ, на сколько

роль биржеваго маклера въ Москвѣ серьезна и на сколько тамошніе маклера функционируютъ правильно и полезно. Затѣмъ другое мнѣніе, имѣющее свое основаніе, свой *raison d'être*, высказано было представителемъ Варшавской биржи. Если вы припомните все, что было сказано о практикѣ маклеровъ всѣхъ разрядовъ, то увидите, что въ одномъ мѣстѣ маклера законные, какъ они установились, желательны и полезны; а въ другихъ мѣстахъ желательно нѣсколько иначе поставить это дѣло. То есть, пожалуй, требуется создать новый видъ посредниковъ, о которыхъ говорится въ § 88. Чтобы не дѣлать этого насильственно, не навязывать предвзятаго представленія типа маклера или посредника, чтобъ не стѣснять свободу его биржевой дѣятельности, я думаю, что полезно было бы допустить и то, и другое подъ слѣдующимъ условіемъ: съ тѣмъ, чтобы сами биржевыя общества высказались, какой они предпочитаютъ на своей биржѣ типъ посредниковъ: тотъ-ли, который установился прежними узаконеніями, въ смыслѣ маклера, о которыхъ говорили представители Москвы и Нижняго-Новгорода, или новый типъ посредника, о которомъ говорить проектъ и представитель Варшавскаго биржеваго комитета. Я полагаю, всего лучше, если бы были допущены и тѣ, и другіе, но подъ условіемъ, чтобъ на извѣстной биржѣ одновременно дѣйствовало одно правило. То есть, если на Московской биржѣ признается полезнымъ отдать предпочтеніе типу биржеваго маклера, пусть онъ и остается, пусть биржевое общество скажетъ: мы нежелаемъ инаго вида посредниковъ. Если Варшавское биржевое общество скажетъ, что надо маклерство нѣсколько расширить, пусть посредниковъ будетъ больше. Пусть это будетъ болѣе свободная профессія. Пусть будетъ такъ. Здѣсь говорилось, какое значеніе имѣетъ присяга. Можетъ быть она имѣетъ нравственное значеніе. Я не думаю. Разъ человѣкъ принялъ присягу, онъ есть должностное лицо, которому присваиваются извѣстныя права. Существованіе маклерской записки тоже представляется своего рода удобствомъ, и въ практикѣ эта помощь очень большая. Мнѣ кажется, что если бы такъ былъ разрѣшенъ вопросъ, то это удовлетворило бы всѣхъ.

Я долженъ сказать, ваше превосходительство, что если бы такъ былъ разрѣшенъ вопросъ, то и наша маленькая и малодѣйствующая Харьковская биржа предпочла бы новый типъ посредниковъ, потому что у насъ не могутъ быть маклерами евреи. Это большой тормазъ для дѣла. Мы почти не можемъ имѣть маклеровъ. Наши мѣстные маклера оказываются совершенно людьми не подготовленными. А если бы маклерство было соединено съ посредничествомъ и была бы дана возможность вести и другія дѣла, то конечно, у насъ были бы посредники, и Харьковская биржа была бы лучше поставлена.

Г. Розенблюмъ. Я полагаю, что между тѣмъ, что я высказалъ, и что высказалъ представитель Московской биржи, нѣтъ разногласія. Я признаю необходимымъ установленіе маклеровъ, какъ при-

сяжныхъ, такъ и другихъ и также маклерской присяги. Одновременно я долженъ заявить, что почтенный баронъ Гинцбургъ пополнилъ только то, что я говорилъ. Я считаю несомнѣстимымъ веденіе собственныхъ дѣлъ съ маклерскими. Я долженъ сознаться, что если маклеръ будетъ самъ заинтересованъ въ сдѣлкѣ, то я немогу имѣть къ нему полнаго довѣрія. Что касается предложенія почтеннаго представителя Харьковской биржи, то я полагалъ бы, что такое раздѣленіе, что одна биржа будетъ имѣть присяжныхъ, а другая свободныхъ посредниковъ, едва ли можетъ считаться умѣстнымъ и практичнымъ, потому что не могутъ существовать и тѣ и другіе. Польза отъ этого выйдетъ еще большая развѣ въ томъ смыслѣ, что между ними будетъ извѣстное соперничество. Одни будутъ свободными посредниками, другіе—посредниками биржеваго комитета.

Я противъ присяги ничего не имѣю, я говорю только, что законодатель призналъ неумѣстнымъ допускать присягу въ гражданскихъ дѣлахъ. Я убѣжденъ, что присяга до извѣстной степени связываетъ ихъ, даетъ ихъ дѣятельности характеръ официальный, и отвѣтственность присяжныхъ маклеровъ гораздо выше, нежели свободныхъ. А потому присяга можетъ только способствовать улучшенію маклерства.

Г. Ротвандъ. Тотъ типъ маклерства, о которомъ говорилъ почтенный представитель Московской биржи, вытекаетъ изъ проекта устава. Въ проектѣ сказано, что маклеръ въ правѣ выдавать маклерскую записку; сказано также, что сдѣлка, совершенная черезъ посредника, считается биржевою, даже и въ томъ случаѣ, если поручитель не состоитъ членомъ биржеваго общества. Слѣдовательно, если дѣло обстоитъ такъ, что посредникъ или маклеръ имѣетъ право удостовѣрять сдѣлку и придавать ей силу торговой сдѣлки, то посредникъ, котораго предусматриваетъ проектъ, будетъ имѣть ту же роль.

Прислушиваясь къ тому, что было высказано вчера и сегодня о томъ, какъ функционируютъ маклера на различныхъ биржахъ, я пришелъ къ тому заключенію, что, собственно говоря, ни одна биржа не настаивала на томъ, чтобы эта сторона дѣятельности маклеровъ, т. е. сводная факторская сторона, съ послѣдствіями для торговли удобными, но всетаки законными, не могла быть такъ же исполняема свободными посредниками, какъ и присяжными маклерами, затѣмъ говорили, чтобъ на одной биржѣ преобладали присяжные посредники, а на другой—свободные посредники. Что на одной есть люди честные—ихъ больше, а на другой преобладаютъ другіе; но вездѣ ли мы видимъ это? Разъ дано посреднику право, чтобы въ качествѣ таковаго сводить стороны и свидѣтельствовать заключаемыя черезъ нихъ сдѣлки, то для торговли будетъ безразлично, свободный это посредникъ или присяжный. Но вопросъ не въ этомъ. Вопросъ заключается, по моему, въ другомъ. Собственно говоря, по-
10*

думаемъ, какая польза вытекаетъ для торговли отъ того, что есть присяжные маклера. Для самыхъ оборотовъ торговыхъ мы не видимъ особенной пользы. Посредники свободные, если они люди честные и пользуются довѣріемъ, часто дѣлаютъ очень много дѣлъ, которыя затѣмъ имѣютъ полную силу и важность. Теперь положеніе его настолько затруднено, что онъ не въ правѣ совершить сдѣлки съ законными послѣдствіями. Разъ онъ будетъ имѣть это право, это будетъ облегченіемъ, а не неудобствомъ для настоящихъ маклеровъ, которые теперь существуютъ и пользуются торговымъ довѣріемъ. Я даже думаю, что ихъ положеніе отъ этого улучшится, потому что есть извѣстные ограниченія въ законѣ, часто стѣсняющія маклера, которыя затѣмъ исчезнутъ.

Баронъ Гинцбургъ говорилъ, что были замѣчательные маклера, которые дѣлали дѣла за свой собственный счетъ. Но они всетаки съ присягою въ полномъ порядкѣ не были. Можетъ быть, они были люди очень достойные уваженія, но всетаки они съ закономъ въ порядкѣ не были. Не лучше ли поставить ихъ въ такое положеніе, чтобъ ихъ дѣятельность была въ полномъ соотвѣтствіи съ закономъ? Я вижу тутъ только одно неудобство, то есть, затрудненіе, представляющееся относительно регистраціи. Чтобы это затрудненіе устранить, въ проектѣ устава предполагается, что будутъ на биржѣ нотаріусы и что со всѣми сдѣлками люди будутъ обращаться къ нотаріусу, который будетъ ихъ регистрировать и такимъ образомъ сдѣлки получать законную силу. Это есть суррогатъ настоящей регистраціи, предоставленный маклеру, она окажется неудобно-исполнимой и не повлечетъ за собою тѣхъ послѣдствій, которыхъ желательно достигнуть. Представимъ себѣ операцію на биржѣ. На биржѣ въ теченіи одного собранія дѣлаются сотни операций, напр., на Петербургской биржѣ. Имѣется въ виду, что этотъ нотаріусъ все это долженъ регистрировать, затѣмъ съ биржевой книгой отправиться въ залъ засѣданія присутствія, составляющаго бюллетень и на основаніи его регистраціи будетъ составляться бюллетень. Это имѣетъ важное неудобство, неисполнимость. Потому что если нотаріусъ долженъ ждать, пока онъ зарегистрируетъ всѣ сдѣлки, а ихъ сотни, то послѣ окончанія засѣданія онъ долженъ сидѣть два-три часа. Я не хочу преувеличивать, но я стремлюсь къ тому, чтобъ, такъ какъ мы поняли, что есть возможность, даже польза для торговли отъ допущенія свободнаго маклерства—сдѣлать это практически исполнимымъ. Нотаріусъ будетъ два-три часа сидѣть, пока закончить регистрацію, а присутствіе, составляющее бюллетень, должно его ждать. Бюллетень, который долженъ быть чрезъ часъ послѣ окончанія биржи во всѣхъ рукахъ, въ Государственномъ банкѣ, онъ можетъ быть составленъ только чрезъ 3—4 часа. Есть еще другое затрудненіе, не менѣе важное, съ точки зрѣнія купцовъ и продав-

цовъ: они тоже не въ состояніи стоять съ своими маклерскими записками цѣлые часы и дожидаться ея зарегистрированія.

Предсѣдатель. Это не касается настоящаго вопроса. Мы еще не дошли до регистраціи...

Г. Ротвандъ. Я постараюсь быть краткимъ, но мнѣ кажется, что безъ этого трудно разрѣшить вопросъ. Это главное, по моему, затрудненіе.

Предсѣдатель. Продолжайте, пожалуйста.

Г. Ротвандъ. Главное затрудненіе я вижу именно въ этомъ. Съ точки зрѣнія продавцевъ это также понятно: когда биржа кончилась, вы спѣшите домой, а тутъ должны ждать часъ—два. Затѣмъ, было признано комиссіей удобнымъ и возможнымъ, чтобы сдѣлки, совершенныя внѣ часовъ биржи, облекались въ форму биржевой сдѣлки, если въ ней будетъ оговорено, что обѣ стороны признаютъ, что эта сдѣлка должна быть зарегистрирована, но откладывая на другой—третій день регистрацію, значитъ, вліять на бюллетень. Было бы гораздо удобнѣе, если бы это можно было привести въ порядокъ. Мнѣ кажется, что въ свободномъ посредничествѣ, съ точки зрѣнія торговли, никакого неудобства нѣтъ. У насъ есть необходимость не въ одномъ нотаріусѣ, а въ извѣстномъ количествѣ лицъ довѣренныхъ, которымъ эта регистрація была бы предоставлена. Есть еще другое занятіе, которое требуетъ особаго довѣрія и со стороны учреждений и со стороны биржеваго комитета—котировка. Для котировки важно, чтобы къ ней приглашались лица, пользующіяся особеннымъ довѣріемъ биржеваго комитета. По другимъ вопросамъ, гдѣ требуется мнѣніе особо довѣренныхъ лицъ, могло бы быть исполнено то, что изложено почтеннымъ моимъ товарищемъ,—чтобы было допущено свободное посредничество на всѣхъ безъ исключенія биржахъ, но съ тѣмъ, чтобы биржевыми комитетами было предоставлено если не всѣмъ посредникамъ вести реэстры, то обязательно по всѣмъ отраслямъ торговли имѣть среди посредниковъ полуофициальныхъ лицъ, какъ это принято за границей.

Изъ нихъ будутъ приглашаться по очереди лица для котировки, которыя будутъ вести реэстры наравнѣ съ нотаріусомъ на биржѣ, и биржевыя сдѣлки, зарегистрированныя у нихъ, будутъ пользоваться тою же законною силою, какъ сдѣлки, зарегистрированныя у биржеваго нотаріуса. Напримѣръ, при аукціонахъ и продажахъ они будутъ пользоваться довѣріемъ и будутъ въ состояніи все исполнять. Мнѣ кажется, если это удобство будетъ введено, вопросъ о регистраціи сдѣлается осуществимымъ. Въ такомъ случаѣ нѣтъ никакихъ причинъ не допускать на биржѣ посредниковъ съ полной свободой дѣятельности.

Баронъ Гинцбургъ. Было рѣшено, что сдѣлки, совершенныя внѣ биржи, будутъ признаваться биржевыми.

Голосъ. Это товарныя сдѣлки.

Предсѣдатель. Это такой вопросъ, до котораго можетъ быть очередь не дойдетъ. Я попрошу пріостановиться на этомъ и дать мнѣ возможность кое-что узнать о дѣятельности маклеровъ фондовой биржи въ Петербургѣ. Я настолько этимъ заинтересованъ, что желалъ бы все выяснить. Коммисія наша состоитъ изъ двухъ элементовъ: коммерческаго и чиновничьяго,—вы, можетъ быть, все это знаете, но для насъ тутъ представляется много новаго, оригинальнаго и вызывающаго на разъясненія. Я думаю, что сегодня будутъ сдѣланы интересныя сообщенія. Я обращаюсь къ присяжнымъ маклерамъ и прошу ихъ быть любезными и отвѣтить на нѣкоторые вопросы. Г. Лампе, вы маклеръ по фондовой части?

Г. Лампе. Да.

Предсѣдатель. Отъ кого вы получаете чаще всего приказы?

Г. Лампе. Отъ банкирскихъ конторъ, банковъ и мѣняльных лавокъ.

Предсѣдатель. Вамъ извѣстно, кто конторѣ далъ приказъ? Или вамъ до этого нѣтъ дѣла?

Г. Лампе. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Частные кліенты къ вамъ не обращаются?

Г. Лампе. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Тогда соблюденія ст. 95 не нужно. Бываютъ случаи, когда къ вамъ обращаются иногородныя конторы?

Г. Лампе. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Какимъ образомъ онѣ обращаются?

Г. Лампе. Черезъ одну изъ частныхъ конторъ. Я знаю, что часто обращаются къ контору моего брата.

Предсѣдатель. Бываютъ случаи, когда обращаются изъ-за границы?

Г. Лампе. Да, но тѣ обращаются въ банки и конторы.

Предсѣдатель. Вамъ не приходится имѣть дѣло съ приказами, исходящими отъ частныхъ лицъ?

Г. Лампе. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Если это такъ, то значить для васъ соблюденіе ст. 95 и 109 безразлично?

Г. Лампе. Да.

Предсѣдатель. Въ какомъ видѣ получаютъ приказы отъ конторы?

Г. Лампе. Словесные. Не мнѣ одному даются приказы, тутъ бываютъ всѣ маклера. Иногда очень секретно поручаютъ, иногда довѣряютъ, а иногда говорятъ: мнѣ надо большую партію такихъ то акцій. Я и стараюсь подыскать.

Предсѣдатель. Вы можете получать приказы на биржѣ, а не случается непосредственно изъ конторы получить приказъ?

Г. Лампе. Случается. Я стараюсь свести, быть посредникомъ.

Предсѣдатель. Если это такъ, то для васъ безразлична

ст. 109. Разъ вы получаете приказы отъ банковъ и конторъ, то, конечно, всѣ они купцы. Бывали такіе случаи, что лица, не принадлежащія къ купцамъ первой гильдіи, являлись на биржу и давали приказы?

Г. Лампе. Бывали, но я всегда отказывался.

Предсѣдатель. Вы, конечно, лучше меня знаете, я попрошу васъ объяснить мнѣ то, что для меня не совсѣмъ ясно: что значитъ слово Spitzen? бывають у васъ Schwänze? Вы получаете приказъ на цѣлую партію, остаются у васъ остатки (концы)?

Г. Лампе. У насъ такъ не дѣлается. Намъ банки такихъ приказовъ не даютъ. Они просятъ, болѣе или менѣе, открыто всѣхъ маклеровъ, и мы стараемся свести продавцевъ съ покупателями.

Предсѣдатель. Я понималъ дѣло иначе. Значитъ, на практикѣ дѣло стоитъ такъ. Я не зналъ точно, когда присяжный маклеръ примѣняетъ ст. 95? У маклера могутъ накопиться приказы отъ одного лица, а третье лицо посылаетъ приказъ на продажу такихъ то акций, тутъ можетъ быть компенсація. Вы получили приказъ отъ трехъ лицъ. Въ общей суммѣ, эти приказы составляютъ тысячу акций, а между тѣмъ на биржѣ вы нашли только 990. Слѣдовательно, у васъ недостаетъ десяти акций, чтобы удовлетворить кліентовъ, какъ вы тогда дѣлаете?

Г. Лампе. Я распределяю ихъ въ процентномъ отношеніи.

Предсѣдатель. Въ концѣ-концовъ покупаете всѣ акціи и дѣлите ихъ, а если цѣны, по которымъ купили эти акціи, разныя?

Г. Лампе. Если я купилъ по разнымъ цѣнамъ, стараюсь такъ поставить цѣну, чтобы всѣ мои кліенты получали по извѣстной цѣнѣ.

Предсѣдатель. Такіе случаи не бывали-ли, что въ общей суммѣ вамъ заказано было купить 1000 акций, а вы купили 990, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ. Какъ вы смотрѣли? можете вы недостающее количество покрыть своими акціями, если онѣ у васъ есть?

Г. Лампе. Если я дамъ акціи по биржевой цѣнѣ, въ этомъ ничего нѣтъ незаконнаго.

Предсѣдатель. Допустимъ, что вы получили цѣлый рядъ приказовъ на продажу, и у васъ накопилась сумма всѣхъ приказовъ на тысячу, вы отправились на биржу и вамъ удалось продать 990 акций, а десять у васъ остались на рукахъ, что вы тогда дѣлаете?

Г. Лампе. Я ихъ могу оставить за собой.

Предсѣдатель. Это совершенно правильно.

Г. Розенблумъ. Развѣ случается на биржѣ, что вамъ скажутъ впередъ: я желаю столько то купить или продать, и вы обязаны исполнить всю эту сумму или вы можете сказать: вотъ мнѣ удалось купить вмѣсто десяти тысячъ только пять? Изъ вопросовъ почтеннаго профессора можно полагать, что порученіе ваше непоколебимо от-

носителю размѣра. Развѣ вы не можете исполнить это порученіе частями? Развѣ можете вамъ сказать вашъ поручитель: я желаю 10,000, а вы мнѣ принесли только 5,000? Не бываетъ-ли на практикѣ такъ, что поручитель разнымъ агентамъ одновременно сообщаетъ, что желаетъ купить столько то, но вамъ удастся приобрести только $\frac{1}{5}$ долю или $\frac{1}{3}$ долю? Изъ этого не вытекаетъ, что вы не въ правѣ представить эту долю и должны доставить все, ради того, чтобы не потерять вашего куртажа. Судя по вопросу, его угодно было ставить такъ: что вы сдѣлаете, если 990 исполните, а не доставите 10? Развѣ порученіе обусловлено полной суммой: или какъ предѣльная. Исполнили часть и хорошо. Изъ этого, кажется, не вытекаетъ, что вы должны пополнить остальную часть.

Предсѣдатель. Тутъ можетъ выйти недоразумѣніе. Позвольте мнѣ докончить вопросы, иначе мы поставимъ г. Лампе въ затрудненіе.

Г. Лампе. Я могу исполнить отчасти.

Предсѣдатель. Было-ли это въ вашей практикѣ, и вы только такъ полагаете или это вытекаетъ изъ самаго положенія маклера?

Г. Лампе. Если у меня есть собственные бумаги, я могу ему предложить.

Предсѣдатель. Еслибы вы три-четыре раза не исполнили даннаго порученія,—вамъ было поручено купить 50 акцій, а вы принесли только часть,—вы не скомпрометировали бы себя?

Г. Лампе. Нѣтъ, у насъ этого нѣтъ на биржѣ.

Предсѣдатель. Вы желаете сдѣлать одолженіе и считаете, что тутъ ничего неправильнаго нѣтъ. Допустимъ, что вы одновременно получили приказъ на тысячу акцій и вмѣстѣ съ тѣмъ получили приказъ продать 900 такихъ же акцій—будете вы дѣлать покупку и продажу, или только зачетъ?

Г. Лампе. Если я получу два порученія и если я имѣю на продажу акціи и имѣю покупателя, то, конечно, я ихъ могу свести.

Предсѣдатель. А куртажъ какъ получите, по покупкѣ и продажѣ?

Г. Лампе. Да.

Предсѣдатель. Бывали у васъ приказы купить не выше и не ниже такой-то цѣны?

Г. Лампе. Да.

Предсѣдатель. Приказы лимитированные?

Г. Лампе. Нѣтъ, это меня не касается. Я получаю отъ конторы.

Предсѣдатель. Вы не знаете, какъ получаютъ конторы свои приказы?

Г. Лампе. Этого я не знаю.

Предсѣдатель. Когда вы исполняете приказъ кліента, который находится не на биржѣ, вы посылаете ему увѣдомленіе?

Г. Лампе. Я посылаю предварительную маклерскую записку.

Предсѣдатель. Когда вы ее составляете?

Г. Лампе. Въ тотъ же день или на другой.

Предсѣдатель. Вы заявляете конторѣ, что такіа-то акціи куплены отъ такого-то?

Г. Лампе. Обязательно, всегда.

Предсѣдатель. Наблюдая немного, я замѣтилъ, чѣмъ вызывается, что банки и конторы говорятъ: не продавать.

Г. Лампе. У меня такого случая не было.

Предсѣдатель. Допустимъ, я вамъ продаю акціи и говорю: эти акціи получить такая-то контора, бываютъ такіе случаи?

Г. Лампе. Это дѣлается.

Предсѣдатель. Указываете пріемщика или сдатчика?

Г. Исаевъ. Скажемъ, я далъ маклеру приказъ купить, Лампе получаетъ и даетъ записку, отъ кого купилъ и кому продалъ. Я могу послать приказъ.

Предсѣдатель. Я даю приказъ купить акціи, но съ тѣмъ, чтобы мое имя не было извѣстно, можетъ быть мое официальное положеніе мѣшаетъ или просто имѣется банкъ или контора, которымъ вовсе не интересно, чтобы знали, что онъ покупаетъ или продаетъ такіа-то акціи.

Г. Лампе. До сихъ поръ законъ нашъ этого не позволялъ.

Г. Исаевъ. Но такъ дѣлалось.

Предсѣдатель. Мы говоримъ не о томъ, что законъ позволяетъ или нѣтъ, а что дѣлается. Мы говоримъ о фактѣ.

Г. Алексѣенко. При продажѣ проставляются номера акцій?

Г. Лампе. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Послѣ того, какъ приказъ исполненъ, увѣдомленіе дается сейчасъ же?

Г. Лампе. Да.

Г. Исаевъ. Предварительная записка выдается.

Предсѣдатель. О предварительныхъ запискахъ говорится только по вексямъ и курсовому дѣлу. По фондамъ ничего не пишутъ?

Г. Исаевъ. Короткія записки.

Предсѣдатель. Что обозначается?

Г. Исаевъ. Еслибы мнѣ Лампе далъ записку, въ ней было бы написано: куплено отъ А. столько-то бумагъ, продано Б. по такой-то цѣнѣ. Пишетъ число. Гербовый сборъ 15 к.

Предсѣдатель. Такія записки отличаются отъ тѣхъ, которыя выдаютъ маклера. Здѣсь не обозначено, что куплено, отъ кого, по какому курсу. Если прибавить, отъ кого и кому, будетъ предварительная записка?

Г. Лампе. Да.

Председатель. Еще одинъ вопросъ, который представлялъ затрудненіе до 1893 года. Срочныя сдѣлки приходится вамъ совершать?

Г. Лампе. Я принципиально отказываюсь отъ этого.

Председатель. Отчего отказываетесь, вѣдь это закономъ дозволено?

Г. Лампе. У меня безъ того много дѣла, и я этимъ довольствуюсь.

Председатель. Не требуютъ отъ маклера, чтобъ былъ *del credere*?

Г. Рафаловичъ. Если Лампе мнѣ дѣлаетъ, я его знаю и не требую, чтобъ онъ мнѣ сказалъ, кому продать.

Председатель. Срочныя сдѣлки по фондовымъ дѣламъ дѣлаются?

Г. Лампе. Дѣлаются, но я никогда не дѣлалъ.

Г. Исаевъ. Въ октябрѣ, въ виду денежнаго затрудненія, срочныя сдѣлки нѣсколько увеличились на *ultimo*. Я недавно купилъ ренту на 12,000, у меня ихъ имѣется на 200,000 руб.

Председатель. Почему же онѣ не котируются?

Г. Лампе. Очень мало бываетъ.

Г. Рафаловичъ. Обыкновенно маклера не дѣлаютъ срочныхъ сдѣлокъ, ихъ заключаютъ непосредственно.

Председатель. Какимъ образомъ происходитъ заключеніе сдѣлки?

Г. Рафаловичъ. На срокъ даются двѣ записки.

Председатель. А передачи записокъ бываютъ?

Г. Исаевъ. Бываютъ.

Председатель. Если будетъ такой случай, что совершилась передача 2—3 лицамъ, все въ концѣ концовъ сводится къ чему—къ расчету разницы?

Г. Исаевъ. Если спекулируютъ, дѣлаютъ расчетъ на разницу.

Председатель. Скажите, на биржѣ часто бываетъ заключеніе сдѣлокъ помимо маклеровъ?

Г. Лампе. Очень рѣдко, насколько я могъ наблюдать. Въ большинствѣ случаевъ обращаются къ маклерамъ.

Председатель. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сдѣлки совершаются безъ участія маклеровъ, въ какую форму онѣ облекаются?

Г. Лампе. Стороны между собою обмѣниваются записками.

Председатель. По фондамъ дѣло кончается краткой запиской. Маклеръ, который участвовалъ въ сдѣлкѣ, никакого дальнѣйшаго отношенія къ ней не имѣетъ?

Г. Лампе. Я беру на себя моральную отвѣтственность, а риска не несу.

Председатель. Какого вы мнѣнія, г. Лампе, отчего у насъ

въ послѣднее время развились онкольные счета? Вѣдь рѣдкая контора или мѣняльная лавка ихъ не имѣетъ.

Г. Лампе. Я не знаю, до меня это не касается. Хотятъ поиграть на чужія деньги. Публика внесетъ часть денегъ, а затѣмъ играетъ на чужой счетъ.

Предсѣдатель. Кто же хочетъ играть? Мѣняльныя лавки?

Г. Лампе. Нѣтъ, публика.

Предсѣдатель. И для этого вносятъ деньги?

Г. Лампе. Да.

Г. Зусманъ. Я могъ бы отвѣтить на вопросъ, почему онколь въ послѣднее время такъ развился и почему нѣтъ срочныхъ сдѣлокъ. Одно компенсируется другимъ. Было время, когда учетъ въ Россіи былъ 8—9 проц., но не было надобности закладывать. Тогда не было расчета покупать на наличныя, да это было почти невозможно. Тогда спекуляція развилась по покупкѣ и продажѣ, по покупкѣ на срокъ. Я покупаю на наличныя, вкладываю въ банкъ и на онколь покупаю.

Предсѣдатель. Можетъ быть кому нибудь угодно предложить г. Лампе вопросы? Я все исчерпалъ.

Г. Алчевскій. Я далъ бы нѣсколько другое объясненіе относительно развитія счетовъ онкола.

Предсѣдатель. Будьте добры.

Г. Алчевскій. Не только въ Петербургѣ, но и въ Москвѣ и въ другихъ провинціальныхъ городахъ есть онкольные счета. Можетъ быть, они здѣсь служатъ для биржевой игры, но я знаю онкольные счета, которые поддерживаются въ силу удобства, которое представляютъ такіе счета для временныхъ займовъ. Бываютъ такіе случаи, когда человѣку, вовсе не занимающемуся биржевой игрой, встрѣчается временная надобность въ деньгахъ. Онъ не желаетъ получить ссуду на опредѣленный срокъ, беретъ иногда на нѣсколько дней и по онкольному счету производится расчетъ процентовъ по днямъ, между тѣмъ какъ по ссудамъ подъ процентныя бумаги расчеты производятся за цѣлый мѣсяць. Вотъ этимъ я и объясняю введеніе онкольных счетовъ.

Предсѣдатель. Значитъ, эта форма кредита, вызываемая необходимостью для временныхъ займовъ... но это называется спеціальнымъ текущій счетъ. Этихъ онкольных счетовъ никто не имѣетъ въ виду. У меня былъ у самого специальный счетъ. Мы имѣемъ въ виду онкольный счетъ другой. Есть онкольные счета, которые открываются вовсе не для этихъ надобностей. Вамъ извѣстно, господа, какъ и намъ, министерству, что въ Петербургѣ и Москвѣ иногда присяжные маклера имѣютъ онкольные счета на свое имя.

Г. Лампе. Имѣли.

Предсѣдатель. Что ихъ вынудило?

Г. Лампе. Не знаю.

Г. Исаевъ. Банковскіе представители, приходя на биржу, весьма нерѣдко говорятъ, что имѣютъ такія то бумаги. Маклеръ говоритъ: хорошо, я беру. Онъ у меня купилъ, но самъ покупателя не нашелъ и остается такимъ образомъ съ товаромъ на рукахъ, который ему некуда дѣвать, какъ только заложить, потому что въ этотъ день упала цѣна и онъ никуда не можетъ ихъ помѣстить.

Предсѣдатель. Слѣдовательно, онъ въ силу вещей вынужденъ это дѣлать. Какъ вы смотрите на комплектъ маклеровъ?

Г. Лампе. Было бы желательно устранить комплектъ.

Г. Алексѣенко. Бываютъ случаи, когда компенсируется порученіе купить и продать—какой курсъ принимается тогда въ основаніе разсчета?

Г. Лампе. Если я имѣю продавца, то по среднему курсу.

Г. Исаевъ. По послѣднему курсу даннаго дня.

Чтобъ компенсація была у маклера на всѣ тысячу штукъ, этого не бываетъ.

Г. Розенблюмъ. Относительно этой компенсаціи есть недоразумѣніе. Людямъ, непривыкшимъ къ биржевой жизни, кажется, что будто бы агентъ получаетъ до открытія биржи извѣстное порученіе на извѣстную сумму. Я въ этомъ сомнѣваюсь. Онъ раньше справляется, условливается такъ то—такъ то и съ такими свѣдѣніями является на биржу.

Г. Исаевъ. Въ Петербургѣ бываютъ случаи, — Государственный Банкъ даетъ порученія заранѣе.

Г. Розенблюмъ. Компенсаціи случаются въ торговыхъ домахъ, но у агентовъ такіе случаи бываютъ рѣдко. Агентъ идетъ на биржу и покупаетъ только то, что не покрыто и устанавливается такой курсъ, который есть. Какимъ образомъ вы установите этотъ курсъ? По моему глубокому убѣжденію, когда агентъ услышалъ, что я желаю продать бумаги, онъ идетъ на биржу и предлагаетъ ихъ купить. Такъ что компенсація въ собственномъ смыслѣ едва ли есть, это только въ исключительныхъ случаяхъ бываетъ.

Предсѣдатель. Конечно, бываетъ: благодарю васъ, г. Лампе. Теперь, г. Грубе, позвольте васъ спросить: бываютъ ли у присяжныхъ маклеровъ дѣла не съ банками, а съ частными кліентами?

Г. Грубе. Бываютъ съ купцами.

Предсѣдатель. Какъ же вы будете знать, купецъ онъ или нѣтъ?

Г. Грубе. У меня незнакомыхъ людей никогда не бываетъ.

Предсѣдатель. При этомъ вы соблюдаете ст. 107?

Г. Грубе. Да, конечно.

Предсѣдатель. А отъ иногородныхъ порученія бываютъ?

Г. Грубе. Я ихъ всегда направлялъ въ банки или банкирскія конторы.

Предсѣдатель. Бывали у васъ такіе случаи, когда волей-неволей приходится присяжному маклеру исполнять приказъ—купить

или продать и за часть заказа заплатить самому, изъ своихъ средствъ?

Г. Грубе. Это бываетъ какъ любезность.

Предсѣдатель. Присяжный маклеръ Петербургской биржи, если онъ желаетъ быть любезнымъ, долженъ имѣть депо и маленькую сумму свободныхъ денегъ?

Г. Грубе. Это для него необходимо.

Предсѣдатель. Въ тѣхъ случаяхъ, когда къ вамъ обращаются не банкирскія конторы, а купцы, получаютъ тогда приказы лимитированные?

Г. Грубе. Бываетъ.

Предсѣдатель. А если нѣтъ лимита, тогда какъ?

Г. Грубе. На мое усмотрѣніе. Если я нахожу выгоднымъ — я исполняю порученіе.

Предсѣдатель. Когда есть лимитъ, то по среднему курсу исполняете?

Г. Грубе. Какъ я хочу, такъ и исполню. Если удастся по высшей цѣнѣ продать, тѣмъ лучше.

Г. Лампе. Если у меня есть приказъ, предоставленный на мое усмотрѣніе, то я могу выждать моментъ, когда мнѣ кажется выгоднѣе, и вслѣдствіе этого являются три цѣны: начала, середины и конца биржи, тогда я и покупаю.

Г. Грубе. Я могу подождать даже до завтрашняго дня.

Предсѣдатель. Если вы получаете приказъ, вы гдѣ ищете, напр., акціи?

Г. Грубе. На биржѣ, въ торговыхъ домахъ.

Предсѣдатель. А къ товарищамъ не обращаетесь?

Г. Грубе. Очень рѣдко.

Предсѣдатель. Что такое вы понимаете подъ выраженіемъ средній курсъ?

Г. Грубе. Напримѣръ, сегодня биржа была съ большими колебаніями: въ началѣ биржи было предложеніе большое, цѣна была не высока, а къ концу она стала выше — тогда и берется средній курсъ.

Предсѣдатель. Маклера въ правѣ покупать бумаги для себя?

Г. Грубе. Да.

Предсѣдатель. Какъ вы дѣлаете, если кліентъ далъ приказъ купить по среднему курсу?

Г. Грубе. Этого никогда не бываетъ.

Г. Алексѣенко. Средній курсъ — это арифметическое вычисленіе, отъ середины между низшимъ и тѣмъ курсомъ, по которому бумага сдѣлана.

Предсѣдатель. Вамъ, вѣроятно, случалось исполнять приказы частныхъ лицъ, которыя находятся тутъ же на биржѣ?

Г. Грубе. Рѣдко, но случается, что такіе приказы получаютъ.

Предсѣдатель. Когда комитентъ находится на биржѣ, то что вы дѣлаете, исполнивъ такой приказъ?

Г. Грубе. Посылаю увѣдомленіе.

Предсѣдатель. Въ вашей практикѣ бываютъ такіе случаи, что совершаете сдѣлки срочныя для банковъ или банкирскихъ домовъ, которые даютъ вамъ приказъ?

Г. Грубе. Да, бываетъ.

Предсѣдатель. Если срочная сдѣлка дѣлается чрезъ банкъ, то назначается средняя цѣна?

Г. Грубе. Да.

Предсѣдатель. Маклеръ, если сдѣлать сдѣлку на наличныя несеетъ нравственную за нее отвѣтственность, а по срочнымъ сдѣлкамъ онъ подвергается и юридической отвѣтственности?

Г. Грубе. Точно такъ.

Предсѣдатель. Здѣсь говорили, что по фондовому дѣлу никакихъ увѣдомленій не бываетъ, все кончается краткой запиской?

Г. Грубе. Да, только ею и ограничиваются.

Предсѣдатель. Срочныя сдѣлки бывали рѣдко? но какъ, по вашему наблюденію, часто заключаются сдѣлки купцами первой гильдіи, помимо маклеровъ?

Г. Грубе. Не очень.

Предсѣдатель. Какъ же это дѣлается?

Г. Грубе. Словесно.

Предсѣдатель. Для меня не понятны такія сдѣлки, заключенныя безъ участія маклеровъ, — какимъ образомъ предъявляютъ ихъ потомъ при составленіи бюллетеня?

Г. Абельсонъ. Это не входитъ въ котировку. Это нашъ рискъ, наше счастье.

Предсѣдатель. Биржевой сдѣлкой считается та, которая сдѣлана на биржѣ?

Г. Грубе. Да.

Предсѣдатель. Тутъ было высказано мнѣніе, почему развились онкольные счета. Было замѣчено, что срочныя сдѣлки и онколы замѣняютъ другъ друга?

Г. Грубе. Я долженъ присоединиться къ мнѣнію представителя Харьковскаго комитета. Съ самаго начала онколы были естественной необходимостью для поддержанія русской торговли.

Г. Исаевъ. Еслибы я утромъ купилъ у маклера и затѣмъ произошло бы между нами недоразумѣніе, я пойду съ жалобой на маклера въ биржевой комитетъ.

Предсѣдатель. Я видалъ такія жалобы на маклеровъ. Становясь на точку зрѣнія закона, маклеръ тутъ не причесть, разъ онъ совершилъ сдѣлку правильно, — что ему за дѣло, что не исполнена сдѣлка. А тѣмъ не менѣе жалобы на маклеровъ есть. Это потому,

что интересы биржевой торговли вызвали воззрѣніе, что маклеръ долженъ быть опекуномъ, заботиться объ исполненіи сдѣлокъ.

Г. Грубе. На прошлой недѣлѣ подали на меня жалобу. Я полагалъ, что выигрышные билеты нельзя продавать безъ паспорта, биржевой комитетъ нашелъ, что возможно продавать, хотя провинція этого не знаетъ.

Предсѣдатель. Какого вы мнѣнія о комплектѣ?

Г. Грубе. Необходимо комплектъ уничтожить.

Предсѣдатель. Третій изъ присяжныхъ маклеровъ Петербургской биржи тоже, надѣюсь, дастъ намъ объясненія. Потрудитесь сказать, г. Моласъ, бываютъ ли случаи полученія приказовъ отъ частныхъ лицъ?

Г. Моласъ. Конечно, присяжные маклера имѣютъ право получать приказы отъ частныхъ лицъ и учреждений. Теперь я не работаю, а прежде работалъ на Государственный банкъ. Прямо прѣзжалъ чиновникъ на биржу съ готовымъ приказомъ.

Предсѣдатель. А отъ частныхъ лицъ бываютъ у васъ приказы?

Г. Моласъ. Бываютъ отъ купцовъ. Но въ большинствѣ у меня кліента не мелкая въ смыслѣ частныхъ лицъ. Но у меня есть учрежденія, страховое общество, которое не имѣетъ своего представителя на биржѣ, а ему нужно совершать большія операціи, я и прихожу на биржу съ приказомъ, котораго у меня уже никто отнять не можетъ.

Предсѣдатель. Въ вашей практикѣ бывали случаи полученія приказовъ не только отъ банковъ?

Г. Моласъ. Очень рѣдко, въ видѣ исключенія.

Предсѣдатель. Вамъ приходилось сообразоваться съ ст. 95 и 107?

Г. Моласъ. Да.

Предсѣдатель. Бывали у васъ приказы отъ иногородныхъ кліентовъ?

Г. Моласъ. Бывали временами, но очень рѣдко, на примѣръ, кто-нибудь изъ директоровъ банка, хорошій пріятель, уѣхалъ за границу и оттуда напишетъ, что ему нужны такія то бумаги, но это исключеніе.

Предсѣдатель. Въ послѣднее время на Петербургской биржѣ часто дѣлаются дѣла по приказамъ, получаемымъ изъ провинцій?

Г. Моласъ. Если такіе приказы ко мнѣ приходили, я старался отъ нихъ отстраниться, потому что большая переписка, а прибыли мало. Они не удобны для маклера, нужно имѣть дѣлюю канцелярію. Я, по крайней мѣрѣ, всегда отклоняю такія порученія. Но если кто уѣхалъ, на примѣръ, въ Ялту и дастъ мнѣ оттуда приказъ, я напишу ему: обратитесь въ банкъ.

Предсѣдатель. Здѣсь вашъ товарищъ, г. Грубе, объяснилъ, что при нынѣшнемъ положеніи вещей присяжные маклера по не-

обходимости, въ видѣ резерва, должны имѣть небольшое депо бумагъ и небольшую кассу своего оборотнаго капитала. Въ вашей практикѣ, вѣроятно, это тоже было?

Г. Грубб. Это бываетъ. Напримѣръ, сегодня Русскому банку нужно продать 50 акцій, а мнѣ нужно купить 48 акцій, а между тѣмъ банкъ менѣе какъ 50 акцій не продаетъ. Я прихожу къ г. Рафаловичу и говорю: возьмите у меня двѣ акціи. Онъ говоритъ: мнѣ не нужно, а впрочемъ, пришлите.

Предсѣдатель. А еслибы онъ не взялъ?

Г. Мола съ. Я долженъ былъ бы ихъ взять себѣ; такіе случаи бывають. Одинъ требуетъ 48, а другой продаетъ не менѣе 50. Но бывають и другіе случаи.

Предсѣдатель. Бывають случаи, что вы получаете приказъ отъ банкирскаго дома или конторы купить менѣе десяти акцій?

Г. Мола съ. Это дѣлается изъ любезности.

Г. Исаевъ. Или когда новый выпускъ предполагается, тогда нужно прикупить одну-двѣ-три для комплекта.

Предсѣдатель. Какъ же вы это исполняете?

Г. Мола съ. Я вовсе не ищу на биржѣ, а когда будетъ средняя цѣна, говорю банку или конторѣ: получите за мой счетъ, если нужно будетъ доплатить, то я доплачу.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ, если вы купили 50 акцій, а продали только 48, какъ вы напишете маклерскую записку?

Г. Мола съ. Одному, отъ котораго купилъ, пишу «принялъ 50», другому посылаю 48, а себѣ оставляю 2 и говорю: пришлите ко мнѣ на квартиру, или, чтобы самому не принимать, велю послать въ такой то банкъ.

Предсѣдатель. Даютъ-ли банкирскія конторы лимитированные приказы?

Г. Мола съ. Банкирскія конторы даютъ такіе приказы очень рѣдко. Онѣ просто говорятъ, что нужно купить бумаги; но если приказъ лимитированный и я не могъ достать все количество бумагъ, то иду на биржу, ищу товарища и говорю: дайте мнѣ бумагу на время, я беру и сдаю, а если не могу сдѣлать сдѣлку, то возвращаю приказъ назадъ.

Предсѣдатель. Когда банкирскія конторы заявляютъ, что покупають такія то акціи, а васъ нѣсколько маклеровъ, какъ же, вы начинаете конкурировать?

Г. Мола съ. Это не принято. Мы между собою очень деликатны: ни я, ни онъ отбивать другъ у друга не будемъ.

Предсѣдатель. Фактически между вами есть специализація? Вѣроятно, каждая группа ведетъ извѣстное дѣло?

Г. Мола съ. Нѣкоторые занимаются фондами, а другіе акціями.

Предсѣдатель. Если вы получаете приказы не на биржѣ, а накануне?

Г. Моласъ. Если пользуемся нѣкоторымъ довѣріемъ, то контора даетъ приказъ: вы мнѣ купите такую то бумагу, только чтобъ другіе не знали, чтобъ не пошли пять человѣкъ искать и не подняли цѣны. Это такой приказъ, котораго я не могу разоблачить и товарищу не могу сказать, хотя я, можетъ быть, могу купить у товарища данную бумагу. А если я не могу дѣлать, а знаю, что купить нужно, я говорю: подите, продаетъ такой то банкъ. Если бы я началъ искать черноморскія не у Лампе, а у другого, я бы тотчасъ поднималъ бумагу рублей на 50.

Предсѣдатель. Если вы получаете приказъ отъ конторы?

Г. Моласъ. Контора скажетъ: купите мнѣ такую то бумагу, и порядочный маклеръ по чемъ купилъ, по той цѣнѣ и сдаетъ ее.

Г. Исаевъ. Иногда банкъ даетъ приказъ купить въ самомъ началѣ, затѣмъ самъ является, а маклеръ говоритъ: я уже купилъ.

Предсѣдатель. Полныя маклерскія записки вышли изъ употребленія?

Г. Моласъ. Теперь даютъ только коротенькія записки.

Предсѣдатель. А въ томъ случаѣ, если банкъ дѣлаетъ сдѣлку чрезъ маклера, онъ не требуетъ *del credere*?

Г. Моласъ. Это не всегда бываетъ, это зависитъ отъ того, съ кѣмъ я сдѣлаю сдѣлку. Если вы имѣете хорошій кредитъ, то я говорю, отъ кого покупаю и продаю вамъ безъ всякой отвѣтственности. Законъ говоритъ одно, а практика другое. Я куплю бумагу, спрашиваютъ: кто мой покупатель, я покупаю и не говорю кто.

Предсѣдатель. И такъ выясняется, что на биржѣ сдѣлки заключаются чрезъ маклеровъ въ томъ смыслѣ, что такія сдѣлки предъявляются къ котировкѣ, а сдѣлки, заключающіяся безъ посредства маклеровъ, къ котировкѣ не предъявляются, нашъ законъ открываетъ возможность обходиться съ такими сдѣлками безъ посредства маклеровъ, а практика выработала форму, что такія сдѣлки совершаются въ видѣ письма или записки, между тѣмъ, какъ многія сдѣлки заключаются просто на словахъ.

Г. Исаевъ. Интересуются только тѣми биржевыми сдѣлками, которыя были сдѣланы на биржѣ, иначе онѣ не могутъ попасть въ котировку.

Предсѣдатель. Гг. Лампе и Грубе сказали, что хотя по закону маклеръ, выдавшій записку, отстраняется отъ сдѣлки, но морально, нравственно онъ считается какъ бы блюстителемъ того, что сдѣлка будетъ исполнена въ точности.

Г. Моласъ. Это совершенно вѣрно.

Предсѣдатель. А по срочнымъ сдѣлкамъ маклеру приходится принимать гарантію на себя?

Г. Моласъ. Бываетъ, но по особому условію.

Предсѣдатель. Для меня было бы интересно знать, какъ про-

исходить расчеты по сдѣлкамъ, заключеннымъ по приказамъ иногородныхъ?

Г. Моласъ. Я этого не могу сказать, это дѣлаютъ банки.

Предсѣдатель. Я спрашивалъ вашихъ товарищей, были ли присяжные маклера, которые имѣли счета онкольные, и они сказали, что къ этому бывали вынуждены необходимостью. Я полагаю, что между вашими товарищами были такіе, которые дѣйствовали за свой счетъ?

Г. Моласъ. Въ 1893 году было получено разъясненіе Кредитной канцеляріи, что маклера могутъ покупать за свой счетъ, а потому никому не возбранялось это дѣлать. Я точно также имѣлъ онкольный счетъ, но, получивши въ январѣ настоящаго года такое предписаніе, я онкольный счетъ закрылъ.

Предсѣдатель. Вы говорите, что приходится имѣть маленькое депо бумагъ и наличныхъ денегъ?

Г. Моласъ. Я на наличныя деньги покупаю, посылаю своего артельщика. Но теперь никакихъ счетовъ у меня нѣтъ.

Предсѣдатель. Въ данное время я не имѣю права сообщать именъ, это секретъ оффиціальныи, но, тѣмъ не менѣе, я могу указать факты, что были у маклеровъ онкольные счета. Скажите вы за комплектъ или нѣтъ?

Г. Моласъ. Очень трудно сказать. У насъ комплектъ полный, но это только номинально, потому что изъ ста человѣкъ работаютъ только 70. По фондамъ работаютъ 30 человѣкъ, изъ нихъ дѣла дѣлаютъ не болѣе 10, а 20 еле влчатъ свое существованіе. Желаніе попасть въ маклера, какъ въ царство небесное, всегда есть. Всякій думаетъ, что если онъ маклеръ, то къ нему милліоны потекутъ, но есть такіе маклера, за которыхъ мы платили за гильдію. Безспорно, есть маклера, которые хорошо наживаютъ, но есть и такіе, которые живутъ на пособіе.

Г. Лампе. Мнѣ кажется, что каждый порядочный маклеръ можетъ отлично работать.

Предсѣдатель. Почему же тѣ не работаютъ?

Г. Моласъ. Число дѣлъ на нашей биржѣ достаточно велико, и потому трудно сказать, отчего прочіе маклера не работаютъ.

Предсѣдатель. Вы говорите, что въ Петербургѣ только десять работаютъ?

Г. Моласъ. Максимумъ 35 фондовыхъ.

Предсѣдатель. А остальные?

Г. Моласъ. Курсовые.

Г. Исаевъ. Бывали случаи, что не было правильной регулировки и потому банки стараются избѣгать ихъ.

Предсѣдатель. Въ концѣ-концовъ успѣхъ маклера зависитъ отъ того, пользуется-ли онъ кредитомъ, довѣріемъ и репутаціей у

банкирскихъ конторъ, иначе ничто не поможетъ. Разъ онъ потерялъ довѣріе, онъ долженъ ликвидировать свое дѣло.

Тутъ былъ вопросъ о комплектѣ. Въ Петербургѣ комплектъ переполненъ?

Г. Моласъ. Да. Комплектъ излишенъ.

Предсѣдатель. На всѣхъ другихъ биржахъ не достигаютъ комплекта, а здѣсь онъ переполненъ. Скажите, въ чемъ состоитъ дисциплинарная власть надъ маклеромъ?

Г. Моласъ. Въ случаѣ надобности биржевой комитетъ можетъ довести до свѣдѣнія гласныхъ, а затѣмъ и совсѣмъ исключить.

Предсѣдатель. Бывали такіе случаи?

Г. Прохоровъ. Стращаютъ иногда. Я стращалъ троихъ, но не исключали никого.

Предсѣдатель. Я далеко стоялъ отъ этого дѣла, но знаю, что одинъ маклеръ былъ весьма и весьма замѣшанъ въ извѣстномъ дѣлѣ. Вѣроятно, биржевой комитетъ въ этомъ отношеніи ничего не можетъ сдѣлать.

Голосъ. Это его частная, гражданская жизнь.

Предсѣдатель. Онъ свои приказы исполнялъ на биржѣ. Это была контора Яковлева. Хотя всѣ знали, но ничего не могли сдѣлать. Теперь я попрошу кого-нибудь изъ биржевыхъ купцовъ дать намъ свои объясненія. Г. Абельсонъ, вы биржевой купецъ, слѣдовательно, членъ биржеваго общества.

Г. Абельсонъ. Да, я членъ биржеваго общества.

Предсѣдатель. Вы представитель фирмы?

Г. Абельсонъ. Я самъ веду свое дѣло.

Предсѣдатель. Въ чемъ заключается дѣятельность биржеваго купца по фондамъ?

Г. Абельсонъ. Онъ такой же торговецъ, какъ торговецъ хлѣбомъ. Сегодня онъ покупаетъ бумагу, завтра ее продаетъ. Предложеніе и спросъ идутъ отъ купцовъ, не будь такихъ купцовъ, наврядъ такія регулированныя сдѣлки были бы возможны, потому что банковъ и банкирскихъ конторъ немного. Если бы явился спросъ бумаги, она была бы предъявлена отъ одного къ другому. Въ данномъ случаѣ, помогаетъ большое число членовъ биржеваго общества, которое удовлетворяетъ спросъ. Если я не дамъ по данной цѣнѣ, то опасаясь, что мой сосѣдъ продастъ.

Предсѣдатель. Много биржевыхъ купцовъ?

Г. Абельсонъ. Очень много, полагаю, что въ пять разъ больше, чѣмъ банковъ и банкировъ. Они постоянные регуляторы между спросомъ и предложеніемъ.

Предсѣдатель. Вы покупаете бумаги и виѣ биржевыхъ собраній?

Г. Абельсонъ. Да, банки дѣлаютъ со мною сдѣлки очень охотно. Я пользуюсь кредитоспособностью и исполняю свои сдѣлки

такъ же, какъ маклеръ, за его спиной. Но если маклера не находится, я самъ исполняю и самъ отвѣчаю за себя.

Предсѣдатель. Изъ того, что вы заявили о вашей дѣятельности, я вижу типъ знакомый по описанію.

Г. Авельсонъ. Отправляясь въ комиссію, я переговорилъ съ товарищами и всѣмъ намъ очень симпатиченъ типъ будущаго биржеваго посредника, о которомъ говорить проектъ устава.

Я знаю свои средства, знаю, чѣмъ я располагаю. Если я куплю бумагу, я не продаю ее сейчасъ, а держу. Появился спросъ, я ее продаю. Тутъ одно покрывается другимъ. Я дѣлаю обороты, и является остатокъ. Предложеніе и спросъ смѣшиваются... Дѣло дѣлается въ обширныхъ размѣрахъ.

Предсѣдатель. Вы дѣлаете дѣла между собою? Между банками и банкирскими конторами?

Г. Авельсонъ. Да, я дѣлаю съ банками и банкирами. И маклера дѣлаютъ съ нами, они имѣютъ порученія отъ банковъ. Банкъ заявляетъ требованіе, что ему нужны такіе то бумаги, я его удовлетворяю, и онъ очень охотно совершаетъ со мной сдѣлки. Но съ другой стороны, если у меня нѣтъ требуемой бумаги, то я не пойду ее искать, какъ это дѣлаетъ маклеръ, потому что я посредничествомъ не занимаюсь и не думаю, чтобы изъ биржевыхъ купцовъ кто нибудь этимъ занимался, особенно теперь, когда биржевой комитетъ слѣдитъ за этимъ. Но если банку нужна бумага, а на лицо ея нѣтъ, его не могутъ удовлетворить, биржевой маклеръ идетъ искать бумагу. Если онъ найдетъ ее у меня, я его удовлетворю, и онъ несетъ къ исполненію.

Предсѣдатель. Какъ понимать этотъ терминъ: незаконное маклерство...

Г. Авельсонъ. Я даю банку записку, что я сдѣлалъ дѣло, банкъ оказываетъ мнѣ довѣріе... Онъ охотно обращается ко мнѣ и моимъ товарищамъ. Все зависитъ отъ личности купца. Есть много и биржевыхъ купцовъ, съ которыми банки не могутъ дѣла дѣлать...

Предсѣдатель. Дѣятельность биржеваго купца состоитъ, слѣдовательно, въ томъ, что онъ дѣлаетъ дѣла за свой счетъ и самъ за нихъ отвѣчаетъ.

Г. Авельсонъ. Да.

Предсѣдатель. Я думаю, понятію такой дѣятельности не противорѣчило бы, если бы я обратился къ вамъ съ предложеніемъ купить для меня бумагу?

Г. Авельсонъ. Я этого не дѣлаю, я этимъ не занимаюсь, но другіе дѣлаютъ, потому что являются купцами первой гильдіи и могутъ исполнять порученія. Въ общемъ дѣлаютъ большія дѣла.

Предсѣдатель. Вы говорите, что между вашими товарищами есть такіе, которые дѣлаютъ большія дѣла?

Г. Авельсонъ. Да, и кліенты ими вполне довольны.

Предсѣдатель. Случаевъ, когда кліенты бываютъ недовольны, не бываетъ?

Г. Авельсонъ. Если недовольны, то не будутъ больше обращаться.

Предсѣдатель. Исполняя такіе приказы постороннихъ лицъ, вы, какъ купецъ, будете покупать бумаги для себя?

Г. Авельсонъ. Да. Биржевой маклеръ будетъ со мной имѣть дѣло, потому что, дѣлая для меня, онъ увѣренъ, что я исполню условіе. Если маклеръ порядочный, уважающій себя человѣкъ, то значить, онъ увѣренъ въ моей кредитоспособности и банкъ принимаетъ мое имя.

Предсѣдатель. Вы слышали показанія присяжныхъ маклеровъ, что въ практикѣ ихъ рѣдко бываютъ случаи обращенія къ нимъ частныхъ кліентовъ и они отказываютъ имъ. Слѣдовательно, куда же обращаться частнымъ кліентамъ для исполненія ихъ порученій?

Г. Авельсонъ. Обращаются обыкновенно къ маклерамъ или биржевымъ купцамъ. Это такой частный вопросъ, въ разсмотрѣніе котораго я особенно не входилъ. Но въ нашихъ биржевыхъ сферахъ, насколько мнѣ извѣстно, это дѣлается.

Предсѣдатель. Правильно ли мое наблюденіе, что не всѣ присяжные маклера такъ строго соблюдаютъ уставъ; принимаютъ ли они приказы только отъ банковъ? Многіе изъ нихъ имѣютъ большую кліентелу?

Г. Авельсонъ. Мнѣ кажется, многіе имѣютъ.

Предсѣдатель. Такіе кліенты, которымъ нельзя обращаться къ маклерамъ, къ кому они обращаются?

Г. Авельсонъ. Къ биржевымъ коммисіонерамъ и биржевымъ купцамъ.

Предсѣдатель. Такой биржевой купецъ представляетъ большое удобство и интересъ для приказовъ иногородныхъ?

Г. Авельсонъ. Въ моей практикѣ были случаи, когда мнѣ неудобно было принимать, но не удобно было и отказывать.

Предсѣдатель. Если такой частный кліентъ обращается къ биржевому купцу, дать ему приказъ купить такую то бумагу, то требуетъ биржевой купецъ задатокъ?

Г. Авельсонъ. Это смотря потому, какъ: либо дѣлаютъ, либо не дѣлаютъ. Если дѣлаютъ, то не берутъ, потому что могутъ произойти недоразумѣнія, къ тому же кліентъ имѣетъ свой счетъ въ банкѣ, куда посылаются бумаги.

Предсѣдатель. Слѣдовательно, то же самое и въ обратномъ случаѣ при продажѣ.

Г. Авельсонъ. У меня въ практикѣ не было такого случая, а если я дѣлаю, то безъ всякихъ задатковъ, я дѣлаю для лица, которое мнѣ извѣстно и въ кредитоспособности котораго я не сомнѣваюсь.

Председатель. Если я даю приказъ продать бумагу, тутъ будетъ то же самое?

Г. Абельсонъ. При продажѣ бумаги болѣе всего обращается вниманіе на то, чтобы по бумагѣ не попасть въ бланкъ.

Председатель. При этихъ бланковыхъ продажахъ приходится нести убытки на своихъ плечахъ?

Г. Абельсонъ. Частныя лица этого не знаютъ.

Председатель. Наша коммисія ведетъ свое дѣло безразлично ко всѣмъ крикамъ, которые раздаются по адресу биржи. Но насколько я могъ замѣтить на Петербургской биржѣ, хотя и бывають бланковыя продажи, но организованныхъ партій, мины и контрамины нѣтъ.

Г. Абельсонъ. Можетъ быть и есть, только не знаютъ.

Председатель. Какъ же они покрываются?

Г. Абельсонъ. Займами, до отдачи, бумаги.

Председатель. Указанъ былъ ресурсъ займа, онколь.

Председатель. Въ тѣхъ случаяхъ, когда биржевой купецъ дѣйствуетъ, какъ коммисіонеръ, онъ, вѣроятно, объявляетъ кліенту?

Г. Абельсонъ. Да, объявляетъ.

Председатель. У купцовъ есть онкольный счетъ?

Г. Абельсонъ. Если онъ самъ принимаетъ, то посылаетъ въ такой то банкъ. Я говорю о себѣ, какъ я дѣлалъ. Я располагаю извѣстными средствами и покупаю на наличныя. Я покупаю то, что позволяютъ мнѣ мои средства, а затѣмъ въ большинствѣ случаевъ забываю даже, гдѣ купилъ.

Председатель. Какое значеніе имѣетъ ultimo?

Г. Абельсонъ. Небольшое. Бывали разныя регулировки. Въ прежнее время бывали такія покупки извѣстными лицами, которыхъ биржа знаетъ.

Председатель. Кто же это?

Г. Абельсонъ. Частныя лица.

Председатель. Тѣ лица, которыя покупають, изъ какого они класса?

Г. Абельсонъ. Всякія бываютъ.

Председатель. А присяжные маклера бываютъ?

Г. Рафаловичъ. Купцы, не имѣя возможности получить деньги въ банкахъ, покупали на октябрь и даже на ноябрь. Это очень рѣдко бываетъ, потому что обыкновенно они покупають на онколь.

Г. Исаевъ. Полагали, что въ октябрѣ будутъ деньги дешевле и покупали.

Г. Лампе. Если я дѣлаю дѣла на биржѣ, то непосредственно дѣлаю.

Председатель. Какъ вы оформляете ваши сдѣлки?

Г. Абельсонъ. Даю личную записку.

Председатель. Такая записка эта не входитъ въ котировку?

Г. Абельсонъ. Нѣтъ.

Председатель. Слѣдовательно, при такого рода биржевой дѣятельности, купецъ, который занимается дѣлами, каковы бы ни были его отношенія къ другимъ, безусловно отвѣчаетъ за все лично самъ? ему не на кого ссылаться?

Г. Авельсонъ. Если онъ разъ не отвѣтитъ, то съ нимъ перестанутъ дѣлать дѣла.

Председатель. Слѣдовательно, у васъ нѣтъ пунктовъ столкновенія съ биржевыми маклерами?

Г. Авельсонъ. Теперь нѣтъ, но прежде было распространено предположеніе, что мы у нихъ отнимаемъ дѣла. Была борьба и даже былъ поднятъ вопросъ о томъ: имѣютъ-ли купцы право вообще на сдѣлки? Хотѣли ввести правило, что купецъ не можетъ подойти къ столу. Въ 1893 г. былъ изданъ законъ, что купцы должны стоять на мѣстахъ. Но затѣмъ практика, сама жизнь не могла не нарушить этого закона.

Г. Лампе. Многіе изъ этихъ купцовъ занимаются посредничествомъ и дѣлаютъ то же самое, что и мы.

Председатель. Но одной важной вещи купцы не дѣлаютъ—они не могутъ выдавать записокъ. Мнѣ кажется, биржевой купецъ долженъ быть желателенъ для маклеровъ. Теперь вы всѣ дѣла предоставили имъ, потому что васъ гораздо больше, чѣмъ маклеровъ.

Г. Авельсонъ. Маклеру неудобно и нежелательно, чтобъ я самъ подошелъ и удовлетворилъ бы спросъ или требованіе, потому что, если я не сдѣлалъ, то онъ совершить посредническую сдѣлку и получить куртажъ. Я, какъ биржевой купецъ, думаю, что для дѣла, быть можетъ, гораздо удобнѣе, если я самъ могу совершать сдѣлки, потому что не надо терять лишняго времени, не надо отыскивать продавца и не надо производить биржевые расходы и платить куртажъ. Если имѣется приказъ лимитированный, то маклеръ не можетъ его выполнить, въ виду запрещенія закона.

Председатель. Въ такихъ случаяхъ, я полагаю, биржевые купцы дѣлаютъ сдѣлки между собою, не прибѣгая къ участію присяжныхъ маклеровъ. Этимъ они избавляются отъ лишнихъ расходовъ.

Г. Авельсонъ. Иногда я и готовъ заплатить куртажъ, но я не могу ждать, когда придетъ маклеръ, когда предо мною продавецъ, и къ чему мнѣ ждать, когда я могу продать и получить съ покупателя деньги.

Председатель. Вы сами не дѣлаете для другихъ сдѣлокъ, но другіе, исполняя приказы постороннихъ лицъ, въ счетъ, который пишутъ кліентамъ, вписываютъ куртажъ или нѣтъ?

Г. Авельсонъ. Я не знаю, можетъ быть и вписываютъ, хотя теперь частныхъ сдѣлокъ очень мало.

Г. Рафаловичъ. Они это дѣлаютъ въ цѣнѣ, а не путемъ куртажа.

Председатель. А какъ вы дѣлаете въ томъ случаѣ, если

вы желаете, чтобы сдѣланная вами сдѣлка была предъявлена къ котировкѣ?

Г. Абельсонъ. У меня не бывало такихъ случаевъ, но это дѣйствительно очень затруднительное положеніе.

Предсѣдатель. Какъ же вы желаете дѣлать большія дѣла, и они остаются безъ вліянія на бюллетень?

Г. Абельсонъ. У биржевыхъ купцовъ, которые болѣе или менѣе знаютъ дѣла, всегда выходитъ такъ, что сама котировка большею частью отражается на биржевой цѣнѣ.

Г. Прохоровъ. Они предпрѣшаютъ котировку. Для маклеровъ котировка является послѣ биржи.

Г. Исаевъ. Контора, покупая у купца 500 акцій, купить у маклера 50 акцій, чтобы обезпечить себѣ курсъ.

Предсѣдатель. Тогда придется маклеру писать записку.

Г. Исаевъ. 50 акцій есть биржевое исполненіе, онъ и напишетъ.

Предсѣдатель. И продать можно точно такъ же?

Г. Исаевъ. Да точно такъ же.

Предсѣдатель. Въ концѣ концовъ биржевой купецъ не имѣетъ въ законѣ формальныхъ средствъ дѣлать сдѣлки, брать куртажъ?

Г. Абельсонъ. Это аномалія. Громадная масса дѣлъ у нихъ, они имѣютъ громадное вліяніе, а формально остаются безъ всякаго значенія.

Предсѣдатель. Заработокъ биржевыхъ купцовъ заключается въ разницѣ цѣны купли и продажи?

Г. Абельсонъ. Конечно. Я лично смотрю на это дѣло такъ: точно такъ же какъ торговалъ прежде хлѣбомъ, такъ теперь торгую бумагами, когда является спросъ, я продаю бумагу. Я продалъ такую-то бумагу и вижу, что на Рыбинскія спросъ не появляется, я покупаю ее и жду спроса.

Предсѣдатель. Тѣ изъ биржевыхъ купцовъ, которые иногда принимаютъ приказы отъ частныхъ лицъ, какой у нихъ заработокъ? Получаютъ куртажъ?

Г. Абельсонъ. Куртажа тамъ нѣтъ, но онъ говоритъ, что вмѣсто 50 руб. купилъ по 50¹/₂.

Предсѣдатель. Бываютъ случаи, что биржевому купцу приходится обратиться къ присяжному маклеру за составленіемъ записки?

Г. Абельсонъ. У меня не случалось. Я не исполняю такихъ приказовъ, но я веду свои книги.

Г. Исаевъ. Это легко сдѣлать. Г. Абельсонъ предлагаетъ бумагу. Я желаю обезпечить котировку, говорю Абельсону: купите у него такое-то количество бумагъ. Онъ покупаетъ и составляется записка.

Г. Абельсонъ. Это дѣлается тогда, когда представляется особенно выгоднымъ, но въ большинствѣ случаевъ обходятся безъ этого.

Предсѣдатель. Фискальное положеніе биржевыхъ купцовъ таково, что большинство изъ нихъ платитъ первую гильдію?

Г. Абельсонъ. Да и еще, кромѣ того, они облагаются дополнительнымъ налогомъ за торговые заведенія. Затѣмъ есть еще такіе, которые являются уполномоченными отъ купцовъ—купецъ платитъ первую гильдію за него, онъ появляется на биржѣ и считается уполномоченнымъ.

Предсѣдатель. Значитъ, нѣтъ никакого риска для патрона?

Г. Абельсонъ. Есть рискъ, на практикѣ приходится платиться. Рискъ есть, хотя формально можно обратиться въ биржевой комитетъ, но тамъ либо ничего не дѣлается, либо ничего не вышло. Вторая сторона признала, что дѣйствительно не могла исполнить сдѣлки, но сказала «заплачу, по мѣрѣ возможности». И вотъ, эта «мѣра возможности» продолжается иногда десять лѣтъ.

Предсѣдатель. Вы не знаете-ли случая, что представитель одной изъ конторъ поплатился чуть-ли не на 40,000 р., т. е. ему не заплатили? Такіе случаи часто бываютъ. Какъ же относится къ этому биржевая мораль?

Г. Исаевъ. Это-то и важно. Если бы въ подобныхъ случаяхъ членовъ биржи исключали, тогда у насъ очистилась бы биржа отъ такихъ элементовъ.

Г. Розенблюмъ. У насъ, въ Варшавѣ, это строго преслѣдуется.

Г. Абельсонъ. Въ этомъ отношеніи очень симпатиченъ новый проектъ, желающій, чтобъ была биржевая этика.

Г. Розенблюмъ. Въ клубахъ вѣдь выставляютъ на черную доску за проигрышъ 100 руб.

Предсѣдатель. Скажите, такимъ образомъ, положеніе лицъ, которыя дѣлаютъ сдѣлки подъ видомъ приказчиковъ, по приказчиному свидѣтельству, совершенно незаконно? Онъ считается какъ бы въ приказчикахъ,—положеніе для хозяина рискованное.

Г. Абельсонъ. Значитъ, хозяинъ соглашается на рискъ.

Предсѣдатель. Бывали примѣры, что такіе биржевые дѣятели не платили?

Г. Абельсонъ. Бывали.

Предсѣдатель. Ну, и тогда что же было?

Г. Абельсонъ. Пригрозили его патрону и онъ платилъ.

Предсѣдатель. Не бываетъ-ли такой общій счетъ: патронъ даетъ ему свое имя и дѣлаютъ большія дѣла?

Г. Абельсонъ. Это бываетъ, хотя очень рѣдко.

Предсѣдатель. Я прошу васъ высказать ваше мнѣніе относительно нынѣшняго положенія дѣлъ для купцовъ и что для васъ было бы желательно.

Г. АБЕЛЬСОНЪ. Мнѣ и другимъ биржевымъ купцамъ очень симпатиченъ новый проектъ, поскольку онъ касается биржевыхъ посредниковъ, въ томъ смыслѣ, что ихъ число не ограничено, и что купецъ можетъ быть со временемъ посредникомъ. Новый уставъ вводитъ насъ въ новую жизнь. Купецъ будетъ примѣрнымъ законнымъ маклеромъ, и не понадобится идти въ разрѣзъ съ закономъ. Хотя, конечно, противъ частныхъ могутъ быть замѣчанія, но въ общемъ новый проектъ очень симпатиченъ.

Предсѣдатель. Пока я долженъ ограничиться этимъ и поблагодарить васъ. Теперь я попросилъ бы васъ, г. Файерштейнъ, высказать намъ свое мнѣніе.

Г. ФАЙЕРШТЕЙНЪ даетъ объясненіе на французскомъ языкѣ.

Г. ЛАМПЕ. Г. Файерштейнъ высказался, что нѣтъ между маклерами такихъ дѣльныхъ интеллигентныхъ людей, поэтому не всѣ имѣютъ дѣла. Мнѣ кажется, это неумѣстно.

Предсѣдатель. Вы не такъ поняли, присяжнымъ маклерамъ кліенту создаетъ ихъ честность, ихъ дѣятельность.

Г. РОЗЕНБЛЮМЪ. Насколько я вынесъ впечатлѣніе, г. Файерштейнъ находитъ, что наличный составъ присяжныхъ маклеровъ не достаточенъ. Онъ утверждаетъ, что въ настоящее время число присяжныхъ маклеровъ не соотвѣтствуетъ положенію дѣла.

Предсѣдатель. Напротивъ того, онъ стоитъ на томъ, чтобъ была полная свобода промысла.

Г. РОЗЕНБЛЮМЪ. Онъ началъ съ того, что нужно увеличить число присяжныхъ маклеровъ.

Засѣданіе 6 Ноября.

Предсѣдатель. У насъ еще съ прошлаго раза остались не обсужденными нѣкоторыя техническія частности по фондовой части Петербургской биржи. Иванъ Андреевичъ, я попросилъ бы васъ дать разъясненія по нѣкоторымъ вопросамъ.

Г. ИСАЕВЪ. Что касается онкольных счетовъ, то я, по скольку это относится до банковъ, но не до мѣняльныхъ лавокъ, присоединяюсь къ мнѣнію, высказанному представителемъ Харьковскаго биржеваго комитета. Въ банкахъ большинство счетовъ не имѣютъ спекулятивнаго характера, и эти счета довольно неподвижны. Если просмотрѣть онкольные счета въ Купеческомъ банкѣ, то окажется, что, по крайней мѣрѣ, $\frac{3}{4}$ лицъ, имѣющихъ подобнаго рода счета, не мѣняютъ своихъ бумагъ въ теченіи многихъ лѣтъ. Въ Волжско-Камскомъ банкѣ онкольные счета имѣютъ, кажется, тотъ же характеръ. Да къ тому же надо замѣтить, что онкольные счета въ этихъ двухъ банкахъ, вообще, неудобны для спекулянтовъ, такъ какъ эти

банки не выдаютъ ссудъ подѣ бумаги, балансовъ которыхъ еще не имѣется. Да и оцѣнка бумагъ такъ низка, что даже при нынѣшнемъ крупномъ паденіи цѣнъ на бумаги не было ни одного случая, гдѣ бы этими банками требовалось добавочное обезпеченіе. Экзекуція бумагъ какъ въ Купеческомъ, такъ и въ Волжско-Камскомъ банкахъ, насколько мнѣ извѣстно, не имѣетъ мѣста.

Предсѣдатель. Что касается онкольных счетовъ, то я вполне раздѣляю ваше мнѣніе. Если онкольные счета заставили говорить о себѣ такъ много, то потому, что они появились не въ своей сферѣ, а совершенно случайно; и эти онкольные счета вошли въ употребленіе потому, что всякая лавка открываетъ ихъ.

Г. Розенблюмъ. Если находятъ неумѣстнымъ, что мѣняльныя лавки имѣютъ онкольный счетъ, то я долженъ въ этомъ отношеніи сдѣлать нѣкоторые возраженія. Я позволю себѣ указать, что мѣняльныя лавки находятся въ такомъ положеніи: владѣлецъ ихъ имѣетъ извѣстный капиталъ въ бумагахъ. Вдругъ къ нему являются и предлагаютъ купить бумаги. Тѣ бумаги, которыя у него имѣются, онѣ не его, это онкольный счетъ, онѣ нужны для той публики, которая можетъ рано или поздно придти купить ихъ за большую или меньшую сумму. Это и есть онкольный счетъ. Я даю въ обезпеченіе извѣстную бумагу и беру деньги для того, чтобы купить другія бумаги, потому что пришелъ ко мнѣ кто-то въ лавку и предложилъ купить закладные листы. Я денегъ не имѣю, но я иду въ банкъ и тамъ мнѣ дадутъ извѣстную сумму, и я покупаю бумагу. Такимъ образомъ идетъ постоянный обмѣнъ бумагъ. Затѣмъ является другой, который ищетъ акцій. Если вы возьмете отчеты какого-либо банка, то увидите, что въ банкѣ на текущемъ счету есть деньги, которыя во всякое время могутъ быть востребованы. А поэтому каждый банкъ долженъ держать въ своемъ распоряженіи извѣстную наличность. Неоднократно бывають случаи, что тотъ или другой, имѣя бумаги, нуждается въ деньгахъ и ему даетъ эти деньги банкъ. Такимъ образомъ банкъ распоряжается тѣмъ количествомъ денегъ, которыя ему нужны для удовлетворенія своихъ обязательствъ и для того, чтобы дать по уменьшеннымъ процентамъ другимъ лицамъ, которыя нуждаются въ деньгахъ для правильного хода своихъ дѣлъ. Если Министерство обратило вниманіе на то, что нельзя открывать онколь для маклеровъ, то это имѣло своимъ основаніемъ предупредить спекуляцію этихъ лицъ, которыя не должны задаваться такими цѣлями. Они не должны заниматься спекуляціей, такъ какъ по характеру своихъ обязанностей не имѣютъ надобности принимать извѣстное количество бумагъ и держать ихъ. Я нахожу, что это требуетъ извѣстной поправки, что такое обобщеніе и такое обвиненіе, брошенное на онкольные счета, должно быть объяснено. Вотъ почему я говорю, что въ дѣлѣ мѣняльныхъ лавокъ эти онкольные счета имѣютъ громадное значеніе, потому что

они заступаютъ имъ капиталъ, который имъ нуженъ при постоянной подвижности ихъ портфелей.

Предсѣдатель. Вопросъ объ онкольныхъ счетахъ выходить изъ нашихъ рамокъ. И если мы о немъ здѣсь говоримъ, то не въ укоръ присяжнымъ маклерамъ, напротивъ, это только оправдываетъ ихъ, потому, что они по своему положенію не могутъ обойтись безъ него. Въ концѣ концовъ присяжные маклера должны были признать, что они должны имѣть у себя небольшое депо бумагъ и маленькую кассу. Иванъ Андреевичъ, вы хорошо знаете этотъ вопросъ, подѣлитесь съ нами, какъ людьми далеко не компетентными, какую роль играютъ присяжные маклера, когда устраиваются синдикаты? Я думаю, что синдикату безъ присяжныхъ маклеровъ не обойтись въ смыслѣ сбыта бумагъ?

Г. Исаевъ. Естественно, это ихъ интересуетъ. Имъ дается извѣстное количество бумагъ по номинальной цѣнѣ тѣми лицами, которыя желаютъ ввести бумагу на биржу, можетъ быть, выше рублей на десять. Это дается имъ, такъ сказать, въ поощреніе, чтобъ они эту бумагу распространяли.

Предсѣдатель. И тѣ распространяютъ бумагу на биржѣ, чтобы не только номинальной цѣны достигнуть, но и чтобъ была премія.

Г. Исаевъ. Синдикатъ выпускаетъ обыкновенно съ преміей. Маклеръ тутъ только желаетъ заработать. Если маклеръ добросовѣстный, то онъ предлагаетъ своимъ кліентамъ по 25—50 штукъ. А если недобросовѣстный, то большими партіями.

Предсѣдатель. Его обязанность при синдикатѣ распространять эту бумагу?

Г. Исаевъ. Да, конечно. Но я долженъ сказать, что не всѣ маклера участвуютъ въ синдикатахъ, многіе отказываются.

Предсѣдатель. А какіе мотивы отказа?

Г. Исаевъ. Нежеланіе между своими кліентами распространять такую бумагу, которая неизвѣстна.

Предсѣдатель. Это дѣлаютъ присяжные маклера?

Г. Исаевъ. И присяжные маклера и биржевые зайцы.

Предсѣдатель. А котировка этихъ бумагъ?

Г. Исаевъ. Относительно котировки ничего нельзя сказать, потому что вся публика желаетъ играть. Какъ только бумага появилась и сказали: не желаете-ли купить, сейчасъ даютъ на эту бумагу на 10 руб. выше, такъ что въ концѣ концовъ маклера тутъ совсѣмъ въ сторонѣ.

Предсѣдатель. Какими способами вызывается такой аппетитъ въ публикѣ?

Г. Исаевъ. Это ужасно трудно сказать, это просто теченіе, вѣрять, что деньги не могутъ быть дороги.

Предсѣдатель. Конечно, общее настроеніе публики попро-

бовать счастья на различных бумагахъ. Но почему публика въ данный моментъ идетъ очень охотно на различные, вновь выпускаемыя бумаги, хотя онѣ неизвѣстны. За-границей, конечно, тамъ пресса заинтересована, она вліяетъ. У насъ, въ Россіи, до этого, конечно, дѣло еще не дошло.

Г. Исаевъ. Я получалъ телеграммы изъ провинціи, что туда дошелъ слухъ, что на будущей недѣлѣ у насъ будетъ выпущена новая бумага. Потрудитесь добыть для меня 100—200 штукъ. Я не зналъ самъ, что это за бумага, а мнѣ поручили покупку, не зная, что это—пароходная акція или сахарныхъ заводовъ.

Предсѣдатель. Тѣмъ не менѣе согласитесь, что это не дѣлается по вдохновенію. Я не думаю, чтобъ это было такъ. Я думаю, что для этого нужны какіе нибудь другіе приемы. Я, напримеръ, знаю, что было задираніе публики на покупку билетовъ въ разсрочку...

Г. Исаевъ. Это дѣло другое.

Предсѣдатель. Я знаю, что это совершенно другая публика. Контора Зингера имѣла 1,200 агентовъ для заманиванія публики. Та публика не покупаетъ бумагъ. Очевидно, есть какой нибудь маневръ, что публика бросается на извѣстныя бумаги.

Г. Исаевъ. Два мѣсяца тому назадъ публика бросалась на всякія бумаги, потому что повышеніе имѣло свое теченіе въ продолженіе $1\frac{1}{2}$ —2 лѣтъ. Тотъ, кто имѣлъ деньги, купилъ больше, затѣмъ стали выходить все новыя бумаги. Деньги были, а теперь провинція порядочно потеряла на разныхъ бумагахъ. Были бумаги, которыя стоили 320 р., а теперь стоятъ 120 р. Очевидно, всѣ потеряли.

Предсѣдатель. Вчера указалъ намъ баронъ Гинцбургъ на фактъ, который и мнѣ извѣстенъ, но я все-таки хотѣлъ бы спросить, вѣренъ ли онъ. Мы слышали о томъ, что теперь присяжный маклеръ, какъ бы его ни охранялъ законъ, изъ этой роли вышелъ. Онъ волей-неволей, долженъ имѣть у себя за свой счетъ депо бумагъ и кассу. Тутъ упоминалось, что одинъ маклеръ прямо спекулировалъ.

Г. Исаевъ. Маклеровъ можно раздѣлить на три категоріи. Одни не берутъ за свой счетъ сдѣлокъ, хотя съ большимъ трудомъ въ теченіе многихъ лѣтъ добились положенія. Всѣ знаютъ, что они ничего для себя не дѣлаютъ, и имъ довѣряютъ, они берутъ только куртажъ. Другая категорія—это люди, умѣющіе держать носъ по вѣтру. Они предугадываютъ, есть предложеніе или нѣтъ. Тутъ все дѣло въ $\frac{1}{16}$. Наконецъ, третій сортъ маклеровъ, самыхъ мелкихъ—которые прогадываютъ и ничего не знаютъ. Это дѣлается такъ: подходятъ, берутъ, идутъ дальше, предлагаютъ и если съ этой бумагой ничего не сдѣлаютъ—приходятъ и просятъ взять назадъ.

Предсѣдатель. Первая категорія не велика. Вчера гово-

рили, что изъ 15 человекъ, развѣ трое держатся легальныхъ предѣловъ.

Г. Исаевъ. Онъ долженъ рискнуть. Угадалъ я, хорошо, — не угадалъ — нѣтъ.

Предсѣдатель. Значить, эти присяжные маклера нужны для всякой банкирской конторы, потому что безъ нихъ нельзя прикоснуться къ бюллетеню?

Г. Исаевъ. Я сегодня просматривалъ у себя въ банкѣ, со сколькими маклерами мы работали. Оказалось, что въ этомъ году мы работали съ 48 маклерами присяжными и съ 10 или 8 не-присяжными.

Предсѣдатель. Скажите пожалуйста, разъ присяжные маклера поставлены въ такое положеніе, что не выдерживаютъ его, большей частью приказы получаютъ отъ конторъ, то они не могутъ быть особенно разборчивы въ смыслѣ оцѣнки конторъ?

Г. Исаевъ. Они въ сущности приказы получаютъ не отъ конторъ, а отъ частныхъ лицъ.

Предсѣдатель. На биржѣ получаютъ?

Г. Исаевъ. Я просто говорю: вы даете Рыбинскія — я беру. Они не знаютъ, какой будетъ приказъ, большой или незначительный.

Предсѣдатель. Нѣкоторыя конторы получили печальную извѣстность: Зингера, Яковлева, Делафаръ, Кононова. Ихъ дѣла вскрылись. Они должны были обращаться къ присяжнымъ маклерамъ. Я знаю, что въ нѣкоторыхъ конторахъ извѣстны имена маклеровъ присяжныхъ, которые вступаютъ въ компанію съ маклерами неприсяжными. Развѣ для какого нибудь Зингера не важно вліять на бюллетень? Вы объясняли, что на биржѣ маклеръ дѣйствуетъ не такъ, какъ предполагаетъ законъ, — будто онъ не только предлагаетъ, онъ бѣгаетъ, ловить охотниковъ купить или продать.

Г. Исаевъ. Это дѣлается въ Москвѣ, здѣсь это невозможно. Здѣсь, когда нужна бумага онъ вамъ продаетъ или покупаетъ.

Предсѣдатель. Вамъ все равно, кто продаетъ, кто дѣлаетъ сдѣлку?

Г. Исаевъ. Все равно, мнѣ нужно только достовѣрнаго маклера.

Предсѣдатель. Въ моментъ, когда вы дѣлаете сдѣлку, вы его имѣете въ виду, какъ контрагента?

Г. Исаевъ. Разумѣется.

Предсѣдатель. Есть маклера, которые выходятъ изъ своей роли?

Г. Исаевъ. Это нисколько не интересно, потому что на биржѣ они всегда должны отвѣчать.

Предсѣдатель. Скажите, чѣмъ объясняется развитіе свободного маклерства, посредничества?

Г. Исаевъ. Какъ вамъ сказать? Желаніемъ нажить, заработать.

Предсѣдатель. Тутъ одно изъ двухъ: или присяжныхъ маклеровъ недостаточное количество...

Г. Исаевъ. Несомнѣнно, что было бы пріятнѣе, еслибы было больше присяжныхъ маклеровъ.

Предсѣдатель. Изъ объясненій присяжнаго маклера Лампе, видно, что комплектъ наполненъ всегда. Но тѣмъ не менѣе многіе работаютъ. Изъ 35 человѣкъ развѣ 15 занимаются съ успѣхомъ своимъ дѣломъ. Выходить, такимъ образомъ, будто фондоваго дѣла такъ мало, что его не хватаетъ для присяжныхъ маклеровъ. Или, съ другой стороны, его такъ много, что не хватаетъ присяжныхъ маклеровъ, а нужны свободные.

Г. Исаевъ. Хорошіе маклера бываютъ такъ завалены дѣломъ, что часто не въ состояніи исполнять всѣхъ приказовъ, которые у нихъ есть.

Предсѣдатель. Изъ вашей практики вы указали, что имѣли дѣла съ присяжными маклерами и съ свободными. Скажите, для интересовъ банка, для самаго хода дѣла есть различіе между присяжными и свободными маклерами?

Г. Исаевъ. Какъ вамъ сказать, если свободный маклеръ человѣкъ порядочный, то если онъ дастъ немного дешевле присяжнаго, отчего и не взять отъ него?

Предсѣдатель. Развѣ присяжный маклеръ не можетъ быть непорядочный? Въ концѣ концовъ не признаете ли вы того, что не причемъ присяжный маклеръ или неприсяжный, но свободное посредничество имѣетъ нѣкоторое преимущество относительно техники самого дѣла?

Г. Исаевъ. Нѣтъ, никакого. Развѣ только то, что онъ можетъ имѣть онколь, чего присяжные маклера имѣть не могутъ.

Предсѣдатель. Вы полагаете, что для техники дѣла различія нѣтъ никакого?

Г. Исаевъ. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Только что за присяжнымъ маклеромъ остается свобода распоряжаться бюллетенемъ, а тѣ не имѣютъ возможности прикоснуться.

Г. Исаевъ. Это съ одной стороны совершенно правильно, потому что еслибы всѣ нелегальные маклера могли бы касаться котировки, то было бы много неудобствъ. Въ присяжные маклера поступаетъ цвѣтъ маклеровъ. Если бы мы, банкиры, могли знать, что будетъ въ теченіе дня, то могли бы въ десять минутъ составить громадное состояніе. Поэтому мы сами ошибаемся, и банкъ иногда попадаетъ въ самую дурную котировку.

Предсѣдатель. Значить, по вашему мнѣнію, нужно сохранить присяжныхъ маклеровъ или сдѣлать такъ, какъ многіе высказались, отмѣнить комплектъ, опредѣлять ли ихъ количество нрав-

ственными качествами присяжных маклеровъ или успѣхомъ конкуренціи? будетъ ихъ больше или меньше? или вы стоите за уничтоженіе?

Г. Исаевъ. Я смотрю такъ: комплектъ маклеровъ все-таки народъ порядочный, поэтому пріятно было бы его усилить, желательно было бы, чтобы допускали въ число маклеровъ людей достойныхъ, образованныхъ и изъ посредниковъ.

Предсѣдатель. По вашему наблюденію, если присяжные маклера выходятъ изъ своей легальной дѣятельности, то это можно простить. Но если иногда у присяжныхъ маклеровъ въ поведеніи оказываются не совсѣмъ корректные поступки, то такіе маклера подлежатъ дисциплинарной власти биржеваго комитета?

Г. Исаевъ. Совершенно такъ. Еслибы этихъ маклеровъ про-сили о выходѣ съ биржи, это было бы сущее благодѣяніе. Тогда не было бы долговъ по разностямъ. Если я попался на 200—300 р., если маклеръ остался мнѣ долженъ, я больше не буду съ нимъ работать.

Предсѣдатель. Съ 1893 года Биржевому Комитету предоставлено право, признавая дальнѣйшее поведеніе маклера въ семъ званіи неудобнымъ, исключать его. Но мнѣ кажется, такого случая не было?

Г. Исаевъ. Не было.

Предсѣдатель. Одинъ маклеръ былъ такой, кажется, Конъ, но его удалили изъ за скандала.

Г. Исаевъ. У насъ на Петербургской биржѣ былъ одинъ случай, когда представителя Кнопа попросили не посѣщать больше биржу за сдѣлки съ нелегальными маклерами. Это было не совсѣмъ правильно. Кнопъ такая крупная фирма, что можно было бы скорѣе нелегальнаго маклера попросить не посѣщать биржу, чѣмъ представителя крупной фирмы.

Предсѣдатель. Не можете ли вы сказать: часто слышатся жалобы со стороны кліентовъ на урѣзку курса маклерами?

Г. Исаевъ. Маклера обыкновенно даютъ своимъ кліентамъ знать тотчасъ же послѣ биржи объ исполненіи приказовъ. Слѣдовательно, они котировки не знаютъ, ее знаетъ только 5—6 человекъ, они могутъ воспользоваться развѣ рублемъ, если видятъ, что настроеніе биржи окрѣпло настолько, что ихъ кліенты не пострадаютъ. Они могутъ сдѣлать по среднему курсу, но дѣлаютъ или нѣтъ, я не знаю.

Предсѣдатель. А средній курсъ есть выводъ между двумя предѣлами, которые подгоняются къ средней величинѣ.

Г. Исаевъ. Только котировальный маклеръ можетъ сказать, какой будетъ курсъ, хотя онъ можетъ въ этомъ ошибиться, бываютъ случаи, что онъ изъ своего кармана приплачиваетъ.

Предсѣдатель. Когда маклеръ увѣдомляетъ кліента, что сдѣлалъ дѣло, онъ дѣлаетъ это просто письмомъ?

Г. Исаевъ. Меморандумомъ, письмомъ, посылаетъ записку, на которой пишетъ, что купилъ. Потомъ вечеромъ заходить, говорить, что онъ купилъ—и спрашиваетъ, куда послать.

Предсѣдатель. Сдѣлки совершаются безъ извѣстности для кліента, отъ кого бумаги куплены, и объясненіе только происходитъ о томъ, куда сдать или гдѣ принять?

Г. Исаевъ. Да.

Предсѣдатель. Жаль, что сегодня нѣтъ Александра Яковлевича, можетъ быть, онъ что-нибудь и прибавилъ бы. Онъ въ прошлый разъ замѣтилъ, что хотя свободные посредники, биржевые купцы, не имѣютъ права вліять на биржевой курсъ, но они всетаки его готовятъ.

Г. Исаевъ. Я этого не знаю. Имъ нечего готовить, они сами не знаютъ.

Г. Абельсонъ. Я объяснялъ, что курсы не касаются свободныхъ посредниковъ. Они мало беспокоятся объ этомъ.

Предсѣдатель. Теперь относительно биржевой экзекуціи. Изъ вашихъ объясненій выяснилось, что собственно срочныхъ сдѣлокъ у насъ мало, а экзекуція понимается въ томъ смыслѣ, что бланкистъ не въ состояніи, при наступленіи срока, покрыть. Такихъ случаевъ такъ же мало?

Г. Исаевъ. Если бываетъ, то берется средняя цѣна.

Предсѣдатель. Подъ экзекуціей на нашей биржѣ разумѣется нѣчто другое, продаются залого, когда понизился курсъ?

Г. Исаевъ. Это не бланкисты, а лица, которые имѣютъ спеціальныя счеты; когда падаетъ цѣна, онъ продаетъ много, стараясь спасти свою шкуру. Его просятъ втеченіе трехъ дней доставить добавочное обезпеченіе, увѣдомляя, что въ противномъ случаѣ, бумага будетъ продана. Но такихъ случаевъ у насъ не бывало.

Предсѣдатель. Этого держатся конторы или банки?

Г. Исаевъ. Конечно, конторы.

Предсѣдатель. Я видѣлъ письма, поступившія изъ болѣе низменныхъ слоевъ. Можетъ быть и въ банкѣ тоже есть?

Г. Исаевъ. Конечно, можетъ случиться.

Предсѣдатель. Вы не находите возможнымъ, чтобы для экзекуцій продавали съ аукціона? Вы видите въ этомъ злоупотребленіе? Вы не признаете цѣлесообразнѣе эти экзекуціи подвести подъ какія-либо формы?

Г. Исаевъ. Я полагаю, аукціоны будутъ хуже.

Г. Розенблюмъ. Въ большинствѣ случаевъ прописаны подробности, которыя нужны при залогѣ.

Предсѣдатель. Я видѣлъ заграницей, въ Берлинѣ, кліенты отданы въ полное распоряженіе банкировъ. Вы не исключаете возможности злоупотребленій?

Г. Исаевъ. Но возможно, что и на аукціонѣ будутъ наживать.

Предсѣдатель. Въ чемъ же могутъ быть злоупотребленія?

Г. Исаевъ. Если очень настойчиво продавать, то можно уронить цѣну.

Предсѣдатель. Не бываетъ ли случаевъ, что конторы распоряжаются бумагами своихъ кліентовъ какъ своими, сваливши бумаги всѣхъ въ одно общее обезличенное депо?

Г. Исаевъ. Банки этого не могутъ сдѣлать, потому что всѣ бумаги кліентовъ лежатъ въ особомъ портфелѣ подъ номерами. Въ конторахъ это бываетъ. Все зависитъ отъ недобросовѣстности конторы, но если назначать ревизію бумагъ и ихъ не окажется, контору могутъ закрыть.

Г. Абельсонъ. Это вещь обоюдоострая. Разъ вы продали чужія бумаги, а вдругъ онѣ могутъ подняться.

Предсѣдатель. Я не знаю, какъ смотрѣть на эту практику. Въ петербургскихъ банкахъ онѣ находятся въ отдѣльномъ пакетѣ, но въ другихъ банкахъ какъ?

Г. Исаевъ. Онѣ могутъ находиться въ общемъ портфелѣ.

Предсѣдатель. Вы находите такой порядокъ правильнымъ?

Г. Исаевъ. Тогда можно дѣлать какъ угодно. Банки ихъ перезакладываютъ, когда нужны деньги.

Предсѣдатель. Значитъ, банкъ ставитъ условіе кліенту, что если ему будутъ нужны деньги, то онъ можетъ заложить бумаги. Если не давать этого права, у нихъ не будетъ капитала. Но номера сохраняются?

Г. Исаевъ. Совершенно вѣрно, если вы имѣете контору и закладываете бумаги, номера ихъ у меня сохраняются.

Г. Алексѣенко. Я хотѣлъ только замѣтить, что при перезалогѣ не мѣшаетъ держать бумаги кліента въ портфелѣ отдѣльно. Этотъ перезалогъ не требуетъ, чтобъ сваливались бумаги всѣ въ кучу.

Г. Исаевъ. Въ конторѣ Блока ведутъ списокъ №№. У него №№ бумагъ, которыя онъ заложилъ, всегда находятся въ портфелѣ.

Предсѣдатель. Перезалогъ бумагъ допускается со взаимнаго согласія и нисколько не мѣшаетъ помѣткѣ №№. Такое обезличеніе бумаги вовсе не требуется.

Г. Исаевъ. Я не вижу затрудненія послать бумагу въ перезалогъ.

Предсѣдатель. Одинъ изъ присяжныхъ маклеровъ заявилъ здѣсь, что на биржѣ не болѣе 1% сдѣлокъ проходитъ мимо маклеровъ. Такъ ли это?

Г. Исаевъ. Я полагаю, что гораздо больше, потому что мѣнялы между собою сами дѣлаютъ сдѣлки, маклера не могутъ принимать и сдавать прямо.

Предсѣдатель. Меня нѣсколько удивило это точное обозначеніе «не болѣе одного процента». Мнѣ кажется, во всякомъ случаѣ, гораздо больше.

Г. Абельсонъ. Тутъ можетъ быть недоразумѣніе: дѣло идетъ о конторахъ или о банкахъ, а главная масса—биржевые купцы—они между собою дѣлають большія сдѣлки.

Г. Исаевъ. Большіе банки почти никогда не дѣлають безъ маклеровъ. Ко мнѣ если подходилъ другой банкъ, я прямо отказывалъ, находя невозможнымъ, некрасивымъ дѣлать безъ посредничества маклера; банкиры между собою тоже этого не дѣлають. Я самъ подходилъ къ нѣкоторымъ банкирскимъ домамъ, очень солиднымъ и къ первому маклеру, который стоялъ, обращался съ просьбой написать записку.

Предсѣдатель. Вы заплатили куртажъ за написаніе записки?

Г. Исаевъ. Да.

Предсѣдатель. А вамъ, биржевымъ купцамъ, тоже приходится обращаться къ маклерамъ?

Г. Абельсонъ. Намъ рѣже. Мнѣ нужно знать только, какая будетъ котировка. Мы обходимся совсѣмъ безъ записокъ. А другимъ, которые работаютъ за счетъ кліентовъ, можетъ быть нужно показать кліенту, что онъ сдѣлалъ по такой цѣнѣ, которую онъ обозначилъ. Въ такомъ случаѣ они и обращаются къ маклерамъ за составленіемъ записки.

Предсѣдатель. Стало быть, биржевой маклеръ, силою вещей, иногда выдаетъ записки на сдѣлки, которыхъ онъ собственно не дѣлалъ?

Г. Исаевъ. По моему мнѣнію, разъ онъ даетъ записку, значитъ онъ принимаетъ на себя *del credere*.

Предсѣдатель. Теперь, Иванъ Андреевичъ, потрудитесь сказать: я слыхалъ, что въ нѣкоторыхъ банкирскихъ конторахъ есть такъ называемые маклерскіе счета разностей?

Г. Исаевъ. Это вотъ что. Контора даетъ приказъ маклеру купить сто билетовъ выигрышнаго займа по 222 р., при куртажѣ. маклеръ купилъ билеты по 220 р. 50 к. и даетъ приказъ продавцу сдать конторѣ по 222 рубля. Такимъ образомъ, разницу въ 1 р. 50 к. продавшая контора записываетъ въ кредитъ счета разностей маклера. Въ такомъ случаѣ маклеръ удовольствуется половиннымъ куртажемъ съ конторы, давшей приказъ.

Предсѣдатель. Въ связи съ этимъ находятся и приказы *franco*?

Г. Исаевъ. Да.

Предсѣдатель. Значитъ, маклерское вознагражденіе имѣетъ мѣсто еще и въ другой формѣ,—не только въ формѣ куртажа, но и въ формѣ разности. Когда же производится расчетъ по разностямъ?

Г. Исаевъ. Когда подаются счета куртажа, тогда считаются и по разностямъ.

Предсѣдатель. Бывали на нашей Петербургской биржѣ хотя бы слабыя попытки захвата бумагъ (*Schwänze*)? Я подразумеваю случай, когда лицо, вліятельное на биржѣ, захватило извѣстную

бумагу, положимъ, акціи астраханскія, которыхъ выпущено было всего на 800,000 р. Бывали такіе случаи?..

Г. Исаевъ. Да, бывали. Акціи всѣ взяли и сѣли съ этими астраханскими.

Предсѣдатель. Одна изъ статей закона гласить, что маклера получаютъ куртажъ не за каждую сдѣлку, а по истеченіи каждого мѣсяца...

Г. Исаевъ. Банки желаютъ, чтобы маклера свои счета подавали за полгода или за три мѣсяца, но авансы банки имъ даютъ.

Предсѣдатель. Но какъ можетъ быть великъ ежегодный заработокъ маклеровъ преуспѣвающихъ?

Г. Исаевъ. Долженъ быть порядочный, потому что банки всѣ вмѣстѣ платятъ куртажу въ годъ отъ 600—до 800 тысячъ рублей. Маклера не преуспѣвающіе имѣютъ отъ 3 до 6000 р., а остальная сумма распределяется между преуспѣвающими. Нѣкоторые могутъ заработать отъ 10 до 15,000 р., пользуясь только легальнымъ куртажемъ. Я знаю лично одного маклера, который два года тому назадъ имѣлъ отъ 12—13 тысячъ. Но въ прошломъ году, когда всѣ играли, онъ былъ особенно счастливъ и заработалъ до 18 тысячъ р. Это честный сводчикъ, ни одной сдѣлки нечестной у него не было, ни одной разницы въ свою пользу.

Предсѣдатель. Маклеръ, у котораго заработокъ доходитъ до 50—60 тысячъ рублей, какъ это имѣетъ, напр., мѣсто въ Москвѣ, это уже не маклеръ.

Г. Исаевъ. Можетъ быть два-три маклера имѣютъ такіе крупные доходы. Напримѣръ, если бы въ числѣ кліентовъ былъ князь Юсуповъ или если бы мнѣ государственный банкъ давалъ приказы, я имѣлъ бы до 50,000 р. въ годъ.

Предсѣдатель. Далѣе. Вчера было сказано, что срочныя сдѣлки на нашей биржѣ развиты сравнительно мало; значитъ, и продажи въ бланкъ тоже не имѣютъ у насъ особаго значенія? Какъ, однако, онѣ покрываются?

Г. Исаевъ. Чтобы покрываться по бланку, бланкистъ занимаетъ бумаги и сдаетъ ихъ въ срокъ. Но бываютъ другіе случаи, что впереди два праздничныхъ дня. Маклеръ продалъ бумаги, положимъ, въ пятницу, рассчитывая покрыться въ субботу. Въ субботу цѣны на бумагу не понизились, не удалось покрыться ни въ субботу вечеромъ, ни въ одинъ изъ праздничныхъ дней, и такъ продолжается до вторника, когда неизбежно нужно покрыться, чтобы сдать въ срокъ. Всѣ эти дни маклеръ находится въ бланкѣ, и что изъ этого для него выйдетъ—неизвѣстно.

Предсѣдатель. Такихъ бланковъ, какъ въ Парижѣ или Берлинѣ, не бываетъ?

Г. Исаевъ. Несомнѣнно.

Предсѣдатель. Всѣ страхи значитъ преувеличены?

Г. Исаевъ. Несомнѣнно.

Предсѣдатель. Одно время заставляла о себѣ говорить, такъ называемая, Американская биржа. Что, вы знаете о ней?

Г. Исаевъ. Какъ не знать. Въ одной мѣняльной конторѣ собирается нѣсколько лицъ, хозяинъ конторы предсѣдательствуетъ. Говорятъ, что тамъ дѣлаются цѣны. Признаюсь по совѣсти, это большое зло и непріятности были для банка. Выходило такъ, что они въ вечеръ на 20—30 р. вздуваютъ бумагу, когда ничего подобного не было. Такая бумага временно можетъ повышаться дальше, а затѣмъ, конечно, падала.

Предсѣдатель. Это не имѣло значенія на настроеніе биржи слѣдующаго дня?

Г. Исаевъ. Нѣтъ, этого не было.

Предсѣдатель. Какъ же тамъ дѣлаются сдѣлки на честное слово или есть записки?

Г. Исаевъ. Никакихъ записокъ нѣтъ, но между купцами и маклерами слово имѣетъ такую же силу какъ и вексель.

Предсѣдатель. Баронъ Гинцбургъ, не дадите ли вы нѣкоторыхъ объясненій? Вы вчера говорили, что знали лично двухъ маклеровъ, которые спекулировали, одинъ успѣшно, а другой не успѣшно. Какъ по вашему мнѣнію, нынѣшнее положеніе дѣлъ открываетъ возможность маклерамъ спекулировать за свой счетъ?

Баронъ Гинцбургъ. Я остаюсь при своемъ мнѣніи. Если сдѣлать маклеровъ отвѣтственными, тогда дѣло другое—пусть спекулируютъ. Но если маклеръ только посредникъ, тогда спекуляція не допустима, потому что тогда онъ находился бы въ лучшемъ положеніи, чѣмъ всякій купецъ. Въ 60-хъ годахъ былъ здѣсь нѣкто Бетлингъ. Это былъ человѣкъ несчастный въ своихъ дѣлахъ, послѣ его выбрали въ маклера, онъ же устроилъ такъ называемую Демутовскую биржу и тогда началась игра. На Невскомъ былъ одинъ банкирскій домъ Юнкера, всѣми уважаемый и теперь. Потомъ появился Лампе, также всѣми уважаемый.

Предсѣдатель. Это родственникъ присяжнаго маклера?

Баронъ Гинцбургъ. Братъ. Отецъ былъ маклеръ, а сынъ держалъ контору. Съ того времени начались развиваться фондовыя сдѣлки и въ публикѣ. Невозможно отнять у присяжнаго маклера продажу бумагъ за свой счетъ. Если онъ продаетъ бумаги, то потому что ему невозможно—онъ долженъ дѣлать свое дѣло. Маклера получаютъ тѣ же свѣдѣнія, какъ и торговые дома. Они знаютъ все, чего можно ожидать, до чего можетъ дойти извѣстная бумага.

Г. Исаевъ. Очень мало маклеровъ имѣютъ свѣдѣнія изъ Берлина.

Бар. Гинцбургъ. Я вамъ говорю изъ своей практики. Плохой тотъ маклеръ, который ихъ не имѣетъ. Онъ долженъ понимать свое дѣло, если онъ скажетъ, что цѣна 100, а окажется 120—разница большая. Я высказываюсь въ пользу того, что при фондовой биржѣ всѣ

дѣла биржевыя должны быть только во время биржи, потому что ни банки, ни банкиры свалить дѣла на маклеровъ не могутъ. Изъ тѣхъ маклеровъ, которыхъ я не называю по фамилии, былъ одинъ; пока онъ былъ маклеромъ, онъ наживалъ громадныя деньги,—у него былъ открытый домъ — всѣ къ нему шли. Онъ былъ въ большомъ почетѣ и наживалъ до 125 тысячъ въ годъ маклерствомъ. Но ему это не понравилось, надо было спекулировать. Онъ пустился въ дѣла и въ одинъ годъ потерялъ около 600,000 р., а потомъ все состояніе и когда онъ умеръ, надо было продать одну картину, чтобъ его похоронить. Но винить его нельзя. Онъ былъ во всѣхъ конторахъ, всѣ съ нимъ говорили, имѣли къ нему довѣріе и никогда никто не могъ ничего противъ него сказать. Мое мнѣніе то, что дѣла биржевыя должны быть на биржѣ, а фондовая биржа должна быть отдѣлена отъ всякой другой. Маклерамъ, если имъ предоставлять права и возложить на нихъ отвѣтственность, пусть дѣлаютъ за свой счетъ. Я приведу вамъ другой примѣръ маклера, который, какъ всѣ знали, только для себя дѣлалъ, хотя онъ былъ маклеръ. Это былъ старикъ Лампе, который оставилъ большое состояніе. Требовать, чтобы маклера не спекулировали—это вещь невозможная. Какъ же можетъ человѣкъ удержаться, у него есть нѣсколько порученій, а сумма купленныхъ имъ акцій недостаточна, какъ же между десятью раздѣлить? Это надо быть ангеломъ.

Предсѣдатель. Вчера маклеръ Лампе объяснялъ, какъ это дѣлается. А не въ ангельскомъ смыслѣ, что маклеръ долженъ сдѣлать, если не успѣлъ продать всѣ купленные бумаги?

Бар. Гинцбургъ. Оставить за собою. Онъ никого не можетъ вполне удовлетворить, а удовлетворять нужно всякаго: это даетъ ему много наживы.

Предсѣдатель. Маклера—не тѣ, о которыхъ говорили вчера, что они еле влечатъ свое существованіе, а другіе, преуспѣвающіе, должны имѣть депо бумагъ, оборотный капиталъ, кассу? Отсюда неизбежно, что онъ имѣетъ онколь?

Бар. Гинцбургъ. Да. Какъ же возможно иначе? Прежде всѣ мы жили рентой изъ 6%—это былъ расчетъ. А послѣ процентъ понизился до 5 и теперь до 4. Между тѣмъ, жить иначе, какъ на 6%, рантие не можетъ. Вы видите *salto mortale*. Прежде цѣна на индустріальныя бумаги капитализировалась изъ 8%, а теперь только изъ 5%. Дѣло идетъ впередъ. Есть надежда нажитья, ну и валяй во всю впередъ. Думать, что наживетъ, это очень опасно. Получили нѣмцы въ 70-мъ году отъ французовъ 5 миллиардовъ и думали, что бога за ноги держатъ. Какъ же, пять миллиардовъ! Какъ ихъ прожить. Ну и стали дѣлать всякія дѣла. А 1873 годъ показалъ намъ, чѣмъ все это кончилось. Тогда Германія выкупила всѣ свои займы, ну и выбросила на рынокъ 500—600 миллионѣвъ. Ну вотъ и надо было имъ всему найти помѣщеніе.

Председатель. Я понял вашу мысль такъ, что въ биржевомъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, весьма желательно, чтобъ всякій выступалъ съ своей собственной фizioноміей. Вы сказали, что желательны такіе маклера, агенты-посредники, которые бы отвѣчали за себя. Вы такого мнѣнія?

Г. Крестовниковъ. Это относительно фондоваго дѣла?

Председатель. Товарное дѣло опять другая исторія.

Г. Крестовниковъ. Если говорится относительно фондовъ, то я буду молчать. А если относительно всякой торговли, то это нужно выяснить.

Баронъ Гинцбургъ. Я сказалъ, что могу говорить только о фондахъ, потому что въ товарной торговлѣ я ничего не знаю.

Председатель. Напр. для помѣщика, если онъ пошлетъ свой грузъ маклеру для него тоже важно, чтобъ послѣдній передъ нимъ отвѣчалъ?

Г. Крестовниковъ. Это коммисіонеръ.

Председатель. Пока оставимъ коммисіонеровъ. Здѣсь есть представитель Государственнаго банка, онъ намъ отвѣтитъ по вопросу о томъ: исполняется-ли та роль, которую теперь законъ возложилъ на маклера, что онъ долженъ быть сводчикомъ, а когда свелъ, дать письменное показаніе, что при немъ произошло то-то и то-то?

Никитинъ. Я занимаюсь на биржѣ покупкою и продажей иностранныхъ векселей и мнѣ не случалось видѣть уклоненія отъ такой роли. Все шло обыкновенно гладко и мнѣ не приходилось встрѣчать такихъ вещей, которыя здѣсь высказывались.

Что касается бумагъ, то онѣ у насъ покупаются не чрезъ представителя Государственнаго банка, а даются приказы маклерамъ, и потому мои наблюденія въ этомъ отношеніи могутъ быть совершенно случайныя.

Председатель. Государственный банкъ даетъ приказы маклерамъ. Сколько ихъ у васъ?

Г. Никитинъ. Кажется, пять или шесть.

Председатель. Государственный банкъ покупаетъ только по заказу?

Г. Никитинъ. Да.

Председатель. Николай Прокофьевичъ, не можете-ли вы сообщить намъ, что вы подмѣтили.

Г. Гранкинъ. Если позволите, я могу разъяснить нѣкоторые вопросы. Я буду говорить собственно о маклерахъ Петербургской фондовой биржи.

Характеризуя современный типъ маклера Петербургской фондовой биржи, можно сказать, что тотъ маклеръ, дѣятельность котораго предусматриваетъ наше законодательство, за нѣкоторыми исклю-

ченіями утратилъ свое значеніе. Уже по существу фондовыхъ сдѣлокъ, по условіямъ биржевыхъ порядковъ на биржѣ и внѣ ея, — маклеръ вынужденъ покупать и продавать за свой счетъ и дѣйствуетъ какъ спекулянтъ, съ тою только разницею, что иногда, показывая препоручителя, часто неисправнаго, имѣетъ законную возможность уклониться отъ выполненія сдѣлки.

Послѣдовавшее въ 1895 году запрещеніе открывать онкольные счета только въ незначительной степени сократило сдѣлки маклеровъ за свой счетъ. Они теперь не имѣютъ онкольнаго депо на свое имя, но могутъ имѣть на имя другихъ лицъ. Наконецъ, извѣстно, что можно совершать ежедневныя сдѣлки, совсѣмъ не имѣя онкольныхъ счетовъ. Изъ числа существующаго при Петербургской биржѣ штата 100 маклеровъ, за исключеніемъ 15—20 лицъ по хлѣбному дѣлу и больныхъ и неспособныхъ къ занятію, насчитывается дѣйствительно дѣйствующихъ маклеровъ по фондовой и курсовой части 15—20 лицъ. Незначительность контингента способныхъ маклеровъ и отсутствіе гарантіи при совершеніи сдѣлокъ породило, такъ называемое, незаконное маклерство: типъ спекулянта.

Спекулянты, вообще, имѣютъ свои индивидуальныя особенности. Ихъ можно подраздѣлить на профессиональныхъ и не профессиональныхъ; на спекулирующихъ за свой счетъ и за счетъ кліентовъ, на имѣющихъ онкольное депо и не имѣющихъ. Въ числѣ ихъ есть лица, совершающія покупку въ теченіи дня 10 акцій и наживающихъ 5—10 рублей и есть лица, ведущія миллионныя обороты. Но въ общемъ можно сказать, что роль маклера, какъ посредника, работающаго только на чужое имя и за чужой счетъ, почти совершенно потеряла свое значеніе.

Позвольте теперь сообщить свѣдѣнія о среднемъ курсѣ. Рѣдкій банкъ поставить своему кліенту средній курсъ: это будетъ только любезность. Какъ всѣмъ извѣстно, маклера не имѣютъ такого количества приказовъ, какіе имѣютъ банкирскія конторы, у которыхъ часто совпадаютъ приказы: одинъ кліентъ даетъ приказъ на покупку извѣстной цѣнности, другой кліентъ на продажу той же цѣнности. Въ такомъ случаѣ банкъ только переписываетъ съ одного счета на другой, ставя разницу въ свою пользу.

Г. Исаевъ. Я не могу сказать, часто ли мы переписываемъ. Мы исполняемъ приказы на биржѣ — покупаемъ и продаемъ.

Г. Гранкинъ. Если кліентъ, имѣющій онкольный счетъ, далъ приказъ на продажу акцій извѣстнаго наименованія, а другой далъ приказъ на покупку тѣхъ же акцій, не можетъ же представитель банка продать эти акціи и потомъ купить. Конечно, онъ долженъ въ оправданіе получить записку маклера, и въ большинствѣ случаевъ записка такая получается.

Г. Исаевъ. А если порученія лимитированныя на продажу и на покупку?

Г. Гранкинъ. Это очень рѣдко бываетъ. Что касается вопроса о маклерскомъ куртажѣ, то тутъ могутъ быть до извѣстной степени злоупотребленія при такихъ перепискахъ съ одного счета на другой, средній курсъ въ рѣдкихъ случаяхъ ставится кліенту. Если кліентъ далъ приказъ на покупку акцій, ему ставится курсъ дня максимальный, а если кліентъ далъ приказъ на продажу, ему ставять курсъ минимальный. Что касается лимитовъ, то банки ихъ исполняютъ неохотно. Кліентъ, давшій приказъ, можетъ затѣмъ явиться въ контору или банкъ, куда онъ далъ приказъ, и видя, что цифра, которую онъ назначилъ, есть въ котировкѣ, заявляетъ, почему не продали его бумаги? Иногда нельзя обвинять и банкъ, потому что иногда является такая котировка, которой въ дѣйствительности не существовало. Что касается экзекуцій, то, конечно, онѣ практикуются, но какой способъ, какой порядокъ въ будущемъ выработается для этого, сказать теперь довольно затруднительно. Если будетъ аукціонъ и объ этомъ будетъ заявлено наканунѣ, то, конечно, это будетъ вліять на пониженіе. Желательно, чтобы въ случаѣ аукціона объявлялось количество продаваемого товара, потому что при одномъ заявленіи объ аукціонѣ, хотя можетъ быть на него попадетъ 10 акцій, но вліяніе на настроеніе уже не обнаружится.

Что касается онкольныхъ счетовъ, то о нихъ можно сказать, что въ мѣняльныхъ лавкахъ онкольные счета развиты въ незначительной степени и можно отмѣтить только три или четыре мѣняльныхъ лавки, гдѣ существуютъ такіе счета, сюда являются спекулянты, присяжные маклера, законные или незаконные, кліенты изъ числа публики, и совершается покупка или продажа на наличныя. Характеръ этихъ счетовъ тотъ, что въ мѣняльныхъ лавкахъ, банкахъ и банкирскихъ конторахъ они имѣютъ серьезное значеніе съ точки зрѣнія кредита для лицъ торговыхъ. Но отчасти онкольные счета развились какъ высказывалось здѣсь, въ силу желанія получить разницу при покупкѣ и продажѣ.

Теперь я перехожу къ среднему курсу. Поставить это на болѣе или менѣ правильную почву, конечно, желательно, но способъ, какъ это устроить, чрезвычайно затруднителенъ. Въ настоящее время бюллетени страдаютъ растяжимостью. Эта растяжимость болѣе или менѣ въ интересахъ лицъ, получающихъ приказы на покупку и продажу.

Предсѣдатель. Тутъ кстати есть представитель Кіевского биржеваго комитета, можетъ быть онъ намъ кое что разъяснить. Я въ Кіевѣ жилъ и ни въ одномъ городѣ не видалъ, кромѣ Кіева, чтобы биржевые маклера имѣли свои конторы и производили всякія операціи по продажѣ паевъ и другихъ бумагъ.

Г. Исаевъ. И въ Москвѣ тоже есть.

Г. Крестовниковъ. Биржевыхъ маклеровъ, которые за свой счетъ покупаютъ и продаютъ бумаги, въ Москвѣ нѣтъ.

Г. Рубинштейнъ. Собственно говоря маклера, которые имѣютъ свои конторы, ведутъ дѣла коммисіонныя, совершенно отдѣльно отъ биржевыхъ, а дѣла, которыя совершаются въ конторахъ, не подлежатъ контролю биржеваго комитета. Но если бы до биржеваго комитета дошелъ слухъ, что такой то маклеръ совершаетъ дѣла за свой счетъ, то его бы исключили. Но *de facto* существуютъ такія сдѣлки по покупкѣ бумагъ и фондовъ присяжными маклерами. И лучшимъ представителемъ этой формы торговли былъ нашъ гофмаклеръ, который впослѣдствіи продалъ свою банкирскую контору другому лицу. Это лицо было на столько подозрительно, что старались доискаться повода для его удаленія, но не могли уловить его по извѣстнымъ причинамъ.

Предсѣдатель. Этихъ маклеровъ въ Кіевѣ на Крещатикѣ нѣсколько и въ числѣ ихъ и нынѣшній гофмаклеръ.

Г. Рубинштейнъ. Въ настоящее время такихъ конторъ, гдѣ выставлялись бы бумаги на окнахъ, уже не видно. Дѣйствія этого гофмаклера подвергались строгому разслѣдованію биржеваго комитета, но безуспѣшно. Въ настоящее время, если есть вывѣска «биржевой маклеръ», то это обозначаетъ контору, мѣсто, гдѣ маклеръ совершаетъ всѣ свои сдѣлки, которыя, собственно говоря, должны были бы производиться на биржѣ, но онѣ на биржѣ не происходятъ.

Предсѣдатель. Мнѣ помнится, кромѣ Бугаева, была на углу Крещатика контора Патайева.

Г. Рубинштейнъ. Эта контора сохраняется и до сихъ поръ. Сначала она перешла къ его сыну, а потомъ ее купилъ Виленскій купецъ Бальдерманцъ.

Предсѣдатель. Здѣсь есть представители Учетнаго, Международнаго банка. Вы слышали то, что было говорено? Вы подтверждаете это?

Г. Шляковъ. Да, я могу подтвердить то, что говорилъ Иванъ Андреевичъ. Стою за отвѣтственность маклеровъ, за делькредерованіе въ силу самой техники.

Предсѣдатель. Вы значитъ раздѣляете это мнѣніе. А представитель Учетнаго банка?

Г. Эвенгау. Я совершенно раздѣляю это мнѣніе и даже не считаю нужнымъ что либо прибавить. Что касается маклеровъ, то трудно сказать, что лучше будетъ. Если бы можно было имѣть маклеровъ съ большей отвѣтственностью, то, конечно, это бы для банка было гораздо лучше.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ по маклерскому вопросу мы можемъ нашу enquête закончить.

Къ тому, что здѣсь выяснилось въ три или четыре послѣднихъ засѣданія относительно товарнаго и фондоваго дѣла на петербургской и другихъ биржахъ, можно было бы добавить многое. Между прочимъ, у меня подъ руками есть отчетъ ревизоровъ, которые посылались по

распоряженію министра финансовъ. Одинъ ревизовалъ Варшавскую и Одесскую биржи, другой—Московскую. Я не буду говорить объ этихъ отчетахъ, не буду приводить изъ нихъ данныхъ, скажу только, что отчеты эти подтверждаютъ то, что высказывалось здѣсь прямо или мимоходомъ, т. е. что маклера вышли изъ своей легальной роли и не могли не выйти. Такъ какъ, по разъясненію всѣхъ принимавшихъ участіе, та форма посредничества, какая появилась въ старые годы, теперь оказалась тѣсной и удержаться въ ней, въ виду тѣхъ требованій, которыя предъявляются, невозможно, то потому такъ или иначе они обошли законъ, явилось и незаконное маклерство. Вопросъ о незаконномъ маклерствѣ ставится здѣсь не въ смыслѣ совокупности лицъ, которыя нарушаютъ законъ, а въ смыслѣ фактовъ, въ смыслѣ извѣстнаго положенія дѣла, коему причастны и присяжные маклера, потому что иначе они не въ состояніи были бы конкурировать съ свободными посредниками. Точно также я не стану сообщать о тѣхъ данныхъ, которыхъ имѣется довольно богатая коллекція, собранная мною на мѣстахъ во время моихъ поѣздокъ. Я могу сказать только одно: что эти данныя нисколько не идутъ въ разрѣзъ со всѣмъ тѣмъ, что здѣсь было высказано. Во всѣхъ городахъ Россіи, гдѣ я посѣщалъ биржи, имѣетъ мѣсто одинъ и тотъ же фактъ, съ тѣми или другими оттенками. Такъ что, не желая утруждать больше ваше вниманіе, и буду считать вопросъ о маклерахъ,—въ смыслѣ фактическихъ данныхъ, въ смыслѣ изслѣдованія,—но не въ смыслѣ слѣдствія,—оконченнымъ.

Г. Мензелинцевъ. А о нашихъ Волжскихъ маклерахъ?

Г. Крестовниковъ. Я хотѣлъ бы сказать о товарныхъ маклерахъ.

Г. Предсѣдатель. У насъ будетъ вопросъ о товарныхъ маклерахъ.

Г. Крестовниковъ. Намъ пришлось слышать пожеланія относительно фондовыхъ маклеровъ. Я имѣю свое мнѣніе въ этомъ отношеніи, а такъ какъ здѣсь есть люди болѣе меня знающіе, то я не высказываюсь. А относительно товарныхъ я просилъ бы позволенія сказать нѣсколько словъ.

Предсѣдатель. Мы объ этомъ говорили въ прошломъ засѣданіи и опять открывать этотъ вопросъ будетъ затруднительно.

Г. Крестовниковъ. Къ какому же заключенію пришла коммисія относительно товарныхъ маклеровъ?

Предсѣдатель. Да ни къ какому. Мы ограничились только собираніемъ данныхъ относительно нашихъ южныхъ портовъ и относительно Либавы.

Г. Крестовниковъ. Значитъ, относительно товарныхъ маклеровъ не былъ рѣшенъ вопросъ?

Предсѣдатель. Онъ будетъ рѣшенъ тогда, когда мы перейдемъ къ разсмотрѣнію проекта, тогда будемъ говорить, что лучше.

Насъ здѣсь интересовала международная хлѣбная торговля, на которой преимущественно зиждется благосостояніе Россіи.

Г. Крестовниковъ. Желательно было бы, чтобы то, что говорилось о фондовыхъ маклерахъ, не было отнесено къ товарнымъ маклерамъ.

Предсѣдатель. Мы ограничились только изслѣдованіемъ хлѣбной торговли.

Г. Крестовниковъ. Есть другіе товары, кромѣ хлѣба, въ уставѣ для всѣхъ будетъ.

Предсѣдатель. Въ проектѣ устава предположена спеціализація биржъ. Насъ интересуеетъ биржа хлѣбная. Поэтому мы только и интересовались этимъ дѣломъ, а маклеровъ, которые касаются другихъ видовъ торговли, мы не затрагивали.

Г. Крестовниковъ. И не будете затрагивать?

Предсѣдатель. Не будемъ.

Г. Крестовниковъ. Какъ же тогда уставъ будетъ? Только для хлѣбной биржи или для всякой?

Предсѣдатель. Уставъ будетъ покоиться на началахъ спеціализаціи биржъ. Въ настоящее время Петербургская и другія важнѣйшія биржи носятъ спеціальнѣйшій характеръ. Повторяю, что, по основной мысли проекта, биржи, которыя не имѣютъ спеціального характера, не могли интересоваться насъ. Не могли же мы вдаваться въ разъясненіе того, какую роль играютъ маклера по москательной торговлѣ или по другой какой нибудь.

Г. Крестовниковъ. Здѣсь говорятъ, что по фондовой части Москва играетъ второстепенную роль, а по товарной никакой, тогда зачѣмъ насъ пригласили? Нельзя же, чтобы вопросъ о хлѣбныхъ маклерахъ покрылъ всѣ остальные.

Г. Алексѣенко. Дѣло въ томъ, что въ теченіе прошлаго засѣданія здѣсь были выслушаны очень подробныя свѣдѣнія относительно маклеровъ для экспортируемаго хлѣба, дабы выяснить роль тѣхъ посредниковъ, которые ввела сама жизнь. Если представитель Московской биржи желаетъ еще что нибудь сообщить, я думаю, коммисія не затруднится выслушать его, хотя въ настоящее время мы уже нѣсколько ушли отъ этого вопроса.

Предсѣдатель. Коммисія остановилась на той отрасли торговли, въ которой наиболѣе сказались разнообразныя виды посредничества, вотъ почему мы о ней и говорили. А такъ какъ Конрадъ Карловичъ не указалъ на что нибудь подобное въ Москвѣ, то мы о нихъ и не могли говорить. Угодно вамъ сообщить намъ что нибудь, мы выслушаемъ.

Г. Крестовниковъ. Тутъ не одна Москва, а также Харьковъ и Кіевъ.

Предсѣдатель. О Харьковѣ мы не говоримъ потому, что онъ не имѣетъ спеціальной, опредѣленной торговли, какъ Одесса. Кромѣ

того, здѣсь представитель Харьковскаго биржеваго комитета, который могъ потребовать слова.

Г. Каменка. Вы изволили заявить, что здѣсь было выяснено относительно хлѣбныхъ биржъ и портовыхъ. Намъ объяснили, какимъ порядкомъ биржи совершаютъ свои сдѣлки, но относительно той роли, которую должны играть маклера, еще не было рѣчи. Мнѣ кажется при товарномъ дѣлѣ, гдѣ маклеръ является посредникомъ между покупателемъ и продавцомъ, тамъ личной отвѣтственности быть не можетъ и не можетъ быть сдѣлокъ за свой счетъ. Я присоединяюсь къ тому, что было высказано въ отношеніи къ фондовому дѣлу, что маклеръ не можетъ держаться нынѣшнихъ рамокъ, что онъ вынужденъ совершать сдѣлки за свой счетъ, напр., можетъ принимать и сдавать. Но въ товарномъ дѣлѣ этого быть не можетъ—онъ тамъ дѣйствительно является посредникомъ, его роль—свести продавца и покупателя, а дальнѣйшее его не касается.

Предсѣдатель. У васъ, кажется, дѣло иначе поставлено?

Г. Рувинштейнъ. У насъ коммисіонеры, и мнѣ кажется въ товарномъ дѣлѣ ни у насъ, ни въ другихъ торговыхъ городахъ, напр., въ Кіевѣ по сахарному дѣлу, маклеръ не можетъ быть покупателемъ, и является только посредникомъ. Я думаю, что представитель Московской биржи хотѣлъ высказаться въ томъ смыслѣ, что должны быть отдѣльные товарные маклера и фондовые.

Г. Крестовниковъ. Я не хотѣлъ высказываться изъ милости, но разъ зашелъ разговоръ, я позволю себѣ высказать слѣдующее. Относительно фондовой биржи мнѣ представляется дѣло такъ: маклеръ, какъ посредникъ, не можетъ и не долженъ ничего дѣлать за свой собственный счетъ. Это само собою понятно. Маклеръ или посредникъ имѣетъ сношенія какъ съ продавцомъ, такъ и съ покупателемъ. Онъ къ этому же даетъ по нашему закону присягу, не всякій же negliжируетъ присягой. Для многихъ это къ счастію составляетъ предметъ серьезный. Присяжный маклеръ, какъ онъ долженъ быть и какъ въ большинствѣ случаевъ онъ есть, имѣетъ сношенія какъ съ проодавцомъ, такъ и съ покупателемъ. Слѣдовательно, онъ долженъ находиться въ такомъ положеніи, чтобы продавецъ и покупатель не боялись открыть ему своихъ картъ. Его интересъ долженъ быть въ совершеніи сдѣлки. Такой маклеръ, я понимаю, желателенъ и долженъ быть по фондовому дѣлу. Отъ представителей банковъ мы слышали, что здѣсь есть только два такихъ фондовыхъ маклера.

Г. Исаевъ. Я сказалъ: три или четыре.

Г. Крестовниковъ. Только три или четыре, которые честно исполняютъ свое дѣло. Они должны быть такими—это очень понятно. Если я желаю что нибудь продать или купить, мнѣ нужно знать, почему продается. А если маклеръ самъ въ этомъ заинтересованъ, онъ будетъ говорить мнѣ другую цѣну, онъ всегда можетъ

подвести меня и обмануть, называя другую цѣну. Я вполне понимаю заявленіе представителей банковъ, что по фондовому дѣлу имъ желательно имѣть отвѣтственныхъ маклеровъ. Это потому, что честно исполняющихъ свои обязанности маклеровъ такъ мало, что ихъ не находится. А если бы это было иначе, то я думаю, представители банковъ сказали бы, что посредники не заинтересованные и для нихъ важны. Но теперь большинство не исполняетъ своей роли. Слѣдуетъ ли изъ этого сдѣлать такое заключеніе: ну пускай ихъ всѣ грѣшатъ. Мнѣ кажется, дѣло нашей комисіи, дѣло закона посмотрѣть, нѣтъ ли возможности принять такія мѣры которыя поставили бы маклера на надлежащій путь, а не давали бы имъ возможности грѣшить. Но въ этомъ отношеніи я долженъ сказать, что этихъ попытокъ сдѣлано не было, я слышалъ отъ представителя Кіевской биржи про маклера, который имѣлъ контору и котораго долго ловило биржевое общество, но ничего не могло подѣлать. Это очень меня удивило. Я знаю законъ, который дозволяетъ биржевымъ комитетамъ самолично распоряжаться маклерами. Этотъ законъ изданъ въ 1893 г. До тѣхъ поръ, что могъ биржевой комитетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи? Онъ могъ сдѣлать только одно: сообщить прокурорскому надзору или напечатать, что вотъ намъ извѣстенъ такой то фактъ, а потомъ пойти и доказать его. И прокурорскій надзоръ могъ принять или не принять подобное заявленіе. У насъ на Московской биржѣ былъ такой случай, что Московскій биржевой комитетъ, выведенный изъ терпѣнія неправильными дѣйствіями одного лица, обратился къ судебному слѣдователю съ указаніемъ на неправильныя дѣйствія такого то, но судебный слѣдователь не призналъ ихъ неправильными дѣйствіями. Такъ мы и остались ни съ чѣмъ, что же мы могли сдѣлать?—Прибѣгнуть къ бесполезнымъ сообщеніямъ мировому судѣ, такъ какъ законъ другой власти комитету не предоставлялъ. А то, на что онъ имѣлъ власть, было сопряжено съ немалой трудностью: нужно было брать на себя всю силу доказательствъ виновности для обвиненія этого господина, при чемъ нѣсколько случаевъ такихъ потерпѣло уже фіаско, поэтому понятное дѣло, что биржевой комитетъ долженъ былъ сложить руки и смотрѣть на такихъ маклеровъ совершенно спокойно. Попытокъ къ урегулированію неправильно поставленныхъ фондовыхъ маклеровъ не было сдѣлано, по недостаточности власти, которая была предоставлена биржевому комитету до 1893 года. Опять точно также позволю себѣ сказать слѣдующее: я могу быть твердо увѣренъ въ томъ, что въ Москвѣ такой спекуляціи, объявшеюй всю публику, нѣтъ, а вслѣдствіе того и маклера тамъ въ такихъ спекуляціяхъ, какъ я здѣсь слышу, не участвуютъ. Тутъ даже было сказано, что маклера породили спекуляцію, но изъ того, что маклера спекулируютъ, что вся Россія чрезъ нихъ спекулируетъ, неужели можно договориться до того, что маклера породили спе-

куляцію? Мнѣ кажется. вѣрнѣе было бы сказать такъ: что когда такая спекуляція идетъ чрезъ руки маклеровъ, то она ихъ соблазняетъ, соблазняютъ барыши, получаемые отъ такой спекуляціи. Но при принятіи извѣстныхъ мѣръ, можно возстановить маклера въ той желательной роли, въ которой онъ долженъ быть—въ роли посредника не заинтересованнаго.

Что касается товарныхъ маклеровъ, то этого разврата среди нихъ еще нѣтъ. Легко сказать, что намъ желательно имѣть маклеровъ отвѣтственныхъ. Но тогда контингентъ маклеровъ долженъ быть совсѣмъ иной, чѣмъ теперь. Выборный маклеръ человѣкъ, болѣе или менѣе порядочный, которому можно болѣе или менѣе довѣриться, хотя безгрѣшный человѣкъ не дѣлается маклеромъ, но вѣдь его выбираютъ. Да наконецъ, чѣмъ онъ будетъ отвѣчать? Для того, чтобы были маклера отвѣтственные, нужно придти къ тому, что дѣлается на Парижской биржѣ для *agents de chance*—внести 2—3 милліона франковъ для того, чтобы купить маклерское мѣсто. Пересоздать всю Россію на новый ладъ будетъ не легко, не лучше ли упорядочить тѣхъ маклеровъ, которые предусмотрѣны закономъ и которые должны быть. Нельзя сказать, что воруютъ на Невскомъ платки изъ кармановъ потому, что такъ много развелось жуликовъ. Ну и пускай воруютъ. Это, мнѣ кажется, нерѣшенный вопросъ.

Что касается маклеровъ товарныхъ, то этой болѣзнью они еще не страдаютъ, а въ товарномъ дѣлѣ еще болѣе, чѣмъ въ фондовомъ, обязательно, чтобы маклера были безпристрастны и не заинтересованы въ тѣхъ сдѣлкахъ, которыя дѣлаютъ. Поэтому то заключеніе, которое высказали здѣсь господа представители банковъ относительно маклеровъ фондовыхъ, никакъ къ товарнымъ маклерамъ примѣнимо быть не можетъ. Мы обязательно должны сохранить маклеровъ съ запрещеніемъ имъ совершать какія-либо сдѣлки за свой счетъ.

Предсѣдатель. Вы членъ биржеваго комитета? Отъ 5 декабря 1894 года есть докладъ постоянной комисіи, гдѣ комисія прямо заявила, что съ незаконнымъ маклерствомъ бороться нѣтъ ни возможности, ни средствъ. Если вы предложите таковыя, то мы вамъ будемъ очень благодарны.

Г. Крестовниковъ. Это не есть отвѣтъ на то, что я говорилъ относительно борьбы съ незаконнымъ маклерствомъ. На незаконное маклерство мы указывали судебному слѣдователю, но онъ намъ отказалъ и съ биржи удалить такого маклера мы до 1893 года сами не могли. Какое отношеніе имѣетъ то, что я говорилъ къ законному и незаконному маклерству? У насъ незаконнымъ маклерствомъ занимаются тѣ лица, которыя не выбраны въ законные маклера, слѣдовательно, что же вы сдѣлаете? Изъ того, что можетъ быть трудно удалить незаконныхъ маклеровъ, слѣдуетъ-ли, что нужно уничтожить законныхъ маклеровъ и ту пользу, которую они при-

носятъ? Надо изыскивать средства для борьбы съ незаконнымъ маклерствомъ, но не слѣдуетъ уничтожать законныхъ маклеровъ.

Г. Керковіусъ. Позвольте мнѣ присоединиться къ мнѣнію представителя Московской биржи.

Предсѣдатель. Можетъ быть еще кому угодно высказаться по вопросу о маклерахъ? Если нѣтъ, то съ практической стороны вопросъ о маклерахъ исчерпанъ. Остается еще другая функція присяжныхъ маклеровъ — удостовѣряющая. Я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ, вызванныхъ случайно мною подмѣченными воззрѣніями. Если я сдѣлаю ошибку, то представитель Министерства Юстиціи меня поправитъ. Я не знаю, откуда взялось воззрѣніе, что маклерскія записки есть оффиціальный документъ, равный нотаріальному. Что этого вовсе нѣтъ, это видно изъ Устава торговаго судопроизводства, тамъ, гдѣ говорится о письменныхъ доказательствахъ. По системѣ закона, маклерская записка занимаетъ мѣсто между купеческими торговыми книгами и книжками мелочныхъ торговцевъ. Что это такъ, можно видѣть изъ ст. 633 ст. Устава Торговаго. Къ числу другихъ статей относятся и купеческіе приказы. На чемъ же основана доказательная сила маклерской записки? На это отвѣтъ мы имѣемъ въ самомъ законѣ. Доказательная сила заключается въ томъ, что подъ этимъ документомъ находятся подписи обѣихъ сторонъ. Такую же доказательную силу имѣетъ и маклерская записка, какъ и всякая выписка изъ купеческой книги, или письма изъ одного города въ другой, именно въ силу ихъ подписи. Если нѣтъ подписи, онѣ ничего не значатъ. На это нужно обратить вниманіе. Это совершенная иллюзія, будто наше или другія законодательства придаютъ маклерской запискѣ силу и значеніе нотаріальнаго документа. Это было бы въ высшей степени опасно. Если нотаріальному документу придаютъ особенное довѣріе, то это потому, что въ нотаріусы попадаютъ не всякія лица, нотаріусы находятся подъ контролемъ судовъ, а до введенія нотаріальнаго положенія нотаріатъ принадлежалъ не единоличному органу, а цѣлымъ судебнымъ коллегіямъ. Но такъ какъ составъ маклеровъ чисто случайный, избранный не комитетомъ, а биржевымъ обществомъ, а выборщикомъ бываетъ всякій, трудно допустить, чтобы законодатель рѣшилъ придавать маклерской запискѣ значеніе нотаріальнаго акта. Этого нѣтъ и быть не можетъ. Маклерская записка имѣетъ точно такое же значеніе, какъ всякая статья, занесенная въ его торговыя книги, какъ выписка изъ торговыхъ книгъ, какъ всякій документъ, если подъ нимъ есть подпись. Къ этому можно добавить еще слѣдующее: существуетъ воззрѣніе, по крайней мѣрѣ, оно здѣсь мелькомъ было высказано, что въ нашемъ присяжномъ маклерствѣ есть одна выгодная сторона — а именно что это дешевый нотаріатъ, исключительно созданный для купеческаго сословія. Но этотъ нотаріатъ далеко не корректный. Да и кромѣ того, такого сословнаго нотаріата въ Россіи никогда законо-

дательство не вводило. Введены эти записки, какъ биржевыя, а что законъ не вводилъ ихъ какъ нотаріальныя, на это есть доказательство. Для нѣкоторыхъ нотаріальныхъ актовъ выставялась особая фигура биржеваго нотаріуса. Но кругъ его дѣятельности вполне ограниченъ. А присяжный биржевой маклеръ никогда такой дѣятельности не имѣлъ. И это было бы несправедливо и немислимо, когда я нанимаю квартиру въ 2—3 тысячи и хочу придать своему договору нотаріальное значеніе, я иду къ нотаріусу; а здѣсь, какъ говорилось, на миллионныя дѣла—гербовая бумага въ 80 к., и странно было бы, почему никакое другое сословіе не имѣетъ такой привилегіи. Былъ, дѣйствительно, такой сословный нотаріатъ, когда существовали городовые или частные маклера. Но этотъ сословный нотаріатъ уничтоженъ со введеніемъ нотаріальнаго положенія въ 1868 г., оставлены въ видѣ особой оговорки биржевые маклера, такая же особая оговорка удержала биржевыхъ нотаріусовъ. Я говорю, что такого нотаріата сословнаго, который знать не знаетъ гербоваго сбора, нѣтъ и не было никогда. Получился онъ изъ недоразумѣнія, потому что безъ всякаго основанія въ законѣ присяжные биржевые маклера замѣнили этого отмѣннаго городского маклера, котораго теперь нѣтъ. Слѣдовательно, если это такъ, то вся та дѣятельность присяжныхъ маклеровъ, поскольку они составляютъ и выдаютъ записки по сдѣлкамъ, совершаемымъ мимо ихъ незаконными маклерами, и поскольку она происходитъ не въ часы и не въ помѣщеніи биржи, есть тоже законное маклерство.

Затѣмъ, въ какомъ смыслѣ вообще, является вопросъ о посредничествѣ? Вопросъ этотъ рѣшается просто. Я прошу обратить вниманіе на полож. о пошлинахъ за право торговли. Всякій въ правѣ открыть контору экспедиціонную, комисіонную, маклерскую, съ уплатою второй гильдіи. А затѣмъ ст. 112 предоставляетъ право совершать этого рода дѣйствія, т. е. держать маклерскую, экспедиціонную и комисіонную контору всѣмъ тѣмъ лицамъ, которымъ по ст. 20—22 предоставлено право торговли. Но такихъ лицъ, которымъ не предоставлено право торговли, очень мало. Я не безъ умысла спрашивалъ, почему Кіевскіе маклера открыли конторы? По Положенію это правильно, они въ правѣ были это сдѣлать. Но ихъ маклерская дѣятельность происходила на биржѣ? Такъ какъ въ Кіевѣ биржи фактически не существуетъ, собраній не бываетъ, то они все время занимались незаконной нотаріальной функціей, не присвоенной биржевымъ маклерамъ, они замѣняли отмѣненныхъ городскихъ маклеровъ на биржѣ. Повторяю, нынѣшнее положеніе присяжныхъ маклеровъ, поскольку они составляютъ записки не на биржѣ, не во время биржи—есть чистое недоразумѣніе. Будьте любезны, ваше превосходительство, скажите, есть-ли тутъ ошибка, что законъ никогда не придавалъ маклерскимъ запискамъ значеніе нотаріальнаго акта?

Г. Пирвицъ. Я совершенно согласенъ, что биржевые маклера присвоили себѣ власть, которая имъ не принадлежать, но всетаки на практикѣ она имѣетъ значеніе. Ихъ сдѣлки считаются не всеѣмъ домашними, но и не нотаріальными, потому что онѣ записываются въ маклерскія книги и имѣютъ офиціальное значеніе: при сомнѣніи въ подлинности документа онѣ принимаются во вниманіе, потому что на нихъ имѣется офиціальная печать и подпись и указано число, въ которое совершена сдѣлка. Но существеннаго значенія записки маклерскія не имѣютъ.

Г. Мензелинцевъ. Въ коммерческомъ мірѣ большое значеніе.

Предсѣдатель. То же что торговая, коммерческія книги.

Г. Розенблюмъ. Коммерческія книги не будутъ служить доказательствомъ по 1-му разряду долговъ.

Предсѣдатель. Я высказался съ принципиальной точки зрѣнія, что на практикѣ образовалось воззрѣніе, будто въ маклерской запискѣ больше силы, чѣмъ въ правильно веденной торговой книгѣ; если нѣтъ подчистокъ, нѣтъ пробѣловъ, словомъ, торговая книга ведена правильно, онѣ сохраняютъ ту доказательную силу, которая имъ присвоена закономъ.

Г. Рувинштейнъ. Такъ какъ вы изволили сослаться на Кіевскую биржу и на биржевыхъ маклеровъ, я позволю себѣ обратить вниманіе на то, что если маклерскія записки нотаріальнаго значенія и не имѣютъ, однако Окружной судъ отдавалъ имъ предпочтеніе предъ другими документами. У насъ въ Кіевѣ совершаются сдѣлки на милліоны, на десятки милліоновъ, на эти сдѣлки выдаются маклерскія записки, эти записки доходили до разсмотрѣнія суда и судъ признавалъ за ними доказательную силу и принималъ ихъ во вниманіе. Если бы эти маклерскія записки значенія не имѣли, то къ нимъ не обращались бы. Отсюда презумпція, подтверждающаяся дѣйствительностью, что онѣ все же имѣютъ доказательной силы больше, чѣмъ торговая книга.

Предсѣдатель. Я фактически не отрицаю этого, но судъ обязанъ по закону разсматривать всякіе документы. Разъ судъ судить по маклерской запискѣ, разъ противъ нея нѣтъ спора, онъ присудитъ по маклерской запискѣ, какъ и по частному письму, какъ по выпискѣ изъ торговой книги. У насъ такихъ воззрѣній много образовалось. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, можетъ быть лѣтъ 20 тому назадъ было необычайно распространено суевѣріе напр. въ пользу сохраненныхъ росписокъ.

Г. Прохоровъ. Крѣпче этого ничего не было.

Предсѣдатель. Затѣмъ это воззрѣніе пало и явилось другое, что достаточно на документѣ написать слово: вексель, и все кончено. Но это одно случайное суевѣріе и предрасудокъ. На дѣлѣ мы знаемъ, что противъ векселей спорять. Теперь вполне объясняется, почему и на Югѣ, въ Харьковѣ, Николаевѣ, въ Одессѣ, въ

большомъ употребленіи меморандумы, т. е. письма, которыми обмѣниваются, но только съ той разницей, что когда такіе меморандумы попадаютъ на судъ не оплоченными пошлиной, то судъ за нихъ штрафуетъ, а когда попадаютъ на судъ маклерскія записки, судъ не обращаетъ на это вниманія, довольствуется тѣмъ, что они сдѣланы на листѣ гербовой бумаги въ 80 к. Больше ничѣмъ.

Г. Крестовниковъ. Я говорю, исходя изъ той точки зрѣнія, что наша роль, наше желаніе не только критиковать, но и выяснять положеніе дѣла и указывать на то, что желательно и что не желательно. Въ своей рѣчи, открывая засѣданіе настоящей комиссіи, Министръ финансовъ сказалъ такъ: дѣло составленія устава находится въ сыромъ видѣ... Я это читаю изъ перваго журнала и на это буду указывать. Прежде всего: есть ли маклерская записка нотаріальный документъ или нѣтъ? Это вопросъ, который до практики не касается. Конечно, желательно, чтобы она была нотаріальнымъ документомъ, констатирующимъ совершеніе извѣстной сдѣлки. И что такой характеръ должна имѣть эта записка, я вижу изъ того, что нашъ почтенный предсѣдатель написалъ въ своемъ проектѣ устава то, что она имѣетъ значеніе нотаріальнаго акта, такъ что вы сами изволите признавать потребность, чтобы эти записки имѣли нотаріальный характеръ; ну, пусть онѣ будутъ не нотаріальные акты. Но вы разсматриваете вопросъ въ слишкомъ грубой формѣ: есть-ли въ запискѣ двѣ подписи—подписи продавца и покупателя и подпись маклера? Въ меморандумѣ, вѣдь, есть подписи продавца и покупателя, зачѣмъ же тутъ подпись маклера? Но тутъ есть отгѣнокъ, заключающійся въ слѣдующемъ: при покупкѣ товара—не такого предмета, какъ Рыбинско-Бологовскія акціи, которыя всѣ одинаковы, но такого, который обуславливается относительнымъ его свойствомъ и качествомъ, сыростью и т. п. массою разныхъ условій, которыхъ даже оговорить нельзя, если, напримѣръ, я покупаю хлопокъ, я говорю, онъ долженъ быть цвѣта бѣлаго или желтаго. Разные есть отгѣнки: и тотъ бѣлый, и этотъ бѣлый, но какой именно... Въ подписи маклера есть удостовѣреніе, какого сорта долженъ быть товаръ, о которомъ они условились. Если продавецъ приносить эту записку въ судъ, то судъ на основаніи этой записки не могъ бы рѣшить дѣла. Поэтому тутъ важень свидѣтель—присяжный свидѣтель, а не кто нибудь со стороны, важень маклеръ, который говоритъ: я при семъ находился и удостовѣряю, что условія были такія-то и что товаръ тотъ, поэтому, хотя записка маклера не есть нотаріальный актъ, но это участіе маклера, третьяго лица, останавливаетъ массу такихъ споровъ, которые безъ этого могли бы возникнуть. Въ этомъ отношеніи эта записка чрезвычайно важна.

Вы изволили говорить, что характера нотаріальнаго акта маклерской запискѣ никогда не придавалось, что маклера лица вы-

борные, а нотариусы назначаются отъ правительства, что за ними слѣдять, ихъ контролируютъ, провѣряютъ и т. д. Въ этомъ отношеніи и маклера также не кто нибудь, а выбранные обществомъ, среди котораго они на биржѣ функціонируютъ. Этотъ выборъ нашъ законъ признаетъ. Отчего нельзя того жесамого примѣнить къ мировымъ судьямъ? они тоже выборные, а между тѣмъ ихъ судъ имѣетъ всѣ права суда. Почему же относительно выборныхъ маклеровъ говорятъ, что они не имѣютъ права быть свидѣтелями? Я не вижу, почему отнимать отъ нихъ эту функцію? Они выборные, за ними также слѣдитъ биржевой комитетъ. Они присяжные, почему? по какому случаю? Мнѣ кажется, во всякомъ случаѣ эта постановка дѣла, какъ она сейчасъ есть, съ теперешними маклерами, прямо составляетъ насущную потребность торговли и отмѣнять ее нельзя. Я опять не вижу, гдѣ прямое и точное указаніе, что маклерскія записки дѣйствительно установлены только на биржѣ. Это только толкованіе, которое, къ счастью, до сегодня не примѣнялось. Если это было недоразумѣніе, если оно будетъ отмѣнено, то я только могу сказать: нельзя-ли узаконить, чтобъ маклерская записка не только на биржѣ, но и внѣ биржи, признавалась тѣмъ, чѣмъ она теперь признается, потому что иначе товарное торговое дѣло не можетъ быть поставлено, какъ теперь.

Г. Мензелинцевъ. Ст. 268 Уст. Суд. Торг. говоритъ, что маклерская записка, составленная на законномъ основаніи, есть неопровержимый актъ между договаривающимися сторонами. Если это такъ, то никакой судъ не можетъ не принять ее.

Предсѣдатель. Какъ и частное письмо.

Г. Пирвицъ. Противъ домашняго договора можно заявлять сомнѣніе, а тутъ можетъ быть только споръ о подлогѣ; при заявленіи же спора о подлогѣ нужно указать лицо, подозрѣваемое, нужно дѣлу дать ходъ уголовный и преслѣдованіе происходитъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Г. Крестовниковъ. Споры о подлогахъ при маклерской запискѣ такъ легко рѣшаются—стоитъ только спросить маклера, и все кончено.

Г. Мензелинцевъ. Что касается значенія маклерской записки, то я совершенно присоединяюсь къ мнѣнію представителя Московскаго биржеваго комитета, и нахожу это необходимымъ для волжскихъ биржъ.

Г. Каменка. Если вопросъ объ уничтоженіи или сохраненіи присяжныхъ маклеровъ сводится къ маклерскимъ запискамъ, то, мнѣ кажется, онъ вполнѣ зависитъ отъ регистраціи.

Г. Крестовниковъ. Зачѣмъ мѣнять то, что есть, къ чему всѣ привыкли? неужели всѣ дѣла по сотнѣ товаровъ можно сдѣлать въ одинъ часъ?

Голосъ. Товарныя сдѣлки могутъ быть зарегистрированы въ одинъ часъ.

Г. Крестовниковъ. Зачѣмъ ломать то, что есть?

Г. Розенблюмъ. Записки по сдѣлкамъ, заключеннымъ на биржѣ и внѣ стѣнъ оной, равносильны—говорилось здѣсь. Васъ тутъ не было, но въ виду правильности такого замѣчанія мы пришли къ такому заключенію, что всѣ записки, составленныя внѣ биржи, насколько стороны условятся подвергаться правиламъ биржи, будутъ имѣть ту же силу, какъ и сдѣлки, совершенныя на биржѣ.

Г. Крестовниковъ. Если будутъ зарегистрированы.

Г. Розенблюмъ. Регистрація—это другой вопросъ; но что касается вашихъ опасеній, что сдѣлки, составленныя внѣ биржи, не будутъ имѣть привилегій, то они падаютъ.

Г. Ротвандъ. При участіи представителя Московскаго биржеваго комитета, К. К. Банзы, было рѣшено, что если сдѣлки будутъ совершены внѣ биржи, но будутъ заключены при посредствѣ маклеровъ или если въ нихъ будутъ сдѣланы отмѣтки, что онѣ подлежатъ комитету и правиламъ биржи, то онѣ подчиняются юрисдикціи биржеваго комитета.

Г. Крестовниковъ. Теперешняя форма вполне удовлетворяетъ, къ ней привыкли, зачѣмъ ее ломать?

Г. Федоровъ. Представитель Московскаго биржеваго комитета говорить, что въ настоящее время все прекрасно, биржа такъ хороша, условія ея такъ хороши, что все то, что здѣсь предлагается, совершенно излишне.

Г. Крестовниковъ. Я этого не говорилъ.

Г. Федоровъ. Нѣтъ, вы такъ сказали, даже такъ: зачѣмъ ломать то, что хорошо. То, что мы здѣсь слышали о маклерахъ, до такой степени ясно доказываетъ, что это вовсе не такъ. До такой степени и самъ биржевой комитетъ поставленъ неудовлетворительно, что отсюда ясно вытекаетъ, что настоящее положеніе вовсе не такъ хорошо. Вслѣдствіе этого и произошло сознаніе необходимости созванія настоящей коммисіи и что надо подумать о томъ, какъ измѣнить этотъ порядокъ.

Я вернусь еще къ тому, что вы высказывали. Относительно значенія маклеровъ высказанную мысль можно резюмировать такъ, что фондовый маклеръ и товарный долженъ быть непременно присяжный; кромѣ того, какъ тотъ, такъ и другой, если они функціонируютъ неправильно—въ Москвѣ они функціонируютъ хорошо...

Г. Крестовниковъ. Я этого не говорилъ.

Г. Федоровъ. ...то потому, что не испробовали самаго важнаго средства, именно создать такія нормы, при которыхъ присяжные маклера не могли бы такъ дурно функціонировать. Выбѣстъ съ этимъ предлагалось лучше установить такія мѣры, при которыхъ и присяжные маклера работали бы лучше, чѣмъ узаконить свободный

маклерскій промыслъ. Указывали, что въ Москвѣ жалобъ нѣтъ на то, что маклера дѣйствуютъ за свой счетъ.

Г. Крестовниковъ. Относительно фондовъ.

Г. Федоровъ. Здѣсь всѣ представители биржевыхъ комитетовъ высказывались, что не только фондовые, но и товарные маклера дѣйствовали за свой счетъ. Сдѣлки съ хлѣбомъ не совершаются маклерами за свой счетъ, но за то они занимаются коммисіонерствомъ.

Г. Ротвандъ. У насъ коммисіонерствомъ маклера не занимаются.

Г. Федоровъ. А развѣ это не то же самое, если занимаются коммисіонерскимъ дѣломъ, какъ выразился здѣсь бывшій маклеръ Петербургской биржи, за счетъ своей супруги? Тѣмъ или другимъ способомъ, но маклера этимъ дѣломъ грѣшны. Кромѣ того, было доказано, что рядомъ съ законными маклерами существуютъ незаконные, которые дѣйствуютъ лучше, чѣмъ законные. Словомъ, указывалось, что постановка этого дѣла ненормальна. Говорятъ, что не испробовали мѣры самой главной—создать такія нормы, при которыхъ маклера не могли бы такъ дѣйствовать. Говорили, что у нихъ есть присяга, но, помимо присяги, необходимы мѣры, которыя заставили бы ихъ дѣйствовать иначе, но такихъ мѣръ принято не было. Нѣтъ, они предпринимались. На это отвѣчаетъ исторія биржеваго дѣла на Западѣ, о которой говорилъ нашъ почтенный предсѣдатель, и мы сами это знаемъ. Тамъ эти опыты дѣлались, и Гамбургъ ясно доказалъ, что предпринимался цѣлый рядъ мѣръ для того, чтобы водворить маклеровъ въ тѣ нормы, въ которыхъ они должны быть, но эти мѣры ни къ чему не привели. Мы переживаемъ теперь ту эпоху, которую переживала Западная Европа. У насъ замѣчаются тѣ же явленія. Что же намъ дѣлать? Опять прибѣгать къ тѣмъ мѣрамъ, которыя доказали свою полную несостоятельность, совершенно излишне. У насъ есть опыты, которые доказали, что это ни къ чему не ведетъ. Что же предполагается? Надо придумать что нибудь другое. Жизнь показываетъ, что люди въ силу извѣстныхъ условій не дѣйствуютъ такъ, какъ велитъ присяга, что присяги они выполнять не могутъ. Даже государство не можетъ налагать на людей общественныхъ обязанностей, которыхъ по условіямъ жизни они выполнить не могутъ. Значитъ, нужно выработать мѣры, чтобы не налагать такихъ невыполнимыхъ обязанностей, чтобы люди не сдѣлались клятвопреступниками. Что же для этого нужно? Для этого нужно упорядочить контингентъ биржевыхъ маклеровъ. Значитъ, нужно не допускать людей, которые ничего не имѣютъ и совершенно съ этимъ дѣломъ не знакомы, не допускать къ участию въ этомъ дѣлѣ людей, стоящихъ въ ненормальныхъ условіяхъ. Слѣдовательно, нужно поднять уставомъ ихъ уровень. Какимъ образомъ это сдѣлать? Прежде всего допустить въ этомъ дѣлѣ совершенную свободу. Потому что

тогда выработаются тѣ люди, которые наиболѣе способны къ этому дѣлу по своимъ познаніямъ и средствамъ, по своему капиталу, по своей дѣятельности, потому что никто не пожелаетъ имѣть дѣло съ нищимъ и обратиться къ тому, у кого есть свои средства и который можетъ отвѣтить за себя. Лучше всего выдвинуть свободу. Значить нужно, чтобъ былъ учрежденъ хорошій маклерскій институтъ, нужно, чтобъ тѣ лица, которыя въ него попали, сознавая свои права и обязанности, отвѣчали бы за себя. За этой отвѣтственностью будетъ слѣдить биржевое общество и будетъ стремиться очищать дурные элементы. Затѣмъ важно, чтобъ биржевой посредникъ по закону отвѣчалъ бы за себя, если будетъ дѣйствовать неправильно... И вотъ кары закона и биржеваго комитета даются въ руки имъ самимъ, чтобы очищать дурные элементы. А это гораздо важнѣе того, что существуетъ теперь—т. е. наложеніе такой присяги, которая не можетъ быть выполнена. Вотъ почему то, что предлагается, не составляетъ ломки, а есть только естественный переходъ къ лучшему порядку вещей.

Г. Мурашкинцевъ. Въ одномъ изъ засѣданій мы слышали заявленіе одного изъ бывшихъ товарныхъ маклеровъ по льняному дѣлу. Такъ какъ онъ маклеръ бывшій, то естественно могъ говорить свободно. Онъ говорилъ, что двадцать лѣтъ держалъ коммисіонную контору на чужое имя, потому что нѣтъ возможности ограничиться одной маклерскою дѣятельностью и, наконецъ, онъ долженъ былъ оставить маклерство, потому что напелъ, что совмѣщать эти два занятія рѣшительно неудобно. Онъ двадцать лѣтъ держалъ контору на чужое имя и находить, что онъ не можетъ быть маклеромъ, не занимаясь коммисіонной дѣятельностью, такъ какъ коммисіонеръ покрываетъ собою то лицо, которое дало ему порученіе.

Г. Федоровъ. Тутъ проводить очень рѣзкое различіе между фондовыми и товарными маклерами. Я согласенъ, что тутъ различіе есть въ формальной сторонѣ дѣла биржевой торговли. Товарное дѣло мало развито, оно мало подходитъ подъ понятіе биржевой торговли, но все-таки кое-что несомнѣнно есть. Тѣ нормы, которыя законъ предписываетъ, сразу не войдутъ въ жизнь. Жизнь сама должна создать эти нормы, а законъ долженъ слѣдить за жизнью. Но все-таки я долженъ сказать про биржеваго маклера товарнаго. Что онъ такое? Члены биржеваго общества для того, чтобъ что нибудь узнать, не нуждаются въ биржевомъ маклерствѣ. Вы членъ биржи,—вы пойдете не только къ маклеру, но будете въ сношеніи съ цѣлою массой лицъ, по вашему дѣлу работающих...

Г. Крестовниковъ. Это въ теченіе одного-то часа!

Г. Федоровъ. Нѣтъ, въ Англіи существуетъ тотъ же порядокъ. Тамъ биржевой маклеръ также не допускается...

Г. Крестовниковъ. Это сколокъ съ Англійской биржи.

Г. Федоровъ. Нѣтъ, не сколокъ. Я считаю, что это совершенно

не правильно и не примѣнимо къ русской жизни. Затѣмъ на товарной биржѣ маклера свободнѣе заграницей.

Г. Крестовниковъ. Мы можемъ препираться безъ конца, потому что если я привожу малѣйшій аргументъ, мнѣ говорятъ, что этого нѣтъ. Если не угодно господамъ членамъ нашего собранія что нибудь признать, каждый можетъ остаться при своемъ мнѣніи. Я членъ биржеваго комитета и думаю, что и другіе члены биржи то же самое скажутъ, поддержать мое мнѣніе, какъ мнѣніе лица, практически знакомаго съ дѣломъ, а не теоретически. Наше мнѣніе таково, что намъ въ торговлѣ нуженъ безпристрастный посредникъ, не заинтересованный въ самихъ дѣлахъ. Точно также подвести всю товарную торговлю подъ биржевыя сдѣлки, если понимать ихъ такъ, какъ онѣ понимаются заграницею, то есть, что для этихъ сдѣлокъ выработаны правила, образцы, типы, то этого у насъ въ Россіи еще долго не будетъ. Тамъ далеко не всѣ биржевые товары подведены подъ одну мѣрку. Насколько трудно выработать какой нибудь типъ, мы видимъ изъ того, что министерство финансовъ вотъ уже лѣтъ десять выработываетъ типы для нашей хлѣбной торговли, но до сихъ поръ ничего не выработало.

Предсѣдатель. А Одесса выработала.

Г. Крестовниковъ. Какой же это типъ! Развѣ только что хозяйственный хлѣбъ, крестьянскій хлѣбъ? Развѣ это типъ? ихъ десятки сортовъ. Установленіе этихъ типовъ дѣло очень трудное и думаю, что по мановенію этого сдѣлать нельзя. Это должна выработать жизнь, извѣстныя условія жизни. Меня спрашивали, почему у насъ нѣтъ арбитража для хлопка среднеазиатскаго. Потому что типа нѣтъ. Мы выработали нѣсколько типовъ отъ прошлаго урожая и послали ихъ въ Туркестанъ—тамъ интересуется этимъ дѣломъ генераль Куропаткинъ, тамошній генераль-губернаторъ. И что же мы видѣли? Намъ отвѣтили, что такого типа не знаютъ и прислали намъ другіе. Мы разсмотрѣли и увидали, что это одинъ типъ, расчлененный на пять частей. Такъ что выработка типа можетъ быть только со временемъ, когда сама страна создастъ извѣстный преобладающій характеръ даннаго товара. У насъ съ главнымъ нашимъ товаромъ—хлѣбомъ еще этого нѣтъ. Предполагать, что у насъ на биржѣ можно выработать типы по товарамъ такъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи и Франціи,—этого еще мы долго не дождемся. Если это возможно въ будущемъ, то это выработается тогда, когда будутъ три-четыре товара подходить подъ типъ, а всѣ остальные должны изъ биржи исключаться. Далѣе теперешнее наше маклерство удовлетворяетъ силу условій, оно важно потому, что исполняетъ нотаріальную часть, констатируя условія покупки и продажи. Эта функція маклеровъ самая дорогая для торговли, которая производится въ Москвѣ со всякаго рода товарами. Въ Москвѣ, гдѣ маклера личнаго участія въ сдѣлкахъ не принимаютъ, сохраненіе такой поста-

новки дѣла весьма важно. А что касается того, что есть маклера, которые на главныхъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ съ хлѣбными сдѣлками нарушаютъ законы, лично принимая участіе въ сдѣлкахъ, то опять таки всякое личное участіе нельзя принимать за нарушение закона. Мнѣ кажется, въ этомъ отношеніи можно спорить безъ конца, можно называть черное бѣлымъ, а бѣлое чернымъ.

Предсѣдатель. Никто не связанъ въ своихъ мнѣніяхъ. Если вопросъ конченъ, считается исчерпаннымъ, то я позволю себѣ резюмировать то, къ чему мы пришли въ теченіи нашихъ засѣданій. Мы пришли къ слѣдующему. Первая наша задача заключается въ исправленіи присяжнаго маклерства. Никто до сихъ поръ не придумалъ, какъ его исправить, а потому оно вызвало предположеніе объ отмѣнѣ. Поэтому наша задача заключается въ томъ, какъ организовать, какъ оформить, какъ подвести подъ законную категорію то фактически образовавшееся посредничество, которое сложилось у насъ въ послѣднія 20 лѣтъ не только въ фондовомъ дѣлѣ, но и въ товарныхъ районахъ. Особенно оно оказало большое вліяніе, когда у насъ развились желѣзныя дороги и телеграфы. Отрицать тѣ факты, которые выяснили, что кромѣ присяжнаго маклера есть на ряду съ нимъ, въ подрывъ ему, большое разнообразіе другихъ типовъ посредниковъ, нѣтъ возможности. Значить, существованіе свободного маклерства имѣетъ еще другую сторону. Несомнѣнно, какъ конкуррентъ, свободное маклерство въ значительной степени разложило и присяжное маклерство, какъ постоянный для него искушитель. Моя мысль, которая назрѣла у меня за все время моего объѣзда и подъ вліяніемъ тѣхъ свѣдѣній, которыя имѣются у меня въ дневникѣ, такова: что въ Россіи настала теперь очередь рѣшенія весьма важнаго и весьма сложнаго вопроса для торговли. Средневѣковое присяжное маклерство должно преобразоваться въ свободное торговое, профессиональное посредничество, преобразование не можетъ быть задержано никакими законами, ни полицейскими, ни уголовными, а должно быть признано, какъ социальный фактъ, съ которымъ бороться невозможно. Безполезно производить частныя исправленія. «Безполезно запрещать то, чему не можете помѣшать», сказалъ еще Наполеонъ I. Какъ я имѣлъ честь показать вамъ, господа, посредничество исторически мѣняется подъ вліяніемъ разныхъ фактовъ. Формы его весьма различны, весьма разнообразны. Маклера, корреспонденты, коммисіонеры, агенты, коммивояжеры—это посредники. И вотъ тутъ задача заключается въ томъ, чтобъ дать возможность вскрыться тому броженію, которое образовалось у насъ въ посреднической дѣятельности, придать ему какія-нибудь наглядныя формы. Эти факты ничѣмъ не устранимы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда обращались къ суду, къ прокурору, всѣ жалобы, всѣ доносы оставались безъ послѣдствій. А когда обращались въ Департаментъ торговли и мануфактуръ, то дѣ-

далось замѣчаніе, напр., на-дняхъ Московскому маклеру. Какой-же это маклеръ, который держитъ на своемъ онколѣ 800,000 руб.!.. Моя мысль та, что, не издавая никакихъ запретительныхъ или карательныхъ законовъ, на первыхъ порахъ дать выходъ этому броженію на биржѣ, помочь ему окристаллизоваться, отчekanиться въ необходимыя формы при посредствѣ биржевыхъ комитетовъ. Неудовлетворительность нашего присяжнаго маклерства заключается въ томъ, что это лишь одна изъ формъ посредничества, выработанная притомъ при условіяхъ, которыя теперь исчезли. Въ настоящее время она оказалась тѣсной, узкой, неудобной и не выдерживающей напора со стороны свободнаго посредничества. Форма присяжнаго маклерства должна быть раздвинута, растянута на столько, чтобы охватила собою всѣ остальные формы свободнаго посредничества. Вотъ съ этой точки зрѣнія нужно смотрѣть на предположенія проекта, по своему содержанію они отрицательнаго характера. Всѣ положенія проекта сводятся къ тому, чтобы раздвинуть форму присяжнаго маклерства на столько, чтобы въ нее могли входить и другіе виды посредничества. Проектъ разбираетъ, растягиваетъ рамки посредничества настолько, чтобы оно могло получить другія формы и въ концѣ концовъ ставить институтъ посредниковъ подъ руководство, подъ вліяніе биржеваго комитета. Вотъ все, что имѣетъ въ виду проектъ. Для всѣхъ разнообразныхъ формъ посредничества можно указать лишь общій экономическій признакъ, этотъ экономическій признакъ заключается въ томъ, что всякій посредникъ, какъ бы онъ ни назывался, дѣйствуетъ такъ, чтобы не нести на себѣ риска.

Возьмемъ привычную форму маклера въ техническомъ смыслѣ слова. Маклеръ, какъ маклеръ, пока онъ остается въ законныхъ рамкахъ, ни въ какой рискъ не попадаетъ. Онъ органъ, который сводилъ, связывалъ, но риска не несетъ до тѣхъ поръ, пока дѣйствуетъ какъ маклеръ. А тутъ было выяснено, что онъ далеко не можетъ такъ дѣйствовать.

Возьмемъ другую форму — коммисіонерство. Коммисіонеръ уже подпадаетъ риску, но дѣло въ томъ, что за спиною онъ закрытъ своимъ коммгентомъ, коммисіонеръ дѣлаетъ сдѣлку и за свой счетъ. Возьмемъ кого-нибудь другаго, хоть того же самаго агента. До сихъ поръ никому не удавалось опредѣлить фигуру этого агента.

Наконецъ, еще есть одна форма — это то, что на биржѣ технически называется спекулянтъ, въ смыслѣ Лондонскаго dealer. Спекулянтъ несетъ на себѣ весь рискъ, ему не на кого ссылаться. Но дѣло въ томъ, что задача спекулянта — немедленно сбросить свой рискъ на другаго, — онъ старается въ одинъ и тотъ же день обязаться и очиститься, уйти съ биржи, если не вполнѣ чистымъ, то по возможности переложивши рискъ на другихъ. Вотъ поэтому, если мы будемъ искать различія между этими видами посредниче-

ства, не въ юридической формѣ, а въ экономическомъ принципѣ, то выходитъ, что въ концѣ концовъ мы наталкиваемся на такія формы посредничества, которыя незамѣтно переходятъ одна въ другую. Что же говорится въ проектѣ? Что биржевые посредники заключаютъ сдѣлки на свое имя или на имя своего коммитента, руководствуясь удобствами даннаго случая и еще больше удобствами своего кліента. Имъ дана полная возможность совершать такія сдѣлки на имя или только за счетъ своего коммитента. Здѣсь допущена эластичность: угодно—такъ, не угодно—иначе. Что касается товарныхъ дѣлъ, то совершенно вѣрно, что тотъ маклеръ, который лишь сводитъ купцовъ въ данной мѣстности, узнавъ, что у одного есть товаръ, а другому нужно купить, можетъ сохранять роль присяжнаго маклера, то есть сводчика. Но когда тотъ же маклеръ является агентомъ, дѣйствующимъ на цѣлый районъ, когда къ нему направляются десятки вагоновъ хлѣба, тутъ открывается возможность другой формы посредничества. Для помѣщика весьма интересно, чтобы онъ имѣлъ дѣло съ такимъ агентомъ, который будетъ отвѣчать предъ нимъ за правильность продажи, за состоятельность покупателя, который будетъ отвѣчать за платежъ по тому векселю, который онъ получилъ въ уплату за товаръ, проектъ допускаетъ *del credere*. Пускай маклеръ дѣйствуетъ и въ качествѣ сводчика, только на основаніи проекта ему предоставляется полная возможность, если пожелаетъ его кліентъ, по обстоятельствамъ даннаго случая принимать на себя *del credere*.

Что же дальше? Посредничествомъ можетъ заниматься не только индивидуальное лицо, но даже торговый домъ, образованный на какомъ угодно началѣ. Въ Англіи торговые дома занимаются посредничествомъ. Я считалъ нужнымъ указать на это въ виду того, что можетъ быть это пригодится и въ Россіи. Брокерами въ Англіи являются фирмы, которыя построены на товариществѣ полнымъ или на товариществѣ на вѣрѣ. Къ такому посреднику будетъ гораздо больше довѣрія, чѣмъ къ отвѣтственному маклеру, выбранному изъ купцовъ, а иногда и изъ червонныхъ валетовъ.

Что касается того, что въ проектѣ нѣтъ ни запрещенія, ни разрѣшенія производить торговлю за своей счетъ, то это сдѣлано умышленно. Такъ какъ я не знаю, какія у насъ господствуютъ воззрѣнія въ различныхъ центрахъ, то намѣренно этотъ вопросъ обойденъ для того, чтобы каждый биржевой комитетъ могъ выставить запрещеніе въ своихъ правилахъ.

Моя мысль идетъ еще дальше. Если проектъ предоставляетъ каждому отдѣльному лицу принять на себя *del credere*, то кто же мѣшаетъ и въ Россіи выработать коллективное *del credere* напр. въ видѣ общей кассы и посредниковъ данной биржи. Всему этому проектъ открываетъ широкую дорогу своей эластичностью.—

Вотъ все, что я считалъ своимъ долгомъ сообщить вамъ, и прошу извиненія, если я злоупотребилъ временемъ.

Г. Розенблюмъ. Такъ какъ эти объясненія вполне устранили сомнѣнія, то я позволю себѣ присовокупить еще одно слово. Разъ вводятся новые посредники во избѣжаніе того явленія, что прежніе маклера не сохранили своей первоначальной роли и вышли изъ нея, то спрашивается: желательнo-ли въ виду того, что есть еще мѣста, гдѣ они не сыграли еще своей роли, ихъ совсѣмъ устранить? Если вы предоставляете биржевому комитету такую дисциплинарную роль, развѣ нельзя ему предоставить и другой? Для того, чтобъ примарить всѣ требованія и взгляды, нужно сказать, что при свободномъ посредничествѣ биржевому комитету предоставляется также право назначать своихъ агентовъ и посредниковъ съ тѣмъ, чтобы они были, такъ сказать, придворными, чтобы придать этой роли особый кредитъ. А именно сказать, что вмѣсто этихъ присяжныхъ маклеровъ, биржевой комитетъ въ правѣ назначать себѣ такихъ агентовъ, и эти агенты будутъ считаться до нѣкоторой степени должностными лицами, и ихъ удостовѣреніе въ какой бы то ни было формѣ будетъ имѣть извѣстное предположеніе достовѣрности. И если возможно будетъ въ этомъ отношеніи идти на встрѣчу желаніямъ, высказаннымъ здѣсь нѣкоторыми представителями, то, такимъ образомъ, проектъ долженъ удовлетворить всѣхъ.

Предсѣдатель. Я ничего не отстаиваю и ничего не имѣю противъ этого. Насколько я понялъ, вы желаете отчасти того, что существуетъ теперь въ Германіи: свободное посредничество вполне узаконенное и рядомъ съ нимъ и присяжные маклера. Съ этимъ я готовъ согласиться, но подъ условіемъ, — ни въ какомъ случаѣ, ничѣмъ не стѣснять и не закрывать доступа на биржу этому свободному посредничеству. Но повторяю, мы не можемъ оставаться при нынѣшнемъ положеніи вещей. Мы не можемъ играть комедіи, поддерживать далѣе тѣ постоянныя махинаціи, комбинаціи, что самъ — маклеръ, а жена коммисіонеръ, или самъ маклеръ, а ближайшій родственникъ держать контору и т. д. Разъ теперь это дѣло выяснилось, то ни законъ, ни Министръ финансовъ не могутъ оставить его въ такомъ положеніи. Разъ выяснилось, что ветхая хламида биржеваго маклера расшилась и лопнула по всѣмъ швамъ, ее нужно прибрать. Но если хотите увеличить конкуренцію, удержите нѣсколько присяжныхъ маклеровъ, конечно, безъ комплекта и пожизненности. Я противъ этого ничего не имѣю.

Засѣданіе 7 Ноября.

Засѣданіе открылось обсужденіемъ маклерскаго вопроса. Представитель Варшавскаго биржеваго комитета, Д. Ю. Розенблюмъ, указалъ, что объясненія, данныя въ прошломъ засѣданіи председателемъ коммисіи, вполне устранили всякія сомнѣнія относительно необходимости введенія на биржѣ свободнаго маклерства. Къ этому можно только добавить, что для примиренія всѣхъ взглядовъ и впредь до указаній опыта, полезно было бы оставить по прежнему и присяжное маклерство, не мѣшало бы, быть можетъ, предоставить также биржевому комитету право назначать своихъ агентовъ, которые будутъ считаться до нѣкоторой степени должностными лицами. Это предположеніе было подробно развито другимъ представителемъ Варшавскаго биржеваго комитета, С. М. Ротвандомъ. По его мнѣнію, проектъ устава, отмѣняющій все отжившее, не соотвѣтствующее больше дѣйствительности, открываетъ широкое поле для развитія свободнаго посредничества. Установленіе его не только не создастъ никакихъ неудобствъ, но, наоборотъ, подвинетъ биржевую торговлю; конкуренція между свободнымъ посредникомъ и присяжнымъ маклеромъ можетъ принести только пользу: она создастъ прочную почву для дѣловитаго, добросовѣстнаго и пользующагося довѣріемъ купечества посредничества.

Важнымъ атрибутомъ современнаго маклерства является участіе въ правильномъ составленіи бюллетеня; какое же положеніе займутъ новые посредники по отношенію къ этой функціи? они должны непременно принять въ ней участіе. Конечно, нельзя допустить къ ея отправленію всѣхъ посредниковъ, такъ какъ, особенно въ первое время, ихъ будетъ очень много и составъ ихъ будетъ весьма разнообразный. Надо биржевому комитету имѣть возможность пригласить нѣкоторыхъ изъ нихъ. На такихъ лицъ, которымъ комитетъ

окажетъ это довѣріе, должна быть возложена обязанность являться по-очередно къ котировкѣ; если не установить такого порядка, то можетъ случиться, что лучшіе элементы отъ нея уклонятся, а послѣдуютъ приглашенію всѣ тѣ, которымъ участіе въ котировкѣ можетъ быть выгодно. Лица, выбираемыя комитетомъ для участія въ котировкѣ, должны принадлежать къ различнымъ отраслямъ торговли; назначеніе ихъ должно быть временное, отъ 1 до 3 лѣтъ. Такія лица должны быть своего рода «довѣренными» биржеваго комитета и пользоваться соотвѣтствующимъ почетомъ. Что же касается посредничества, то С. М. Ротвандомъ было подтверждено, что Варшавскій биржевой комитетъ стоитъ безусловно за его свободныя формы.

Барономъ Гинцбургомъ было сдѣлано замѣчаніе о нежелательности предоставленія биржевому комитету и въ этомъ вопросѣ дискреціонной власти.

Представитель Московскаго биржеваго комитета, Г. А. Крестовниковъ, замѣтилъ, что не всѣ товары, при современномъ положеніи нашей торговли, могутъ быть предметомъ биржевой торговли; поэтому, въ случаѣ осуществленія обсуждаемаго устава, сдѣлки по товарамъ небиржевымъ не будутъ представлять гарантіи въ правильности ихъ совершенія, такъ какъ нынѣшній присяжный маклеръ, къ которому купечество, его выбирающее, питаетъ полное довѣріе, не будетъ имѣть возможности ихъ совершать. Въ настоящее время присяжный маклеръ дѣйствуетъ и внѣ биржи, своимъ участіемъ въ сдѣлкѣ онъ дѣлаетъ ее неоспоримой. Для товарной торговли, по крайней мѣрѣ, такой, какая существуетъ въ Москвѣ, по мнѣнію Г. А. Крестовникова, необходимъ присяжный маклеръ, т. е. такое лицо, которое само, будучи въ сдѣлкѣ не заинтересовано, будетъ имѣть возможность совершать ее и внѣ биржи. Къ этому мнѣнію отчасти присоединился представитель Харьковскаго биржеваго комитета, А. К. Алчевскій, высказавшій слѣдующее. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ присяжный маклеръ функціонируетъ должнымъ

образомъ. Самое цѣнное въ нынѣшнемъ законодательствѣ о маклерахъ это то, что ему закономъ не предоставляется права совершать сдѣлки за свой счетъ. Посредникъ, который не столько думаетъ о покупателѣ, сколько о выгодномъ своемъ положеніи, мало полезенъ, онъ не является лицомъ безпристрастнымъ, имѣющимъ полную возможность соблюдать интересы своего препоручителя. Пересмотръ биржеваго законодательства долженъ быть такъ приспособленъ, чтобы торговля не потерпѣла стѣсненій. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что различныя явленія въ жизни посредничества требуютъ расширенія его рамокъ, и въ этомъ отношеніи ошибочно бы было говорить противъ такой необходимости. Тѣмъ не менѣе, не надо уничтожать и того, что принесло пользу, не надо уничтожать присяжныхъ маклеровъ тамъ, гдѣ они съ честью функціонируютъ. Если посредничество будетъ уложено въ рамки проекта, то совершеніе сдѣлокъ внѣ биржи будетъ затруднено. Поэтому, по мнѣнію А. К. Алчевскаго, необходимо оставить присяжныхъ маклеровъ функціонировать такъ, какъ они теперь функціонируютъ, выбирая ихъ, однако, не пожизненно, какъ это въ настоящее время практикуется, а лишь на три года. Но такъ какъ невозможно выдержать во всей чистотѣ роль посредника, какъ она установлена закономъ, то докладчикъ присоединяется къ мысли установленія также и свободнаго посредничества.

С. Г. Зусманъ, представитель Одесскаго биржеваго комитета, замѣтилъ, что онъ, вполне присоединяясь къ пожеланіямъ, выраженнымъ представителями Варшавскаго биржеваго комитета, не видитъ, однако, затрудненія въ совершеніи товарныхъ сдѣлокъ и внѣ биржеваго времени. А для того, чтобы такія сдѣлки своевременно регистрировались, могутъ быть устраиваемы на биржѣ два засѣданія въ день, и, такимъ образомъ, всѣ сдѣлки, совершаемыя за день, будутъ вноситься въ реестръ.

Профессоръ М. М. Алексѣенко по поводу мнѣнія, вы-

сказаннаго Г. А. Крестовниковымъ, замѣтилъ, что его пожеланія вполнѣ находятъ себѣ удовлетвореніе въ томъ, что было выработано въ предыдущихъ засѣданіяхъ комисіи. Сторонамъ, участвующимъ въ совершеніи внѣбиржевой сдѣлки, предоставляется, вѣдь, право обращаться къ юрисдикціи биржеваго комитета и кромѣ того, было установлено, что въ соглашеніи лицъ, совершающихъ внѣ - биржевую сдѣлку, можетъ быть сдѣлана ссылка на подчиненіе ея правиламъ биржи. Равнымъ образомъ нѣтъ надобности ограничиваться однимъ часомъ для биржевыхъ собраній, временемъ слишкомъ непродолжительнымъ для совершенія товарныхъ сдѣлокъ, биржевое время можетъ быть по желанію увеличено. Нельзя, конечно, не признать того, что торговлѣ трудно будетъ обойтись безъ привычной обстановки, но это обстоятельство будетъ принято во вниманіе въ переходныхъ правилахъ, гдѣ будетъ указано, какъ пользоваться на будущее время присяжными маклерами.

Баронъ Гинцбургъ согласился съ С. Г. Зусманомъ о возможности организациі двухъ собраній биржи (какъ на примѣръ, въ Парижѣ), при этомъ, что касается посредничества, указалъ на необходимость установленія тѣхъ признаковъ, по которымъ можетъ быть опредѣленъ характеръ дѣятельности посредника, а то, вѣдь, можетъ случиться, что одно и то же лицо сегодня явится маклеромъ, завтра комисіонеромъ и т. д.

Относительно необходимости сохраненія присяжныхъ маклеровъ представитель Кіевскаго биржеваго комитета, В. А. Рубинштейнъ, высказался въ томъ смыслѣ, что, по его мнѣнію, ея нѣтъ: ответственности за сдѣлки маклеръ представлять не можетъ. Всякій осторожный покупатель, совершая крупную сдѣлку, справится объ имени продавца. Равнымъ образомъ онъ не видитъ надобности въ существованіи тѣхъ довѣренныхъ посредниковъ, на которыхъ указывалось нѣкоторыми членами комисіи. Было бы неправильно сообщать имъ какія-нибудь привилегіи въ силу ихъ довѣ-

ренности: привилегіи создаются путемъ практики, на основаніи довѣрія, котораго никому искусственно нельзя ни сообщить, ни отнять. А. К. Алчевскій замѣтилъ, что весьма часто до подписанія сдѣлки неизвѣстно, кто въ ней является стороною продающей. Продавецъ по разнымъ соображеніямъ предпочитаетъ дѣйствовать черезъ посредника и открываться лишь въ послѣднюю минуту. По мнѣнію Г. А. Крестовникова, необходимость существованія маклерства основывается на томъ довѣріи, которымъ пользуется присяжный маклеръ; если же допустить свободное посредничество, то прежде всего пришлось бы дополнить наше законодательство о коммисіонерствѣ.

Представитель Нижегородскаго биржеваго комитета, В. И. Мензелинцевъ, замѣтилъ, съ своей стороны, что если согласиться на компромиссъ, предложенный представителями Варшавскаго биржеваго комитета, то это внесетъ въ биржевую организацію большую двойственность. Поэтому лучше было бы принять какой-нибудь одинъ родъ посредничества.

Предсѣдатель коммисіи, соглашаясь съ поправкой, принятой относительно посредничества, указалъ, что коммисія тѣмъ самымъ становится на точку зрѣнія общегерманскаго кодекса 1861 года, узаконившаго свободное посредничество наряду съ присяжнымъ маклерствомъ. Что за этимъ послѣдовало, уже указывалось въ коммисіи. По глубокому его убѣжденію, тѣ-же этапы на пути къ совершенному исчезновенію присяжнаго маклерства, которые имѣли мѣсто въ Германіи, ждутъ и насъ. Но пока присяжные маклера остаются, необходимо, чтобы въ переходныя правила, а именно въ § 4 были вставлены слѣдующія требованія: 1) присяжнымъ маклерамъ, нынѣ существующимъ, должна быть предоставлена полная свобода остаться присяжными маклерами или перейти къ свободному посредничеству, 2) предоставить биржевымъ комитетамъ имѣть у себя присяжныхъ маклеровъ не только на первое, но и на будущее время, однако, подъ условіями: а) ихъ назначенія биржевымъ комитетомъ

на извѣстный срокъ, б) соблюденія ими правилъ для присяжныхъ маклеровъ (главнымъ образомъ, запрещенія совершать сдѣлки за свой счетъ), в) подчиненія ихъ усиленной дисциплинѣ биржеваго комитета и г) участія ихъ въ котировкѣ не монопольно, а наравнѣ съ свободными посредниками. Кромѣ того, нельзя признать пожизненности маклерства и существованія комплекта.

По мнѣнію представителей Варшавскаго, Кіевскаго и Нижегородскаго биржевыхъ комитетовъ должно быть представлено биржевому комитету право ревизованія маклерскихъ книгъ, однако съ тѣмъ ограниченіемъ, предложеннымъ Предсѣдателемъ и представителемъ Мин. Юстиц., чтобы такая ревизія имѣла мѣсто лишь для полученія справокъ въ случаяхъ спора, разрѣшеніе коего подлежитъ биржевому комитету.

Засимъ предсѣдатель предложилъ внести въ уставъ еще слѣдующія предположенія относительно посредничества:

1) Необходимо формально выговорить для биржевыхъ посредниковъ право составлять союзы, кассы гарантіи.

2) Каждый посредникъ по фондовой части, исполнивъ приказы по покупкѣ и продажѣ бумагъ, долженъ въ день, когда онѣ сданы, увѣдомить своего поручителя съ указаніемъ №№ бумагъ; это необходимо во избѣжаніе образованія у посредниковъ депо обезпеченныхъ бумагъ.

Въ заключеніе было сдѣлано нѣсколько замѣчаній по поводу отдѣльныхъ статей проекта. Въ § 91 предложено г. Ротвандомъ исключить слова: «по тѣмъ сдѣлкамъ, какія заключены ими на биржѣ по приказамъ». Возбужденъ былъ вопросъ о несостоятельности члена биржеваго общества, предусмотрѣнный § 92, но, по предложенію Д. Ю. Розенблюма, рѣшено въ обсужденіе его не входить, такъ какъ онъ будетъ разрѣшенъ вырабатывающимся нынѣ уставомъ о несостоятельности.

Размѣры куртажа, на что было указано В. И. Мензе-

лицевымъ, предоставлено опредѣлить каждому биржевому комитету.

Въ § 97, по предложенію г. Ротванда, рѣшено измѣнить слова: «въ томъ случаѣ, если на такое разбирательство согласны обѣ стороны» слѣдующимъ образомъ: «во всѣхъ случаяхъ по требованію препоручителя, по требованію же посредника, если препоручитель состоитъ членомъ биржеваго общества».

По поводу § 98 С. М. Ротвандомъ было указано, что распространеніе послѣдствій несостоятельности также и на директора или управляющаго торговымъ домомъ или обществомъ, въ случаѣ прекращенія послѣднимъ платежей, едва ли желательно, такъ какъ весьма часто несостоятельность торговаго общества можетъ возникнуть и безъ вины лица, стоящаго во главѣ этого общества. А поэтому рѣшено слова: «примѣняются» и «объявляются» въ § 98 замѣнить выраженіемъ: «могутъ быть примѣняемы»; «могутъ быть объявляемы».

Засимъ коммисія занялась обсужденіемъ вопроса о регистраціи биржевыхъ сдѣлокъ.

Предсѣдателемъ коммисіи были выяснены положенія проекта о биржевой регистраціи. Они заключаются въ слѣдующемъ: 1) Для биржевыхъ сдѣлокъ необходимъ принципъ гласности; существующіе на разныхъ биржахъ способы оглашенія сдѣлокъ различны: есть система аукціона, выкрикиванья, примѣняющаяся на Парижской биржѣ, на Лондонской—система отмѣтокъ, на Берлинской—публичная установка единого курса. Въ Лондонѣ имѣются еще особые quotation books. Въ Германской коммисіи при выработкѣ биржеваго устава предлагался реестръ, но затѣмъ онъ былъ замѣненъ институтомъ курсовыхъ маклеровъ; каждый совершившій на биржѣ сдѣлку долженъ подать имъ объ этомъ заявленіе или записку. Помимо различныхъ способовъ оглашенія сдѣлки, послѣднее заключается еще въ томъ, что реестръ сдѣлокъ для всѣхъ открытъ. 2) Регист-

страція имѣеть еще и другую цѣль: биржевая торговля съ ея спеціальнымъ характеромъ должна быть уединена отъ всякой другой; регистрація и должна служить тѣмъ аппаратомъ, который будетъ указывать на то, что сдѣлки совершены на биржѣ. Биржевая сдѣлка можетъ быть только письменная, въ видѣ опредѣленныхъ однообразныхъ формуляровъ. А въ такомъ случаѣ регистрація, въ 3) обезпечиваетъ обильный матеріалъ для котировки; теперь его нѣтъ, а при существованіи регистраціи, получится твердая почва и для статистики биржевыхъ оборотовъ, которые теперь, при всей громадности, не опредѣлимы. Что касается техники устройства регистраціи, то она занимаетъ второстепенное мѣсто и всегда можетъ быть усовершенствована; важенъ лишь принципъ, признаніе значенія регистраціи, съ точки зрѣнія какъ самой биржевой торговли, такъ и общегосударственныхъ интересовъ. Говорятъ, что регистрація не можетъ быть проведена въ короткое время биржевого собранія, но вѣдь сакральный часъ, больше котораго биржа не можетъ продолжаться, не есть тотъ предѣлъ, котораго нельзя перейти.

Въ Лондонѣ Stock-Exchange официально продолжается 5 час. и если она на самомъ дѣлѣ закрывается въ 3 часа, то потому, что къ этому времени въ Англійскомъ Банкѣ прекращается выдача по чекамъ. Тѣмъ болѣе такое увеличеніе времени открытія справедливо для товарной биржи. Въ возраженіяхъ указывалось, что въ краткой запискѣ, выдаваемой на биржѣ, нельзя обозначить качества товара, его различныхъ признаковъ. Но вѣдь не слѣдуетъ упускать изъ вниманія, что всякая биржевая торговля предполагаетъ существованіе правилъ для нея, въ которыхъ должны быть опредѣлены все однообразные элементы сдѣлокъ по каждому товару. Биржевыя сдѣлки должны быть однообразны, это есть принципъ биржевой торговли, принципъ, необходимый и для регистраціи. При такихъ условіяхъ вполне возможна регистрація и для товарныхъ биржевыхъ сдѣлокъ. Наконецъ, для быстроты и удобства регистраціи можно завести на биржѣ

нѣсколько реестровъ для каждой группы товаровъ отдѣльно.

До какой степени регистрація важна, указываетъ тотъ фактъ, что именно съ регистраціи и возникъ въ 1863 году биржевой вопросъ. Тогда было указано на неправильность маклерскихъ записей.

По вопросу о регистраціи, представитель Харьковскаго биржеваго комитета замѣтилъ, что регистрація фондовыхъ сдѣлокъ можетъ быть сейчасъ введена. Изъ всего же, что говорилось о товарныхъ сдѣлкахъ, выяснилось, что онѣ на биржѣ совершаться не будутъ, значить нельзя ихъ и зарегистрировать. Слѣдовательно, товарнаго бюллетеня, за весьма рѣдкими исключеніями, не будетъ. Поэтому, по мнѣнію А. К. Алчевскаго, было бы желательно, чтобы биржевымъ посредникамъ было вмѣнено въ обязанность еженедѣльно или, если угодно, и чаще сообщать свѣдѣнія о совершенныхъ внѣ биржи сдѣлкахъ и чтобы биржевому комитету было предоставлено право издавать эти отчеты.

Представитель Варшавскаго биржеваго комитета, Д. Ю. Розенблюмъ, предложилъ слѣдующій способъ регистраціи. Каждый биржевой посредникъ получаетъ отъ бирж. комитета своего рода чековую книжку, состоящую изъ слѣдующихъ частей: корешка, двухъ отрывныхъ листиковъ и талона. На корешкѣ записываются главныя условія сдѣлки, отрывные листики выдаются обѣимъ сторонамъ, а талонъ опускается въ ящикъ. Всѣ эти книжки для удобства провѣрки снабжены однимъ и тѣмъ же номеромъ. По окончаніи биржеваго собранія, сдѣлки, отмѣченныя на талонахъ, заносятся въ биржевую книгу. Такъ какъ сдѣлки могутъ совершаться и до и послѣ биржи, то въ биржевомъ залѣ помѣщаются 3 ящика для опусканія туда талоновъ въ разное время совершенныхъ сдѣлокъ. Такая система даетъ возможность провести дѣйствительный контроль на биржѣ и разрѣшить вопросъ относительно товарныхъ сдѣлокъ, совершаемыхъ большею частью до и послѣ биржи.

Редакторъ Вѣстника Финансовъ, М. М. Федоровъ, высказалъ слѣдующее: Понятіе биржевой торговли, какъ было замѣчено, выработалось въ фондовомъ дѣлѣ, и для нея устройство регистраціи и опубликованіе бюллетеня вполне возможны. Но регистрація возможна также и для хлѣбной торговли, и для сахарной, и вообще для цѣлой группы товаровъ; въ то же время для многихъ отраслей она, правда, не подходитъ; гдѣ для каждой партіи товара особые условія, тамъ регистрація не имѣетъ значенія. Но и на Западѣ для многихъ товаровъ не существуетъ особыхъ бюллетеней. Однако желательно полученіе цѣнъ относительно такихъ товаровъ за границей; для этой цѣли существуетъ способъ опрашиванія биржевыми комитетами посредниковъ о положеніи даннаго товара и о цѣнахъ на нихъ. Эти показанія опубликовываются и имѣютъ полуофициальный характеръ. Весьма полезно было бы и у насъ для полученія свѣдѣній о такихъ товарахъ, которые не подходятъ къ биржевой регистраціи, допустить такое опрашиваніе. Оно могло бы производиться черезъ агентовъ Торгово-Промышленной Газеты, и получаемыя такимъ образомъ свѣдѣнія составляли бы дополненіе къ цѣнамъ, доставляемымъ теперь газетѣ ея корреспондентами.

По замѣчанію представителя Ростовскаго-на-Дону биржевого комитета, Б. А. Каменки, слѣдовало бы, разъ всѣ въ принципѣ согласны съ необходимостью регистраціи биржевыхъ сдѣлокъ, выработку системы ея предоставить биржевымъ комитетамъ. Съ этимъ заявленіемъ не согласился представитель Кіевскаго биржевого комитета, В. А. Рубинштейнъ, замѣтившій, что задача регистраціи будетъ достигнута лишь въ томъ случаѣ, если будетъ созданъ одинъ общій ея типъ, а потому такая выработка не можетъ быть предоставлена каждому биржевому комитету въ отдѣльности.

Представителями Московскаго и Одесскаго биржевыхъ комитетовъ было замѣчено, что желательно также публикованіе въ бюллетенѣ и цѣнъ на товары небиржевые. Противъ этого возраженій не послѣдовало; указывалось только,

что необходимо ихъ какимъ нибудь нагляднымъ образомъ отдѣлить отъ цѣнъ биржевыхъ.

Засѣданіе 8 ноября.

Коммисія занялась обсужденіемъ вопроса о гофъ-маклерѣ. По мнѣнію Предсѣдателя коммисіи, дальнѣйшее функціонированіе гофъ-маклера представляется излишнимъ, въ виду уничтоженія монопольности института присяжныхъ маклеровъ и изъятія изъ ихъ исключительнаго вѣдѣнія котировки, а также въ виду широкихъ полномочій биржеваго комитета. Съ этимъ согласилась коммисія, постановивъ, чтобы въ новомъ биржевомъ уставѣ было указано, что всѣ тѣ запросы, съ коими по нынѣшнему уставу обращаются различныя правительственныя учрежденія къ гофъ-маклеру, впредь направляются къ биржевому комитету.

Далѣе, обсужденію коммисіи подлежалъ вопросъ о биржевыхъ нотаріусахъ. Въ виду высказаннаго въ предыдущихъ засѣданіяхъ о регистраціи биржевыхъ сдѣлокъ, существованіе на биржѣ особаго нотаріуса, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ коммисіи, не представляется необходимымъ. Какъ указано было представителемъ Варшавскаго биржеваго комитета, С. М. Ротвандомъ, въ Варшавѣ нѣтъ биржевыхъ нотаріусовъ, и всѣ сдѣлки безпрепятственно для торговли совершаются чрезъ общихъ нотаріусовъ, каждый выбираетъ того, кому больше довѣряетъ. И съ этой стороны существованіе привилегированныхъ нотаріусовъ только стѣсняло бы свободное обращеніе. Обратное мнѣніе было высказано представителемъ Московскаго биржеваго комитета, Г. А. Крестовниковымъ, замѣтившимъ, что биржевой нотаріусъ имѣетъ весьма важныя функціи, которыхъ нѣтъ у общихъ нотаріусовъ. Такъ биржевому нотаріусу передаются Государственнымъ банкомъ векселя для полученія платежей въ праздничные дни. Затѣмъ биржевымъ нотаріусамъ предоставлено исключи-

тельное право совершать сдѣлки на иностранныхъ языкахъ, они же совершаютъ акты по морской торговлѣ. Къ тому же, какъ лица выборныя, они пользуются довѣріемъ купечества. Въ силу такихъ соображеній, по мнѣнію г. Крестовникова, необходимо оставить по прежнему биржевыхъ нотаріусовъ. Коммисія, обсудивъ эти заявленія, нашла наиболѣе цѣлесообразнымъ предусмотрѣть въ § 43 устава возможность учрежденія при биржевомъ комитетѣ, если въ томъ окажется надобность, особаго биржеваго нотаріуса. Въ связи съ этимъ коммисія снова вернулась къ обсужденію вопроса о регистраціи. На выясненіи этихъ признаковъ и остановился Предсѣдатель коммисіи. Теперешняя маклерская записка, въ своемъ содержаніи, опредѣлена закономъ: она должна быть снабжена двумя подписями. Но на практикѣ выработался другой типъ—краткая записка; содержаніе ея то же, разница заключается лишь въ томъ, что она подписана только маклеромъ, а не обѣими сторонами. На С.-Петербургской биржѣ, какъ замѣтилъ А. Я. Прохоровъ, употребляется только второй видъ маклерской записки, равнымъ образомъ, практика южныхъ биржъ выработала новый типъ записокъ-меморандумовъ, запродажныхъ писемъ, когда сдѣлки совершаются помимо маклеровъ. Такимъ образомъ маклерская записка представляетъ собой три документа: два ея образца: записка продавцу, записка покупателю; онѣ, на случай спора, пользуются доказательной силой, и третій—письменное заявленіе для котировки. Самая регистрація должна заключаться въ наложеніи на третьемъ документѣ штемпеля для доказательства, что сдѣлка совершена на биржѣ. На документахъ же, остающихся у сторонъ, достаточно выставить №, подъ которымъ сдѣлка записана въ реестрѣ.

По этому поводу Г. А. Крестовниковымъ было замѣчено, что, по его мнѣнію, для достовѣрности сдѣлки, необходимо, чтобы записка была снабжена двумя подписями, въ противномъ случаѣ, могутъ имѣть мѣсто частыя злоупотребленія:

та или другая сторона можетъ отказаться отъ исполненія сдѣлки. Составить же сдѣлку за двумя подписями на биржѣ, т. е. придать сразу форму оконченной сдѣлкѣ, которая требуетъ продолжительнаго времени для совершенія, невозможно. Поэтому является вопросъ: что считать моментомъ заключенія сдѣлки? Совершеніе ли ея на биржѣ или подписаніе сторонами? Если совершеніе на биржѣ, то это невозможно, особенно въ товарномъ дѣлѣ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ сдѣлки могутъ совершаться лишь по осмотру товара, по выясненіи всѣхъ подробностей сдѣлки. Если же считать моментомъ совершенія сдѣлокъ подписаніе ихъ сторонами, то получится неправильная отмѣтка въ бюллетенѣ, такъ какъ данному дню не будетъ соответствовать цѣна, опредѣляющаяся въ самомъ началѣ переговоровъ. Да вообще, по мнѣнію Г. А. Крестовникова, въ торговлѣ все основывается не на регистраціи, а на довѣріи. На немъ всегда держалась торговля, и способствовали этому присяжные маклера, своимъ званіемъ придающіе гарантію сдѣлкамъ, чрезъ нихъ совершаемымъ. Поэтому и необходимо въ интересахъ торговли дальнѣйшее удержаніе присяжныхъ маклеровъ.

По мнѣнію представителя Кіевскаго биржеваго комитета, В. А. Рубинштейна, регистрація биржевыхъ сдѣлокъ вовсе не представляется такой сложной, какъ это многимъ кажется. Такъ какъ посредники будутъ дѣйствовать на биржѣ съ вѣдома биржеваго комитета, то послѣдній легко можетъ выдавать имъ пронумерованныя книжки; на всѣхъ отрѣзкахъ книжки могутъ быть проставлены номера; это гораздо проще, чѣмъ ставить на каждой запискѣ № изъ реестра. Но при такихъ условіяхъ все дѣло будетъ, очевидно, основываться на добросовѣстности посредниковъ и ихъ кліентовъ; злоупотребленія съ той и другой стороны, конечно, будутъ возможны. Но вѣдь биржевой комитетъ въ правѣ будетъ, въ случаѣ изобличенія такой недобросовѣстности, исключить виновнаго изъ состава биржеваго общества. Гарантія при такомъ способѣ регистраціи будетъ заключаться въ соответствіи № отрѣзка, предъявлен-

наго для котировки, съ номеромъ сдѣлки, отмѣченной въ книжкѣ.

Предсѣдатель комисіи замѣтилъ, что биржевая записка предназначается только въ видахъ подчиненія сдѣлокъ юрисдикціи биржеваго комитета; сдѣлка могла совершаться цѣлые мѣсяцы и при заключеніи ея могутъ быть выговорены всякія условія; всего этого нѣтъ надобности обозначать въ биржевой запискѣ. Вѣдь и вексель не содержитъ въ себѣ всѣхъ условій сдѣлки, результатомъ которой явилась его выдача.

Представитель Варшавскаго биржеваго комитета, Д. Ю. Розенблюмъ, указалъ на соотвѣтствіе заявленія В. А. Рубинштейна съ сдѣланнымъ имъ предложеніемъ. По его мнѣнію, нужно различать сдѣлки на наличныя и сдѣлки на срокъ. Первые, относящіеся больше до фондоваго дѣла, могутъ совершаться безъ всякаго затрудненія по правиламъ данной биржи, вторыя— всего болѣе товарныя—для своего заключенія и исполненія представляютъ уже нѣкоторыя затрудненія, которыя могутъ быть, однако, устранены установленіемъ отвѣтственности посредниковъ за неисполненіе сдѣлокъ, такъ какъ нельзя контрагентамъ дожидаться послѣдствій, наступающихъ иногда не скоро, отъ сдѣлки, совершенной посредникомъ. Равнымъ образомъ, можно установить, чтобы биржевая записка выдавалась по опредѣленіи всѣхъ условій сдѣлки, по осмотрѣ товара и т. д.

С. М. Ротвандъ замѣтилъ, что краткая записка примѣнима только въ фондовомъ дѣлѣ; въ болѣе же сложныхъ товарныхъ сдѣлкахъ такая записка совершенно невозможна, наприм., при продажѣ сахару необходимо обозначить станцію сдачи, срокъ, качество и признаки товара и т. д. Вообще, пока у насъ не выработались типы товаровъ, нельзя ожидать, что краткія записки получатъ у насъ примѣненіе. А до тѣхъ поръ необходимо всѣмъ отраслямъ торговли предоставить возможность производиться по правиламъ биржи и подъ контролемъ биржеваго комитета. Не слѣдуетъ смѣши-

вать двухъ понятій: по отношенію къ торговлѣ, къ силѣ сдѣлки регистрація не нужна; что же касается контроля биржеваго комитета, необходимаго единообразія сдѣлокъ, ихъ гласности, такъ сказать, явности, то это именно и составляетъ цѣль биржевой регистраціи. Но смѣшивать оформленіе сдѣлки, приданіе ей договорнаго значенія съ заявленіемъ ея къ котировкѣ было бы совершенно неправильно. Задача правильного составленія бюллетеня вполнѣ достигается опусканіемъ въ ящикъ отрывныхъ листовъ изъ чековыхъ книжекъ, о чемъ уже была рѣчь. Сдѣлки, совершаемыя же послѣ биржи, могутъ также заноситься въ бюллетень, но уже въ отдѣль справочныхъ цѣнъ.

Въ разъясненіе этого вопроса Предсѣдатель коммисіи ознакомилъ членовъ ея съ формулярами биржевыхъ сдѣлокъ, принятыми, напр., на Нью-іоркской и Бреславльской биржахъ. Въ этихъ формулярахъ упоминаются лишь основные элементы сдѣлки, всѣ же индивидуальности исключены. Последнее обстоятельство должно быть прежде всего принято во вниманіе, разъ идетъ рѣчь о введеніи у насъ самой краткой биржевой записки. Конечно, созданіе такой записки возможно лишь при выработкѣ биржевыми комитетами правилъ торговли. Такія правила уже въ большей или меньшей степени у насъ имѣются на Рижской и Варшавской биржахъ. На маклерскую записку, на то, что должно быть ея содержаніемъ, было обращено у насъ вниманіе законодательства въ 1813 году. Биржевая записка, по самому существу своему, не можетъ объять всѣхъ условій сдѣлки; все ею непредусматриваемое должно заключаться въ правилахъ. Что считать моментомъ заключенія сдѣлки — вопросъ скорѣе юридической абстракціи; важно опредѣлить, какимъ образомъ могутъ быть приданы сдѣлкѣ признаки того, что сдѣлка совершена на биржѣ. Этотъ вопросъ самъ собой разрѣшается, если придти къ заключенію, что русская биржа въ состояніи выработать правила для нѣкоторыхъ товаровъ. Тогда техника записи не представитъ никакихъ затрудненій.

По мнѣнію представителя С.-Петербургскаго биржеваго комитета, А. Я. Прохорова, сдѣлка должна считаться совершенной въ тотъ моментъ, когда выдана черезъ посредника записка; ставить сдѣлку въ зависимость отъ регистраціи неправильно.

Предсѣдатель присовокупилъ, что, говоря о биржевой запискѣ, необходимо опредѣлить, годится ли она для того, чтобы биржевой комитетъ могъ рѣшить по ней споръ между сторонами. Надо различать общее и понудительное производство и установить, чѣмъ ограничивается компетенція биржеваго комитета, какъ суда совершенно исключительнаго. Биржевой комитетъ можетъ подвергнуть своему суду сдѣлку лишь въ предѣлахъ ея внѣшнихъ признаковъ, указанныхъ въ запискѣ. Дальнѣйшія условія сдѣлки, въ запискѣ не помѣченныя, если будутъ оспариваемы, должны уже подлежать компетенціи общаго суда.

Представитель Нижегородскаго биржеваго комитета, В. И. Мензелинцевъ, замѣтилъ, что, по его мнѣнію, регистрированію должны подлежать лишь сдѣлки, подписанныя обѣими сторонами. Могущее произойти отъ этого замедленіе во внесеніи цѣны въ бюллетень не можетъ имѣть особеннаго значенія, такъ какъ товарныя цѣны не такъ быстро мѣняются. Что касается вопроса о томъ, какіе товары могутъ быть биржевыми и потому стать предметомъ биржевой записки, было указано, что на Варшавской биржѣ выработались правила для купли-продажи пшеницы, ржи, ячменя, муки и сахара; на Кіевской биржѣ для сахара установлена извѣстная ея типизація. Отсюда можно вывести заключеніе, что если, при теперешнемъ состояніи торговли, уже выработались извѣстные типы товаровъ, то со временемъ, съ правильной ея организаціей, число такихъ товаровъ, способныхъ быть предметомъ биржевыхъ сдѣлокъ, несомнѣнно увеличится.

По мнѣнію Предсѣдателя, у насъ не выработаются типы товаровъ, пока не будетъ биржи. Выработка типовъ необходима и для нашей международной торговли; пока намъ при-

ходится обрабатывать товаръ соотвѣтственно требованіямъ иностранныхъ рынковъ.

По вопросу о выработкѣ формы биржевой записки баронъ Гинцбургъ замѣтилъ, что если требовать на каждой запискѣ непременно двухъ подписей, то не надо никакой биржи. Такія записки будутъ уже контрактами, съ которыми надо обращаться въ судъ, а не въ биржевой комитетъ. Среди купечества слово имѣетъ значеніе, въ его исполненіи заключается купеческая честь. Если же всѣ обязательства основывать на подписяхъ, то нѣтъ надобности обращаться къ посредству биржи.

С. Г. Зусманъ сообщилъ, что въ Одессѣ сдѣлка считается состоявшейся, когда продавецъ и покупатель обмѣнялись записками; такія записки, правда, всегда уже подписаны, но потому, что сдѣлки совершаются уже послѣ осмотра товара.

Засимъ коммисія перешла къ обсужденію вопроса о бюллетенѣ.

Предсѣдатель коммисіи сообщилъ предложеніе гофъ-маклера при С.-Петербургской биржѣ Шретера, отсутствующаго по болѣзни, о желательной организаціи для котировки фондовъ. По его мнѣнію, наиболѣе цѣлесообразнымъ было бы образовать для этой цѣли коллегію изъ 6 членовъ, избираемыхъ биржевымъ комитетомъ на 6 мѣсяцевъ. Первое время выступаютъ изъ нея по очереди 2 члена черезъ каждые 2 мѣсяца и замѣняются новыми. Въ коллегіи предсѣдательствуетъ членъ биржеваго комитета и участвуетъ представитель Государственного банка. Въ составъ ея должны войти представители какъ спекулянтовъ, такъ и посредниковъ.

Д. Ю. Розенблюмъ указалъ, что столь продолжительное участіе въ такой коллегіи будетъ затруднительно для дѣловыхъ людей. По его мнѣнію, неудобствъ никакихъ нѣтъ и при нынѣшней системѣ котировки, которая напр. въ Варшавѣ состоитъ въ томъ, что послѣ биржи всѣ присутствовавшіе въ данный день посредники должны участвовать въ

котировкѣ подачей своихъ заявленій, разногласія рѣшаются членомъ биржеваго комитета.

С. М. Ротвандъ замѣтилъ, что весьма трудно будетъ обязать лицъ, приглашаемыхъ комитетомъ къ котировкѣ, являться къ исполненію этой обязанности. Что же касается времени функціонированія одного и того же состава коллегіи, числа ея членовъ, то это должно быть предоставлено каждому биржевому комитету. Съ послѣднимъ мнѣніемъ согласились С. Г. Зусманъ и Д. Ю. Розенблюмъ. Баронъ Гинцбургъ указалъ, что по данному вопросу онъ не только допускаетъ, но и считаетъ необходимымъ предоставить биржевому комитету дискреціонную власть, послѣдній долженъ имѣть возможность замѣнять лицъ, почему либо непригодныхъ къ котировкѣ, другими, болѣе надежными. Въ котировальную коллегію должны входить спеціалисты, представители разныхъ отраслей торговли. Если производить обновленіе состава, то не часто, такъ какъ участіе въ котировкѣ требуетъ опытности и практики.

На необходимость участія въ котировкѣ спеціалистовъ, имѣющихся на биржѣ по отдѣльнымъ бумагамъ, было указано также представителемъ государственнаго банка, С. С. Сольскимъ.

Такимъ образомъ предположенія коммисіи относительно котировальной коллегіи (или коммисіи) были резюмированы предсѣдателемъ слѣдующимъ образомъ: она состоитъ изъ спеціалистовъ, приглашаемыхъ биржевымъ комитетомъ, составъ ея измѣняется, она дѣйствуетъ подъ предсѣдательствомъ члена биржеваго комитета, и всѣ ея дѣйствія исходятъ отъ имени биржеваго комитета.

Что касается товарнаго бюллетеня, то Г. А. Крестовниковъ замѣтилъ, что у насъ совершенно не организовано сообщеніе справочныхъ цѣнъ по извѣстнымъ товарамъ, не обращающимся на биржѣ. Разъ коммисія условилась считать биржевыми сдѣлками и тѣ, которыя оформлены запиской, выданной биржевымъ посредникомъ или маклеромъ, то отчего

не обязать такихъ лицъ сообщать биржевому комитету эти цѣны? Д. Ю. Розенблюмомъ была сдѣлана къ этому поправка слѣдующаго рода: для биржевыхъ товаровъ эти цѣны будутъ имѣть значеніе котировальныхъ, а для небиржевыхъ—справочныхъ.

Предсѣдатель комисіи замѣтилъ, что представители Одесской, Кіевской, Варшавской и Либавской биржъ подтвердили существованіе товаровъ, по коимъ возможно установленіе правилъ, слѣдовательно, и составленіе бюллетеня. Они будутъ въ техническомъ отношеніи составляться подобно фондовому и дѣлиться на двѣ части: биржевыя цѣны и свѣдѣнія о совершенныхъ внѣ биржи сдѣлкахъ.

Засимъ нѣкоторыми членами комисіи было высказано мнѣніе о необходимости устранить изъ устава § 87, коимъ запрещается публично выставлять бюллетени, показывающіе курсы и цѣны, отступающія отъ биржевыхъ бюллетеней.

Послѣ нѣ котораго обмѣна мнѣній рѣшено отложить окончательное обсужденіе этого вопроса.

Этимъ закончилось разсмотрѣніе вопросовъ, подлежащихъ обсужденію комисіи.

Въ заключеніе Предсѣдатель комисіи резюмировалъ тѣ основныя положенія, на которыхъ остановилась комисія во время своихъ занятій:

1) Опредѣленія, касающіяся организаціи биржи, должны заключаться въ общемъ уставѣ и правилахъ отдѣльных биржъ.

2) Что касается вопроса о составѣ биржеваго общества, то принять типъ замкнутаго общества, въ которое принимаются члены и исключаются.

3) Биржѣ надо дать самостоятельное имущество.

4) Биржевую власть всего лучше сосредоточить въ одномъ органѣ—биржевомъ комитетѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ выбирался биржевымъ обществомъ; что касается хозяйственной части, то комитетъ обязанъ отчетностью передъ общимъ собраніемъ.

5) Биржевая торговля происходитъ только на биржѣ въ

дни и часы биржевого собранія, но при извѣстныхъ условіяхъ биржевая юрисдикція можетъ быть распространена на сдѣлки, совершенныя и внѣ биржи.

6) Предположено взиманіе сбора въ извѣстномъ размѣрѣ съ бумагъ за ихъ поступленіе на биржу и за ежегодную коти-
ровку.

7) Установлены условія допущенія бумагъ и условія, при которыхъ онѣ устраняются съ биржи.

8) Признана въ принципѣ необходимость регистраціи; подлежатъ разработкѣ лишь ея техническія приспособленія.

9) Биржевыя сдѣлки имѣютъ свои преимущества, центральнымъ изъ нихъ является юрисдикція биржевого комитета.

10) Выражена необходимость признанія на будущее время принципа свободнаго посредничества, съ тѣмъ, чтобы по желанію биржевого комитета было допускаемо, наряду съ свободнымъ посредничествомъ, и присяжное маклерство.

11) Бюллетень есть актъ, исходящій отъ имени и за нравственной отвѣтственностью биржевого комитета; составляется онъ коллегіально.

Съ такимъ заключеніемъ согласились члены комисіи, за исключеніемъ Г. А. Крестовникова, сдѣлавшаго нѣкоторыя возраженія по второму и пятому пунктамъ, сводящіяся къ замѣчаніямъ, имъ прежде высказаннымъ.

Засимъ комисія объявлена закрытой.

Предсѣдатель П. Цитовичъ.

Дѣлопроизводитель А. Острогорскій.